II
845515 К
3794
Е 36

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 20. **1912.** Выпускъ XXII.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placé sous la trés Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 20. **1912.** Livraison XXII.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1914.

Т90
П05
37.9
Е 3
1

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 20. **1912.** Выпускъ XXII.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placé sous la trés Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Année 20. **1912.** Livraison XXII.

II 845515К

ТОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Институт биологии южных морей
БИБЛИОТЕКА
18747

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1914.

С/50

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 10 апрѣля 1914 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Музея 21 апрѣля 1914 года . . . . . 1—2
Отчетъ Секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 г. 3—5
Отчетъ Консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состоянiи коллекцій за 1912 годъ . . . . . 6—7
Отчетъ о состоянiи библiотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 годъ . . . . . 8—13
Отчетъ о состоянiи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 годъ . . . . . 15—18
Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 годъ . . . . . 19—21
Актъ Ревизiонной Комиссiи 22
Отчетъ Секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 годъ . . . . . 23—27
Отчетъ Консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состоянiи коллекцій за 1913 годъ 28
Отчетъ Библiотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 годъ . . . . . 29—35
Отчетъ о состоянiи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 годъ . . . . . 37—39
Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея на 1914 годъ . . . . . 41—43
Актъ Ревизiонной Комиссiи 44
Личный составъ членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея къ 1-му января 1914 года . . . . . 45—51.

II.

Экскурсія въ бухту Находку лѣтомъ 1912 г. *А. Бушевичъ.* 1—86.
Рѣка Щучья. Географическое описаніе рѣки и путешествія въ ея долину въ 1913 году (съ картой). *И. Шуховъ.* 1—31.
Флора лѣвобережья рѣки Иртыша, подлѣ города Тары. (Результаты изслѣдованій 1910 года). *М. Сіязовъ.* . 1—38.
Пословицы и поговорки, записанныя въ Тобольской губерніи. *В. Ивановскій.* . . . . . 1—40.
Отчетъ Метеорологической Станціи 1-го класса 2-го разряда, при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, за время съ 1-го сентября 1912 года по 31-е августа 1913 г. *Евг. Писаревскій.* . . . . . 1—13.
Объявленія о журналахъ и газетахъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 21 апрѣля 1914 г.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Н. И. Грибанова, въ составѣ членовъ Распорядительнаго Комитета: В. Н. Пигнатти, В. С. Ланитина, Л. С. Сумцова, В. Я. Пигнатти, І. А. Богушевича, П. С. Суханова, И. Ф. Василенко.

Членовъ Музея присутствовало 22.

Открывая собраніе, предсѣдательствующій предложилъ почтить вставаніемъ память бывшаго товарища предсѣдателя Музея А. А. Сыромятникова, скончавшагося 4 авг. 1912 года и члена Ревизіонной Комиссіи М. М. Сафонова.

Приглашая собраніе къ выслушанію отчетовъ должностныхъ лицъ по Музею, г. Предсѣдатель собранія сообщилъ, что въ настоящемъ засѣданіи будутъ доложены отчеты за два года: 1912 и 1913.

Такое положеніе создалось потому, что въ теченіе 1913 г. не представилось возможнымъ созвать годичнаго собранія г.г. членовъ Музея для выслушанія отчетовъ за 1912 г., въ виду долговременнаго отсутствія изъ г. Тобольска Предсѣдателя Музея, его товарища и части членовъ Распорядительнаго Комитета.

1) Затѣмъ были доложены отчеты должностныхъ лицъ по Музею за 1912 и 1913 года: секретаря, консерватора, библіотекаря и казначея, вмѣстѣ съ актами Ревизіонной Комиссіи, разсматривавшей отчеты казначея, а также приходо-расходная смѣта по Музею на 1914 годъ.

Всѣ отчеты утверждены, точно также утвержденъ и проэктъ смѣты на 1914 годъ въ суммѣ прихода 7039 руб. и въ той же суммѣ расхода.

Собраніемъ высказано пожеланіе объ организаціи по извѣстнымъ днямъ безплатныхъ осмотровъ Музея, для жителей г. Тобольска.

Для изысканія средствъ, которыя понадобятся для осуществленія этого начинанія, предложено войти въ сношенія съ Уѣзднымъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости, съ просьбой объ ассигнованіи потребной для этого суммы.

Собраніемъ выражена благодарность членамъ Распорядительнаго Комитета за ихъ дѣятельность по Музею за отчетное время.

2) Произведены выборы состава Распорядительнаго Комитета и комиссій, при чемъ избранными оказались: Предсѣдателемъ Н. И. Грибановъ, товарищемъ его Л. С. Сумцовъ, Казначеемъ Н. А. Канцельмахеръ, Консерваторомъ В. Н. Пигнатти, Секретаремъ В. С. Ланитинъ, Библіотекаремъ В. Я. Пигнатти, въ члены Комитета: И. Ф. Васпленко, Н. Н. Кулисичъ, П. С. Сухановъ, и Я. Л. Чаплевскій; въ Редакціонную Комиссію: В. А. Ивановскій, А. А. Терповскій и В. Н. Пигнатти; въ Ревизіонную Комиссію: Н. А. Бирюковъ, И. П. Львовъ и Ф. А. Преображенскій.

3) Согласно доклада Распоряд. Комитета, по вопросу о времени празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Музея, общее собраніе постановило, что празднованіе 25-ти лѣтняго юбилея Музея должно быть пріурочено къ 14 октября 1915 г., т. к. началомъ существованія общества подъ названіемъ „Тоб. Губ. Музей“ является 14 октября 1890 года.

Для выработки программы юбилейнаго празднованія собраніе уполномочило Распоряд. Комитетъ, а также и для указанія способовъ осуществленія программы, при чемъ Комитету предоставлено право организовать для этой цѣли особую комиссію и приглашать для участія въ комиссіи не только членовъ Музея, но и лицъ, не состоящихъ въ числѣ членовъ.

4) По предложенію Распоряд. Комитета избраны въ почетные члены Музея В. А. Ивановскій и А. А. Терповскій закрытой баллотировкой.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 г.

Личный составъ. Къ 1-му января 1913 года членами Музея состояло всего 73 человѣка, изъ нихъ 15 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 15 соревнователей и 35 дѣйствительныхъ.

Въ составѣ Распорядительнаго Комитета за отчетное время произошли слѣдующія измѣненія. 4-го Августа 1912 г. умеръ товарищъ предсѣдателя А. А. Сыромятниковъ, вмѣсто котораго былъ избранъ Л. С. Сумцовъ. За выѣздомъ изъ Тобольска выбылъ изъ состава Комитета Б. Н. Клепининъ. На пополненіе недостающихъ членовъ въ составъ Распорядительнаго Комитета были избраны І. А. Богушевичъ, который принялъ на себя обязанности казначея Музея, и М. Г. Александровскій.

Въ Редакціонной Комиссіи въ отчетное время состояли А. А. Терновскій и В. Ф. Костюринъ, въ Ревизіонной же—Н. А. Бирюковъ, И. П. Львовъ и М. М. Сафоновъ.

Дѣятельность Музея. Въ отчетномъ году Музеемъ были организованы 2 экскурсіи: первая—въ районъ р. Иртыша, между с.с. Слинкинымъ и Самаровымъ и вторая—въ бухту „Находка“.

Обслѣдованія въ большомъ по территоріи районѣ р. Иртыша, послужившія задачей первой экскурсіи, были разсчитаны на нѣсколько лѣтъ и въ отчетномъ году закончены быть не могли. Отчетъ о работахъ этой экскурсіи будетъ данъ позднѣе.

Базой для второй экскурсіи была намѣчена бухта „Находка“. Программа для работъ экскурсіи была намѣчена весьма обширная въ томъ разсчетѣ, что бы не стѣснять экскурсантовъ слишкомъ узкими рамками въ той работѣ, какая, по пріѣздѣ на мѣсто, оказалось бы возможной для экскурсіи. Музей помимо расходовъ на поѣздку и содержаніе двухъ лицъ, взялъ на себя еще расходы по пріобрѣтенію необходимыхъ инструментовъ и иневнтаря для экскурсіи.

27 мая экскурсія, въ составѣ А. Х. Бушевича и С. Дислера, выѣхала изъ Тобольска и возвратилась обратно 12 октября, пробывъ на работѣ такимъ обрезомъ, считая и время, потраченное на передній и обратный путь, около 4-хъ съ половиной мѣсяцевъ. Экскурсіей собрано значительный коллекціонный матеріалъ и соста-

влено подробное описаніе своихъ работъ, мѣстности, которую она посѣтила, а также мѣстной флоры и фауны. Отчетъ этотъ печатается въ „Ежегодникѣ Музея". Между прочимъ экскурсіей было вывезено въ Тоб. 4 живыхъ песца, которые воспитывались Музеемъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Затѣмъ два изъ нихъ были убиты для изготовленія чучелъ въ Музей, а два отправлены въ даръ въ Пет. Зоологическому саду.

Просвѣтительная дѣятельность Музея. Дѣятельность комиссіи по устройству научно-просвѣтительныхъ чтеній въ отчетномъ году продолжалась. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Раевой, въ прежнемъ составѣ членовъ; въ 1912 году состоялось всего двя чтенія: 12 февраля—„Надсонъ и его поэзія" читалъ Т. Н. Садовскій; слушателей было 300 человѣкъ и „О вегетаріанствѣ" читалъ г. Архангельскій; слушателей было 100 человѣкъ.

Безплатный кабинетъ для чтенія въ отчетномъ году вступилъ въ третій годъ своего существованія. Къ концу отчетнаго года въ кабинетѣ получалось 137 изданій: 39 газетъ (13 европейскихъ и 26 сибирскихъ), 32 журнала общественныхъ и 66 журналовъ научно-популярныхъ, медицинскихъ, сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и другихъ. Читальня въ отчетномъ году была открыта 352 дня. За это время имѣлось 6352 посѣщенія: мужчинъ—5189 и женщинъ—1163.

Самое большое количество ежедневныхъ посѣтителей въ отчетномъ году—41, самое меньшее—3, среднее число ежедневныхъ посѣщеній—18, кабинетъ въ отчетномъ году былъ открытъ съ 4 до 8 час. вечера ежедневно.

Средства кабинета слагались изъ ассигнованій по кассѣ Музея и субсидіи Тобольскаго городского самоуправленія въ суммѣ 50 рублей. Болѣе подробный отчетъ печатался въ „Сиб. Листкѣ".

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ отчетномъ году Комитетъ имѣлъ 6 засѣданій, при чемъ помимо обычныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ текущей жизни Музея главное вниманіе удѣлялось организаціи экскурсій и изысканію нужныхъ для этого средствъ.

Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году состоялось 3, изъ которыхъ второе (годичное) было посвящено выслушанію

годовыхъ отчетовъ и разсмотрѣнію приходо-расходной смѣты по Музею на 1912 г., а остальныя два—выслушанію докладовъ: 2-го февраля—члена Музея П. С. Суханова: „О примѣненіи статистическаго метода къ выясненію вопросовъ біологіи лѣсонасажденій“ и 13 мая—члена Музея Б. Н. Городкова, на тему: „Растительныя формаціи урманно-болотистой полосы Тобольской губерніи“.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Въ отчетномъ году работы Редакціонной Комиссіи, какъ и обычно, состояли въ просмотрѣ рукописей и корректуръ.

Въ 1912 г. печатался XX выпускъ „Ежегодника“ Музея и подготовлялся матеріалъ для XXI-го выпуска.

Въ работахъ по просмотру рукописей и корректуръ принимали участіе В. А. Ивановскій, В. Н. Пигнатти, А. А. Терновскій и В. Ф. Костюринъ.

Дѣятельность метеорологической станціи. Въ метеорологической станціи и ея личномъ составѣ за отчетное время измѣненій не произошло. Съ 2-го ноября отчетнаго года станція при Музеѣ включена въ телеграфную сѣть.

Ежедневно въ 7 час. утра посылается телеграмма Николаевской Главной Физической Обсерваторіи о состояніи погоды.

Осмотръ Музея. Безплатныхъ осмотровъ Музея въ отчетномъ году было 5:

1)	Ученики Завальнаго училища	25 чел.
2)	Ученики Тырковскаго училища	19 чел.
3)	Ученики Рождественскаго училища	43 чел.
4)	Учителя и учительницы Епархіальныхъ курсовъ .	70 чел.
5)	Ученицы Маріинской гимназіи	27 чел.

За плату Музей посѣтило 1142 человѣка.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году посѣтили Музея для осмотра въ общей сложности 1326 человѣкъ.

В. Ланитинъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1912 годъ.

Въ отчетномъ году въ инвентарныхъ каталогахъ Музея занесено 103 номера (съ № 5480 по № 5582). По отдѣламъ поступленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

естественно-историческій	64
историческій	29
этнографическій	8
рыбный	2

Поступленія текущаго года надо признать незначительными по количеству вступившихъ предметовъ по сравненіи съ прошлыми годами и, между прочимъ, въ отдѣлы палеонтологическій, сельскохозяйственный и кустарный поступленій совсѣмъ не было.

Среди поступленій слѣдуетъ отмѣтить рядъ пожертвованій, и въ первую очередь даръ Музею Н. Д. Бернковой (г. Омскъ) ряда вещей (15 пр.) поэта Петра Павловича Ершова. Въ письмѣ на мое имя г-жа Бернкова пишетъ, что всѣ эти вещи достались отъ умершаго поэта ея матери, какъ старшей дочери поэта. Въ числѣ этихъ вещей: „одѣяло Ершовское, въ которомъ крестили самого П. П. Ершова и всѣхъ его дѣтей“; рядъ книгъ, среди которыхъ: первое изданіе сказки „Конекъ Горбунокъ“, книги Бытія, Библія и Тайная вечеря „писаны собственноручно П. П. Ершовымъ, писалъ онъ ихъ или началъ писать послѣ смерти своего старшаго сына Николая, которая на него такъ повліяла, что боялись за его разсудокъ“. Въ одной изъ книгъ, мѣсяцесловъ, рукой поэта сдѣланы по днямъ трогательныя замѣтки изъ его семейной жизни. Тутъ же находятся двѣ каррикатуры М. С. Знаменскаго, одна на поэта, другая на Тобольскую Гимназію. Всѣ эти вещи выставлены въ историческомъ отдѣлѣ въ реставрированномъ бюро, принадлежавшемъ также поэту. Отъ Г. М. Дмитріева-Садовникова (р. Вахъ, с. Ларьякское) въ коллекцію стрѣлъ поступила любопытная остяцкая стрѣла „чегелыпапугь“, „свистунъ стрѣла“. Въ этой стрѣлѣ вмѣсто обычнаго костянаго или желѣзнаго наконечника сдѣланъ значительныхъ размѣ-

ровъ, полый внутри, деревянный набалдашникъ въ формѣ яйца съ двумя отверстіями съ обѣихъ сторонъ. Выпущенная изъ лука такая стрѣла издаетъ при полетѣ свистъ, напоминающій свистъ ястреба. Стрѣла эта употребляется на охотѣ за утками, для того, чтобы заставить стаю утокъ, устрашенную свистомъ стрѣлы-ястреба, сѣсть на воду.

Въ коллекцію Музея грибовъ поступили отъ П. И. Иванцова Polyporʼы (14 экз.), собранные имъ въ окрестностяхъ дер. Слинкиной (р. Иртышъ), Тобольскаго уѣзда. Грибы эти опредѣлены по моей просьбѣ А. С. Бондарцевымъ.

На Чувашскомъ мысу найденъ деревянный божокъ, на немъ кое-гдѣ сохранились остатки серебряныхъ листиковъ въ видѣ обкладокъ. Такого божка въ коллекціяхъ Музея не было и онъ подаренъ Музею Л. Р. Шульцъ.

Привожу подробный списокъ лицъ, сдѣлавшихъ Музею пожертвованія въ текущемъ году въ пополненіе его коллекцій

Берникова Н. Д.	5517—5533,
Давыдовскій А. Г.	5509—5513,
Дмитріевъ-Садовниковъ Г. М. . . .	5514—5516,
Иванцовъ П. И.	5485—5508,
Куминова А. И.	5480,
Организаціонное Бюро первой Западно-Сибирской Выставки въ гор. Омскѣ . .	5570—5576,
Пигнатти В. Н.	5582,
Смирновъ Г. С.	5539,
Холина О. Н.	5481—5484,
Шульцъ Л. Р.	5581.

Всѣ остальныя поступленія пріобрѣтены на средства Музея. Среди нихъ чучела птицъ (24 экз.) работы А. Н. Уварова и два гербарія: одинъ изъ нихъ съ рѣки Ваха (Сургутскаго уѣзда)—сборы Г. М. Дмитріева, другой окрестностей бухты Находки, вывезенный экскурсіей Музея—сборы Я. Х. и А. Х. Бушевичъ. Послѣдній гербарій отосланъ Р. Р. Поле (Петербургъ) для опредѣленія.

Въ отчетномъ году всѣ коллекціи Музея состояли въ полной исправности.

Вас. Лигнатти.

ОТЧЕТЪ

о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 годъ.

Весь 1912 годъ въ библіотекѣ Музея шли подготовительныя работы по составленію каталога: была провѣрена наличность библіотеки, запослились въ инвентарный каталогъ и на карточки незаписанныя книги какъ за предыдущіе года, такъ и вновь поступающія. Изданія, поступившія въ библіотеку, высылались большей частью въ обмѣнъ на „Ежегодникъ". Часть книгъ поступила по окончаніи 1911 изъ кабинета безплатной читальни при Музеѣ. Въ виду незначительныхъ средствъ библіотеки пріобрѣтать книги на деньги не представлялось возможнымъ. Подарены въ библіотеку книги слѣдующими лицами: Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, Л. А. Видеманомъ, В. А. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, М. А. Янковскимъ, Т. К. Рябушинской Н. Л. Гондатти, А. С. Бондарцевымъ, В. А. Закревскимъ, А. А. Дунинъ-Горкавичемъ, В. А. Иваповскимъ, В. Ф. Семеновымъ, А. А. Канисто, В. А. Обручевымъ, А. А. Терповскимъ, А. Н. Давыдовскимъ, М. П. Петровскимъ, В. Н. Пигнатти, Р. Р. Ризположенскимъ, Н. Л. Скалозубовымъ. На первое января 1912 г. книгъ въ библіотекѣ числилось 12898 экземпляровъ, въ теченіе года вновь записано 1294 экземпляра, такъ что къ 1 января 1913 г. послѣдній записанный № былъ 14192. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ прибавленіе книжнаго имущества за 1912 г. выражается слѣдующими цыфрами (число названій):

Январь	— 7	Іюль	—50
Февраль	—62	Августъ	—23
Мартъ	—34	Сентябрь	—21
Апрѣль	—14	Октябрь	—28
Май	—29	Ноябрь	—28
Іюнь	—17	Декабрь	—24

Изданіями, хранящимися въ библіотекѣ Музея, пользовались въ 1912 году немногія лица всего 26 человѣкъ. Число выдаваемыхъ книгъ на домъ за годъ достигло 234, а именно:

Въ январѣ	— 7	въ Іюлѣ	— 7
„ февралѣ	—62	„ Августѣ	— 6

Въ мартѣ	—34	„ сентябрѣ	— 9
„ апрѣлѣ	—14	„ октябрѣ	— 8
„ маѣ	-29	„ ноябрѣ	—16
„ іюнѣ	—17	„ декабрѣ	—25.

Въ обмѣнъ на „Ежегодникъ“ посылали въ библіотеку свои труды, отчеты, каталоги, обзоры, уставы и другія изданія слѣдующія общества и учрежденія:

Архангельскъ. — Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера.
Астрахань. -Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Будапештъ.—Національный Музей.
Барнаулъ. — Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества.
Главное Управленіе Алтайскаго Горнаго округа.
Варшава. — Общество естествоиспытателей при Имп. Варшавскомъ Университетѣ.
Вашингтонъ.— U. S. National Museum.
Владивостокъ.— Приморскій Областной Статистическій Комитетъ.
—Общество изученія Амурскаго края.
Гельсингфорсъ Финно-угорское Общество.
—Географическое Общество.
Грозный. Терское Отдѣленіе Имп. Рус. Техническаго общества.
Екатеринбургъ. — Уральское О-во любителей естествознанія.
—Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
Иркутскъ. —Иркутскій Музей.
—Вост. Сиб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О—ва.
Магнитно-метеорологическая Обсерваторія.
Казань. — Имп. Казанскій Университетъ.
— Казанскій Городской Промышленный Музей.
— Общество археологіи, исторіи и этнографіи.
Кишиневъ. — Зоологическій, сельско-хозяйственный и кустарный Музей Бессарабскаго губ. земства.
Кіевъ. — Имп. Университетъ Св. Владиміра.
— Кіевское О—во естествоиспытателей.
— Кіевскій Коммерческій Институтъ.
— Историко-филолог. Семинарій высш. жен. курсовъ.
Кострома. — Естеств.-Историч. Музей Земства.

Красноярскъ.—Красноярскій подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Об-ва.

Кукарка Вятск. губ. —Кукарское Образовательное Общество.

Москва. — Имп. Археологическое Общество.
— Имп. Московское Об-во испытателей природы.
— Имп. Об-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи.
— Имп. Русское Об-во акклиматизаціи животныхъ и растеній.
— Имп. Университетъ.
— Московскій Румянцевскій Музей.
— Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
— Сельско-хозяйственный Институтъ.
— Имп. Россійск. Историч. Музей имени Александра III.
— Библіографическое Общество.

Нижній-Новгородъ. — Сельско-хозяйствен. Музей Нижегородскаго губ. земства.

Новая Александрія. —Ново-Александрійскій Институтъ.

Обдорскъ. — Музей при Миссіонерск. Братствѣ св. Гурія.

Обираловка. — (Почтовое отд. Моск. губ. Имѣніе Савино)—Орнитологическій Вѣстникъ.

Одесса. — Имп. Новороссійскій Университетъ.
— Одесская Публичная Библіотека.
— Студенческій біологическій кружокъ при университетѣ.

Омскъ. — Западно-Сибирскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.
— Омское Медицинское О-во.

Оренбургъ. — Оренбургскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О-ва.
— Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.

Пермь. — Пермскій научно-промышленный Музей.
— Записки Пермск. отд. Рус. Технич. О-ва.

Полтава. — Естественно-историч. Музей Полтавскаго губ. земства.

Рига. — Общество естествоиспытателей.

Самара. — Городской общественный Музей.

Саратовъ. — Архивная Комиссія.
— Имп. Университетъ.

С.-Петербургъ. — Астрономическое Об-во.

С.-Петербургъ. — Имп. Академія Наукъ.
— Ботаническій Музей.
— Зоологическій Музей.
— Геологическій Музей.
— Геологическій Комитетъ.
— Бюро по международной библіографіи при Академіи Наукъ.
— Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (Департаментъ Земледѣлія).
— Бюро по прикладной ботаникѣ.
— Имп. Археологическая Комиссія.
— Имп. Археолог. Институтъ.
— Имп. Вольно-экономическое Об-во.
— Имп. Географическое Об-во.
— Имп. Публичная Библіотека.
— Имп. Лѣсной Институтъ.
— Имп. Горный Институтъ.
— Гражданскій Институтъ.
— Бюро по энтомологіи.
— Бюро по микологіи и фитопатологіи.
— Русское энтомологич. Общество.
— Географ. кружокъ Высш. Жен. курсовъ.
— Переселенческое Управленіе.
Библіотека ботан. Кружка Стебутовскихъ с.-х. курсовъ.
— Имп. Инст. Путей Сообщенія.
— Имп. Политехническій Институтъ.
— Имп. Технологическій Институтъ.
— Имп. Университетъ.
— Сельско-хозяйственный Музей.
— Имп. Ботаническій садъ.
— Общество естествоиспытателей.
— Государственная Дума.
— Императорское Русское Военно-историческое Об-во.
— Артиллерійскій Историческій Музей.
— Прѣсноводная Біолог. Станція Имп. Пет. Общ. естествоиспытателей.

С.-Петербургъ. — Музей антропологіи и этнографіи имени Петра Вел.
— Николаевская Главная Физическая Обсерваторія.
— Общество изученія Сибири.
— Сибирскій Научный кружокъ.
— Центральный Статистическій Комитетъ.
— Этнографическій отдѣлъ Русскаго Музея Имп. Александра III-го.
— Русскій Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи.

Семипалатинскъ. — Областной Статистическій Комитетъ.
— Семипалатинскій подъотдѣлъ Зап.-Спб. отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Симферополь. — Крымское Об-ва естествоиспытателей и любителей природы.
— Естественно-историческій Музей Таврическаго губ. земства.

Смоленскъ. — Смоленская Городская Публичная Библіотека.

Ставрополь. — Городской Музей.

Стокгольмъ. — Nordiska museet.

Ташкентъ. — Туркестанскій отдѣлъ Имп. Рус. Географ. Об-ва

Томскъ. — Томскій отдѣлъ Об-ва изученія Сибири.
— Имп. Университетъ.
— Имп. Технологическій Институтъ.
— Учительскій Институтъ.
— Томская Городская Библіотека.

Тобольскъ. — Ветеринарно-фельдшерская Школа.
— Тоб. Статистическій Комитетъ.
— Низшая Сельско-хозяйственная Школа.

Токіо. Японія. — Annotationes The Tokyo Zoological Society.

Троицкосавскъ. — Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Пріамурскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Харбинъ. — Общество русскихъ оріенталистовъ.

Харьковъ. Общественная Библіотека.
— Имп. Университетъ.

Херсонъ. — Археологическій Музей.

Черниговъ. — Епархіальное древнехранилище.

Чита. — Статистическій отдѣлъ Забайкальскаго пересел. района.
— Читинское отдѣленіе Пріамурскаго отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Ялуторовскъ. — Ялуторовскій отдѣлъ Московскаго Об-ва сельскаго хозяйства.

Ярославль. — Демидовскій Юридическій Лицей.
— Труды Естеств. Историч. Об-ва.

Юрьевъ. — Труды Ботаническаго сада Имп. Юрьевскаго Университета.

Кромѣ того, болѣе 100 экз. XX вып. „Ежегодника“ Музея, было выслано въ редакціи журналовъ, газетъ, разнымъ лицамъ въ обмѣнъ на присланные труды, статистическимъ комитетамъ, отъ которыхъ любезно высылались обзоры и памятныя книжки губерній. Помимо XX вып. „Ежегодника“, приходилось высылать и иные выпуски за прошлые года по просьбамъ учрежденій и интересующихся ученыхъ. Заканчивая отчетъ за 1912 годъ, приношу сердечную благодарность В. А. Иваповскому за его совѣты и указанія по составленію каталога.

Библіотекарь Музея *Варвара Игнатти.*

ОТЧЕТЪ

о состоянiи кассы

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1912 годъ.

845515

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММ Деньгами. руб.	коп.	% I руб
1	Оставалось къ 1 января 1912 г. (ст. 1)	308	64	140
2	Членскіе взносы (ст. 2, 3, 4, 8, 19, 20, 21, 22, 23, 29, 38, 41 и 43)	99	—	
3	Субсидія Департамента Земледѣлія (ст. 36)	3000	—	
4	„ Екатеринб. Обсерваторіи (ст. 5, 32, 35)	75	—	
5	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агронома на содержаніе метеорологической станціи (ст. 16)	180	—	
6	Входная плата (ст. 26, 39)	177	—	
7	Плата за наемъ флигеля (ст. 6, 33, 37)	75	—	
8	% % на капиталъ (ст. 11 и 15)	19	45	
9	Возвратъ остатковъ отъ неизрасходованныхъ авансовъ (ст. 10, 12 и 24)	90	34	
10	На расходы по организаціи экскурсіи по р. Иртышу:			
	а) отъ Тоб. Губерн. Агронома (ст. 18)	300	—	
	б) „ А. А Сыромятникова заимообразно (ст. 30)	500	—	
11	Отъ А. А. Сыромятникова заимообразно на текущіе расходы (ст. 31—а)	112	99	
12	Возвратъ долга (ст. 7, 9, 14, 27 и 31) сторожемъ Музея	25	—	
13	Отъ Тоб. Гор. Управы и Торг. дома Плотниковъ и Ся на отпечатаніе трудовъ проф. Ламанскаго (ст. 13 и 34)	200	—	
14	Отъ продажи вещей, принадлежащихъ Музею (ст. 25 и 42)	151	31	
15	Пожертвованіе на библіотеку (ст. 40)	5	—	
16	„ на нужды Музея (ст. 28)	2	—	
17	Отъ продажи изданій Музея (ст. 17)	—	50	
	Итого	5321	23	1400
		6721 р. 23		

№ по порядку.	Статьи расхода.	СУММА. руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 3, 7, 75, 81, 89, 90, 97, 98, 100 и 101)	279	10
2	Жалованье служащимъ: а) Смотрительницѣ (ст. 15, 21, 29, 48, 56, 60, 61, 84, 93 и 102)	300	—
	„ б) служащему въ читальнѣ (ст. 11, 19, 27, 49, 57, 64, 66, 78, 83, 95 и 103)	175	
	„ в) старшему сторожу съ женой (ст. 14, 17, 25, 53, 58, 60, 61, 83, 95 и 104)	240	—
	„ г) младшему сторожу (ст. 12, 20, 28, 51, 59, 60, 61, 83, 95, 96 и 108)	90	
	„ д) наблюдателю за метеорологич. станціей (ст. 10, 73 и 79)	75	—
3	Пенсія бывшему сторожу Иванову (ст. 13, 18, 26, 52 и 55).	25	
4	Награда служащимъ (ст. 30, 31, 32, 33, 34, 35, 103, 105, 107, 109 и 110)	155	—
5	Вещест пособій (ст. 55 и 62)	20	
6	Печатаніе „Ежегодника" (ст. 80)	459	04
7	Расходы Консерватора (ст. 1, 2, 5, 6, 8, 9, 16, 22, 23, 24, 38, 40, 53, 63, 64, 65, 66, 70, 71, 86, 92 и 99)	264	04
8	Расходы библіотекаря (ст. 77, 88)	146	16
9	Расходы секретаря (ст. 39)	3	—
10	Расходы по метеор. станціи (ст. 43)	32	10
11	Расходы лекціоннаго бюро (ст. 37 и 93)	1	50
12	Расходы по читальнѣ (ст. 72 и 94)	118	25
13	Расходы по очисткѣ двора, трубъ, доставкѣ воды и др. мелкіе (ст. 4, 36, 44, 45, 46, 47, 85, 87 и 91)	49	56
14	Расходы по страхованію флигеля (ст. 76)	19	18
15	Возвратъ долга (ст. 82)	14	39
16	Расходы по экскурсіямъ (ст. 41, 42 и 54)	1050	—
17	Непредвидѣнные расходы (ст. 67, 68, 69 и 74)	21	15
	Итого	3541	37
	Остатокъ къ 1 января 1913 г. деньгами	1779	86
	% бумагами	1400	—
	Балансъ	6721	23

Примѣчанія: 1-е. Цифры въ скобкахъ указываютъ на статьи приходо ной книги.
2-е. Показанные на приходѣ ст. подъ № 5—180 р. подлежали наблюдателю метеорологической станціи за наблюденія, но по ошибкѣ не выписаны въ расходъ, а потому та же сумма не записана на , какъ подлежащая поступленію отъ наблюдателя станціи за наемъ имъ флигеля, принадлежащаго Музею.
3-е. Къ 1 января 1913 г. за Музеемъ числится долга А. А. С никову 612 р. 99 к.

Казначей М *Богушевичъ.*

Къ 1-му января 1913 года остается неизрасходованными: 1) наличными деньгами одна тысяча семьсотъ семьдесятъ девять рублей 86 коп. (1779 р. 86 к.) и 2) %% бумагами одна тысяча четыреста руб. (1400 р.), а всего три тысячи сто семьдесятъ девять рублей 86 коп. (3179 р. 86 к.). Наличныя деньги хранятся въ Госуд. Сберегат. Кассѣ: а) при Тобольскомъ Казначействѣ по книжкѣ за № 7812 7 р. 43 к. и б) при Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ за № 9207 1772 р. 43 к. Процентныя бумаги, свидѣтельства 4% Госуд. ренты на 1400 р. въ Отд. Госуд. Банка по сохранной распискѣ за № 1799.

Въ основной капиталъ, выражающійся къ 1 января 1912 г. въ суммѣ 1655 р. 33 к., отчисляется 10% съ общихъ годовыхъ поступленій за 1912 годъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, а именно съ 372 р. 45 к. (членскихъ взносовъ—99 р., входной платы—177 р., съ %% на капиталъ—19 р. 45 к., съ пожертвованія на нужды Музея—2 р. и съ платы за паемъ флигеля—75 р.) всего 37 р. 24 к., а съ присоединеніемъ ихъ къ указанной выше цифрѣ, основной капиталъ составляетъ къ 1-му января 1913 года—1692 руб. 57 коп.

На основаніи данныхъ по приходу и расходу суммъ за минувшій годъ (1912) остатокъ 3179 р. 86 к. состоитъ изъ: 1) основного капитала 1692 р. 57 к. и 2) общерасходнаго капитала 1487 р. 29 к.

Казначей Музея ***І. Богушевичъ.***

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1913 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	руб	коп.	руб.
1	Остатокъ на 1-е января 1913 года	—	—	1487
2	Субсидія Департамента Земледѣлія	—	—	3000
3	Субсидія Императорской Академіи Наукъ на организацію экскурсіи на рѣку Вахъ . . .	—	—	1000
4	Отъ Екатеринбургской Магнитной Обсерваторіи на содержаніе станціи	—	—	75
5	Отъ Тобольскаго Губерн. Агрономическаго совѣщанія:			
	а) на содержаніе метеорологической станціи .	180	—	—
	б) на изданіе дополнительнаго вып. „Ежегодника“	500	—	—
	в) на продолженіе работъ на рѣки Иртышѣ .	300	—	980
6	Отъ Тобольской Городской Думы на содержаніе читальни за два года	—	—	100
7	Членскихъ взносовъ	—	—	102
8	Входной въ Музей платы	—	—	150
9	Платы за флигель	—	—	255
10	%%% на капиталъ	—	—	113
11	Отъ чтеній	—	—	20
12	Отъ продажи изданій Музея		—	50
13	Случайныя поступленія	—	—	15
	ВСЕГО . .	—	—	7347

РАСХОДЪ

№№ по порядку.	Статьи расхода.	руб.	коп	руб.	коп
1	Отопленіе и освѣщеніе			490	—
2	Жалованіе служащимъ:				
	а) Смотрительницѣ	420	—		
	б) Наблюдателю станціи	255	—		
	в) Служащему въ библіотекѣ	180			
	г) Служащему въ читальнѣ	180	—		
	д) Старшему сторожу	180	—		
	е) Младшему сторожу	120	—		
	ж) Сторожихѣ	60		1395	—
3	Награды служащимъ			200	—
4	Печатаніе 2 вып. „Ежегодника“			1000	—
5	На расходы:				
	1) Консерватора	100	—		
	2) Библіотекаря	100	—		
	3) Секретаря	50	—		
	4) Лекціонныя бюро	25	—		
	5) Метеорол. станціи	30	—	305	—
6	Вода, очистка двора и др. мелоч. р е. . . .			75	—
7	Ремонтъ зданій			450	—
8	Страхованіе флигеля			20	—
9	%%% отчисленія въ основной капиталъ . . .			50	—
10	На снаряженіе экскурсій:				
	1) На р. Вахъ	1100	—		
	2) У селенія Хэ	800	—		
	3) По р. Иртышу	400	—	2300	—
11	Въ распоряженіе консерватора на изготовленіе витринъ			500	—
12	Выписка газетъ и журналовъ въ читальни . .			100	
13	Возвратъ долга А. А. Сыромятникову . . .			400	—
14	Непредвидѣнные расходы			152	29
	ВСЕГО . .	—	—	7347	29

Предсѣдатель Казн *Н. Грибановъ.*
І. Богушевичъ.

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

1914 года, марта 20 дня. Мы, нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, освидѣтельствовавъ денежныя суммы, провѣривъ приходо-расходную книгу и документы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1912 годъ, нашли слѣдующее:

I. 1) Къ 1-му января 1912 г. суммъ Музея состояло наличными 308 руб. 64 коп. и процентными бумагами 1400 руб.,

2) Въ теченіе 1912 г. къ нимъ поступило наличными 5012 руб. 59 коп.,

3) Изъ суммъ Музея въ 1912 г. израсходовано наличными 3541 руб. 37 коп.

и 4) Къ 1-му января 1913 г. осталось наличными 1779 руб. 86 коп. и процентными бумагами 1400 руб., а всего 3179 руб. 86 коп., каковой остатокъ слагается изъ а) 1692 руб. 57 коп. основного капитала и б) 1487 руб. 29 коп. общерасходнаго капитала.

II. Считая веденіе приходо-расходной книги и отчетности по Музею правильнымъ, Ревизіонная Комиссія считаетъ возможнымъ сдѣлать только два замѣчанія: а) на 164 стр. нѣтъ постраничнаго итога произведенныхъ расходовъ и б) къ постраничнымъ итогамъ приходныхъ и расходныхъ статей почему-то причитывается и сумма транспорта.

III. Смѣта прихода и расхода Музея на 1913 г. не вызываетъ со стороны Ревизіонной Комиссіи возраженій.

Члены Ревизіонной Комиссіи { *Н. Бирюковъ.*
И. Львовъ.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 г.

Личный составъ. Къ 1-му января 1914 года членами Музея состояло всего 78 человѣкъ, изъ нихъ 14 почетныхъ, 9 непремѣнныхъ, 15 соревнователей и 40 дѣйствительныхъ.

Въ составѣ Распорядительнаго Комитета за отчетное время произошли слѣдующія измѣненія. За выѣздомъ изъ Тобольска выбыли изъ Комитета А. Я. Лемпертъ и М. Г. Алексаидровскій, вмѣсто которыхъ избраны Комитетомъ А. П. Соколовъ и П. С. Сухановъ.

Въ Редакціонной Комиссіи за отчетное время состояли А. А. Терновскій и В. Ф. Костюринъ, въ Ревизіонной же Н. А. Бирюковъ, М. М. Сафоновъ и И. П. Львовъ.

Дѣятельность Музея. Въ 1913 г. Музеемъ были организованы три экскурсіи для обслѣдованія мѣстностей сѣвера Тобольской губерніи и собиранія коллекціоннаго матеріала: первая въ долину р. Вахъ и вторая на р. Щучью и въ побережье Обской губы. Средства на эти экскурсіи были получены отъ Ботаническаго Музея Академіи Наукъ, отъ СПБ. Ботаническаго Сада, и часть средствъ взята изъ кассы Музея.

Въ составъ первой экскурсіи вошли: Б. Н. Городковъ и Л. Ф. Мельниковъ, въ селѣ Ларьякскомъ къ нимъ присоединился Г. М. Дмитріевъ-Садовниковъ.

Въ планъ поѣздки первоначально входило обслѣдованіе верховьевъ р. Вахъ и водораздѣла его съ р. Тазомъ, а также праваго притока Сабуна. По пріѣздѣ въ с. Ларьякское выяснилось, что намѣченный маршрутъ невыполнимъ при тѣхъ средствахъ передвиженія, которыми располагала экскурсія. По окончательно выработанному маршруту рѣшено было подняться вверхъ по р. Ваху на 100 верстъ, затѣмъ по притоку его Куль-егану дойти до озеръ Лохкентухскихъ и, наконецъ, переваливъ волокомъ на р. Сабунъ, спуститься обратно въ с. Ларьякское.

Экскурсія выѣхала изъ Тобольска 11-го іюня и возвратилась 19 августа, пробывъ такимъ образомъ на работѣ болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, считая и время, потраченное на переѣзды.

Трудности путешествія и невозможность за почти мѣсячную поѣздку по р.р. Куль-сану и Сабуну имѣть съ собой сколько-нибудь тяжелый или громоздкій грузъ, не позволили экскурсіи собрать значительный вещественный матеріалъ.

Кромѣ нѣсколькихъ обрѣзковъ почвъ въ мѣшкахъ было взято всего 6 монолитовъ съ материковъ. Гербарій состоитъ приблизительно изъ 1200 листовъ (около 300 видовъ) высшихъ растеній и 111 листовъ мховъ и лишайниковъ. За время поѣздки сдѣлано около 150 фотографическихъ снимковъ, собраны небольшія зоологическія коллекціи, и сдѣланы для Музея покупки вещей, относящихся къ быту и культу инородцевъ. Экскурсію въ долину р. Щучьей провелъ одинъ Н. Н. Шуховъ.

Этой экскурсіей собраны для Музея слѣдующіе предметы: 34 по археологіи, 1 по антропологіи (самоѣдскій черепъ изъ могилъ Ермилдинскихъ), 21 по этнографіи, собранъ гербарій растеній долины р. Щучьей и низовьевъ Оби на 75 листахъ, и набрано 10 экземпляровъ птицъ. Третья экскурсія, въ составѣ Р. Р. Нобе, А. Х. Куневича и Рождественскаго, работала въ побережьи Обской губы отъ селенія Хэ до столицы ныне-обск. г-ва въ Тазовской губ. Средства на нее дали Богашевскимъ Садомъ и Музеемъ. Экскурсія была на работѣ 3 мѣсяца. Отчетъ о ней будетъ данъ своевременно.

Просвѣтительная дѣятельность Музея. Лекціонною Комиссіей въ отчетномъ году было устроено четыре чтенія:

13-го января „Некрасовъ и его поэзія", читалъ Б. М. Пѣтуховъ; слушателей было 80 человѣкъ;

20-го января „Объ отцахъ и дѣтяхъ", читалъ А. В. Архангельскій; слушателей было 40 чел.;

3-го февраля „Обновленіе личности (творчество Кнута Гамсуна)", читалъ Б. М. Пѣтуховъ; слушателей 40 чел. и

31-го марта „Памяти Гаршина", читала Е. Н. Раева: слушателей было 80 чел.

Отчетный годъ былъ четвертымъ годомъ существованія безплатнаго кабинета для чтенія.

Всѣхъ газетъ и журналовъ къ концу отчетнаго года получалось около 108 изданій.

Изъ нихъ приходилось на газеты и журналы Европейской прессы 20 изданій, а на остальныя—сельско-хозяйственныя, научно-популярныя, финансовыя, биржевыя, судоходныя и пр.—43.

Въ отчетномъ году кабинетъ былъ открытъ 336 дней, и за это время его посѣтило 6114 человѣкъ, изъ которыхъ на женщинъ приходится 916, а на мужчинъ 5248 посѣщеній.

Самое большое число ежедневныхъ посѣщеній—50, самое меньшее—6, среднее число—больше 18-ти.

Попрежнему кабинетъ въ отчетномъ году былъ открытъ съ 4 до 8 часовъ вечера ежедневно. Болѣе подробный отчетъ по читальнѣ напечатанъ въ „Сиб. Листкѣ“.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ отчетномъ году Комитетъ имѣлъ всего только четыре засѣданія. Такое небольшое число засѣданій объясняется долговременнымъ отсутствіемъ изъ г. Тобольска многихъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета, не позволявшимъ въ теченіе продолжительнаго времени собрать минимальное количество членовъ, необходимое для законнаго состава.

Помимо текущихъ дѣлъ Комитетъ, по почину предсѣдателя Музея Н. П. Грибанова, въ отчетномъ году предпринялъ нѣкоторые шаги въ томъ направленіи, чтобы изыскать средства, необходимыя для удовлетворенія разросшихся нуждъ Музея и получить наконецъ опредѣленный и устойчивый бюджетъ.

За отсутствіемъ средствъ Музей до сего времени не имѣетъ возможности пригласить платное лицо на должность хранителя Музея для устройства массы скопившихся и не показанныхъ коллекцій. Кромѣ того получаемая въ настоящее время отъ Департамента Земледѣлія субсидія въ суммѣ 3000 руб. въ годъ по имѣетъ характера постояннаго пособія и можетъ быть прекращена. Изложенныя соображенія побудили предсѣдателя Музея войти отъ имени Комитета съ особыми докладами въ Губернское Агрономическое Совѣщаніе и къ г-ну Тобольскому Губернатору объ ассигнованіи постояннаго пособія Музею по смѣтѣ на агрономическія мѣропріятія по Гоб. губ. и по земской смѣтѣ Тобольской губерніи. Агрономическое Совѣщаніе постановило войти черезъ Губернатора въ Д-тъ Земледѣлія о назначеніи постоянной субсидіи въ суммѣ 4200 руб. на пособіе Музею, а въ проэктъ земской смѣты Тобольской губерніи на

трехлѣтіе съ 1915 по 1917 г.г. внесено на ту же надобность 1000 р.

Получатъ ли эти кредиты утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ—покажетъ недалекое будущее. Кромѣ того Распорядительный Комитетъ отозвался на празднованіе трехсотлѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Предсѣдателемъ Музея была послана въ день юбилея по постановленію Комитета, на Высочайшее Имя вѣрноподданническая телеграмма, въ отвѣтъ на которую, черезъ Главное Управленіе Земл. и Землеустр., сообщено Музею о Высочайшемъ Повелѣніи, содержащемъ благодарность за выраженныя чувства.

Точно также въ 1913 г. по поводу 100-лѣтняго юбилея Ботаническаго Сада была послана привѣтственная телеграмма.

Общихъ собраній членовъ Музея въ отчетномъ году состоялось два: 1-е 1-го сентября для выслушанія доклада С. И. Драчинскаго на тему: „У каменныхъ самоѣдовъ полуострова Ямала“, сообщеніе завѣдывающаго экспедиціей С. И. Драчинскаго, и 2-е 9-го ноября Ф. Н. Лебедева „Значеніе саранчовыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и борьба съ ними“.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Въ отчетномъ году состоялось 2 засѣданія Редакціонной Комиссіи, на которыхъ окончательно былъ опредѣленъ составъ очередного XXI выпуска „Ежегодника“. Какъ и при выходѣ предыдущихъ книжекъ „Ежегодника“, дѣятельное участіе въ работѣ по выпуску послѣдней книжки принимали В. А. Ивановскій, А. А. Терновскій и В. Н. Пигнатти.

Содержаніе XXI выпуска „Ежегодника“, вышедшаго 31 октября 1913 г., посвящено въ значительной мѣрѣ описанію экскурсіи на р. Салымъ, организованной Музеемъ.

Для слѣдующаго, XXII выпуска, намѣчены статьи:

Сіязовъ.—„Флора лѣвобережья Иртыша около Тары“.

Бушевичъ.—„Экскурсія въ бухту Находка“.

Макаровъ.—„Очеркъ водворенія въ Тобольской губ. переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края послѣ мятежа 1863 г.“.

Шуховъ.—„Долина р. Щучьей“.

Ивановскій.—„Пословицы и поговорки“.

Писаревскій.—„Отчетъ метеорологической станціи.

Дѣятельность метеорологической станціи. Въ дѣятельности станціи никакихъ перемѣнъ не произошло. Станція производитъ все тѣ же наблюденія, что и въ предыдущіе годы, и ежедневно посылаетъ телеграмму о состояніи погоды въ Главную Физическую Николаевскую Обсерваторію.

Осмотръ Музея. Организованныхъ безплатныхъ осмотровъ Музея въ отчетномъ году было 6:

1) Ученики сельско-хозяйственной школы . .	9 чел.
2) Воспитанники мужской гимназіи . . .	95 чел.
3) Воспитанники мужской гимн. и ученики сельскохозяйств. школы	40 чел.
4) Солдаты	17 чел.
5) Воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища .	26 чел.
6) Ученики Тоб. Духовнаго училища . .	200 чел.

За плату Музей посѣтило 1252 человѣка.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году посѣтили Музей для осмотра въ общей сложности 1639 человѣкъ.

В. Лапитикъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи колленцій за 1913 годъ.

Въ отчетномъ году по каталогамъ Музея значится поступленій 54 номера (съ № 5583 по № 5637). По отдѣламъ поступленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

этнографическій	—24.
естественно-историческій	-20.
историческій	— 7.
рыбный	— 2.
палеонтологическій	— 1.

Отчетный годъ въ смыслѣ обогащенія Музея новыми поступленіями не даль почти ничего интереснаго. Большинство изъ этихъ поступленій пріобрѣтено на средства Музея, и лишь четыре вещи пожертвованы, а именно:

Ивановъ А. И.	—5589.
Нижне-Обское Т-во	—5590.
Пигнатти В. Н.	—5592.
Ямзинъ Л. Н.	—5637.

Въ числѣ пожертвованныхъ вещей надлежитъ отмѣтить скелетъ бѣлухи, вывезенный А. И. Ивановымъ изъ Обской губы, и аммонитъ, доставленный Музею Л. Н. Ямзинымъ съ предгорьевъ Урала.

Не смотря на незначительное число поступившихъ номеровъ, мной была израсходована изъ средствъ Музея значительная для его бюджета сумма. Вызвано это было тѣмъ обстоятельствомъ, что часть чучелъ Музея давно пришла въ полную негодность и пришлось сдѣлать новыя. Сдѣланы чучела оленя, россомахи, барсука, группа песцовъ и др., кромѣ того пополнялась коллекція птицъ. Каждое чучело звѣря, вновь изготовленное, я считаю необходимымъ помѣщать въ стеклянный колпакъ, что, сохраняя на болѣе продолжительное время объектъ, значительно увеличиваетъ затраты Музея.

Не могу не посѣтовать на то, что экскурсіи прошлаго года ничѣмъ не обогатили коллекцій Музея, всѣ сборы руководители направили непосредственно въ Петербургъ, и я думаю, что нашему

Музею придется ждать долгіе годы, прежде чѣмъ онъ увидитъ ихъ возвращенными. Лишь одинъ П. Н. Шуховъ сборы экскурсіи по р. Щучьей передалъ Музею. Въ числѣ переданнаго небольшой гербарій высшихъ растеній, одиннадцать №№ мумій птицъ, и нѣсколько предметовъ культа и обихода самоѣдовъ р. Щучьей; обращаютъ на себя вниманіе дѣтскія куклы въ одеждахъ, ихъ нѣсколько, и онѣ хорошей работы.

Коллекціи Музея въ отчетномъ году были въ полной сохранности.

Консерваторъ Музея ***Вас. Пигнатти.***

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 г.

Въ отчетномъ году въ библіотеку Музея поступило главнымъ образомъ путемъ обмѣна на „Ежегодникъ“ и пожертвованій, не считая дублетовъ, 325 названій печатныхъ произведеній и 2 рукописи. Таблица поступленій не періодическихъ изданій по мѣсяцамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Январь	—14	Іюль	— 8
Февраль	—37	Августъ	— 2
Мартъ	— 6	Сентябрь	—125
Апрѣль	— 8	Октябрь	— 4
Май	—10	Ноябрь	— 13
Іюнь	— 3	Декабрь	— 17.

Число названій изданій періодическихъ 70, и изданій на иностранныхъ языкахъ 8. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: Н. П. Булычова, Л. А. Видемана, П. Н. Крылова, А. А. Крылова, Х. М. Лопарева, А. П. Макарова, А. А. Мейнгардъ С. С. Непюкова, С. В. Патканова, П. П. Поле, Д. П. Сырейщикова, А. П. Сукачева, А. С. Суханова, Н. М. Трегубова, Г. К. Тюменцева, А. А. Терновскаго, М. Н. Трофимовой, М. А. Чекушина, С. М. Чугунова, И. В. Фигуровскаго, Е. Г. Юферова. Въ началѣ года библіотека Музея обогатилась поступленіями изъ безплатной читальни при Музеѣ, какъ періодическими, такъ и приложеніями къ нимъ за 1912 г. Пользовались книгами библіотеки Музея въ текущемъ году 30 человѣкъ. Всего выдано на домъ 224 книги. Кромѣ того, книгами

пользовались интересующіяся лица въ часы открытія Музея. Въ текущемъ году закончено приведеніе библіотеки въ порядокъ. Послѣ вторичной повѣрки наличнаго книжнаго имущества, пришлось исключить изъ инвентаря, замѣнивъ ихъ другими, около 100 книгъ; части изъ нихъ не возвращена, часть дублеты. Зачитанныя книги и брошюры въ научномъ смыслѣ мало цѣнны за небольшимъ исключеніемъ. Одно лицо, утерявшее книги, внесло взамѣнъ ихъ 10 руб. На эти деньги, въ виду невозможности библіотекой получить прежнія книги, пріобрѣтено сочиненіе 1795—96 г.г.: Бардонъ Дандрей, „Образованіе древнихъ народовъ", въ IV частяхъ, переводъ съ французскаго языка, издано при Географическомъ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества Градъ Св. Петра. Всѣ четыре части въ отдѣльныхъ старинныхъ переплетахъ и хорошей сохранности. Такъ какъ теперь основныя работы по приведенію библіотеки Музея въ порядокъ и составленію каталога можно считать законченными, то въ 1914 году предполагается начать печатаніемъ III вып. каталога и заняться продолженіемъ внутренняго устройства библіотеки. Является необходимымъ въ первую очередь заказать библіотечный шкапъ, —имѣющихся въ шкапахъ мѣстъ осталось немного; пополнить библіотеку изданіями и трудами, касающимися Сибири; приступить къ составленію каталоговъ, плановъ, картъ, рукописей и фотографій, начать составлять списокъ дублетовъ, число которыхъ достигаетъ 800 и предложить другимъ библіотекамъ взаимный обмѣнъ. Пріятно отмѣтить, что обычный списокъ обмѣна на „Ежегодникъ" съ разными обществами, лицами и учрежденіями въ этомъ году увеличился.

Библіотекарь ***Варвара Пигнатти.***

Приложеніе къ отчету о состояніи библіотеки Музея за 1913 г

СПИСОКЪ

учрежденій и обществъ, которымъ посланъ XXI выпускъ „Ежегодника" Тобольскаго Губернскаго Музея въ порядкѣ обмѣна изданіями.

Архангельскъ.— Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера — Губернскій Статистическій Комитетъ.

Астрахань. – Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Барнаулъ.—Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества.
Благовѣщенскъ. Амурскій Отдѣлъ Об-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта.
Будапештъ.—Національный Музей.
Варшава.—О во естествоиспытателей при Имп. Варш. Унив.
Вашингтонъ.—U. S. National Museum.
Владивостокъ. – Приморскій Областной Статистическій Комитетъ.
— Общество изученія Амурскаго края.
Гельсингфорсъ. Финно-угорское Общество.
—Финляндское Географическое Общество.
Грозный.—Терское Отдѣленіе Имп. Рус. Техническаго Общества.
Екатеринбургъ. — Уральское О-во любителей естествознанія.
—Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
Иркутскъ.—Иркутскій Музей.
—Вост. Сиб. отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О—ва.
Магнитно-метеорологическая Обсерваторія.
Казань.—Имп. Казанскій Университетъ.
—Казанскій Городской Научно-Промышленный Музей.
—Об—во археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Казан. Унив.
Кишиневъ.—Зоологическій, сельско-хозяйственный и кустарный Музей Бессарабскаго губ. земства.
Кіевъ.—Имп. Университетъ Св. Владиміра.
— Кіевское О—во естествоиспытателей.
Кіевскій Коммерческій Институтъ.
— Историко-филолог. Семинарій высш. жен. курсовъ.
Кострома.—Естеств.-Историч. Музей Костр. Земства.
Красноярскъ.—Красноярскій подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Об-ва.
Общество врачей Енисейской губерніи.
Кукарка, Вятск. губ.—Кукарское Образовательное Общество.
Курганъ Курганскій Отдѣлъ Москов. Об-ва Сельск.-Хозяйства.
Минусинскъ. Минусинскій Городской Мартьяновскій Музей.
Москва.—Имп. Археологическое Общество.
—Имп. Московское Об-во испытателей природы.

Москва.—Имп. Об-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящ. при Имп. Моск. Унив.
Имп. Русское Об-во акклиматизаціи животныхъ и растеній
—Имп. Университетъ.
—Московскій Румянцевскій Музей.
—Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
—Моск. Сельско-хозяйственный Институтъ.
—Имп. Россійск. Историч. Музей имени Александра III.
—Русское Библіографическое Общество при Имп. Моск. Унив
—Селекціонная Станція при Моск. с.-х. институтѣ.

Нижній-Новгородъ.—Сельско-хозяйствен. Музей Нижегородскаго губ земства.

Новая Александрія.—Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго хозяйства и Лѣсоводства.

Новочеркасскъ.—Комиссія по устройству Донского Музея.

Обираловка.—(Почтовое отд. Моск. губ., Имѣніе Савино)—Орнитологическій Вѣстникъ.

Обдорскъ.—Музей при Миссіонерск. Братствѣ св. Гурія.

Одесса.—Имп. Новороссійскій Университетъ.
—Одесская городская имени Имп. Николая II публичная библіотека.
—Студенческій біологическій кружокъ при университетѣ.

Омскъ.—Западно-Сибирскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.
—Омское Медицинское О-во.

Оренбургъ.—Оренбургскій отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. О-ва.
—Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.
—Тургайско-Уральскій переселенческій районъ.

Пермь.—Пермскій научно-промышленный Музей.
—Пермск. отд. Рус. Технич. О-ва.
—Пермское губернское земство.

Петрозаводскъ.—Об-во изученія Олонецкой губ.

Петербургъ.—Русское Астрономическое Об-во.
—Имп. Академія Наукъ.
—Ботаническій Музей.
—Зоологическій Музей.
—Геологическій Музей.

Петербургъ. —Геологическій Комитетъ.
—Бюро по международной библіографіи при Академіи Наукъ.
—Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (Департаментъ Земледѣлія).
—Бюро по прикладной ботаникѣ.
—Отдѣлъ сельскаго хозяйства и с.-х. статистики Глав. Упр. Земл. и Землед.
—Имп. Археологическая Комиссія.
—Имп. Археолог. Институтъ.
—Имп. Вольно-экономическое Об-во.
—Имп. Географическое Об-во.
—Имп. Публичная Библіотека.
—Имп. Лѣсной Институтъ.
—Горный Институтъ.
—Институтъ Гражданскихъ инженеровъ Имп. Николая I.
—Бюро по энтомологіи.
—Бюро по микологіи и фитопатологіи.
—Русское энтомологич. Общество.
—Географ. кружокъ Высш. Жен. курсовъ.
—Переселенческое Управленіе.
—Библіотека ботан. Кружка Стебутовскихъ с.-х. курсовъ.
—Инст. Путей Сообщенія.
—Политехническій Институтъ Имп. Петра Великаго.
—Технологическій Институтъ Имп. Николая I.
—Имп. Университетъ.
—Имп. Сельско-хозяйственный Музей.
—Имп. Ботаническій Садъ.
—Общество естествоиспытателей.
—Государственная Дума.
—Императорское Русское Военно-историческое Об-во.
—Артиллерійскій Историческій Музей.
—Прѣсноводная Біолог. Станція Имп. Пет. Общ. естествоиспытателей.
—Музей антропологіи и этнографіи имени Петра Вел.
—Николаевская Главная Физическая Обсерваторія.

Петербургъ.—Общество изученія Сибири и улучшенія ея быта.
—Сибирскій Научный кружокъ.
—Центральный Статистическій Комитетъ.
—Этнографическій отдѣлъ Русскаго Музея Имп. Александра III-го.
—Русскій Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи.

Полтава.—Естественно-истор. Музей Полтавскаго губ. земства.

Псковъ.—Псковское губернское земство. Рыбоводный отдѣлъ.

Рига.—Общество естествоиспытателей.

Самара.—Городской Публичный Музей Имп. Александра II.

Саратовъ.—Саратовская Учебная Архивная Комиссія.

Семипалатинскъ.—Областной Статистическій Комитетъ.
—Семипалатинскій подъотдѣлъ Зап.-Сиб. отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Симферополь.—Крымское Об-во естествоиспытателей и любителей природы.
—Естественно-историческій Музей Таврическаго губ. земства.

Скобелевъ.—Ферганскій Областной Статистическій Комитетъ.

Смоленскъ.—Смоленская Городская Публичная Библіотека.

Ставрополь.—Городской Музей.

Стокгольмъ.—Nordiska museet.

Тара.—Об-во сельскаго хозяйства.

Ташкентъ.—Туркестанскій отдѣлъ Имп. Рус. Географ. Об-ва

Тифлисъ.—Кавказскій учебный округъ.

Тобольскъ.—Ветеринарно-фельдшерская Школа.
—Тоб. Статистическій Комитетъ.
—Низшая Сельско-хозяйственная Школа.

Токіо.—Zoological Society.

Томскъ.—Томскій отдѣлъ Об-ва изученія Сибири.
—Имп. Томскій Университетъ.
—Имп. Технологическій Институтъ Имп. Николая II.
—О-во сибирскихъ инженеровъ.
—Учительскій Институтъ.
—Томская Городская Библіотека.

Томскъ. - -Управленіе Сибирской желѣзной дороги.
Троицкосавскъ.—Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Пріамурскаго отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.
Харбинъ.—Общество русскихъ оріенталистовъ.
Хабаровскъ. Николаевская публичная библіотека.
—Пріамурскій отдѣлъ Имп. Рус. Геор. Об-ва.
Харьковъ. Харьковская Общественная Библіотека.
—Харьковскій Имп. Университетъ.
Херсонъ.—Археологическій Музей.
Черниговъ.—Епархіальное древнехранилище.
Чита.—Статистическій отдѣлъ Забайкальскаго пересел. района.
—Читинское отдѣленіе Пріамурскаго отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.
Ялуторовскъ.—Ялуторовскій отдѣлъ Московскаго Об-ва сельскаго хозяйства.
Ярославль.—Демидовскій Юридическій Лицей.
—Естеств. Историч. Об-во.
Якутскъ.—Статистическій Комитетъ.
—Якутскій Музей.
Юрьевъ.—Ботаническій Садъ Имп. Юрьевскаго Университета.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи кассы

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1913 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1	Оставалось къ 1 января 1913 г. (ст. 1) . . .	1779	86	1400	—
2	Членскіе взносы (ст. 5, 9, 10 и 12)	32	—		
3	Субсидія Департамента Земледѣлія (ст. 17) . .	3000	—		
4	„ Екатеринб. Обсерваторіи (ст. 13, 19, 20) .	75	—		
5	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агронома на содержаніе метеорологической станціи (ст. 16) . . .	180	—		
6	%% на капиталъ (ст. 2 и 18)	142	81		
7	Возвратъ остатковъ отъ неизрасходованныхъ авансовъ (ст. 3)	5	—		
8	На расходы по организаціи экскурсій (ст. 11 и 15)	1200	—		
9	Отъ Тобольской Городской Управы (ст. 8) . .	50	—		
10	Отъ лекціоннаго Бюро (ст. 4)	20	—		
11	Отъ продажи вещей, принадлежащихъ Музею (ст. 6)	10	—		
12	Пожертвованіе на нужды Музея (ст. 7) . . .	52	90		
13	Отъ продажи изданій Музея (ст. 14)	1	25		
14	Отъ залога Государственной 4% ренты (ст. 17) .	1000	—		
	Итого . . .	7548	82	1400	—
		8948 р. 28 к.			

№№ по порядку.	Статьи расхода.	СУММА. руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 21, 24, 25, 63, 89, 93, 101, 102, 107, 109. 110 и 112)	274	86
2	Жалованье служащимъ (ст. 6, 15, 26. 38, 40, 41, 42, 57, 58, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 95, 96, 97, 98, 103, 104, 105, 106, 113, 115, 117, 119 и 121)	1015	—
3	Награда служащимъ (ст. 30, 31, 59, 116, 118, 120, 122, 123 и 124)	233	—
4	Печатаніе „Ежегодника“ (ст. 27 и 108)	600	25
5	Расходы хранителя (ст. 2, 3, 13, 19, 28, 29, 37, 39, 44, 82, 84, 90, 91 и 99)	245	89
6	Расходы библіотекаря (ст. 18 и 94)	200	—
7	Расходы секретаря (ст. 1, 12, 45, 46 и 62) . . .	37	72
8	Расходы станціи (ст. 54)	8	35
9	Расходы лекціоннаго бюро (ст. 7, 8 и 34)	3	—
10	Расходы по читальнѣ (ст. 17 и 114)	249	55
11	Расходы по очисткѣ двора (ст. 22 и 23)	22	50
12	Расходы по страхованію флигеля (ст. 73)	17	48
13	Расходы по экскурсіямъ (ст. 35, 48, 49, 51, 52, 55, 56, 85, 86, 87 и 88)	2754	29
14	Непредвидѣнные расходы (ст. 4, 14, 16, 72 и 92) . .	251	95
15	Расходы по изготовленію витринъ (ст. 9, 10, 11, 20, 33, 43, 50 и 125)	328	25
16	На работы по путеводителю по Музею (ст. 5) . . .	300	—
17	Проведеніе телефона (ст. 32, 36, 53 и 111) . . .	123	70
18	Уплачено % по залогу ренты (ст. 47 и 100) . . .	46	55
19	Ремотъ флигеля (ст. 83)	312	49
	Итого . . .	7024	83
	Остатокъ къ 1 января 1914 г.: деньгами .	523	99
	% бумагами .	1400	—
	Балансъ .	8948	82

Примѣчаніе: Въ суммѣ 2754 р. 29 к. (ст. 13) — 450 руб израсходовано на снаряженіе экскурсіи въ 1914 году на рѣку Казымъ за счетъ пособія, назначеннаго на 1914 годъ Академіей наукъ на организацію этой экскурсіи.

Казначей Музея *І. Богушевичъ.*

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1914 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	руб.	коп.	руб.	коп.
1	Остатокъ на 1-е января 1914 года	523	99	1400	—
2	Субсидія Департамента Земледѣлія	3000			—
3	Пособіе отъ Академіи Наукъ на экскурсію на рѣку Казымъ	2500			—
4	Отъ Екатеринбургской Магнитной Обсерваторіи на содержаніе станціи	75	—	—	—
5	Отъ Тобольскаго Губерн. Агрономичес аго совѣщанія: на содержаніе метеорологической станціи .	180	-		-
6	Отъ Тобольской Городской Думы на содержаніе читальни за 1913 годъ	50	—		
7	Членскихъ взносовъ	50	—	—	—
8	Входной въ Музей платы	250	—	—	-
9	Платы за флигель	255	—	—	—
10	%%% на капиталъ	50	—	—	-
11	Отъ чтеній	20	—	—	—
12	Отъ продажи изданій Музея	20	—	—	—
13	Случайныя поступленія	65	01	—	—
	ВСЕГО . .	7039	—	1400	—

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи расхода.	руб.	коп.	руб.	коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе	325	—	—	—
2	Жалованье служащимъ:				
	а) Смотрительницѣ	420	—	—	—
	б) Наблюдателю станціи	255	—	—	—
	в) Служащему въ библіотекѣ	180	—	—	—
	г) Служащему въ читальнѣ	180	—	—	—
	д) Старшему сторожу	180	—	—	—
	е) Младшему сторожу	120	—	—	—
	ж) Сторожихѣ	60	—		—
3	Награды служащимъ	200	—	—	—
	Печатаніе 2 вып. „Ежегодника“	1000	—		—
5	На расходы:				
	1) Консерватора	100	—		—
	2) Библіотекаря	100	—	—	—
	3) Секретаря	50	—	—	—
	4) Лекціоннаго бюро	10	—	—	—
	5) Метеоролог. станціи	10	—	—	—
6	Вода, очистка двора и др. мелоч. рас. . . .	50	—	—	—
7	Ремонтъ зданій	50	—	—	—
8	Страхованіе флигеля	20	—	—	—
9	%%% отчисленія въ основной капиталъ . . .	100	—	—	—
10	Выписка газетъ и журналовъ для читальни . .	100	—	—	—
11	Расходы на организацію экскурсіи на р. Казымъ .	2500	—	—	—
12	Возвратъ залога ренть	1000	—	—	—
13	Непредвидѣнные расходы	29	—	—	—
	ВСЕГО . .	7039	—	—	—

Предсѣдатель *Н. Грибановъ.*

Казначей *І. Богушевичъ.*

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

1914 года, марта 26 дня. Мы, нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, освидѣтельствовавъ денежныя суммы, провѣривъ приходо-расходную книгу и документы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1913 годъ, нашли слѣдующее:

I. 1) Къ 1-му января 1913 г. суммъ Музея состояло наличными 1779 руб. 86 коп. и процентными бумагами 1400 руб.

2) Въ теченіе 1913 г. къ нимъ поступило наличными 5768 руб. 96 коп.

3) Изъ суммъ Музея въ 1913 г. израсходовано наличными 7024 руб. 83 коп.

4) Къ 1-му января 1914 г. осталось наличными 523 руб. 99 коп. и процентными бумагами 1400 руб. Какія изъ этихъ суммъ относятся къ основному и общерасходному капиталу, въ противность прошлымъ годамъ, не показано ни въ приходо-расходной книгѣ, ни въ годичномъ отчетѣ по Музею.

II. Приходо-расходная книга Музея ведена въ общемъ правильно, денежные расходы оправданы надлежащими документами и росписками, годичный отчетъ по Музею составленъ согласно съ приходо-расходною книгою и оправдательными документами. Въ отношеніи къ приходо-расходной книгѣ Ревизіонная Комиссія можетъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія; а) нѣтъ постраничнаго итога расхода на 188 стр., б) не оправданы росписками расходныя статьи подъ №№ 31 и 100 и в) къ постраничнымъ итогамъ приходныхъ и расходныхъ статей иногда причисляются, иногда нѣтъ суммы транспортовъ.

III. Смѣта прихода и расхода Музея на 1914 г. не вызываетъ со стороны Ревизіонной Комиссіи возраженій.

Члены Ревизіонной Комиссіи { *Н. Бирюковъ.*
И. Львовъ.

При единоличномъ разсмотрѣніи оправдательныхъ документовъ оказался документъ, относящійся къ оговоренному въ актѣ № 100.

Членъ Ревизіонной Комиссіи *И. Львовъ*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

къ 1-му января 1914 года.

АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

А) по избранію:

1. **Агаѳангелъ**, архіепископъ Рижскій и Митавскій (24 апрѣля 1895 года). Рига.

Гондатти Николай Львовичъ. Амурскій генералъ-губернаторъ. (5 ноября 1909 г.). Хабаровскъ.

Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1895 г.). С.-Петербургъ

Катановъ Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.

5. **Князевъ** Леонидъ Михайловичъ. Иркутскій генералъ-губернаторъ (18 февраля 1901 г.). Иркутскъ.

Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.

Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 года). Москва.

Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.). Петербургъ.

Скалозубовъ Николай Лукичъ, ученый агрономъ (29 апрѣля 1896 года). Курганъ.

10. **Тройницкій** Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 года). С.-Петербургъ.

11. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ (4 іюля 1904 года). Красноярскъ.

Б) по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій Епископъ **Варнава.**

Тобольскій губернаторъ Андрей Аѳанасьевичъ **Станкевичъ.**

3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Леонидъ Ивановичъ **Лаврентьевъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій вице-губернаторъ Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**

Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Тобольской губерніи Никита Ивановичъ **Грибановъ.**

Директоръ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**

Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей о. Василій **Гагинскій.**

5. Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища, **П. А. Ивачевъ.**

Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета Евгеній Григорьевичъ **Юферовъ.**

8. Тобольскій городской голова Степанъ Макаровичъ **Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 года). Тобольскъ.
Голубевъ Иванъ Калин. (12 января 1892 года). Москва.
Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 года). Тобольскъ.
Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 окт. 1897 г.). Тобольскъ.
5. **Ершовъ** Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.). Тюмень.
Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.
Ивановскій Василій Александровичъ (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.
Игнатовъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Тюмень.
Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 года). Чагинскія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.
10. **Пятковъ** Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зыряпское, Тюменскаго уѣзда.
Терновскій Анатолій Александровичъ (28 февраля 1894 года).
Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
Усовъ Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 года). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.
14. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 г.). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1. Съ единовременнымъ взносомъ:

1. **Бронниковъ** Семенъ Ивановичъ. Тобольскъ.
Гадаловъ А. И. Красноярскъ.

Иваницкій Христофоръ, прот. Тюмень.
Колмаковъ Кирiакъ Степановичъ. Тюмень.
5. **Корниловъ** Иванъ Ивановичъ. Петербургъ.
Кыркаловъ Мартемiанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
Поклевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ.
Смолинъ Александръ Димитрiевичъ. Курганъ.
Смолинъ Петръ Димитрiевичъ. Курганъ.
10. **Смородниковъ** Василій Яковлевичъ. Семипалатинскъ.
Текутьевъ Андрей Ивановичъ. Тюмень.
11. **Троицкій** Григорій Александровичъ. С.-Петербургъ.

2. Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Беллюсова** Анна Семеновна.
Бемъ Семенъ Фомичъ.
Бирюковъ Николай Аполоповичъ.
Богушевичъ Іосифъ Авраамовичъ.
5. **Бреховъ** Александръ Ивановичъ.
Василенко Ларіонъ Филипповичъ.
Гиганова Марія Алексѣевна.
Городковъ Алексѣй Александровичъ.
Гранниковъ Александръ Ивановичъ.
10. **Дулебова** Александра Васильевна.
Жоховскій Игнатій Каэтановичъ.
Копотиловъ Иванъ Петровичъ.
Костюрина Марія Николаевна.
Кулисичъ Николай Николаевичъ.
15. **Ланитинъ**. Владиміръ Семеновичъ.
Левицкій Александръ Петровичъ.
Лемпертъ Аленсандръ Яковлевичъ
Львовъ Иванъ Павловичъ.
Маковецкій Петръ Емельяновичъ.
20. **Оносовъ** Николай Ивановичъ.
Пигнатти Варвара Яковлевна.
Пигнатти Василій Николаевичъ.
Потаповъ Борисъ Александровичъ.

Переображенскій Ѳеодоръ Александровичъ.
25. **Раева** Елена Николаевна.
Ранфовскій Ѳаддей Варѳоломеевичъ.
Самойловичъ Николай Ивановичъ.
Сафоновъ Максимиліанъ Максимиліановичъ.
Сумцовъ Левъ Самсоновичъ.
30. **Сухановъ** Павелъ Степановичъ.
Теодоровичъ Николай Ивановичъ.
Чеплевскій Яковъ Лаврентьевичъ.
Чижъ Густавъ Рафаиловичъ.
34. **Шалабановъ** Михаилъ Михайловичъ.

б) Иногородніе:

1. **Городцовъ** Петръ Алексѣевичъ. г. Тюмень.
Лопаревъ Хрисанфъ Меѳодіевичъ. С.-Петербургъ.
Памфиловъ Федоръ Дмитріевичъ. Пенза.
Сухановъ Алексѣй Степановичъ. Петербургъ.
5. **Соколовъ** Алексѣй Петровичъ. Ишимъ.
Трегубовъ Николай Михйаловичъ. С.-Петербургъ.
Шульцъ Леонидъ Рудольфовичъ. Казань.
8. **Шевелевъ** Василій Васильевичъ. С. Бачалино.

Экскурсія въ бухту Находку лѣтомъ 1912 года.

— —

Моя экскурсія на сѣверъ Тобольской губерніи предполагалась сначала чисто любительская, безъ всякаго отношенія къ Тобольскому Губ. Музею, съ единственной цѣлью—познакомиться съ условіями морскихъ промысловъ въ Обской губѣ. Дѣло въ томъ, что условія эти относительно Обской губы совершенно не изслѣдованы и даже менѣе знакомы, чѣмъ, напр., условія промысловъ въ лежащей на сотни верстъ сѣвернѣе Енисейской губѣ. Правда, отдѣльныя попытки включить Обскую губу въ районъ мѣстной промысловой дѣятельности предпринимались нашими рыбопромышленниками неоднократно, но всѣ такія попытки обыкновенно терпѣли полную неудачу, и въ результатѣ ихъ у промышленниковъ укоренилось совершенно отрицательное отношеніе къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ подобнаго рода. Въ то же время тѣснота на рѣчныхъ промыслахъ Оби и ея притоковъ становилась съ каждымъ годомъ чувствительнѣе, а въ послѣднее время дѣло доходило иногда до того, что мелкіе рыбопромышленники, не будучи въ силахъ бороться съ конкурренціей болѣе крупныхъ, оставались „на берегу"—безъ пригодныхъ мѣстъ для лова. Тутъ уже имъ волей-неволей пришлось обратить взоры дальше на сѣверъ,—только далѣе рѣки Ныды они пока не рѣшаются итти; да и тамъ, въ этомъ небольшомъ уголкѣ Обской губы, ихъ промыслы носятъ тотъ же „рѣчной" характеръ: ловъ даже въ морѣ производится съ берега тѣмъ же неводомъ. Морскіе же промыслы въ настоящемъ смыслѣ этого слова и досель остались имъ попрежнему чужды. Между тѣмъ безъ развитія именно морскихъ промысловъ разсчитывать на дальнѣйшее развитіе

промысловой жизни на нашемъ сѣверѣ врядъ ли приходится. Очень можетъ быть, что гдѣ-либо сѣвернѣе Ныды будутъ найдены еще мѣста, годныя для промысловъ неводами, но пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и въ этихъ мѣстахъ станетъ столь же тѣсно, какъ въ Ныдѣ. А потомъ? Потомъ все равно придется устремиться къ естественному выходу изъ теперешней тѣсноты къ Сѣверному Ледовитому океану,—только этотъ выходъ до развитія морскихъ промысловъ въ самой Обской губѣ для нашихъ промышленниковъ совершенно закрытъ.

Весьма естественъ поэтому среди промышленниковъ тотъ общій, хотя и не лишенный недовѣрія, интересъ, съ какимъ года три тому назадъ они встрѣтили попытку Нижне-Обского Т-ва создать собственные морскіе промыслы въ Тазовской губѣ. Само по себѣ это предпріятіе еще не являлось разрѣшеніемъ задачи, стоящей передъ нашей промышленностью: имѣя въ виду главнымъ образомъ лишь Тазовскую губу, оно не вызывало необходимости въ подробномъ обслѣдованіи Обской губы ни въ отношеніи промысловъ, ни въ отношеніи даже судоходства. Если же тѣмъ не менѣе попытка Т-ва возбудила такой интересъ, это объясняется тѣмъ, что промысловое предпріятіе Т-ва должно было доказать не только возможность морскихъ промысловъ на нашемъ сѣверѣ, но и то, что лѣтніе мѣсяцы вполнѣ достаточны для того, чтобы эти промыслы поставить на широкую ногу. На другой годъ по слѣдамъ Т-ва направилась въ Тазъ самая крупная изъ нашихъ фирмъ Торговый Домъ „М. Плотниковъ и С-ья“, удостовѣривъ тѣмъ самымъ, что первый опытъ Т-ва былъ удаченъ. Привлекая въ Тобольскъ людей, знакомыхъ съ морскими промыслами, и не мало содѣйствуя изученію условій промысловъ также въ Обской губѣ, обѣ эти фирмы создали скоро всѣ необходимыя предпосылки для развитія промысловъ и въ послѣдней. Словомъ, не прошло и двухъ лѣтъ съ первой попытки Н. О. Т-ва, какъ въ Обскую губу направились первые морскіе промышленники, при томъ съ явнымъ намѣреніемъ не ограничиваться какимъ-либо опредѣленнымъ райономъ, а перенести свою дѣятельность по воз-

можности сѣвернѣе, въ естественномъ предположеніи, что промыслы должны быть тѣмъ обильнѣе, чѣмъ дальше они будутъ перенесены навстрѣчу поднимающейся вверхъ по губѣ рыбѣ. Въ связи съ этимъ стремленіемъ на сѣверъ возникло предположеніе привлечь и правительство къ болѣе активному содѣйствію дѣлу развитія у насъ морскихъ промысловъ, тѣмъ болѣе, что съ развитіемъ промысловой жизни на Сѣверѣ тамъ должно развиваться также и морское судоходство, а оно выходитъ уже далеко за предѣлы чисто мѣстныхъ интересовъ и со временемъ можетъ оказать вліяніе на народное хозяйство всей Западной Сибири. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ и людей, непосредственно пока незаинтересованныхъ, болѣе внимательно относиться ко всему, что такъ или иначе затрогиваетъ вопросъ объ оживленіи нашего сѣвера; и есть основаніе думать, что въ данномъ случаѣ, при извѣстной настойчивости, частная иниціатива найдетъ, въ той или другой формѣ, поддержку и со стороны нашей оффиціальной власти, такъ что въ результатѣ, дѣйствительно, можетъ получиться нѣчто положительное. Всѣ эти соображенія, въ связи съ вполнѣ понятнымъ личнымъ любопытствомъ, породили во мнѣ желаніе посмотрѣть на нашъ сѣверъ поближе, и получилась та экскурсія, впечатлѣніями которой мнѣ явилась возможность подѣлиться съ читателями настоящей статьи.

Разговоры о поѣздкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи между мной и консерваторомъ Тоб. Губ. Музея В. Н. Пигнатти начались еще зимою, но такъ какъ первоначально поѣздка предполагалась за собственный мой страхъ и рискъ, то со стороны В. Н. вопросъ былъ поставленъ лишь о томъ, нельзя ли попутно собрать кое-что и для Музея. Намѣчено было пріобрѣтеніе этнографической коллекціи отъ самоѣдовъ, въ видѣ всевозможныхъ издѣлій ихъ изъ мамонтовой кости. Однако при ближайшемъ обсужденіи вопроса пришли къ заключенію, что изъ работы, которая дѣлается только „между прочимъ“, ничего не выйдетъ, въ особенности въ виду отсутствія опыта въ ней; поэтому, послѣ нѣкоторыхъ коле-

баній, было рѣшено, что частную мою поѣздку лучше превратить въ оффиціальную экскурсію отъ имени Музея, с опредѣленной, по возможности, программой работъ. Благодаря этому пришлось измѣнить маршрутъ и, вмѣсто предположенной поѣздки въ Тазъ, въ интересахъ экскурсіи, а въ особенности для сбора растеній, намѣтить конечный пунктъ экскурсіи поближе,—въ Обской губѣ, такъ какъ въ Тазовскую губу можно попасть не ранѣе 5—10 іюля; а кромѣ того, при незнакомствѣ съ условіями берегового плаванія въ обѣихъ губахъ, поѣздка въ Тазъ была бы сопряжена съ потерею цѣлаго мѣсяца на судахъ Т-ва или Плотникова въ ожиданіи ухода льда изъ губы. Къ тому же цѣль, ради которой я первоначально собирался въ низовской край, заставляла меня больше всего интересоваться Обской губой, именно лѣвымъ ея берегомъ, почему базой для экскурсіи была намѣчена бухта Находка, гдѣ, по нашему предположенію, должна была находиться въ это лѣто небольшая партія рыбаковъ съ небольшимъ каюкомъ. При такихъ условіяхъ Музей, помимо расходовъ на поѣздку и содержаніе двухъ лицъ, взялъ на себя еще расходы по пріобрѣтенію необходимыхъ инструментовъ и инвентаря для экскурсіи, мнѣ же осталось только подыскать себѣ спутника и снарядить шлюпку на предстоящіе въ губѣ разъѣзды.

Программа предстоящихъ работъ была составлена весьма обширная, разумѣется, не въ надеждѣ, что она будетъ нами вся выполнена, но единственно для руководства, дабы не стѣснять насъ слишкомъ узкими рамками ея въ той работѣ, какая, по пріѣздѣ на мѣсто, окажется для насъ возможной. Насколько условія, въ коихъ предстояло работать намъ, участникамъ экскурсіи, были незнакомы, видно хотя бы изъ того, что мы, напр., совершенно не знали, встрѣтимъ ли на своихъ экскурсіяхъ сѣвернѣе Находки самоѣдовъ или нѣтъ. Какъ увидите потомъ, самоѣдовъ-то мы нашли, но данныя Музеемъ деньги со спеціальнымъ назначеніемъ на покупку самоѣдскихъ костяныхъ издѣлій, пришлось цѣликомъ вернуть обратно, такъ какъ таковыхъ издѣлій у мѣстныхъ самоѣдовъ

почти нисколько не оказалось. Такая же неизвѣстность существовала относительно условій передвиженія, относительно условій сбора растеній и т. д. Словомъ, пришлось ѣхать наугадъ, съ единственно опредѣленной директивой—сдѣлать то, что можно, при чемъ программа должна была помогать намъ оріентироваться въ работѣ. Съ этой то директивой Музея мы, а именно -я, жена моя и случайный нашъ спутникъ Соломонъ Дислеръ, отправились въ путь.

Съ неожиданностями путешествія по низовскому краю намъ пришлось познакомиться уже съ перваго дня нашей экскурсіи: выѣхать изъ Тобольска предполагалось на пароходѣ „Грозный", принадлежавшемъ субсидируемому казною срочному пароходству Голева-Лебедева. По утвержденному казною расписанію, отходъ парохода въ первый рейсъ изъ г. Тобольска былъ назначенъ на 22 мая, но къ этому сроку о мѣстонахожденіи „Грознаго" ничего не было извѣстно даже конторѣ пароходства. Не пришелъ пароходъ и на другой и на третій день; наконецъ конторой была получена телеграмма, что пароходъ идетъ, послѣ чего появилось объявленіе, что ровно въ 11 часовъ утра 26-го мая пароходъ „Грозный" уйдетъ изъ Тобольска въ низовской край. Пріѣхали съ вещами въ назначенный часъ на пристань, но парохода еще не оказалось. Поволновались, поволновались, да и успокоились—стали тутъ же на пристани ждать вмѣстѣ съ другими. Да нельзя было и не успокоиться, разъ передавали, какъ фактъ, что къ этому времени Голевымъ не была еще получена отъ казны условленная субсидія за предыдущій 1911 годъ, трудно было разобрать, кто правъ, кто виноватъ въ нарушеніи срочности рейсовъ... Только нѣсколько жаль было тѣхъ рабочихъ и карапузовъ-учениковъ, а также другихъ ребятъ, которые въ ожиданіи парохода дневали и ночевали на пристани уже съ 22-го мая, успѣвъ за это время уничтожить все съѣстное, припасенное на дорогу. Но и тутъ добрые люди выручили, во время пути особенно голодать имъ не приходилось. Словомъ, когда наконецъ ночью 26 мая пришелъ, съ поломаннымъ валомъ, давно ожидаемый

пароходъ, всѣ, казалось, забыли томительное ожиданіе и въ слѣдующую ночь 27—28 мая пустились въ путь въ наилучшемъ расположеніи духа, чему не мало способствовала установившаяся великолѣпная погода.

Подобравъ передъ выѣздомъ изъ Тобольска на рѣкѣ еще двухъ-трехъ запоздавшихъ пассажировъ (нашлись и такіе!) и попрощавшись съ городомъ *), пароходъ, съ караваномъ изъ нѣсколькихъ баржей сзади, шелъ благополучно до села Уватъ, гдѣ былъ сдѣланъ часовъ на 14 привалъ для починки того же поломаннаго вала, недочиненнаго въ Тобольскѣ. Послѣ этого цѣлыя сутки, если не считать небольшой дополнительной починки вала въ Буринкахъ, пароходъ шелъ безпрепятственно, но недалеко отъ деревни Сотниковой новый ремонтъ вала сдѣлался столь необходимымъ, что, не доѣзжая до деревни, пришлось со всѣмъ караваномъ пристать къ берегу прямо въ лѣсу. Здѣсь была устроена на скорую руку кузница, и, пока команда парохода занялась починкой вала, пассажиры также успѣли вознаградить себя за долгое безлѣйствіе на пароходѣ: кто отправился съ ружьемъ на охоту, кто съ удочками—„на рыбалку“, а кто просто въ лѣсъ наслаждаться весной, дабы не портить себѣ безполезно кровь неумѣстнымъ брюжжаніемъ. Но теперь уже заволновались ѣдущіе съ караваномъ внизъ рыбопромышленники: частыя и продолжительныя остановки сулили пропускъ вонзевого лова; такъ что, когда навстрѣчу показался другой пароходъ Голева „Отважный“, рѣшили „Грозный“ оставить и замѣнить его „Отважнымъ“. Правда, на этомъ пароходѣ не было ни отдѣльныхъ каютъ, ни другихъ удобствъ, къ которымъ привыкли на „Грозномъ“; не хватило помѣщеній,—часть пассажировъ второго класса пришлось перемѣстить въ третій, а пассажировъ третьяго класса на баржи, подъ брезентъ; не не было, наконецъ, и прежней чистоты и опрятности: каюты

*) Передъ уходомъ изъ Тобольска, уже повернувъ внизъ по теченію, всѣ члены администраціи парохода собираются, по обычаю, на палубѣ, гдѣ, обнаживъ головы и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, пожимаютъ другъ другу руку съ пожеланіемъ счастливаго пути.

и мебель на „Отважномъ“ только что были выкрашены свѣжей краской, которой измазались всѣ изрядно... Но „теперь довдемъ“ это успокоивало всѣхъ. Дѣйствительно, ремонта на „Отважномъ“ не потребовалось, и 5-го іюня мы были уже въ Обдорскѣ. Здѣсь мы прежде всего разыскали настоятеля мѣстной Миссіи, дабы узнать о судьбѣ имѣвшейся при Миссіи коллекціи вещей остяцкаго и самоѣдскаго быта.

Настоятель Миссіи, отецъ Иннокентій, встрѣтилъ насъ весьма привѣтливо, и вмѣстѣ съ нимъ мы отправились въ помѣщеніе коллекціи, которая, вопреки переданнымъ намъ слухамъ, отъ бывшаго въ помѣщеніи Миссіи пожара не пострадала и оказалась еще на лицо. Занимаетъ она цѣлую комнату, при чемъ вещи не находятся въ какихъ-либо особыхъ помѣщеніяхъ для нихъ, а разставлены или развѣшены по стѣнамъ запросто, безъ всякаго прикрытія. Какъ объяснилъ о. Иннокентій, въ этой же комнатѣ происходятъ занятія съ дѣтьми имѣющагося при Миссіи пріюта. Не мудрено поэтому, что съ теченіемъ времени часть вещей, безъ злого умысла со стороны кого бы то ни было, должна будетъ пострадать. Изъ разговоровъ потомъ съ обдорянами я вынесъ впечатлѣніе, что своимъ „музеемъ“ они вообще гордятся, но знаютъ ли они, сколько цѣннаго матеріала пропадаетъ изъ этого „музея“ только потому, что за отсутствіемъ у Миссіи средствъ невозможенъ надлежащій присмотръ за нимъ.. Поэтому, мнѣ кажется, правъ былъ о. Иннокентій, когда на переданное мною предложеніе Тобольскаго Музея о переводѣ обдорской коллекціи въ Тобольскъ выразилъ на это, ради сохраненія этой коллекціи, свое принципіальное согласіе. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ полученнаго потомъ Тобольскимъ Музеемъ оффиціальнаго отвѣта Миссіи, сама Миссія съ этимъ взглядомъ не согласилась и объ этомъ можно только пожалѣть: благодаря отказу обдорянъ, Тобольскій Музей по прежнему лишенъ того подготовительнаго матеріала, безъ коего систематическое изученіе самоѣдскаго быта не мыслимо. Потребуется много времени, пока такой матеріалъ будетъ собранъ самимъ Тобольскимъ Музеемъ, а до

того остается лишь утѣшать себя мыслью, что, быть можетъ сами обдоряне не замедлятъ взяться за ту работу, ради которой подобныя коллекціи и собираются, т. е. за всестороннее изученіе инородческаго быта, памятникомъ коего является вышеупомянутая коллекція, съ каждымъ днемъ становящаяся все болѣе и болѣе цѣнной. Думается всетаки, что такое утѣшеніе плохое: не вѣрится...

Изъ Миссіи отправились въ Инородную Управу искать для себя переводчика, но поиски были напрасны. Впрочемъ это обстоятельство пока насъ не особенно тревожило, такъ какъ разсчитывали, въ случаѣ надобности, найти переводчика въ низовьѣ. Выѣхали изъ Обдорска того же 5-го іюня.

За Обдорскомъ уже ясно чувствуется дыханіе сѣвера: у Березова еще приземистый кедръ, стройная ель, береза, высокая лиственница и весна въ полномъ разгарѣ: распустились листья, масса цвѣтовъ... За Березовымъ, 4-го іюня, въ кустарникахъ еще снѣгъ и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ залежей его больше. У Обдорска въ четверть перваго, ночью, надъ Ураломъ изъ-за облаковъ показалось солнце, освѣщая бѣлыя еще вершины Урала. Растительность: въ прикрытыхъ мѣстахъ—чахлая ель, лиственница, березнякъ, а по берегамъ рѣки—ивнякъ, тальникъ; повыше, въ открытыхъ мѣстахъ и того не видно; листьевъ совсѣмъ еще нѣтъ, однѣ лишь сережки на ивнякѣ. На рѣкѣ—туча утокъ, изрѣдка гуси и чайки; а вдоль рѣки, по берегамъ ея, кое-гдѣ виднѣются конусы остяцкихъ лѣтнихъ чумовъ. 6-го іюня, во время нагрузки дровъ (мелкой смолистой лиственницы), получили мы впервые свѣжую рыбу—вонзевую, сильно запоздавшую въ этомъ году вслѣдствіе холодовъ. Кстати, мѣстная идиллія: остяки только что приготовились къ отъѣзду на тони, и съ четвертью въ рукахъ обходитъ ихъ хозяинъ, подчуя каждаго и водочкой, и ласковымъ словомъ. Остяки отъ мала до велика никто отъ угощенія не отказывается, и съ блаженной улыбкой дожидается своей очереди не получившій еще. „А что? послѣ вонзя тоже четвертью угощаете?“ задаетъ нескромный вопросъ хозяину одинъ изъ пассажировъ

Хозяинъ промолчалъ, промолчали и остяки, только улыбка исчезла съ ихъ лицъ, и вся идиллія была испорчена.

Въ Обдорскѣ намъ объявили, что, вопреки расписанію, пароходъ къ Ямсалэ не пойдетъ, а направится прямо по Нарѣчинской Оби въ Хэ. По необходимости пришлось подумать самимъ о томъ, какъ попасть на шкуну Нижне-Обского Т-ва, которая въ это время должна была находиться гдѣ-то на Хаманельской Оби. Сторговали у одного изъ промышленниковъ лодку съ тѣмъ, чтобы на поворотѣ въ Нарѣчинскую Обь пересѣсть въ нее и самоплавомъ пуститься внизъ въ Хаманельскую. Однако на этотъ разъ случай насъ выручилъ: у заведенія А. Н. Иванова „Комарій“ къ пароходу подъѣхалъ за какой-то справкой Ивановъ съ членомъ Н. О. Т-ва Мейеромъ, и отъ нихъ мы узнали, что въ тотъ же день они собираются ѣхать на шкуну Н. О. Т-ва съ катеромъ послѣдняго „Пура“. Остановили караванъ, перебрались съ парохода на катеръ и часа два спустя направились внизъ по рѣкѣ въ Хаманельскую Обь. Промаявшись часъ другой на мели противъ Хаманельскаго мыса, прибыли къ вечеру 7 іюня на шкуну Т-ва „Находка“, стоявшую противъ Ярсалэ, и съ облегченіемъ вздохнули: всѣ отправленныя съ Т-вомъ впередъ вещи Музея, вмѣстѣ съ нашей шлюпкой, находились на шкунѣ, о дальнѣйшемъ путешествіи безпокоиться не приходилось.

На самой шкунѣ пробыли мы недолго, но до отъѣзда успѣли побывать минутъ десять на берегу. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что начиная съ Пуйково и вплоть до Ямсалэ берега Оби лѣтомъ кажутся гораздо болѣе населенными, чѣмъ повыше, около Обдорска: благодаря наличности удобныхъ рыболовныхъ песковъ, самоѣдскіе чумы, смѣняющіе около Пуйково остяцкіе, встрѣчаются здѣсь довольно часто, иногда по 10 – 15 вмѣстѣ. Нашлись три чума и на Ярсалэ; въ двухъ жили самоѣды, а въ одномъ русскіе рабочіе. Намъ пришлось побывать на берегу ночью, когда всѣ спали и бодрствовалъ лишь одинъ старикъ-самоѣдинъ, жившій особнякомъ отъ другихъ, подъ навѣсомъ изъ брезента. Застали мы его за

вываривaньемъ изъ кишекъ рыбьяго жира „на зиму“, какъ онъ объяснилъ намъ. Тутъ же рядомъ, подъ открытымъ небомъ, крѣпко спала семья зырянъ—мужъ, ослѣпшая отъ трахомы жена и двухлѣтній карапузикъ-мальчуганъ. Послѣдній былъ въ одной коротенькой рубашенкѣ, но это ничуть не мѣшало ему преспокойно лежать на половину въ снѣгу, правда, подъ прикрытіемъ съ сѣвера кустарника и навѣса изъ брезента. Береговой кустарникъ—ольха и ивнякъ—на Ярсалэ почти аршина два высотою и проросъ весь осокой, которая по высотѣ едва ли не одинаковаго роста съ кустарникомъ. Дальше отъ берега встрѣчается и болѣе высокій ольховый кустарникъ, но послѣдній уже не корявый-тундровой, а тонкій и стройный, какъ у насъ; ниже устья Оби не встрѣчается. Самые чумы съ наружной стороны ничѣмъ не отличались отъ такихъ же временныхъ лѣтнихъ чумовъ остяцкихъ; крытые берестой, съ жердями снаружи, они предназначены лишь для отдыха, вся же работа, какъ по хозяйству, такъ и всякая другая, производится внѣ ихъ. Насколько такой чумъ предохраняетъ своихъ обитателей отъ дѣйствія сѣвера, намъ испытать не привелось; но судя по зырянамъ, повидимому, самоѣды въ немъ чувствуютъ себя отлично. Мы же поторопились вернуться скорѣе обратно на шкуну: дулъ немилосердно пронизывающій сѣверъ со снѣгомъ, и, не смотря на теплую одежду, мы порядкомъ продрогли.

Рано утромъ 8-го іюня, на катерѣ „Тазъ“, со всѣмъ своимъ багажемъ отправились мы на поиски каюка Думпе и Юргенсона, съ которыми намъ и предстоялъ дальнѣйшій путь въ Находку. Нашли ихъ у мыса Ямсалэ, и они были настолько любезны, что уступили намъ на лѣто единственную каюту каюка, перебравшись сами въ корпусъ. Въ тотъ же день, пока катеръ производилъ на барѣ рѣки измѣренія и ставилъ вѣхи, мы побывали на берегу. Чумовъ на мысѣ нѣтъ, есть только небольшой сарайчикъ Вардроппера съ прескверной баней; не было и людей, лишь нѣсколькими днями позже сюда прибыла еще партія рыбаковъ-эстонцевъ, направлявшихся также на сѣверъ, въ губу.

Фарватеръ рѣки подходитъ къ мысу довольно близко и сравнительно глубокій -до 18 футовъ; но дальше въ море онъ начинаетъ постепенно мелѣть, достигая, при поворотѣ русла съ З. О. О. къ Н. Н. О. въ бухту, глубины всего 7 съ половиной футовъ (при мелкой водѣ). Самые берега мыса Ямсалэ по виду совершенно не напоминаютъ морского берега: они сплошь обросли травою и кустарникомъ вплоть до самой воды, какъ это наблюдается обыкновенно у небольшихъ рѣчекъ. При южномъ вѣтрѣ, въ мелкую воду, вода, правда, отступаетъ отъ береговъ, освобождая довольно значительное пространство, свободное отъ всякой растительности, но благодаря наносному рѣчному илу и эта полоса скорѣе походитъ на дно высохшаго пруда, чѣмъ на дно или берегъ моря. Высота береговой каймы около трехъ футовъ и почва на ней твердая; мѣстами трава прикрыта наноснымъ пескомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ весь берегъ затопляется водой. Почва—песокъ съ наносной глиной—въ мѣстахъ, покрытыхъ весеннею проточною водою, успѣла уже оттаять на глубину дюймовъ 3—9; за то въ кустарникахъ еще глубокій снѣгъ -до трехъ футовъ. Вообще же верхній, растительный слой почвы, толщиною отъ 8—12 дюймовъ, успѣлъ оттаять нѣсколько лишь въ открытыхъ, свободныхъ отъ кустарниковъ мѣстахъ, поросшихъ главнымъ образомъ осокой. Корневища послѣдней имѣютъ видъ ползучихъ по поверхности земли растеній и такъ тѣсно переплелись между собою, что вытащить такую осоку съ достаточно длинными подземными частями оказалось дѣломъ далеко не легкимъ. Такой же ползучій характеръ имѣютъ и корни тундровыхъ кустарниковъ.

Съ моря видъ на мысъ Ямсалэ прикрытъ сплошнымъ почти береговымъ кустарникомъ-ивнякомъ, 1—1½ арш. высотою, до того мѣстами густымъ, что нельзя пробраться. Верхушки этого ивняка такъ выровнены сѣверомъ, что какъ будто бы здѣсь долго и упорно работалъ садовникъ съ ножницами. Верхняя часть вѣтокъ обросла какой-то мягкой коротенькой шерстью, пепельнаго цвѣта, а на самомъ берегу

появилась на кустарникѣ и первая вѣстница весны—расцвѣтшая сережка ивы; и это—даже тамъ, гдѣ еще лежало до двухъ футовъ снѣгу. Сережки отличались своей величиной и пышностью. Дальше отъ берега ивнякъ уже не такой густой и еще не въ цвѣту, растетъ въ перемежку съ ольховымъ кустарникомъ, который ростомъ повыше его, арш. 2—4—5 высотою. Кромѣ того, за береговою каймой кустарникъ растетъ уже полосами по направленію съ сѣверо-востока на югъ-западъ, чередуясь съ совершенно свободными отъ кустарника полянками старыя русла рѣки,—покрытыми осокой и мхомъ. На разстояніи четверти версты или полуверсты отъ берега ивнякъ исчезаетъ почти совершенно, остается лишь одинъ ольховый кустарникъ, который особенно крупенъ по берегамъ двухъ рѣчекъ, прорѣзывающихъ мысъ Ямсалэ: стволы кустарника достигаютъ здѣсь до полуфута и болѣе въ діаметрѣ, а каждый кустарникъ въ отдѣльности, съ однимъ только стволомъ, напоминаетъ небольшое деревцо, которое сначала ползетъ по землѣ, по направленію съ сѣвера на югъ, стараясь во что бы то ни стало приподняться, что, наконецъ, на разстояніи 1—1½ арш. отъ мѣста выхода изъ земли, послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ потугъ, ему и удается. Стволы ольховаго кустарника очень вѣтвисты, а вѣтки густыя; густы онѣ иногда до того, что на разстояніи какихъ-либо десяти шаговъ еще находишься въ полномъ убѣжденіи, что передъ тобою не произведеніе природы, а созданіе птицъ, построившихъ себѣ на кустарникѣ гнѣздо. И на ольхѣ къ этому времени только что стала появляться первая сережка, при томъ прежде всего въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ надъ снѣгомъ или льдомъ находилось хоть немного воды. Впрочемъ и самый снѣгъ въ кустарникахъ, не смотря на холодную погоду, успѣлъ въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ дней, которые мы провели на Ямсалэ, совершенно стаять, и среди кустарника оказалась здѣсь та же осока, что и въ кустарникѣ на Ярсалэ, только не столь густая, а изъ подъ покрова прошлогодней осоки пробивались зеленыя листья растеній, мѣстами прямо сквозь ледъ, такъ что стебель расте-

нія до половины еще во льду, а повыше молодыя листья и распускающійся цвѣтокъ.

При переходѣ изъ кустарниковыхъ полосъ на открытыя полянки чувствуется—иногда едва замѣтное пониженіе почвы. Послѣднее видно впрочемъ и изъ того, что въ кустарникахъ, въ особенности въ ольховомъ, надпочвенной воды нѣтъ, почему почва здѣсь еще почти совсѣмъ мерзлая, между тѣмъ какъ на открытыхъ полянкахъ, напоминающихъ кочковатыя болотца, воды довольно много, и въ такихъ мѣстахъ успѣлъ оттаять уже не только моховой покровъ, но нѣсколько и почва подъ нимъ; въ сухихъ же мѣстахъ и по кочкамъ полянокъ едва оттаялъ только моховой покровъ, толщиною здѣсь около 3 4 дюймовъ. Осока на полянкахъ растетъ сплошнымъ густымъ покровомъ, но иного рода и не такая высокая, какъ въ кустарникѣ; здѣсь она достигаетъ въ среднемъ отъ полуаршина и до $^{3}/_{4}$ аршина высоты. Въ цвѣту я нашелъ лишь единичные экземпляры *) осоки Eriophorum russeolum Fr., а изъ цвѣтовъ нашу обыкновенную желтую Caltha palustris L. и Nardosmia frigida Hook, съ сильнымъ медовымъ ароматомъ, Chrysosplenium tetrandrum L.

Съ полверсты приблизительно отъ берега затопляемая сильнымъ приливомъ береговая полоса кончается, почва едва замѣтно начинаетъ повышаться, и береговая полоса уступаетъ мѣсто такъ наз. низкой тундрѣ. На мысѣ Ямсалэ эта тундра поросла невысокимъ, около аршина, ольховымъ кустарничкомъ, не особенно густымъ и не сплошнымъ; ивнякъ въ ней встрѣчается рѣдко, при томъ лишь въ болотахъ и не далеко отъ береговой полосы. Какъ и въ послѣдней, въ низкой тундрѣ на Ямсалэ кустарникъ также чередуется съ открытыми, поросшими осокой полянками, уровень почвы коихъ ниже, чѣмъ въ кустарникахъ; только здѣсь такія полянки не представляютъ изъ себя параллельно идущихъ другъ къ другу полосъ, а являются скорѣе какъ бы островками среди кустарника. Снѣгу въ тундрѣ совсѣмъ уже не было, а почва оттаяла—въ кустарникахъ и въ сухихъ мѣ-

*) Опредѣленіе растеній, упомянутыхъ въ статьѣ, произведены Р. Р. Поле.

стахъ поменьше, въ открытыхъ и низкихъ мѣстахъ побольше въ общемъ все же поглубже, чѣмъ въ береговой полосѣ, такъ что ноги уходили мѣстами въ моховой покровъ, который здѣсь гораздо толще, чѣмъ въ береговой полосѣ, почти на цѣлый футъ. Тѣмъ не менѣе растительность тундры смотрѣла гораздо однообразнѣе и бѣднѣе растительности береговой полосы: не говоря о кустарникѣ, и осока въ тундрѣ и ниже (1—$1^1/_2$ фут.) и рѣже, чѣмъ въ береговой полосѣ; цвѣтовъ еще совсѣмъ не было, даже морошка отсутствовала; не видно было и ползучаго по землѣ Lycopodium annotinum L., который на границѣ тундры и береговой полосы на Ямсалэ росъ въ кустарникахъ мѣстами сплошнымъ покровомъ; за то мховъ, клюквы и, мѣстами, брусники было, сколько угодно. Клюква мелкая, прошлогодняя еще; брусники прошлогодней уже не видно; встрѣчалъ я и голубицу, только рѣдко. Кромѣ того, въ моховомъ покровѣ оказалась тундровая березка, въ видѣ ползучаго растенія, здѣсь и тамъ высовывающаго изъ мха свои вѣточки и листочки; послѣдніе величиною съ серебряный пятачокъ или гривенникъ. Въ общемъ же тундра на мысѣ Ямсалэ напоминала поросшее небольшимъ кустарничкомъ кочковатое болото, въ которомъ встрѣчаются однако и сухія, сравнительно, пока мерзлыя мѣста, съ твердой подъ моховымъ покровомъ почвой. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ болото это какъ будто становится суше, кустарникъ рѣже, а осока росла уже только въ болѣе низкихъ мѣстахъ; такъ что вся тундра принимаетъ однообразно зеленоватый оттѣнокъ болотнаго мха, въ изобиліи на ней растущаго, и лишь кое-гдѣ надъ мягкимъ покровомъ послѣдняго поднимались жесткія стебли голубицы и багульника (Ledum palustre L.).

Какъ бы пограничною межою между тундрой и береговой полосою служатъ обѣ рѣчки мыса Ямсалэ, впадающія въ рѣку Обь и своими верховьями почти сходящіяся. Обѣ эти рѣчки своего собственнаго теченія не имѣютъ, и вода въ нихъ течетъ въ ту или другую сторону въ зависимости отъ морского прилива или отлива. Но особенность этихъ

рѣчекъ не въ этомъ, такъ какъ подобное мѣняющееся теченіе имѣютъ всѣ рѣчки, берущія начало въ низкой тундрѣ; обратило на себя вниманіе то, что одна изъ этихъ рѣчекъ представляла изъ себя какъ бы искусственно прорытый каналъ, у котораго правый берегъ, покрытый ольховымъ кустарникомъ, болѣе высокъ потому, что такова прибрежная полоса, лѣвый же берегъ представлялъ изъ себя валъ, футовъ до трехъ высотою и столько же шириною. Валъ этотъ, начинаясь у устья рѣчки, доходитъ почти до истока ея, и такъ какъ прилегающая къ ней тундра немного ниже береговой полосы у устья рѣчки, то благодаря валу уровень воды въ рѣчкѣ во время прилива иногда бываетъ выше уровня прилегающей къ валу тундры. Сейчасъ же за валомъ въ тундрѣ росъ густой кустарникъ, но самый валъ былъ отъ него совершенно свободенъ, безъ мохового покрова, поросъ цвѣтами и осокой, причемъ почва, хотя уже оттаявшая, была на немъ, въ отличіе отъ окружающей тундры, совершенно твердая, какъ у насъ на сухихъ лугахъ.

Въ обѣихъ рѣчкахъ, а также въ болотахъ плавала масса утокъ, попадались изрѣдка и лебеди, гуси, гагары, чайки. Среди утокъ я насчиталъ семь породъ, изъ коихъ отъ трехъ или четырехъ взяты гнѣзда съ яйцами. Гнѣзда строятся не въ кустарникѣ, а на открытыхъ полянкахъ, при чемъ нѣкоторыя были устроены въ осокѣ прямо надъ водою (черная самка); въ другомъ гнѣздѣ, устроенномъ въ моховомъ покровѣ, часть яицъ находилась въ водѣ, согрѣтой самкой и совершенно теплой, отчего яйца оказались на половину окрашенными. Въ каждомъ гнѣздѣ отъ 5—9 яицъ и сами гнѣзда извнутри выложены пухомъ. Изъ гагаръ встрѣчались двѣ породы, отличавшіяся другъ отъ друга впрочемъ только цвѣтомъ. Помимо перечисленныхъ большихъ водяныхъ птицъ, въ тундрѣ довольно много еще и другой, болѣе мелкой птицы; только пѣвчихъ среди нихъ, повидимому, нѣтъ: пѣнія я не слыхалъ. Нѣкоторыя изъ тундровыхъ птицъ настолько не пугливы, что ихъ можно ловить почти, какъ бабочекъ, сѣткой; но особенно занимательны пѣтушки: собравшись гдѣ-ни-

будь на открытой полянкѣ по десять и болѣе вмѣстѣ, они то долго и упорно степенно сидятъ, занятые очевидно пресерьезной бесѣдой, то ухарски ухаживаютъ за своими дамами, то, надувшись въ пузырь, какъ настоящіе рыцари-пѣтухи, съ остервенѣніемъ нападаютъ другъ на друга, при чемъ трудно услѣдить, кто тутъ друзья, кто противники, такъ какъ въ такихъ турнирахъ принимаютъ участіе иногда всѣ поголовно, за исключеніемъ двухъ-трехъ, очевидно, дамъ, слѣдящихъ за турниромъ со стороны въ качествѣ зрительницъ. Цвѣта пѣтушки самаго разнообразнаго сѣраго, чернаго, пестраго, бѣлаго (шейки) и. т. д. Довольно довѣрчивые они подпускаютъ къ себѣ на шаговъ пять. Куропатки-самцы были еще бѣлы, съ пестрыми крыльями, самки же пестры и попадались гораздо рѣже самцовъ. Сидятъ самки, вблизи кустарника, обыкновенно по одиночкѣ, рѣдко по двѣ вмѣстѣ, и судя по сердитому ворчанію разговоры у нихъ въ такихъ случаяхъ не изъ любезныхъ. При разрѣзахъ, въ желудкѣ куропатокъ находили глазнымъ образомъ почки нераспустившихся еще листьевъ ольхи, рѣже ягоды.

Помимо массы дичи, съ первыхъ же шаговъ на берегу обращали на себя вниманіе шмели: въ безчисленномъ количествѣ они носились надъ цвѣтами ивняка во все время цвѣтенія послѣдняго. Осъ же, помимо одной, случайно залетѣвшей у Ямсалэ на каюкъ, я больше не встрѣчалъ; поэтому собрать ихъ не удалось, а изъ пойманныхъ шмелей одинъ былъ такъ густо облѣпленъ мелкими желтовато-коричневаго цвѣта насѣкомыми (какъ у насъ иногда навозный жукъ), что я принялъ ихъ за особый наростъ на тѣлѣ шмеля. Только когда я бросилъ шмеля въ банку съ ціанкали, всѣ насѣкомыя сразу зашевелились и оставили шмеля. Здѣсь же на Ямсалэ пришлось мнѣ познакомиться и съ самымъ распространеннымъ млекопитающимъ тундры—песцовой крысой. Живетъ она преимущественно въ нижней тундрѣ, а въ верхней лишь тамъ, гдѣ на лицо кустарникъ; ея норы подъ корнями послѣдняго. Отъ этихъ норъ дорожки крысы идутъ по всѣмъ направленіямъ тундры, при чемъ по самимъ дорожкамъ, на

разстояніи каждыхъ 5—10 шаговъ, а то и ближе, подъ какой-либо кочкой обязательно имѣется запасная норка, куда хозяинъ ея, въ случаѣ надобности, можетъ укрываться, во время своихъ экскурсій по тундрѣ, отъ преслѣдованій многочисленныхъ враговъ. Людей крыса не особенно боится: подпускаетъ совсѣмъ близко, и въ первый разъ я чуть было не наступилъ на нее ногою прежде, чѣмъ она удосужилась отойти немного въ сторону. Остановившись, она опять стала внимательно меня разглядывать, и страхъ овладѣлъ ею лишь послѣ того, какъ я взялъ ее за шиворотъ. То сердито урча, то жалобно пища, она старалась укусить руку и вырваться; шерсть на ней оказалась очень густая и мягкая-премягкая, русаго цвѣта, съ желтоватыми полосами вдоль спины.

На Ямсалэ пробылъ я 4 дня, съ 8—12 іюня. Все время стояли холода, было сыро, а 10 іюня случился даже заморозъ, такъ что вода въ болотахъ замерзла, а вмѣстѣ съ тѣмъ замерзли и первые цвѣты. Въ теченіе этихъ четырехъ дней Т-во успѣло поставить маякъ на мысу, футовъ 40 высотою, и часть вѣхъ при устьѣ рѣки. Работа эта производилась по порученію Главнаго Гидрографическаго Управленія. Мы же, участники экскурсіи, тѣмъ временемъ настолько освоились съ условіями предстоящей работы, что могли распредѣлить ее, въ главныхъ частяхъ, между собою: хозяйственная часть, метеорологическія наблюденія и другія связанныя съ постояннымъ пребываніемъ на каюкѣ работы были поручены женѣ, экскурсіи были предоставлены мнѣ, а спутникъ нашъ взялъ на себя перекладку растеній и вспомогательныя работы намъ обоимъ.

12-го іюня я на катерѣ „Тазъ“ отправился обратно къ Ярсалэ переговорить съ Т-вомъ относительно буксированія каюка дальше въ Находку, такъ какъ все время свирѣпствовавшій сѣверъ не позволялъ и думать о томъ, чтобы отправиться туда на парусахъ. Въ этотъ мой пріѣздъ на Ярсалэ я впервые имѣлъ случай наблюдать вонзевой ловъ рыбы. Собственно вонзь уже кончился, и самоѣды больше не ловили, такъ какъ вонзевой рыбы, которой въ этомъ го-

Институт
Биологии южных морей
БИБЛИОТЕКА
18747

ду вообще было немного, стало совсѣмъ мало и попадал и чаще всего только налимъ. Ловили, отъ нечего дѣлать, лишь русскіе рабочіе двѣ партіи, одна за другой. Ходячее мнѣніе таково, что вслѣдствіе подвижности вонзевой рыбы можно ловить на одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколькими неводами сряду; но результаты видѣннаго мною это мнѣніе опровергаютъ. Ловятъ внизъ по теченію, и рыба, поднимаясь вверхъ, естественно можетъ попасть лишь въ первый попавшійся навстрѣчу неводъ. А если послѣдній уже закинутъ и попасть въ него нельзя, то, наткнувшись на мережу, она осторожно обходитъ данное мѣсто и, замѣтивъ на своемъ пути опять то же препятствіе, удаляется отъ него заблаговременно. Благодаря этому во второй, идущій слѣдомъ за первымъ, неводъ естественно должно попасть гораздо меньше рыбы, чѣмъ въ первый, и результаты лова на Ярсалэ подтвердили этотъ общій выводъ, основанный на наблюденіяхъ за рыбой въ мелкой, прозрачной водѣ: въ то время, какъ въ первый неводъ попадала наряду съ мелкой рыбой и крупная, вторымъ неводомъ ловилась одна лишь мелюзга, проскочившая, очевидно, черезъ ячеи перваго невода.

На этотъ разъ я успѣлъ побывать въ Ярсалэ на берегу нѣсколько дольше, чѣмъ въ первый свой пріѣздъ. Чумовъ больше не оказалось, и на берегу остались лишь одни брезентовые чаны съ засоленной рыбой. Моховой покровъ за береговой кустарниковой полосой, толщиною до трехъ дюймовъ, уже совершенно оттаялъ, оттаяла и почва подъ нимъ дюйма на полтора; однако, вслѣдствіе холодной погоды, ростъ растеній былъ явно задержанъ: въ цвѣту я нашелъ нѣсколько породъ только въ береговой полосѣ, а въ тундрѣ —морошку, да и то лишь въ мѣстахъ съ наклономъ къ югу. Подъ корнями взятыхъ растеній —вездѣ ледъ. Обращалъ на себя вниманіе особый видъ березки, растущей на открытыхъ полянкахъ, гдѣ повыше и посуше; стволъ, высотою приблизительно около фута и толщиною съ палецъ, не имѣетъ вѣтвей и лишь на самой верхушкѣ пускаетъ вдругъ во всѣ стороны густыя, коротенькія вѣточки, верхушки коихъ на

столько ровныя, что кажутся отрѣзанными. Подъ прикрытіемъ этихъ березокъ нашелъ гнѣздо куропатки, съ 8 яйцами, выстроенное въ моховомъ покровѣ изъ сухихъ листьевъ ягодныхъ растеній. Самая куропатка улетѣла съ гнѣзда только въ то время, какъ я наклонился взять ее. Тутъ же, выкапывая растеніе, я нашелъ въ моховомъ покровѣ краснаго дождевого червяка, длиною около трехъ дюймовъ. Какъ потомъ оказалось, красный дождевой червь въ тундрѣ весьма распространенъ и появляется тотчасъ же, какъ только сверху оттаетъ немного моховой покровъ, въ которомъ онъ, очевидно, живетъ и зимуетъ. Нашелъ въ ямѣ съ водою и двухъ гусеницъ, около дюйма длиною; сохранить ихъ однако не удалось.

13-го іюня на шкуну пріѣхала группа самоѣдовъ, изъ коихъ двое говорили по русски; просили водки и, не получивъ таковой, уѣхали, недовольные, обратно со всѣми привезенными подарками юркомъ и крестоватиками *).

14-го іюня, не смотря на продолжающійся штормъ со снѣгомъ, поѣхали съ катеромъ „Тазъ“ обратно къ Ямсалэ, гдѣ изъ-за того же „сѣвера“ пришлось просидѣть еще сутки полторы, и только 15-го іюня, къ вечеру могли выѣхать наконецъ, съ каюкомъ на буксирѣ „Таза“, въ море. Ночью

---

*) Старшій изъ пріѣзжавшихъ самоѣдовъ—Василій-Мада, рода Вануйтэ, Лайскій вотчинникъ,—живетъ нынѣ постоянно въ Лаѣ на Хамовельской Оби (противъ заведенія Вардропера), промышляя рыбу. Раньше имѣлъ болѣе ста оленей, изъ коихъ въ прошломъ году еще было около 70, но потомъ отъ мора пало 40, такъ что осталось всего 30, и это, по словамъ самаго Василія, еще „ладно“: у другихъ было и похуже. Въ общемъ все же приходится признать, что въ среднемъ олени другихъ самоѣдовъ и сѣверныхъ остяковъ пострадали отъ мора въ той же мѣрѣ, какъ у Василія. Такъ въ бухтѣ „Находка“ у тамошняго остяка изъ 130 оленей погибло отъ мора 50, у самоѣдина Александра изъ 80 осталось 20, а у второго мѣстнаго самоѣдина изъ 20 ни одного. Правда, по словамъ рыбопромышленника Трофимова, бывали случаи болѣе крупнаго падежа оленей: такъ, его знакомые, трое братьевъ рода Муйнода, имѣвшіе раньше до 4000 оленей, вышли теперь на Обь промышлять рыбу, такъ какъ почти всѣ ихъ олени пали. Но за то, съ другой стороны, по словамъ самихъ самоѣдовъ, есть и такіе счастливцы, у коихъ падежъ оленей равенъ лишь 10—25 % общаго количества.

прибыли въ Ядовскій заливъ и, оставивъ тамъ каюкъ на якорѣ, отправились сами съ катеромъ смотрѣть, нельзя ли проникнуть уже въ Находку. Оказалось, что нельзя: первыя глыбы льда встрѣтили у Боткинскаго мыса, на береговой отмели; потомъ въ морѣ показался ледъ съ правой, восточной стороны въ видѣ бѣлой полосы, съ рѣдкими небольшими глыбами на ровной поверхности. Дальше на сѣверъ полоса льда стала все приближаться, пока наконецъ у самаго входа въ бухту „Находка“ мы не очутились въ заливѣ, имѣя съ западной стороны берегъ, а съ сѣвера и востока сплошной ледъ. Сама бухта также еще была полна льда. Повернули обратно. У Боткинскаго мыса, отпустивъ катеръ, съ Юргенсономъ пересѣли въ шлюпку и отправились измѣрять заливъ за мысомъ, т. е. входъ въ Боткинскій соръ.

Около версты отъ берега глубина моря у Боткинскаго мыса всего 9—10 футовъ, но потомъ ближе къ берегу море становится опять глубже, достигая 13 футовъ, и лишь въ полуверстѣ отъ берега начинается постепенный ровный подъемъ дна, переходящій у берега въ береговую отмель. Какъ потомъ оказалось, напротивъ Боткинскаго мыса еще дальше въ море, верстахъ въ пяти отъ берега, имѣется подводный голецъ, на глубинѣ 4—5 футовъ, весьма опасный для судоходства *). Оканчивается Боткинскій мысъ небольшимъ островкомъ, который отдѣленъ отъ материка каналомъ, шириною саженей 10—15, а глубиною въ весеннее половодье, благодаря постояннымъ сѣверамъ, 4—5 футовъ. За островкомъ, въ заливѣ, недалеко отъ берега мыса, узкое жерло, выходящее изъ Боткинскаго сора и имѣвшее въ то время глубину до 8 футовъ, между тѣмъ какъ рядомъ глубина не превышала 4-хъ футовъ. Словомъ, для стоянки небольшого судна мѣсто оказалось весьма удобнымъ, и такъ какъ условія для рыбнаго промысла показались тоже подходящими, рѣшено было съ

*) Съ 1913 г., по распоряженію Гл. Гидр. Управленія, на этомъ гольцѣ должны быть во время навигаціи вѣхи. Интересно отмѣтить, что какъ разъ съ этого гольца начинается какъ будто перевалъ къ устью Надымской Оби, глубиною 14 футовъ.

каюкомъ устраиваться на лѣто здѣсь. Съ этимъ рѣшеніемъ отправились на парусахъ обратно въ Ядовскій заливъ къ каюку, дѣлая по пути промѣры.

Мель отъ Боткинскаго мыса идетъ на югъ версты двѣ, какъ бы двумя отрогами по направленію къ З. З. В. и З. З. О., а къ послѣднему идетъ съ юга навстрѣчу, отъ Ядовскаго мыса прямо на сѣверъ, другая мель, на которой во время нашего переѣзда было воды до 6 футовъ, между тѣмъ какъ въ самомъ заливѣ глубина была 9—11 футовъ. Нужно замѣтить, что мель, идущая съ Ядовскаго мыса, по направленію къ сѣверу все понижается, почему самый лучшій проходъ въ заливъ находится недалеко отъ Боткинскаго мыса, подходя вплотную къ отмелямъ послѣдняго. Во время этого переѣзда чрезъ Ядовскій заливъ намъ повстрѣчалась единственный разъ за все наше пребываніе на сѣверѣ вода, напоминающая по вкусу морскую воду; именно: на срединѣ залива вода изъ мутной, каковой она въ то время была во всей губѣ, стала вдругъ темносвѣтлой, занимавшей довольно обширное пространство, и эта-то вода, въ отличіе отъ мутной рѣчной воды, была на вкусъ до того мягкой, что насъ серьезно занималъ вопросъ, откуда здѣсь могла появиться морская вода, разъ кругомъ вездѣ она рѣчная.

На каюкъ мы вернулись поздно вечеромъ и въ виду непопутнаго вѣтра рѣшили пока посидѣть на мѣстѣ и подождать болѣе подходящей для переѣзда погоды. Мы привезли съ собою шесть маленькихъ песцовъ—норниковъ, темносѣраго цвѣта, которыхъ нашли на Боткинскомъ мысѣ въ осокѣ. Звѣрки были еще настолько малы, что не могли какъ слѣдуетъ стоять на ногахъ, но тѣмъ не менѣе во время ѣды кусались другъ съ другомъ, какъ заправскіе драчуны. Сначала обращались съ ними очень бережно, кормили разведенными въ водѣ сливками, но на второй день перешли на дичь и рыбу; на третій же они сами стали хватать уже изъ рукъ. Впослѣдствіи, выросши, они не разъ спускались по трапу съ каюка въ кустарникъ, но стоило ихъ тамъ только попугать, какъ всѣ гуртомъ бросались обратно по трапу на каюкъ.

17-го іюня отправились въ рѣку Яды, намѣреваясь заѣхать къ двумъ чумамъ, расположеннымъ на Ядовскомъ мысѣ. Однако побывать въ чумахъ такъ и не удалось: едва успѣли заѣхать въ рѣку и хорошенько оглядѣться, какъ изъ за мыса, со стороны Ямсалэ, показался катеръ, и въ полной увѣренности, что это „Тазъ" идетъ за каюкомъ, мы поторопились вернуться на каюкъ, а оттуда навстрѣчу катеру. Но послѣдній оказался другимъ катеромъ Н. О. Т-ва –„Пура", который съ рыболовнымъ караваномъ А. Н. Иванова и О. М. Мейера, къ немалому нашему огорченію, направился какъ разъ къ тому мѣсту, которое днемъ раньше только что было облюбовано нами. Съ этой печальной вѣстью мы на другой день рано утромъ, проблуждавши цѣлую ночь въ туманѣ по Ядовскому заливу, вернулись обратно на каюкъ. По необходимости нужно было искать для стоянки опять другое мѣсто, и, пока каюкъ сталъ крейсировать изъ Ядовскаго залива на сѣверъ, мы, экскурсанты, отправились въ лодкѣ объѣздомъ вдоль береговъ залива.

Начиная съ Ямсалэ и до Ядовскаго мыса видъ на берегъ со стороны моря прикрытъ такимъ же кустарникомъ, какъ и берегъ Ямсалэ. Приблизительно посреднѣ между этими двумя мысами имѣется рыболовный станокъ Н. О. Т-ва на берегу небольшой тундровой рѣчки, вытекающей изъ озера и имѣющей въ устьѣ глубину около 4-хъ футовъ. На станкѣ этомъ ловятъ только мордами, условія постановки коихъ въ этомъ мѣстѣ очень удобны: глубина моря на далекое протяженіе почти совершенно одинаковая отъ 6 8 футовъ, дно ровное, и морды можно ставить одну за другою далеко въ море. Нельзя только сказать, чтобы мѣсто это было особенно рыбное. Дѣло въ томъ, что рыба, поднимаясь вверхъ, предпочитаетъ итти по руслу рѣки, или губы, не уклоняясь далеко въ сторону, между тѣмъ русло Хаманельской Оби въ этомъ мѣстѣ губы находится слишкомъ далеко отъ берега, чтобы его можно было прихватить мордами. Въ послѣднія попадаетъ поэтому лишь та рыба, которая или совсѣмъ въ рѣку идти не собиралась, или сбилась съ пути. Собственно вся

прибрежная полоса губы отъ мыса Ямсалэ до Яды напоминаетъ заливъ-котловину, ограниченную съ юга мысомъ Ямсалэ и прилегающими къ послѣднему наносными мелями у устья Хаманельской Оби, а съ сѣвера Ядовскимъ носомъ (мелью), уходящимъ въ море, по направленію къ востоку, отъ Ядовскаго мыса еще на версты три и при мелкой водѣ совершенно сухимъ. Отмель эта (Ядовскій носъ) находится какъ разъ противъ устья рѣки Яды, впадающей въ море двумя руслами, съ островкомъ посрединѣ, естественнымъ продолженіемъ коего и служитъ отмель. Намъ пришлось побывать лишь въ сѣверномъ рукавѣ рѣки: правый берегъ его (островокъ) повыше лѣваго, сравнительно сухой и поросъ густымъ ивнякомъ, аршина полтора высотою; ивнякъ этотъ лишь изрѣдка смѣняется идущими поперекъ всего островка узкими полосами осокъ, свободными отъ кустарниковъ. Морской берегъ островка поросъ довольно высокимъ, аршина 3-4, ольховымъ кустарникомъ; лѣвый же берегъ рѣки у сѣвернаго устья низкій, затапливается водою и поросъ осокой съ небольшими, по мѣстамъ, островками ивняка и отдѣльно растущими кустарниками ольхъ. Вдали виднѣется полоса верхней тундры, съ каналомъ протокомъ рѣки на срединѣ. Издали эта полоса кажется какъ бы поросшей лѣсомъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Правда, рабочій, промышлявшій у Ядовскаго мыса уже года три, передавалъ, что верстахъ въ 15 отъ устья рѣки, по словамъ самоѣдовъ, есть гдѣ-то даже „кедровникъ". На берегу губы, у самаго устья Яды-яга, мы, дѣйствительно, нашли по указанію рабочаго „кедровый" пень, около фута въ діаметрѣ, но этотъ пень могъ быть столь же хорошо принесенъ сюда теченіемъ Оби и губы, какъ и теченіемъ Яды; оказался онъ не кедромъ, а лиственницей, слѣды коей мы, дѣйствительно, находили на Ялмалѣ.

Устье рѣки Яды не особенно глубокое -почти три четверти его мы прошли въ бродъ въ сапогахъ, и лишь у праваго берега оказалось жерло, глубиною 4—5 футовъ. Лѣтомъ это жерло настолько мелкое, что проѣхать по нему въ рѣку нельзя даже на шлюпкѣ. Говорятъ, что устье другого, южна-

го, рукава немного глубже, но для баржей и судовъ и оно не проходимо. Самая же рѣка довольно глубокая, мѣстами до 1 -2 саженей; вода мутная, какъ и въ губѣ въ это время, а теченіе довольно быстрое. Масса утокъ, чаекъ, лебедей, а на островкѣ въ небольшомъ прудѣ мнѣ почудилось раза два даже кваканье лягушки, хотя, несмотря на всѣ поиски, обнаружить виновника этихъ звуковъ не удалось.

Дальше къ сѣверу отъ рѣки Яды, до поворота въ Ядовскую бухту, берега Ядовскаго залива сохраняютъ тотъ-же характеръ, какъ лѣвый берегъ сѣвернаго рукава рѣки: они отлоги, низки, поросли осокой, съ островками кустарника посрединѣ; при этомъ ольховый кустарникъ постепенно совершенно исчезаетъ, а ивнякъ чѣмъ дальше отъ Ядовскаго мыса, тѣмъ становится мельче и мельче, пока наконецъ на поворотѣ въ бухту (въ Ядовскій соръ) уровень его совершенно не сливается съ уровнемъ осоки. Вода у южнаго поворота въ соръ мелкая, во время южныхъ вѣтровъ она отступаетъ здѣсь далеко отъ берега, обнажая широкую полосу береговой мели. Такая же мелкая она и у южнаго берега въ самомъ сорѣ, который вообще служитъ продолженіемъ только что описаннаго берега южной части Ядовскаго залива. Въ самой глубинѣ сора къ берегу постепенно начинаетъ приближаться верхняя тундра, сначала на разстояніе четверти версты и до полуверсты, а потомъ, послѣ нѣкотораго перерыва, шаговъ на 50 100. Тутъ уже весь берегъ покрытъ крупнымъ ольховымъ кустарниковъ, и вода у берега становится настолько глубокою, что мы свободно могли пристать къ нему со шлюпкой. Въ этой части Ядовскаго залива мнѣ пришлось побывать только ночью, во время сильнаго тумана такъ что установить точное очертаніе береговъ сора не удалось.

Отправляясь съ каюка въ глубину залива, мы проѣхали въ соръ по одной изъ протокъ, выходящихъ изъ сора въ заливъ. Вода въ протокѣ такъ же мутна, какъ и въ заливѣ, теченіе быстрое, очевидно, вслѣдствіе отлива (морского). Входъ въ эту протоку не глубокій, но сама она имѣетъ мѣстами

глубину до сажени и больше. Правый берегъ ея покрытъ кустарникомъ-ивнякомъ, 1—1½ арш. высотою, а на лѣвомъ берегу (изгибъ протоки справа на лѣво) кустарникъ поменьше и чередуется съ осокой; ольховый же кустарникъ встрѣчается лишь небольшими островками. Не въѣзжая на этотъ разъ въ соръ, мы по одному изъ рукавовъ протоки повернули на сѣверъ и выѣхали въ бухту въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ около версты шириною, составляющемъ выходъ сора въ заливъ. Вода здѣсь оказалась хотя не мутною, но и не особенно чистою, очевидно, встрѣченная нами раньше въ заливѣ „морская вода“ не была простой застойной водою изъ Ядовскаго сора, а вытекала, по всей вѣроятности, изъ небольшой рѣчки, впадающей въ заливъ немногимъ сѣвернѣе сора; въ послѣдней, дѣйствительно, вода была столь же чистая, какъ видѣнная нами, а собственное теченіе эта рѣчка имѣетъ даже лѣтомъ.

Переваливъ черезъ бухту на сѣверный, высокій берегъ ея (высокая тундра), мы пристали къ небольшому полуострову, отдѣляющему съ этой стороны соръ отъ залива. Берега этого полуостровка съ стороны залива песчаные (бѣлый песокъ), а самъ онъ, расположенный нѣсколько ниже уровня сосѣдней тундры, весь поросъ кустарникомъ-ивнякомъ и ольхой, при чемъ послѣдняя, защищенная съ сѣвера высокой тундрой, мѣстами совершенно не походитъ на кустарникъ, а имѣетъ видъ небольшихъ, отдѣльно другъ отъ друга растущихъ кряжистыхъ деревьевъ. Растутъ они въ голомъ, бѣломъ пескѣ, и стволы ихъ, въ діаметрѣ ок. 2—4 дюймовъ, не ползутъ по землѣ, а, выйдя изъ земли, поднимаются сразу прямо вверхъ, пуская лишь на разстояніи 2—3 фуговъ отъ земли первыя вѣтки; за то повыше послѣднія распускаются очень густо. Высота такихъ деревцовъ около трехъ аршинъ, и ни одно изъ нихъ не осмѣлилось поднять хотя бы верхнія свои вѣточки повыше уровня сосѣдней тундры. Гораздо храбрѣе оказались цвѣты: на оголенномъ песчаномъ выступѣ высокой тундры, у самаго ея края, весело распустился колокольчикъ (Polemonium pulchellum Bge) съ синими и съ си-

не-бѣлыми цвѣтками на одномъ корнѣ. Странно было видѣть этотъ цвѣтокъ въ такой обстановкѣ, и сначала мы было подумали, что очутился онъ здѣсь по недоразумѣнію, будучи случайно занесенъ въ зародышѣ вѣтромъ изъ болѣе подходящаго для него мѣста. Но какъ потомъ убѣдились, подобные оголенные выступы тундры съ южными своими склонами являются излюбленнымъ мѣстопребываніемъ всевозможныхъ мѣстныхъ цвѣтовъ. Именно въ такихъ непокрытыхъ моховымъ покровомъ мѣстахъ вѣчно мерзлая тундра болѣе всего уязвима лучами солнца, а благодаря мерзлотѣ низшихъ слоевъ почвы для цвѣтовъ вполнѣ достаточно и влаги въ этомъ совершенно сухомъ на первый взглядъ пескѣ.

Со стороны Ядовскаго залива высокая тундра прекращается какъ-то сразу обрывомъ, края котораго кажутся даже выше уровня остальной тундры; со стороны же сора спускъ тундры къ берегу хотя тоже крутой, но поросъ онъ кустарничкомъ, мхомъ и осокой, оставляя мѣсто, на самомъ берегу сора, узкой низменной полосѣ, поросшей довольно крупнымъ кустарникомъ-ивнякомъ. Почва песчаная и, за исключеніемъ углубленій, вездѣ твердая, при чемъ въ окраинной полосѣ надъ обрывомъ песокъ даже сухой. Благодаря этому и растительность этой полосы уже по внѣшнему своему виду значительно отличается отъ растительности остальной тундры. Но это подмѣтили мы только впослѣдствіи, а пока различіе это намъ показалось только чисто количественнымъ, именно: растительность окраинной полосы намъ казалась гораздо бѣднѣе и однообразнѣе растительности мѣстъ дальше вглубь тундры; если что въ ней и привлекло съ первыхъ же шаговъ наше вниманіе, такъ это особое шуршаніе подъ ногами; шуршала раздавливаемая нами прошлогодняя черная ягода, величиною съ клюкву средняго размѣра, въ несмѣтномъ количествѣ усѣявшая прибрежный у Ядовскаго залива край высокой тундры. Зеленые листики ягоднаго растенія только что распускаются, но растеніе уже въ цвѣту, хотя прошлогодняя ягода еще и не думаетъ уступить мѣсто молодому поколѣнію и крѣпко держится на стебляхъ.

Послѣдніе стелются по землѣ, а блестящая черная ягода ложится либо прямо на песокъ, либо на растущій здѣсь мелкій мохъ, иногда совершенно прикрывая своей массой и песокъ, и мохъ. На вкусъ ягода напоминаетъ промерзшую, испортившуюся уже бруснику и растетъ она исключительно въ сухомъ пескѣ, по краямъ и возвышенностямъ тундры (Arctostaphylos alpina Spreng).

За окраинной полосой тундра уже покрыта сплошнымъ лишайниковымъ покровомъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Особенно много Cladonia, пока еще синезеленоватаго цвѣта; Cladonia покрываетъ громадныя площади тундры, которая въ такихъ мѣстахъ, благодаря цвѣту молодого лишайника, напоминаетъ издали луга съ начинающей только что зеленѣть травой. Однако такой цвѣтъ этотъ лишайникъ сохраняетъ недолго, а вмѣстѣ съ нимъ и вся тундра потомъ получаетъ свой однообразный обычный сѣрый обликъ. Выбираетъ Cladonia для себя по преимуществу болѣе высокія и, по возможности, сухія мѣста въ тундрѣ, покрывая ее въ такихъ мѣстахъ сплошь и не давая прохода для роста мховъ и иныхъ родовъ лишаевъ. Зато въ мѣстахъ пониже доминирующая роль этого лишая исчезаетъ, растительный покровъ становится болѣе разнообразнымъ, принимая при этомъ всевозможные оттѣнки, пока, наконецъ, въ углубленіяхъ, въ особенности вблизи воды, тундра не пріобрѣтаетъ опять свой однообразный видъ, на этотъ разъ уже подчиняясь вліянію моховыхъ породъ,—видъ обыкновеннаго болота съ зеленоватымъ моховымъ покровомъ.

Кустарника въ высокой тундрѣ у Ядовскаго залива не видно, такъ какъ растетъ онъ здѣсь лишь по склонамъ ея и въ углубленіяхъ; въ мѣстахъ, защищенныхъ съ сѣвера, кустарникъ довольно крупный, а тамъ, гдѣ „сѣверъ“ имѣетъ доступъ, онъ рѣдкій и чахлый, всего около аршина высотою. Вообще первое впечатлѣніе отъ высокой тундры то, что, кромѣ лишайниковъ и мховъ, въ ней другого ничего нѣтъ, и лишь при болѣе внимательномъ осмотрѣ начинаешь замѣчать, что въ въ ней есть еще и другая растительность. Не говоря уже о раз-

личныхъ ягодныхъ растеніяхъ, мѣняющихся въ зависимости отъ почвенныхъ условій, въ моховомъ покровѣ мы нашли прежде всего тундровую березку. Попадаясь чуть ли не на каждомъ шагу, она выше уровня лишайниковаго мохового покрова однако нигдѣ не поднимается, и маленькія вѣточки и листочки ея весною и лѣтомъ замѣтны не сразу; зато осенью листочки ея бросаются въ глаза уже издалека, блестя на однообразномъ сѣромъ покровѣ подобно червонцамъ. Мѣстами березка эта растетъ сплошнымъ насажденіемъ, это—въ небольшихъ рытвинахъ тундры; но и здѣсь она сверхъ обычной высоты растительнаго покрова не поднимается и отличается лишь тѣмъ, что въ такихъ рытвинахъ не только вѣточки, но и ползучій стебель ея вылѣзаетъ изъ-подъ покрова, приподнимаясь при этомъ вверхъ до уровня тундры. Помимо березки, въ моховомъ покровѣ мы нашли и листики первыхъ тундровыхъ цвѣтовъ и осокъ, но цвѣтущихъ растеній еще не было, если не считать цвѣтовъ, найденныхъ на окраинахъ тундры и въ углубленіяхъ ея.

По всей тундрѣ масса небольшихъ озеръ, дно коихъ, песчаное и твердое, лишь мѣстами покрыто легкимъ слоемъ чернаго ила—остатками тундровой растительности. Вода свѣтлая, чистая, и уровень ея, въ особенности весною, часто выше уровня окружающей тундры, благодаря мерзлости береговой каймы, возвышающейся иногда на полтора фута надъ прилегающей къ ней тундрой. Кайма эта въ высокой тундрѣ моховая, но почва ея гораздо тверже болотистой почвы прибрежной у озера полосы, и при обходѣ озера, поэтому, гораздо удобнѣе итти по каймѣ, чѣмъ рядомъ по тундрѣ. Мѣстами попадались небольшія болотца, очевидно, высыхающія лѣтомъ, такъ какъ дно ихъ черное, какъ бы выгорѣвшее, съ торфяниковой почвой, довольно твердой, оттаявшей пока дюймовъ на 5, между тѣмъ какъ подъ мхомъ почва едва только что начинаетъ еще оттаивать. Въ болотцахъ этихъ между кочками совершенно нѣтъ мха, но за то растетъ рѣдкая осока и красная львиная пасть (Pedicularis sudetica Willd.) со своими густыми папоротникообразными листиками,

бывшая тогда еще не въ цвѣту. Снѣгу на верху въ тундрѣ нигдѣ уже не было, онъ сохранился лишь въ углубленіяхъ, въ кустарникѣ да на берегу залива подъ обрывомъ верхней тундры.

Весь западный берегъ Ядовскаго залива къ сѣверу отъ сора высокій, саженей пять и больше надъ уровнемъ моря. Но спускаясь къ заливу обрывомъ, высокая тундра оставляетъ однако между собою и водою узкую береговую полосу, поросшую кустарникомъ, ивнякомъ и ольхой. Этотъ кустарникъ былъ пока еще почти весь подъ снѣгомъ, футовъ до семи глубиною, и о присутствіи его можно было судить по верхушкамъ его вѣтокъ, мѣстами торчащихъ уже изъ подъ снѣгу. Густота и величина этого кустарника не одинакова и мѣняется въ зависимости отъ того, прикрытъ ли онъ выступомъ берега отъ дѣйствія сѣвера или нѣтъ. Верстахъ въ 3—4 отъ сора въ заливъ впадаетъ вышеупомянутая уже рѣчка, образуя въ высокой тундрѣ довольно широкое углубленіе, гдѣ по берегамъ рѣчки мѣстами виднѣется крупный ольховый кустарникъ. За рѣчкой, дальше на сѣверъ идетъ опять та же высокая тундра, надъ самымъ обрывомъ коей по мѣстамъ замѣтны заброшенныя на лѣто самоѣдскія ловушки для песцовъ - узкіе продолговатые ящики (корыта) изъ 4-хъ досокъ на четырехъ же зарытыхъ въ землю ножкахъ; капканы и все остальное унесены самоѣдами. Подъ одной изъ такихъ ловушекъ нашли гнѣздо съ тремя желтокоричневыми яйцами, величиною каждое съ небольшое куриное яйцо. Собственно особо устроеннаго гнѣзда не было, а въ сухомъ пескѣ подъ ловушками было выцарапано небольшое плоское углубленіе, на днѣ коего находилось немного сухихъ ягодныхъ листиковъ, смѣшанныхъ съ пескомъ; при этомъ яма эта была такъ мелка, что яйца казались запросто лежащими на ровной поверхности земли. Пока забирали яйца, собственница ихъ, со своеобразнымъ яростнымъ свистомъ, не разъ набрасывалась на насъ, заставляя каждый разъ оборачиваться къ ней.

Сѣверный берегъ Ядовскаго залива низкій, безъ кустарника, съ двумя небольшими и одной высокой сопкой. По-

слѣдняя, въ видѣ сторожевого кургана, возвышается у самаго входа въ Боткинскій соръ и далеко видна съ моря, замѣтна даже съ Ядовскаго мыса. На сопкѣ этой, совершенно необитаемой въ первый мой пріѣздъ на Боткинскій мысъ, теперь расположились три чума—два самоѣдскихъ и одинъ для русскихъ рабочихъ, привезенныхъ сюда А. Н. Ивановымъ и О. М. Мейеромъ для оборудованія рыболовнаго станка: здѣсь ловятъ мордами и неводами. Посѣщеніе станка на этотъ разъ пришлось впрочемъ отложить: съ моря сталъ подниматься густой туманъ, и нужно было торопиться на каюкъ, который къ этому времени также успѣлъ поровняться съ Боткинскимъ мысомъ и продолжалъ все еще крейсировать по направленію на сѣверъ.

19-го іюня густой туманъ на морѣ—зги не видать; сидѣли весь день на каюкѣ; но рано утромъ 20-го іюня отправились на шлюпкѣ опять вдоль морского берега на сѣверъ. Прежде всего завернули на сопку у входа въ Боткинскій соръ. Всѣ рабочіе и самоѣды были въ отсутствіи, ловили рыбу въ сору; застали, поэтому, у чумовъ однѣхъ только самоѣдокъ, занимавшихся починкою оленьихъ шкуръ для прикрытія чумовъ. Попытались сдѣлать фотографическій снимокъ ихъ за работой, но какъ только поставили аппаратъ, всѣ онѣ попрятались въ чумахъ. По-русски ни одна изъ нихъ не говорила, и объяснялись мы съ ними знаками. Между прочимъ, онѣ показывали намъ употребленіе нѣкоторыхъ вещей, назначеніе коихъ для насъ было не совсѣмъ ясно, какъ то: чесалки изъ оленьяго рога, своеобразно вращаемаго буравчика и др.; однако продать ихъ намъ безъ мужей не согласились.

Входъ въ Боткинскій соръ не особенно широкій, съ полверсты въ большую воду, съ узкимъ, но довольно глубокимъ жерломъ (до 8 футовъ), которое близко подходитъ къ правому берегу, такъ что со шлюпкой можно пристать къ самой сопкѣ. Дальше къ сѣверу соръ расширяется, и берега его, какъ и берега Боткинскаго мыса и прилегающаго къ послѣднему островка, поросли кустарникомъ, ивнякомъ, рѣже ольхой, но не сплошь до самой воды. Непосредственно за бе-

реговымъ кустарникомъ на Боткинскомъ мысѣ начинается низкая тундра, поросшая зеленымъ мхомъ и рѣдкой осокой и разгороженная на отдѣльныя поляны полосами ольховаго кустарника, растущаго по берегамъ тундровыхъ рѣчекъ и небольшихъ прудовъ, гдѣ посуше. Однако такой видъ имѣетъ природа лишь на самомъ мысѣ; не доходя еще до другой, расположенной дальше къ сѣверу, высокой сопки берегъ моря становится песчанымъ, съ небольшими дюнами, совершенно свободными на первый взглядъ отъ кустарниковъ; лишь подойдя совсѣмъ близко, начинаешь замѣчать отдѣльныя цвѣтущія вѣтки ивъ, иногда съ небольшими побѣгами, высовывающіяся изъ дюнъ, сами кустарники занесены пескомъ. Мѣстами на дюнахъ попадается рѣдкая осока да Pedicularis sudetica Willd., еще не цвѣтущій; другой растительности не замѣтили. Отдѣлена береговая полоса отъ тундры валомъ, высотою со стороны тундры до 4-хъ футовъ и больше. Поросъ валъ наверху и со стороны моря осокой, не особенно густой, а со стороны тундры вдобавокъ еще чахлымъ березовымъ кустарничкомъ и мелкимъ мхомъ. Сразу же за валомъ начинается болотистая тундра, съ вязкой почвой, внизу еще мерзлой. Похоже на то, что здѣсь уровень тундры находится почти на одной высотѣ съ уровнемъ моря, почему вода въ ней, задерживаемая со стороны моря къ тому еще валомъ, не стекаетъ, и вся тундра получаетъ видъ топкаго болота или заросшаго мхомъ озера. Впрочемъ, есть въ ней и менѣе мокрыя мѣста, гдѣ моховой покровъ повыше остальной тундры и почва не столь вязка. Такія мѣста обросли—обыкновенно почти сплошь—небольшимъ ольховымъ кустарничкомъ, фута въ полтора высотою.

Недалеко отъ входа въ бухту „Находка“ низкая тундра смѣняется высокой, которая подходитъ тутъ къ самому морю и кончается обрывомъ. Общій видъ этой тундры такой же, какъ въ Ядовскомъ заливѣ: та же песчаная почва, довольно сухая и твердая, та же масса озеръ, тѣ же виды мха, тундровая березка и т. д. Здѣсь же, недалеко отъ берега тундроваго озера, забрали мы устроенное въ моховомъ покро-

вѣ гусиное гнѣздо, съ 4 яйцами. Сидѣвшая на нихъ пара гусей не улетѣла, а, сойдя съ гнѣзда, стала медленно и оглядываясь на насъ удаляться, хотя мы были всего шагахъ въ десяти отъ нихъ. Послѣ выстрѣла, которымъ одинъ изъ гусей былъ убитъ, другой остановился передъ убитымъ, какъ вкопанный, не обращая на насъ больше никакого вниманія.

Море противъ высокаго берега имѣетъ глубину до 15 футовъ, и глубина эта подходитъ довольно близко къ берегу, такъ что для неводьбы мѣсто какъ будто удачное. Однако и здѣсь, какъ въ Ядовскомъ заливѣ, неводьба оказалась неудачной: кромѣ рѣдкой нельмы, щокура и пыжьяна, другой рыбы еще не было. У самаго входа въ „Находку" высокая тундра отступаетъ на югъ, въ обходъ бухты, а продолженіемъ ея на западъ, въ бухту, служитъ узкая песчаная коса съ небольшимъ круглымъ островомъ на концѣ ея. Сѣверная половина этого островка поросла кустарникомъ-ивнякомъ, а южная осокой; почва на ней также песчаная, оттаявшая подъ моховымъ покровомъ всего на ¼ — 1½ дюйма, что однако ничуть не мѣшало Nardosmia frigida Hook. и Chrysosplenium tetrandrum L. находиться уже въ полномъ цвѣту. Проходъ между островомъ и косой, шириною саженей 20, неглубокій, около трехъ футовъ всего, а въ мелкую воду и того менѣе. На самомъ берегу этого протока мы забрали два яйца гагары; особаго гнѣзда ея нѣтъ, а яйца кладутся на старой гнилой осокѣ у самой воды, такъ что гагара съ яицъ можетъ спускаться прямо въ воду.

Къ сѣверу отъ острова, составляя какъ бы продолженіе его, далеко въ бухту широкой полосой уходитъ мель, съ наклономъ съ сѣвера на западъ. Воды на ней было всего около двухъ футовъ, а въ августѣ, во время южныхъ вѣтровъ, она совершенно сухая. Такая же мель находится и къ западу отъ острова, только здѣсь она не столь широкая, и на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега вода становится постепенно глубже. Къ югу отъ острова, съ его южнаго мыса, по направленію къ З. З. В. мель идетъ косою, такъ какъ къ востоку отъ нея, огибая островъ, идетъ жерло, глубиною

6—8 футовъ. Жерло это, начинаясь у истока вышеупомянутой небольшой протоки, идетъ сначала съ сѣвера на югъ, а за южнымъ мысомъ острова оно круто поворачиваетъ на западъ, гдѣ сливается съ общимъ жерломъ бухты. Какъ впослѣдствіи оказалось, образуемый здѣсь островомъ и материкомъ естественный заливъ бухты довольно богатъ рыбой (нельма, пыжьянъ, щокуръ) и въ мелкую воду является у мѣстныхъ самоѣдовъ однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ лова. Восточный берегъ у этого залива высокій, съ не широкой, однако, береговой полосой, поросшей у воды крупнымъ кустарникомъ—ольхой и ивнякомъ, за которымъ, у самаго подножія верхней тундры, находится еще узкая болотистая полоса безъ кустарника, на половину покрытая осокой, а поближе къ кустарникамъ—сплошнымъ покровомъ Veratrum Lobelianum Bernh., пока еще не въ цвѣту. По направленію къ югу высокая тундра постепенно удаляется отъ берега, благодаря чему низменная береговая полоса становится все шире и шире, принимая обыкновенный видъ низкой тундры. Вмѣстѣ съ тѣмъ мелѣетъ у берега и заливъ, и лишь отъ устья впадающей въ бухту рѣки Мелха-яга идетъ еще узкое, но довольно глубокое (5—7 футовъ), жерло на соединеніе съ общимъ русломъ бухты. Берега Мелха-яги, какъ и сосѣдніе съ ней берега бухты, обросли густымъ кустарникомъ-ивнякомъ, и сама рѣка гораздо глубже устья до 10 футовъ. Интересно отмѣтить, что, по словамъ мѣстнаго самоѣда Александра, рѣка эта сообщается будто бы съ Боткинскимъ соромъ, при чемъ однако на лодкѣ туда проѣхать почему-то нельзя. Лѣтомъ рѣка собственнаго теченія при устьѣ по крайней мѣрѣ не имѣетъ; вода въ ней чистая, а дно мягкое и илистое. Есть въ ней и рыба: у устья попадался изрѣдка даже моксунъ.

Весь южный берегъ въ глубинѣ бухты низкій, также и югозападный берегъ; но потомъ высокая тундра, идя по направленію съ юга на сѣверъ, начинаетъ постепенно приближаться къ берегу, пока, наконецъ, прямо къ западу отъ вышеупомянутаго островка, близъ устья небольшой безымянной тундровой рѣчушки (яга), опять не подходитъ къ берегу

вплотную. Къ сѣверу отъ устья этой рѣчушки высокая тундра спускается къ заливу обрывомъ, съ узкой песчаной береговой полосой, поросшей мѣстами травой. На этомъ обрывѣ, съ сѣверной его стороны, расположены три единственные чума бухты Находки—два самоѣдскихъ, одинъ остяцкій. Сейчасъ же за чумами, къ сѣверу отъ нихъ, высокая тундра прерывается довольно широкой низменной полосой, по своему строенію, однако, на низкую тундру не похожей, а напоминающей скорѣе всего широкій, превратившійся въ болото водостокъ изъ высокой тундры. Дальше къ сѣверу высокая тундра, нѣсколько разъ прерываемая такими же, хотя и не столь широкими водостоками, опять довольно близко подходитъ къ берегу, спускаясь къ послѣднему довольно круто, но безъ обрыва. Къ сѣверу отъ чумовъ, до поворота берега бухты на востокъ, склоны высокой тундры обросли кустарникомъ—ивнякомъ и березой, а мѣстами шиповникомъ (Rosa acicularis Lindl.), узкая же береговая полоса—ивнякомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что растущій по этимъ склонамъ березовый кустарникъ не имѣетъ ничего общаго съ ползучей тундровой березкой, а напоминаетъ ольховый кустарникъ, достигая иногда высоты до двухъ арш., со стволомъ дюйма полтора въ діаметрѣ. Тутъ же масса цвѣтовъ, въ особенности Trollius asiaticus L., который мѣстами растетъ прямо сплошнымъ покровомъ. Въ сѣверо-западномъ углу бухты спускъ съ высокой тундры къ берегу отлогій, кустарникъ исчезаетъ, исчезаютъ и цвѣты, и остается лишь мелкій сухой мохъ, съ тундровой березкой и брусникой. Но дальше на востокъ подъемъ въ тундру становится опять крутымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ появляется густой покровъ цвѣтовъ и осоки, только безъ кустарника, почему здѣсь и цвѣты въ большинствѣ другіе, чѣмъ по склонамъ западнаго берега тундры. Еще дальше на востокъ растительный покровъ на прибрежномъ склонѣ тундры снова мѣняется: вмѣсто цвѣтовъ и осоки появляются ягодныя растенія и мелкій березовый кустарникъ, составляющій на самомъ краю верхней тундры какъ бы продолженіе мохового ея покрова, скрывая начало спуска съ тундры.

На сѣверномъ берегу бухты береговая полоса гораздо шире, чѣмъ на западномъ, и береговой кустарникъ отдѣленъ здѣсь отъ склона высокой тундры полосой болотъ, съ нѣсколькими озерками. Особенно далеко низменная береговая полоса вдается въ бухту у устья рѣки Ярра-яги, берега коей, песчаные и сухіе, поросли при устьѣ крупнымъ ольховымъ кустарникомъ, напоминающимъ древовидный кустарникъ на полуостровѣ въ Ядовскомъ заливѣ. Къ востоку отъ Ярра-яги, у выхода изъ верхней тундры другой рѣчки Харье-яги, на самомъ краю тундры возвышается небольшая сопка, единственная, видѣнная мною въ высокой тундрѣ, между тѣмъ какъ въ низкой тундрѣ сопки—обыденное явленіе. За этой сопкой, еще дальше къ востоку, береговая полоса опять съуживается, такъ что остается лишь мѣсто для берегового кустарника; но у самаго входа въ бухту, начиная съ того мѣста, гдѣ высокая тундра круто поворачиваетъ на сѣверъ, береговая полоса вдается снова далеко въ губу, въ видѣ длиннаго полуострова, превращаясь при этомъ въ низкую тундру. Этотъ-то полуостровъ съ одной (сѣверной) стороны и описанный раньше островъ у южнаго берега Находки, съ его громадною мелью, съ другой составляютъ естественныя ворота у входа въ Находку, только входъ этотъ настолько широкъ, что присутствіе воротъ замѣчаешь лишь при хорошой погодѣ и мелкой водѣ.

Западный и южный берегъ полуострова покрытъ осокой, и лишь кое-гдѣ виднѣется небольшой кустарникъ. Отсутствуетъ тутъ кустарникъ даже по берегамъ самой большой рѣки Находки—салетта-Онга, которая прорѣзываетъ въ длину весь полуостровъ и впадаетъ въ бухту на самомъ концѣ его. Восточный же берегъ полуострова поросъ ивнякомъ. Такой же сплошной ивнякъ покрываетъ и берегъ бухты дальше къ востоку отъ полуострова, до устья слѣдующей рѣчки; но съ этого мѣста крупный береговой кустарникъ совершенно исчезаетъ, уступая мѣсто осокѣ, а кустарникъ, если и встрѣчается, то лишь на извѣстномъ разстояніи отъ морского берега. Не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія и берега тундровыхъ рѣчекъ: при устьѣ ихъ крупнаго кустарника совсѣмъ

нѣтъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега имѣется лишь мелкій ивнякъ. Такихъ рѣчекъ къ востоку отъ салетта-Онга собственно двѣ, изъ коихъ одна съ тремя рукавами, а другая при устьѣ сливается съ однимъ изъ рукавовъ первой рѣчки составляя какъ бы притокъ его. Наиболѣе глубокое устье изъ этихъ трехъ рукавовъ первой рѣчки, салетта-Іицидеи имѣлъ самый крайній (восточный) изъ нихъ, почему этотъ рукавъ и былъ избранъ нами для стоянки каюка, такъ какъ лѣто разсчитывали теперь провести уже здѣсь. Только теперь въ бухтѣ былъ еще ледъ, и съ пріѣздомъ каюка приходилось поэтому повременить.

Съ сѣвернаго мыса Находки (мысъ Виткова) по направленію къ южному высокому берегу, у входа въ бухту глубина моря вездѣ одинакова—14—15 съ половиной футовъ. Та же приблизительно глубина была противъ устья рѣки салетта-Онга, и лишь за полуостровомъ, противъ устья Ярра-яги, на срединѣ бухты была найдена глубина до 18 футовъ и болѣе. Еще дальше вглубь бухты, по направленію съ острова къ чумамъ, жерло бухты имѣло глубину до 9 футовъ. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что промѣры дѣлались въ такое время, когда и на береговой мели,—которая къ осени, во время господства южныхъ вѣтровъ, совершенно обсыхаетъ,—было еще около двухъ футовъ воды. Въ общемъ нормальную убыль воды къ осени можно считать равною приблизительно тремъ футамъ, такъ что карта А. И. Вилькицкаго, съ нѣкоторыми поправками, совершенно правильно опредѣляетъ глубину передней части бухты. Но все это мы узнали только впослѣдствіи, а пока пришлось караулить ледъ, который начавшимся приливомъ стало относить къ южному берегу, прямо на каюкъ. Ледъ былъ настолько рыхлый, что подъ напоромъ сильнаго вѣтра наша шлюпка довольно свободно разсѣкала глыбы его, но поднявшійся штормъ З. З. В. гналъ изъ глубины бухты сплошныя массы его, и каюку, только что прибывшему въ бухту, пришлось вернуться къ Боткинскому мысу. Этотъ же штормъ принесъ къ намъ первыхъ комаровъ, которыхъ до того времени совершенно не было

23-го іюня повернули съ каюкомъ опять на Находку, льда уже не было, и 24 іюня мы прибыли на сѣверный мысъ бухты противъ устья рѣки Іицидей, выбранной нами для стоянки каюка. Сама эта рѣчка имѣла глубину 10—12 футовъ, а устье ея 5—6 футовъ; но на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, на глубинѣ трехъ футовъ, русло ея совсѣмъ прекращалось, а такъ какъ каюкъ имѣлъ осадку въ 3 съ половиной фута, то потребовались цѣлыя сутки, пока мы, утромъ 25 іюня, попали, наконецъ, съ каюкомъ въ рѣчку и могли пристать къ берегу. Не успѣли мы послѣ этого еще порядкомъ отдохнуть, какъ въ бухтѣ начался опять ледоходъ: свѣжій Н. В. пригналъ ледъ съ сѣвера обратно, и въ зависимости отъ прилива и отлива онъ то заходилъ въ бухту и въ рѣчку, то уходилъ отъ нихъ. Продолжался такой ледоходъ нѣсколько дней, и потребовался снова сильный югъ, чтобы угнать ледъ на сѣверъ, на этотъ разъ уже окончательно. Все это время, до 3-го іюля включительно, ушло у насъ на экскурсіи по низкой тундрѣ, вверхъ по нашей рѣчкѣ и ея притокамъ.

Сѣверный мысъ Находки (мысъ Виткова) представляетъ типичный образецъ такъ наз. низкой тундры. Дѣло въ томъ, что главная масса настоящей высокой тундры, возвышающейся надъ уровнемъ моря саженей на 5—8, имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ (по компасу), и края ея далеко не такъ извилисты, какъ морской берегъ. По общему правилу, высокая тундра подходитъ непосредственно къ морскому берегу лишь въ глубинѣ заливовъ, окаймляя ихъ съ западной, а иногда и съ сѣверо-западной стороны. При томъ съ западной стороны она подходитъ къ берегу залива вплотную и кончается, обыкновенно, обрывомъ, оставляя между собой и водою лишь узкую песчаную полосу—мѣсто прибоя волнъ въ бурю. Съ сѣверо-западной же стороны высокая тундра подходитъ къ заливу не такъ близко, и между нею и водою имѣется болѣе или менѣе широкая низменная полоса, довольно схожая съ низкой тундрой. Не доходя съ сѣвера даже до половины залива, высокая тундра дѣлаетъ крутой поворотъ

на сѣверъ, и тутъ между нею и моремъ остается полоса низкой тундры, шириною иногда верстъ десять и болѣе и столько же длиною *). Возвышается низкая тундра надъ уровнемъ моря лишь на нѣсколько футовъ, такъ что при большой водѣ, во время сильныхъ сѣверныхъ штормовъ, она почти вся цѣликомъ затопляется. Впрочемъ, это относится только къ южнымъ частямъ такихъ тундръ, такъ какъ дальше къ сѣверу низкая тундра начинаетъ постепенно повышаться и сливается съ высокой тундрой. Поверхность ея на первый взглядъ совершенно ровная, и можно было бы подумать, что образовалась она путемъ наноса съ моря, если бы этому не противорѣчили разсѣянныя по низкой тундрѣ конусообразныя сопки, высотою до 3—5 саженей. Эти сопки не даютъ мѣста и другому предположенію,—что низкая тундра образовалась путемъ наноса изъ верхней тундры во время таянія снѣговъ и стока воды. При томъ подобному взгляду противорѣчитъ отчасти также и строеніе низкой тундры, которая, по общему правилу, у подножія высокой тундры не только не повышается, но какъ будто понижается: отдѣляется низкая тундра отъ высокой либо небольшими озерками, либо покрытыми водою болотами. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ лишь пограничная полоса вытекающихъ изъ высокой тундры рѣкъ и ручеекъ, гдѣ, дѣйствительно, замѣтно постепенное повышеніе почвы по направленію къ высокой тундрѣ, но въ типичной полосѣ низкой тундры такихъ исключеній уже не такъ много, чтобы на основаніи ихъ можно было строить какія-либо догадки.

Орошается или, лучше сказать, осушается низкая тундра протекающей по ней рѣчкой съ ея притоками, которые всѣ тутъ же въ низкой тундрѣ, за рѣдкими исключеніями, берутъ свое начало. Собственнаго теченія такая рѣчка не

*) Не бываетъ правила безъ исключенія; такъ и въ данномъ случаѣ: вопреки общему правилу верхняя тундра подходитъ къ самому морю также у южнаго входа въ бухту Находку и на мысѣ Островскомъ, но въ обоихъ этихъ случаяхъ верхняя тундра оторвана отъ общей массы и представляетъ лишь отдѣльные островки ея въ низкой тундрѣ.

имѣетъ, а вода идетъ по ней вверхъ или внизъ въ зависимости отъ морского прилива и отлива. Осушаетъ она, благодаря мерзлости почвы, собственно лишь узкую прилегающую къ ней полосу, поросшую обыкновенно кустарникомъ, по которому не трудно прослѣдить „теченіе“ такой рѣки, такъ какъ крупный кустарникъ въ другихъ мѣстахъ низкой тундры рѣдкость. Масса озеръ, которыми низкая тундра столь же богата, какъ и высокая, остается внѣ сферы вліянія рѣчки. Однако было бы неправильно слишкомъ уменьшать вслѣдствіе этого роль такой рѣчки въ тундрѣ: хотя осушаемая ею полоса и не широка, но благодаря своимъ притокамъ и извилистому теченію, рѣчка захватываетъ значительное пространство тундры и именно это то пространство вноситъ въ низкую тундру то оживленіе, которое изъ однообразной и скучной дѣлаетъ ее живою и интересной.

Объ устьѣ такихъ рѣчекъ говорилъ я уже раньше— остается лишь прибавить, что не только устье у всѣхъ ихъ одинаковое, но и дальше онѣ, за рѣдкими исключеніями, какъ двѣ капли воды, походятъ одна на другую. Глубина ихъ, начиная съ устья почти до самаго истока рѣки, вездѣ одинакова—8-12 футовъ; дно мягкое, илистое; начинается рѣчка въ тундрѣ какъ-то сразу, и въ началѣ она даже шире, чѣмъ у устья. Водится въ ней и рыба—пыжьянъ, щокуръ, язь, щука, при чемъ больше всего рыбы тамъ, гдѣ вода затопляетъ въ приливъ прибрежную траву. Начало такія рѣчки берутъ, обыкновенно, недалеко отъ подножія высокой тундры; ѣдешь, бывало, вверхъ по рѣчкѣ нѣсколько верстъ въ полной увѣренности, что по ней доберешься до высокой тундры: рѣчка глубокая, футовъ 10, шириною саженей 20- 25, и какъ будто ничто не говоритъ о томъ, что это не настоящая рѣка. Недалеко отъ высокой тундры глубина ея, правда, становится меньше, футовъ 5—6, но зато сама рѣчка расширяется, и это кажется такъ естественно, что продолжаешь путь въ полной надеждѣ проѣхать по ней еще верстъ 20 и... вдругъ, послѣ нѣсколькихъ саженей, оборвалось какъ топоромъ обрублено. Въ первый разъ это явилось до того неожидан-

нымъ, что мы повернули обратно искать настоящее русло рѣки, но, разумѣется, не нашли—продолженія не оказалось. Исключеніе представляютъ лишь небольшіе ручейки, которые теряются въ тундровыхъ болотахъ постепенно и напоминаютъ такіе же ручейки у насъ. Кромѣ того, съ этими типично низкотундровыми рѣчками не слѣдуетъ смѣшивать рѣкъ и рѣчекъ, вытекающихъ изъ высокой тундры и имѣющихъ свое собственное теченіе: у этихъ рѣкъ берега, обыкновенно, песчаные, дно твердое, тоже песчаное, онѣ имѣютъ болѣе глубокій выходъ въ море, хотя сами не такъ глубоки, какъ первыя, и на нѣкоторомъ разстояніи отъ устья ихъ можно перейти въ бродъ, иныя осенью даже въ калошахъ, конечно, въ высокихъ. Вообще эти проточныя рѣчки и въ низкой тундрѣ мало чѣмъ отличаются отъ нашихъ рѣкъ, протекающихъ сначала по песчаной почвѣ и потомъ пресѣкающихъ болото.

Озера низкой тундры на первый взглядъ напоминаютъ типъ озеръ высокой тундры, благодаря той же береговой каймѣ, которая препятствуетъ стоку воды, почему и здѣсь уровень послѣдней часто бываетъ выше уровня окружающей озера тундры; но въ дѣйствительности между тѣми и другими озерами громадная разница. Прежде всего, дно низкотундровыхъ озеръ по большей части мягкое, илистое (наносъ съ тундры и съ моря во время разливовъ); береговая кайма въ нихъ не иное что, какъ выброшенный на берегъ валами илъ и растительные остатки, мѣстами потомъ уже поросшіе мхомъ, ягодными растеніями и, изрѣдка, осокой. Совершенно другого происхожденія оказывается кайма въ озерахъ высокой тундры: почва на берегу озера таетъ скорѣе, чѣмъ въ окружающей тундрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ развивается быстрѣе на берегу и растительность, изъ наслоеній коей въ результатѣ получается кайма болѣе высокая, чѣмъ прилегающая къ ней болотистая полоса тундры, въ которой растительность по росту и густотѣ отстаетъ отъ растительности береговой каймы. Впрочемъ, подобное образованіе береговой каймы можно наблюдать мѣстами и у низкотундровыхъ озеръ,

разъ только берегъ не затопляется разливомъ и не служитъ для стока воды изъ озера. Второе отличіе озеръ низкой тундры отъ высоко-тундровыхъ то, что въ первыхъ водится рыба и водяные жуки, чего я не наблюдалъ въ послѣднихъ. На наличность рыбы въ низкотундровыхъ озерахъ указываетъ уже присутствіе на нихъ массы чаекъ, а кромѣ того, мнѣ удалось и самому поймать на береговой отмели такого озера небольшую линеобразную рыбку; только сохранить ее не удалось: по возвращеніи изъ экскурсіи на каюкъ, утащили ее изъ корзины песцы. Равнымъ образомъ и флора (береговая) низкотундровыхъ озеръ гораздо разнообразнѣе флоры высокой тундры, если не считать только озеръ, расположенныхъ въ бассейнѣ рѣкъ высокой тундры. Но и у послѣднихъ отсутствуетъ на берегахъ тотъ мелкій кустарникъ, который довольно типиченъ для многихъ озеръ низкой тундры; да и большинство водяныхъ растеній собрано именно въ озерахъ низкой тундры. Есть у послѣднихъ еще одна особенность: на берегу почти каждаго сколько-нибудь значительнаго озера непремѣнно возвышается по одной, по двѣ, а то и по три сопки. Конусообразныя, одновершинныя, отличающіяся другъ отъ друга только величиною, эти сопки напоминаютъ курганы на югѣ Россіи; такъ и кажется, что какой-то сказочный великанъ вытряхнулъ въ этихъ мѣстахъ по громадному мѣшку сухого песка, который потомъ уже покрылся растительностью,—иначе этимъ конусообразнымъ курганамъ неоткуда было взяться. На болѣе высокихъ сопкахъ сохранились еще кое-какіе остатки отъ самоѣдскихъ могилъ, свидѣтельствующіе, что у самоѣдовъ именно сопки —излюбленныя мѣста для погребенія умершихъ.

По общему правилу, съ трехъ сторонъ сопка совершенно лишена кустарника и поросла лишь мхомъ и ягодными растеніями, съ примѣсью рѣдкой осоки. Но зато съ сѣверо-восточной стороны у подножія кургана довольно крупный кустарникъ-ивнякъ, въ которомъ скрывается иногда масса цвѣтовъ Epilobium angustifolium L., Trollius asiaticus L. и др. Однако и это правило не безъ исключенія: на сѣ-

верномъ мысѣ Находки, на берегу одного изъ озеръ расположены три небольшія сопки, почти сплошь поросшія кустарникомъ, крупнымъ съ сѣверо-восточной стороны и помельче съ другихъ сторонъ. Влѣво отъ нихъ, на берегу другого озера, возвышается сопка съ двумя вершинами, которыя однако при ближайшемъ осмотрѣ трудно было признать за естественно образовавшіяся; скорѣе похоже было на то, что нѣкогда на самой вершинѣ сопки была прорыта довольно глубокая яма-могила, почва съ которой потомъ была водою смыта вмѣстѣ со слоями, прикрывавшими концы могилы, и въ результатѣ получилась раздвоенная вершина, съ сохранившимися еще признаками бывшей ямы по серединѣ. Такую же могильную яму пришлось еще видѣть на сопкѣ у Островскаго мыса, съ той лишь разницей, что здѣсь яма приходилась нѣсколько сбоку вершины, благодаря чему сама сопка сохранила издали свой правильный конусообразный видъ.

Въ отношеніи растительности въ низкой тундрѣ, какъ и въ высокой, довольно отчетливо различаются нѣсколько зонъ, съ отличительными, характерными, замѣтными признаками. Прежде всего, окраина тундры—узкая береговая полоса, часто затапливаемая водою во время морскихъ разливовъ. По берегамъ морскихъ заливовъ вся эта полоса почти сплошь заросла осокой, съ небольшими иногда островками мелкаго ивняка, и лишь въ болотистыхъ мѣстахъ осока частью замѣняется болотною растительностью, но и тутъ специфическій для тундры моховой покровъ отсутствуетъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ входа въ заливъ къ сѣверу, со стороны открытаго моря, полоса эта исчезаетъ, принимая видъ обыкновеннаго песчанаго морского берега.

За береговой полосой слѣдуетъ кустарниковая полоса, которая въ видѣ узкой ленты тянется вдоль морского берега и по обоимъ берегамъ тундровыхъ рѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ низкой тундры кустарникъ если и встрѣчается, то не густой и мелкій, да и то по близости лишь воды, если впрочемъ не принимать во вниманіе тундровую березку, растущую вездѣ.

Со стороны открытаго моря, внѣ заливовъ, роль кустарниковой полосы, какъ водораздѣла между береговой полосой и тундрой, исполняютъ дюны, съ чахлымъ ивнякомъ, наполовину занесеннымъ пескомъ, а то и просто песчаный валъ въ родѣ описаннаго къ сѣверу отъ Боткинскаго мыса. Кустарникъ въ низкой тундрѣ ольха и ивнякъ, послѣдній нѣсколькихъ породъ; береза же, помимо тундровой, встрѣчается рѣдко, въ видѣ тонкихъ прутьевъ, до $^{3}/_{4}$ арш. длиною, по берегамъ нѣкоторыхъ озеръ и рѣчекъ. Вдоль морского берега преобладаетъ средній ивнякъ, который въ сторону тундры становится все мельче и незамѣтно почти выравнивается съ уровнемъ послѣдней. Ольха здѣсь попадается рѣдко, небольшими группами въ болѣе высокихъ мѣстахъ. По берегамъ же рѣкъ, съ наружной стороны ихъ изгибовъ, кустарникъ крупный и до того густой, что пробраться сквозь него къ берегу рѣки—вещь почти невозможная. При этомъ ивнякъ, аршина три высотою, растетъ у самой воды, а за нею ольха, сначала крупная и густая, но потомъ, по мѣрѣ удаленія отъ берега, кустарникъ начинаетъ мельчать и рѣдѣть и наконецъ совершенно исчезаетъ. На противоположномъ берегу, съ внутренней стороны изгиба рѣки, растетъ исключительно ивнякъ, мелкій, не свыше полутора аршинъ; растетъ не у самой воды, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается береговой подъемъ, при чемъ верхушки кустарника не возвышаются надъ уровнемъ окружающей тундры. Почва въ береговомъ кустарникѣ песчаная, сравнительно твердая и безъ мохового покрова тамъ, гдѣ кустарникъ погуще. Нѣтъ въ немъ и той осоки, какую пришлось наблюдать въ береговомъ ольховомъ кустарникѣ на Ямсалэ и Ярсалэ. Но за то кустарниковая полоса, именно тамъ, гдѣ кустарникъ покрупнѣе, т. е. на наружномъ берегу изгиба рѣки, а также на морскомъ берегу, гдѣ посуше, -самая богатая по количеству цвѣтовъ: переселенцы съ юга—цвѣты эти нашли въ густомъ кустарникѣ необходимое имъ прикрытіе отъ дѣйствія сѣвера и благодаря отсутствію мохового покрова растутъ и цвѣтутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ тундровые цвѣты въ смеж-

ныхъ полосахъ, достигая при этомъ обычной у насъ пышности. Интересно отмѣтить, что, не смотря на кажущееся сходство условій, не всѣ виды, которые были найдены нами на морскомъ берегу, были найдены и по берегамъ рѣкъ и наоборотъ.

Третья зона – специфически тундровая, которая въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на двѣ полосы—болотную представляющую изъ себя заросшія мхомъ и осокой озера, и типично тундровую, поросшую также мхомъ и рѣдкой осокой. Первая полоса встрѣчается на сѣверномъ берегу. Находки лишь на самомъ мысѣ (Виткова) и у подножія высокой тундры; напоминаетъ она тундру къ сѣверу отъ Боткинскаго мыса, только здѣсь, на мысѣ Виткова, образованіе тундры на мѣстѣ бывшихъ озеръ, очевидно, болѣе позднее, такъ какъ почва еще болѣе вязка, чѣмъ тамъ: моховой покровъ съ осокой какъ бы плаваетъ въ водѣ, и нога проходитъ чрезъ верхній, плавающій растительный слой почвы насквозь, не уходя однако въ болото выше колѣнъ, такъ какъ дальше вглубь начинается уже вѣчный ледъ. Цвѣты въ этой полосѣ рѣдкость. Кое-гдѣ перекинуты чрезъ эти топкія болота узкіе перешейки другой болѣе высокой и менѣе мокрой, типично тундровой полосы, которая встрѣчается въ болотистыхъ мѣстахъ также въ видѣ островковъ. Сплошной же массой послѣдняя идетъ по окраинамъ кустарниковой полосы, составляя какъ бы переходъ къ болотистой полосѣ, но, занимая значительныя пространства, она доминируетъ надъ послѣдней и придаетъ всей нижней тундрѣ ея специфическій видъ. Въ этой типично-тундровой полосѣ нѣтъ уже той пышной растительности, какая поражаетъ въ кустарниковой полосѣ, но за то она—самая богатая въ нижней тундрѣ типично тундровой растительностью, какъ относительно разнообразія родовъ лишайниковъ, мховъ и ягодныхъ растеній, такъ и относительно тундровыхъ цвѣтовъ и кустарниковъ (Pedicularis versicolor Wahlb., P. sudetica Willd., Andromeda polifolia L., тундровая березка, скрывающійся въ моховомъ покровѣ ивнякъ и др.). Встрѣчаются здѣсь довольно часто и цвѣты-переселенцы,

а по близости кустарниковой полосы низкорослая чахлая ольха. Поверхность здѣсь такъ же мягка, какъ въ болотистой полосѣ, но, во-первыхъ, надъ нею нѣтъ воды, а во-вторыхъ, подъ моховымъ покровомъ почва (песокъ съ примѣсью иногда глины) сравнительно твердая, независимо отъ мерзлоты ея. Впрочемъ въ глинистой почвѣ мерзлота начинается чуть ли не подъ самымъ моховымъ покровомъ, между тѣмъ какъ въ песчаной почвѣ мерзлота отступаетъ къ осени отъ поверхности дюймовъ на 12 и больше, а по берегамъ рѣкъ даже на цѣлый аршинъ. Еще глубже почва оттаиваетъ лишь на оголенныхъ песчаныхъ холмахъ верхней тундры и по такимъ же песчанымъ берегамъ рѣкъ.

Низкая тундра на сѣверномъ берегу Находки, какъ указано уже раньше, осушается рѣкою Іицидей, съ ея тремя рукавами и притоками четырьмя съ правой стороны и двумя съ лѣвой. Изъ рукавовъ самый глубокій при устьѣ восточный, у остальныхъ же устья совсѣмъ мелкія. Дальше на западъ слѣдуютъ рѣки: салетта-Онга, Харье-яга, Ярра-яга; всѣ онѣ вытекаютъ изъ высокой тундры и имѣютъ свое собственное теченіе, благодаря чему и выходъ въ море у нихъ поглубже, чѣмъ у нижнетундровыхъ рѣкъ. Самая большая изъ нихъ, какъ будто, салетта-Онга, протекающая до впаденія въ бухту довольно значительное разстояніе по низкой тундрѣ. Напоминаетъ она здѣсь, въ нижнемъ своемъ теченіи, обыкновенную низкотундровую рѣку, каковой мы сначала ее и считали, но чѣмъ ближе къ высокой тундрѣ, тѣмъ берега ея становятся выше, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ свой прежній характеръ: становятся песчаными, съ песчаными же отмелями въ водѣ. Мнѣ приходилось подниматься вверхъ по ней уже въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ первыхъ большихъ заморозковъ; поэтому флора береговъ ея мнѣ показалась менѣе интересной, чѣмъ прибрежная растительность другихъ рѣкъ. Осталось же въ памяти отъ нея множество песцовыхъ норъ по обоимъ берегамъ ея: я насчиталъ такихъ норъ, съ молодыми выводками песцовъ, около десяти. Норы неглубокія, ихъ легко откопать, онѣ съ нѣсколькими выходами. Стоило

только послѣдніе закрыть и всю песцовую молодежь можно было забрать руками живьемъ. Какъ показали наблюденія, каждый выводокъ состоитъ изъ полудюжины молодыхъ песцовъ (норниковъ-крестоватиковъ), которые всѣ при приближеніи опасности, по предостерегающему протяжному крику самки, прячутся въ норахъ. Сама самка въ это время, съ тѣмъ же крикомъ, медленно удаляется отъ норы, стараясь увлечь за собою врага. Когда это ей не удается, она возвращается обратно и караулитъ гдѣ-либо по близости норы, издавая по временамъ тотъ же крикъ. Былъ впрочемъ случай, когда самка, послѣ неудачной попытки отвести насъ, вернулась обратно и, подойдя къ намъ на разстояніе шаговъ пяти, стала отчаянно на насъ лаять.

Сейчасъ же за салеттой-Онга низкая тундра кончается, берега бухты отступаютъ на сѣверъ, и идущая съ сѣвера высокая тундра подходитъ почти до самой воды, оставляя, вплоть до устья Харье-яги, незанятой лишь узкую, поросшую ольхой и ивнякомъ береговую полосу, за которой сейчасъ же начинаются склоны высокой тундры. Покрыты эти склоны въ нижней своей части осокой и цвѣтами, а повыше — невысокимъ березовымъ кустарникомъ и ягодными растеніями. Впрочемъ въ первый нашъ пріѣздъ сюда, въ началѣ іюля, весь нижній склонъ высокой тундры былъ покрытъ здѣсь глубокимъ снѣгомъ, на которомъ сохранились еще слѣды проѣхавшихъ на сѣверъ нартъ. Начиная съ устья Харье-яги низменная береговая полоса опять расширяется, образуя, какъ было уже указано, топкое болото съ нѣсколькими озерами. По мѣрѣ приближенія къ протекающей здѣсь Ярра-ягѣ (песчаная рѣка) низкотундровая полоса становится суше, а по берегамъ рѣки мѣстами голый сухой песокъ, съ крупнымъ ольховымъ кустарникомъ, который дальше отъ морского берега смѣняется мелкимъ ивнякомъ.

Склоны высокой тундры къ западу отъ Харье-яги покрыты роскошной осокой, безъ кустарника, но съ массою цвѣтовъ. Такой же покровъ изъ осокъ и цвѣтовъ имѣютъ, въ отличіе отъ низкотундровыхъ сопокъ, также и сопки у выхо-

да Харье-яги изъ высокой тундры. На вершинѣ этой сопки небольшой деревянный шестикъ съ мѣднымъ кольцомъ, единственнымъ остаткомъ, если не считать ямы, бывшей здѣсь когда-то самоѣдской могилы, разрытой въ 1897 году, во время пребыванія у бухты „Находка“ англійскихъ судовъ. Верхушка сопки поросла той же осокой, да еще морошкой, княжникой и Veratrum Lobelianum Bernh. За сопкой, дальше вглубь верхней тундры, углубленіе, прорытое въ послѣдней рѣчкой, расширяется, образуя нѣчто похожее на прирѣчную полосу, возвышающуюся надъ уровнемъ воды въ рѣчкѣ на нѣсколько футовъ. Почва въ этой полосѣ песокъ, прикрытый сверху сухимъ мхомъ. Мѣстами по берегамъ рѣчки небольшой кустарникъ, ивнякъ или ольха, но главное—масса цвѣтовъ, опять-таки переселенцевъ, которыхъ особенно много надъ самой водой, по склонамъ береговой каймы и въ ольховомъ кустарникѣ. Въ этомъ отношеніи берега Харье-яги и другихъ подобныхъ ей верхнетундровыхъ рѣчекъ похожи на береговую полосу низкотундровыхъ рѣкъ, съ той лишь разницей, что здѣсь встрѣчаются и такіе цвѣты, какихъ нѣтъ въ низкой тундрѣ (фіалки, колокольчики, анютины глазки и др.). Дальше вглубь тундры береговая рѣчная полоса постепенно съуживается и понижается до уровня воды, или, правильнѣе сказать, уровень воды повышается до уровня береговой полосы, превращая послѣднюю въ болото; вмѣстѣ съ тѣмъ и растительность ея становится все бѣднѣе, принимая видъ флоры болотистой тундры. Исключеніе представляютъ лишь мѣста, служащія для стока воды изъ тундры въ рѣчку: въ такихъ мѣстахъ цвѣточный покровъ и осока поднимаются иногда до самаго уровня высокой тундры, перебрасываясь даже на берега близъ лежащихъ озеръ. Верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ морского берега эта рѣчка представляетъ изъ себя уже только небольшой, но довольно быстрый и глубокій ручеекъ, съ топкими берегами и рѣдкимъ цвѣткомъ и осокой по склонамъ прилегающей къ рѣчкѣ тундры. Слѣдуетъ замѣтить, что время роста цвѣтовъ мѣняется въ зависимости отъ передвиженія вверхъ или внизъ по рѣчкѣ: при устьѣ, въ началѣ іюля,

большинство цвѣтовъ-переселенцевъ еще не въ цвѣту; повыше, гдѣ посуше и песокъ, - въ цвѣту; еще выше, въ сухомъ пескѣ, часть растеній уже отцвѣла, а еще дальше вверхъ по рѣкѣ, на глинистой почвѣ, они опять отстали—еще не въ цвѣту. При этомъ песчаная почва вообще гораздо богаче цвѣтами, чѣмъ глинистая: кажется, лишь душистая Valeriana capitata Pall. да Sisymbrium sophioides Hook. одни изъ всѣхъ растущихъ въ тундрѣ цвѣтовъ предпочитаютъ глинистую почву песчаной; но за то есть масса цвѣтовъ, которые на глинистой почвѣ совсѣмъ не растутъ.

Сама высокая тундра въ бухтѣ Находкѣ имѣетъ въ общемъ тотъ же видъ, какъ въ Ядовскомъ заливѣ, а если что намъ сразу и бросилось въ глаза, такъ это ея однообразно сѣрый видъ—результатъ изобилія здѣсь видовъ Cladonia. Кромѣ того, и почва не вездѣ одинакова: обыкновенно, мягкая и сырая (болотистая), она лишь мѣстами становится твердой и сухой, при чемъ однако растительный покровъ какъ будто остается прежнимъ: мѣняется онъ, повидимому, въ зависимости отъ повышенія и пониженія почвы, а не отъ свойства ея. Растительность лишайники, мхи съ рѣдкой осокой и тундровой березкою, а недалеко отъ окраинъ тундры еще и мелкій рѣдкій ивнякъ, такой же ползучій, какъ тундровая березка. Изъ цвѣтовъ, растущихъ по всей тундрѣ, чаще всего встрѣчаются тѣ же виды, что и въ нижней тундрѣ, именно—разновидности „львиной пасти“ (Pedicularis), а изъ ягодныхъ растеній - морошка, княжника (по склонамъ тундры), брусника, изрѣдка голубица; клюквы я совсѣмъ здѣсь не встрѣчалъ. Но зато было много багульника (Ledum palustre L.), который въ нашъ первый пріѣздъ въ высокую тундру какъ разъ былъ въ полномъ цвѣту: само растеніе скрывается во мху, и на общемъ сѣромъ фонѣ какъ-то особенно пріятно выдѣлялись пучки его бѣлыхъ цвѣтовъ. Даже тамъ, гдѣ почва была совсѣмъ обнажена, растенія все равно не видно: оно скрывается въ почвѣ, къ которой плотно прижались мягкіе цвѣты его. Изъ другихъ цвѣтовъ довольно часто въ моховомъ покровѣ встрѣчается еще небольшой бѣлый

цвѣтокъ Stellaria longipes Goldie, остальные же растущіе въ высокой тундрѣ цвѣты на мѣстахъ, покрытыхъ тундровымъ мхомъ, попадаются рѣдко и то лишь не особенно далеко отъ окраинъ тундры. За то у этихъ цвѣтовъ имѣются въ тундрѣ свои излюбленныя мѣста, гдѣ они растутъ массами, точно въ цвѣтникахъ. Такими излюбленными мѣстами для нихъ, прежде всего, являются берега рѣкъ и ручейковъ, а потомъ и песчаные берега нѣкоторыхъ озеръ, нашедшихъ себѣ выходъ изъ тундры. Благодаря этому, такія озера лежатъ ниже уровня тундры, а берега ихъ, сравнительно сухіе, обросли мѣстами кустарникомъ. Имѣютъ они ту же береговую кайму, какъ другія тундровыя озера, только кайма эта твердая, и на ней расположились нѣкоторые изъ тѣхъ цвѣтовъ —пришельцевъ съ юга, которые во множествѣ распространились по берегамъ рѣкъ и окраиннымъ склонамъ тундры. Попадаются въ этихъ озерахъ также водяныя растенія, осока, Arctophila pendulina Anders. и др., которыя въ высокой тундрѣ встрѣчаются еще только въ озерахъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ. Кромѣ того, исключеніе цвѣты дѣлаютъ еще для песчаныхъ, свободныхъ отъ мха холмиковъ высокой тундры, едва замѣтно возвышающихся надъ общимъ уровнемъ ея. Такіе холмики расположены главнымъ образомъ по краямъ тундровыхъ враговъ, благодаря чему одинъ склонъ ихъ, со стороны оврага, довольно высокій. Вотъ эти-то голые песчаные холмики и южные ихъ склоны занимаютъ во второй половинѣ лѣта первенствующее мѣсто среди разсадниковъ верхнетундровыхъ цвѣтовъ. По разнообразію и обилію цвѣтовъ превосходятъ ихъ развѣ еще только сухіе песчаные берега рѣкъ, извѣстныхъ у самоѣдовъ подъ общимъ именемъ Песчаная рѣка (Ярра-яга). При этомъ цвѣты здѣсь, въ отличіе отъ цвѣтовъ по берегамъ рѣкъ, болѣе самобытны, чѣмъ послѣдніе, и среди нихъ переселенцевъ съ юга какъ будто меньше: нѣкоторые встрѣчались намъ только впервые. Помимо цвѣтовъ, по этимъ холмамъ встрѣчается еще довольно часто осока, которая растетъ пучками, обыкновенно, на самой вершинѣ холмовъ, рѣдко по склонамъ ихъ. Особеннымъ разно-

образіемъ и обиліемъ цвѣтовъ отличаются песчаные холмы въ глубинѣ Находки, расположенные по сосѣдству съ Ярра-яга, а также берега послѣдней при выходѣ ея изъ высокой тундры. Между прочимъ на берегу этой рѣки мы нашли единственный видѣнный нами кустарникъ можжевельника, около аршина высотою и аршина два шириною. Кустарникъ имѣлъ не одинъ стволъ, а нѣсколько стволовъ, образующихъ всѣ вмѣстѣ собою нѣчто похожее на кругъ. Росъ онъ на высотѣ, едва ли досягаемой для самыхъ сильныхъ морскихъ приливовъ, и чувствовалъ себя здѣсь, судя по пышному виду, великолѣпно. За замымъ высокимъ откосомъ рѣки, спрятавшись за песчаными дюнами, далеко видными съ бухты, притаился крупный ольховый кустарникъ, въ которомъ, помимо цвѣтовъ, нашли еще и черники, чуть ли не единственную видѣнную нами въ тундрѣ. По сосѣднимъ же склонамъ тундры оказалось довольно много шиповника, достигающаго мѣстами высоты почти около аршина. Благодаря холодному лѣту, отцвѣсти этотъ шиповникъ успѣлъ лишь отчасти: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ розы замерзли въ цвѣту еще въ августѣ.

На берегахъ этой же Ярра-яги мы довольно часто находили старыя шишки лиственницы, которыя могли быть принесены сюда только теченіемъ рѣки во время весеннихъ разливовъ. Очевидно, дальше вглубь тундры гдѣ-то растетъ само дерево, но мы его не видали, хотя верстахъ въ 5—7 отъ морского берега встрѣчали въ высокой тундрѣ значительныя пространства, поросшія кустарникомъ. Но кустарникъ въ этой „лѣсной" полосѣ тундры былъ ольховый, арш. 2—3 высотою, и березовый, 1—1½ высотою, при чемъ прутья послѣдняго были всего съ палецъ толщиною. Растительность въ такой полосѣ побогаче растительности въ обыкновенной тундрѣ: больше цвѣтовъ, ягодныхъ растеній и т. д.; за то нѣтъ ни багульника, ни цвѣтовъ, растущихъ по оазисамъ тундры песчанымъ холмамъ и склонамъ послѣднихъ. Въ общемъ по растительности высокую тундру можно раздѣлить на пять полосъ: 1) окраина тундры, собственно склоны ея, 2) рѣчная береговая полоса, въ большей своей

части затапливаемая во время весенняго разлива водою, 3) обыкновенная тундра, свободная отъ кустарниковъ и покрытая густымъ моховымъ покровомъ, 4) „лѣсная“ полоса тундры, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ полосами берегового и окраиннаго кустарника, и, наконецъ, 5) лишенные мохового покрова песчаные холмы и откосы тундры. По склонамъ окраинъ тундры пріютились почти исключительно только цвѣты и осоки переселенцы съ юга, изъ ягодныхъ растеній княжника, а изъ кустарниковъ- ивнякъ, ольха и береза, при чемъ послѣдней два вида: крупный кустарникъ, похожій на ольховый, и мелкій окраинный по самымъ краямъ высокой тундры. Довольно близко къ первой полосѣ подходитъ вторая, только цвѣточный покровъ въ ней гораздо разнообразнѣе и, помимо цвѣтовъ-переселенцевъ, встрѣчаются такіе, которые распространены по всей тундрѣ; за то березовый кустарникъ здѣсь совершенно отсутствуетъ. Обыкновенная тундра и здѣсь, въ высокой тундрѣ, выдѣляется изъ другихъ полосъ тѣми же характерными признаками, какъ въ низкой типично-тундровая полоса: въ ней исключительно только тундровая растительность, съ рѣдкой примѣсью переселенцевъ лишь по краямъ ея. Было бы неправильно однако изъ общности характера обѣихъ полосъ дѣлать тотъ выводъ, что и отдѣльные виды растительности въ обѣихъ одинаковы; это не совсѣмъ такъ; наоборотъ, первое впечатлѣніе отъ нихъ такое, что общаго между ними ничего нѣтъ, и лишь потомъ начинаешь подмѣчать отдѣльные, общіе обѣимъ полосамъ виды (тундровая березка, морошка, разновидности „львиной пасти“ и др.). Особнякомъ, безъ аналогіи съ низкой тундрой, стоятъ двѣ послѣднія полосы, хотя въ лѣсной тундрѣ и попадаются нѣкоторые такіе виды цвѣтовъ низкой тундры, которые въ остальной высокой тундрѣ не встрѣчаются.

Присматриваясь ближе къ районамъ распространенія каждаго вида цвѣтовъ въ отдѣльности, можно сдѣлать довольно интересные выводы: есть цвѣты, которые встрѣчаются исключительно въ морской береговой полосѣ, и можно было бы подумать, что это принесенные теченіемъ съ юга

однолѣтники, если бы старые корни и прошлогодніе стебли не свидѣтельствовали о томъ, что растутъ они тутъ уже не одинъ годъ, но, не смотря на всѣ усилія, никакъ не могутъ перебраться съ берега моря дальше въ тундру; таковы, напр., Matricaria ambigua Ledb., Nasturtium palustre DC. и др. Затѣмъ слѣдуютъ цвѣты такъ наз. береговой кустарниковой полосы —тѣ же переселенцы изъ другихъ мѣстъ, но успѣвшіе уже, благодаря сначала морскимъ приливамъ и отливамъ, а потомъ и собственнымъ силамъ, выбраться изъ прилежащей къ морю полосы и распространиться въ тундрѣ далеко вверхъ по берегамъ ея рѣчекъ. Среди этихъ цвѣтовъ есть, во-первыхъ, такіе, кои выше и далѣе черты уровня морскихъ приливовъ на сушѣ не распространяются; есть, далѣе, такіе, которые вверхъ по берегамъ рѣчекъ и ручейковъ успѣли подняться въ высокую тундру до половины ея уровня и даже выше; наконецъ, есть такіе, которые поднялись уже до самаго верха высокой тундры и, не освоившись вполнѣ съ условіями роста въ открытой тундрѣ, все же успѣли распространиться по ней, укрываясь въ углубленіяхъ озеръ и тундровыхъ водостоковъ. Есть даже и такія героическія натуры среди пришельцевъ, которые настолько акклиматизировались, что растутъ въ открытой тундрѣ прямо безъ всякаго прикрытія. Приблизительно то же самое можно наблюдать относительно осоки и хвощей, только у нихъ процессъ акклиматизаціи не-ботанику труднѣе прослѣдить. Къ тому же хвощи, кажется, тундру не особенно долюбливаютъ: мы находили ихъ, сравнительно съ осокой и цвѣтами, довольно рѣдко. Впрочемъ, въ виду холодной погоды ростъ ихъ могъ быть въ этомъ году задержанъ, и сравнительная рѣдкость ихъ поэтому, быть можетъ, чисто случайная; больше 16 градус. по Р. въ этомъ году вообще не было, и даже старожилы не могли припомнить столь холоднаго лѣта, какъ нынѣшнее. Достаточно сказать, что мы не получили ни одной ягоды: всѣ онѣ замерзли еще въ цвѣту. Благодаря холодамъ, нѣкоторыя породы цвѣтовъ, при томъ изъ старожиловъ, совсѣмъ не успѣли расцвѣсти, а другія пустили цвѣты очень поздно и замерзли. Поэто-

му нѣкоторые цвѣтковыя растенія попали въ коллекцію совершенно безъ цвѣтковъ, а другіе мы и совсѣмъ прозѣвали, какъ, напр., извѣстную противоцинготную луковицу. Растетъ она, по разсказамъ рыбаковъ, на берегахъ Ядовскаго залива, но въ нашъ проѣздъ ея еще не было, а въ другихъ мѣстахъ встрѣтить ее не пришлось. То же самое могло случиться еще и съ другими цвѣтковыми, такъ какъ въ началѣ мы брали изъ нихъ только тѣ, которые были въ цвѣту. Благодаря тѣмъ же холодамъ, изъ шляпныхъ грибовъ успѣли появиться да и то въ ничтожномъ количествѣ—лишь рыжикъ, волнушка, небольшой красный подберезовикъ, ольховикъ и мягкій болотный моховикъ; а изъ грибовъ-наростовъ мы нашли только два вида бѣлый грибокъ на полусгнившихъ вѣточкахъ ивняка и обыкновенную губку на ольхѣ.

Въ области фауны, если не считать птицъ, первое мѣсто по количеству занимаетъ, безъ сомнѣнія, песцовый хомякъ, населяющій по преимуществу кустарниковыя полосы тундры. За нимъ, по многочисленности, идетъ уже песецъ, который, слѣдуя за хомякомъ главнымъ блюдомъ своего стола, предпочитаетъ также устраиваться по возможности въ кустарниковой полосѣ или по близости отъ нея: норы песцовъ встрѣчаются чаще всего по сухимъ песчанымъ берегамъ рѣкъ высокой тундры, въ особенности по сосѣдству съ нижней тундрой, гдѣ по близости кустарникъ. Въ самой же низкой тундрѣ, въ виду случаевъ затопленія ея водой, песецъ устраивается рѣдко *). Помимо множества задавленныхъ хомяковъ,

*) Молодые песцы порники въ іюнѣ мѣсяцѣ сѣро-темнаго цвѣта, хвостъ маленькій, а голова очень похожа въ это время на головку медвѣжат. Начиная съ іюля мѣсяца, порникъ постепенно превращается въ крестоватика, при чемъ шкура послѣдняго считается самой лучшей въ среднихъ числахъ августа. Съ сентября, а то и раньше, крестоватикъ начинаетъ свѣтлѣть и къ началу октября онъ уже синякъ, шкура коего очень красива, но столь же непрочна, такъ какъ синякъ страшно линяетъ. Начиная съ октября, крестоватикъ синякъ постепенно переходитъ въ песца, становясь бѣлымъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Съ марта песецъ начинаетъ опять линять, и въ первыхъ числахъ іюня передъ нами снова крестоватикъ, съ рѣдкими еще бѣлыми волосами остатками зимней одежды, которые потомъ также теряются.

у входа въ песцовыя норы мы находили еще остатки куропатокъ и др. птицъ, нашли какъ-то одного горностая. Третье мѣсто занимаетъ горностай, питающійся тѣми же хомяками. Живетъ онъ вездѣ, гдѣ водится хомякъ; для норъ своихъ выбираетъ мѣста посуше, но, въ отличіе отъ песца, горностай не всегда при этомъ достаточно предусмотрителенъ: мы находили гнѣзда горностаевъ и въ такихъ мѣстахъ низкой тундры, которыя потомъ, во время сильнаго шторма, оказались затопленными водою. Изъ другихъ четвероногихъ я видѣлъ, исключая, разумѣется, собакъ и оленей, еще только одного зайца-бѣляка, хотя, по словамъ самоѣдовъ, помимо перечисленныхъ животныхъ, въ тундрѣ водятся еще и нѣкоторые другіе звѣри.

Изъ крупныхъ птицъ, кромѣ упомянутыхъ уже раньше *), встрѣчались еще орлы и филины, а изъ насѣкомыхъ, кромѣ пчелъ, удалось поймать нѣсколько бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ; изъ послѣднихъ одинъ видъ въ низкотундровыхъ озерахъ. Пойманныя бабочки принадлежатъ къ тремъ видамъ: изъ нихъ черная поймана въ высокой тундрѣ въ березовомъ кустарничкѣ, бѣлая въ низкой тундрѣ на ольховомъ кустарничкѣ, а сѣрая встрѣчалась и въ высокой и въ низкой тундрѣ.

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ іюнѣ не только гуси, но и лебеди до того линяютъ, что совершенно не могутъ летать. По способности къ приручанію лебедь далеко превосходитъ гусей и очень скоро освоивается съ перемѣной образа жизни. Такъ мы поймали маленькаго лебедечка и пару такихъ же гусенятъ. Послѣдніе скоро погибли, но лебеденокъ уже на второй день сталъ ѣсть комаровъ изъ рукъ. Потомъ кормили его хлѣбомъ и рыбой, и черезъ мѣсяцъ онъ былъ уже величиною съ хорошаго гусенка. Гоголь онъ до того привыкъ къ людямъ, что откликался и шелъ на ихъ зовъ, по въ остальномъ былъ страшно упрямъ: спалъ у насъ въ каютѣ и ночью велъ себя спокойно; вставая однако съ разсвѣтомъ, онъ утромъ подходилъ къ изголовью кровати и рвалъ и теребилъ одѣяло до тѣхъ поръ, пока не замѣчалъ, что спящій проснулся; переставъ рвать одѣяло и стараясь заглянуть въ глаза, съ этого момента онъ начиналъ пространную рѣчь, которую иначе нельзя было прекратить, какъ только вставъ и приступивъ къ приготовленію ему завтрака. Но и тутъ, во время приготовленія завтрака, если дѣло, по его мнѣнію, затягивалось, онъ успѣвалъ высказывать недовольнымъ тономъ коротенькія нравоученія, сопровождаемыя весьма недвусмысленными кивками го-

Кромѣ того, были найдены двѣ породы улитокъ: одна на сушѣ обыкновенная травяная улитка, а другая въ морѣ маленькая двухстворчатая.

Вся первая половина іюля ушла у насъ на экскурсіи по обѣимъ тундрамъ, и только 11-го іюля мы наконецъ собрались навѣстить проживающихъ въ глубинѣ Находки самоѣдовъ; но по дорогѣ къ нимъ вѣтеръ измѣнилъ, онъ совершенно затихъ, и пришлось на веслахъ вернуться обратно. Къ вечеру же слѣдующаго дня, пользуясь легкимъ попутнымъ вѣтромъ, мы вдвоемъ съ С. Дислеромъ отправились въ экскурсію на сѣверъ.

Морской берегъ, который на мысѣ Виткова низкій, мѣстами болотистый и поросъ осокой, верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ мыса къ сѣверу начинаетъ постепенно подниматься и становится песчанымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто углубляется и море: мѣстами уже саженяхъ въ 60-70 отъ берега глубина до 5-7 футовъ. До мыса „Поіюгэ первое“ въ губу впадаютъ три рѣчки, изъ коихъ первая, коротенькая низкотундровая рѣчка, впадаетъ въ море недалеко отъ мыса Виткова; вторая, съ довольно высокими песчаными бе-

ловки. Пробовали переставить изголовье, но лисенокъ никогда не ошибался, пробовали отмалчиваться, прикидываясь спящими, но лисенокъ не отставалъ, стараясь во что бы то ни стало сорвать съ головы одѣяло и разбудить [illegible]. Но болѣе же упорство проявлялъ онъ въ слѣдующемъ: когда ему [illegible] прогулки на берегу или поплавать по рѣкѣ: подойдетъ, бывало, къ дверямъ и посматриваетъ то на дверь, то въ глаза, опять начинаетъ вилять головой и что-то говоритъ, только на этотъ разъ рѣчь уже не такая плавная, какъ утромъ, а выражается коротенькими, отрывистыми фразами, съ перерывами. Если не обратишь на него вниманія, подойдетъ къ тебѣ вплотную, начнетъ на что-то жаловаться, а при случаѣ не преминетъ обратить на себя вниманіе и дѣйствіями, а потомъ снова направится къ двери. Если не поможетъ и это, голосъ постепенно начинаетъ повышаться, переходитъ [illegible] въ пронзительные крики, сопровождаемые попытками самому проникнуть тѣмъ или инымъ путемъ черезъ двери каюты. Тутъ уже никакъ не удержишь его и приходится выпустить. Погибъ онъ [illegible] во время нашего отсутствія [illegible], гдѣ настигла его [illegible]. Пробовали держать и цыплятъ куропатокъ, но они скоро погибали.

регами, вытекаетъ, какъ кажется, изъ довольно большого тундроваго озера, доходящаго до самой подошвы высокой тундры и богатаго рыбой, судя по присутствію на немъ массы чаекъ. Сама рѣчка (салетга-Іоиъ) при устьѣ довольно глубокая, но за то устье имѣетъ глубину всего отъ одного до полутора футовъ. Къ сѣверу отъ устья этой рѣчки сопка на самомъ берегу моря. Третья рѣчка (Харье-яга), также съ песчаными берегами, самая большая, вытекаетъ изъ высокой тундры, и устье у нея до четырехъ футовъ глубиною. Примѣтой рѣчки служитъ сопка, расположенная также на самомъ берегу моря, къ югу отъ устья. Съ этой то сопки начинается заливъ — котловина, первая по числу къ сѣверу отъ Находки. Берега этой котловины издали кажутся высокими, такъ какъ высокая тундра подходитъ къ западнымъ и сѣверозападнымъ берегамъ ея довольно близко, оставляя для низкой тундры на западномъ берегу лишь узкую береговую полосу, отъ четверти до полуверсты шириною, съ рѣдкимъ кустарникомъ. Въ глубинѣ залива высокая тундра имѣетъ перерывъ, послѣ котораго она такъ близко къ берегу уже не подходитъ. На западномъ берегу котловины высокая тундра кончается обрывомъ, какъ будто только еще недавно ее подмывало моремъ. Обрывъ этотъ, красновато-желтаго цвѣта (подъѣзжали утромъ на разсвѣтѣ), съ прилегающей береговой полосой, показался мнѣ какъ-то странно знакомымъ — угадалъ даже перерывъ высокой тундры въ глубинѣ залива и слѣдующее затѣмъ продолженіе ея. Потомъ все объяснилось: оказалось, что берега эти я, дѣйствительно, видѣлъ уже раньше, въ первый свой пріѣздъ въ бухту Находку на шлюпкѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ морѣ тогда былъ еще ледъ, надъ которымъ поднимался бѣлый густой туманъ, а въ туманѣ этомъ, высоко надъ уровнемъ моря, показался отвѣсный обрывъ горы, въ ущельяхъ коей еще бѣлѣлъ снѣгъ. Мы долго тогда любовались величественной фата-морганой, напрасно ломая себѣ головы въ поискахъ ея оригинала, такъ какъ о столь высокихъ горахъ на берегахъ Обской губы наши карты молчали. И вотъ оригиналъ оптическаго явленія былъ теперь какъ разъ передъ

нами, въ видѣ береговой полосы высокой тундры. Сходство было тѣмъ болѣе поразительное, что и на этотъ разъ мы увидѣли береговую полосу эту въ густомъ туманѣ, который бѣлыми клубами поднимался навстрѣчу восходящему солнцу. Только оригиналъ этой величественной въ отраженіи „горы" предсталъ передъ нами въ видѣ самаго обыкновеннаго обрыва тундры, саженей 5—6 высотою, такъ что дѣйствительность вовсе не соотвѣтствовала, такимъ образомъ, той фантастической картинѣ, какую нарисовала передъ нами въ туманѣ природа.

Сѣверный (восточный) берегъ котловины представляетъ изъ себя опять подлинную низкую тундру, такъ какъ съ глубины залива высокая тундра уходитъ прямо на сѣверъ (по компасу), а море отступаетъ къ востоку, въ обходъ мыса Поіютэ 1-е. Берега послѣдняго поросли кустарникомъ-ивнякомъ, а гдѣ посуше, и ольхой. Къ одному изъ такихъ болѣе сухихъ мѣстъ, верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ мыса, утромъ 16-го іюля мы и пристали, заѣхавъ въ устье небольшой низкотундровой рѣчки. Будучи глубиною футовъ 7—9, а въ устьѣ имѣя всего 2—3 фута, рѣчка эта была очень похожа на ту, въ которой стоялъ въ Находкѣ каюкъ: съ морскимъ теченіемъ и съ обязательной кустарниковой береговой полосой она если чѣмъ и отличалась отъ салетта-Іицидей, то развѣ только тѣмъ, что цвѣточный покровъ въ кустарникѣ былъ какъ будто у нея нѣсколько однообразнѣе, но за то и сама рѣчка была поменьше. На лѣвомъ берегу рѣчки, недалеко отъ устья ея, сопка, а въ окружающей тундрѣ масса озеръ, которыя доходятъ почти до самаго моря. Вода въ озерахъ выше окружающей тундры, и вѣтеръ выплескиваетъ ее въ послѣднюю черезъ кайму, какъ изъ бочки. Много на озерахъ утокъ, гагаръ, а еще больше чаекъ.

Пока мы пили чай и осматривали прилегающую мѣстность, вѣтеръ перешелъ въ Н. О., такъ что дальше пришлось крейсировать противъ него. Отъѣхавъ отъ мѣста стоянки версты 4—5, завернули въ устье другой рѣчки, побольше первой, у входа во вторую по счету котловину. Глубина

устья этой рѣчки 8—9 футовъ, и русло ея можно было прослѣдить по направленію къ югу вдоль морского берега еще довольно далеко въ море; кончалось оно на глубинѣ 4-хъ футовъ. Отъ устья рѣки идетъ прямо на сѣверъ, постепенно понижаясь, узкая полоса мели, которая при мелкой водѣ совершенно сухая. Благодаря этому, вся котловина имѣетъ скорѣе видъ не широкаго, продолговатаго залива, у котораго съ запада (собственно съ сѣверо-запада) подходитъ къ самому берегу высокая тундра, съ юга низкая тундра, съ востока узкая полоса мели, а съ сѣвера опять низкая тундра, причемъ входъ въ этотъ заливъ находится недалеко отъ сѣвернаго его берега. Подобное же приблизительно строеніе имѣютъ и другіе заливы-котловины лѣвой стороны Обской губы, съ той лишь разницей, что они поглубже только что описаннаго, и русло ихъ, идя съ сѣвера по направленію къ югу, довольно близко иногда подходитъ къ южному берегу, сохраняя еще глубину до 6—7 футовъ.

Усиливающійся вѣтеръ заставилъ пока оставить мысль о дальнѣйшей поѣздкѣ; пробовали выходить на берегъ, но онъ оказался невозможно топкимъ, и такъ какъ поблизости не оказалось кустарника, то весь день пришлось провести въ шлюпкѣ. Къ вечеру вѣтеръ сталъ стихать, и мы отправились дальше къ сѣверному берегу залива, куда прибыли ночью; море у этого берега мелкое, а самый берегъ поросъ кустарникомъ-ивнякомъ, за которымъ сейчасъ же начинается низкая тундра. Развели костеръ, напились чаю и улеглись спать.

17-го іюля сильный N. W.; отправились на полупарусѣ дальше вдоль морского берега. Берегъ здѣсь низкій, съ узкою полосою берегового кустарника-ивняка, который мѣстами прерывается, и тогда за нимъ виднѣется болото съ осокой и низкая тундра; а верстахъ въ 3—5 отъ берега тянется, то приближаясь, то удаляясь, полоса высокой тундры. Остановились недалеко отъ Островского мыса у большой сопки; въ тундрѣ по сопкамъ показались опять ловушки песцовъ, и захотѣлось посмотрѣть, нѣтъ ли поблизости людей. Поднялись на соп-

ку, но, кромѣ пары песцовыхъ ловушекъ, другихъ признаковъ присутствія людей кругомъ не оказалось. Сама сопка поросла морошкой и осокой, а на одномъ изъ ея склоновъ росъ неизбѣжный кустарникъ, съ цвѣтами и княжникой. На вершинѣ сопки, немножко съ боку, довольно глубокая яма—очевидно, бывшая самоѣдская могила. Верстахъ въ трехъ къ сѣверу (-востоку, Н. Н. О.) отъ этой сопки возвышается мысъ Островской; собственно это—не мысъ, а островокъ высокой тундры въ низкой, съ площадью немногимъ меньше квадратной версты, на самомъ берегу моря. Къ востоку и къ западу, подмываемая съ одной стороны моремъ, а съ другой озеромъ, гора эта кончается обрывомъ, а два другихъ склона ея, тоже крутые, поросли –южный цвѣтами, осокой, княжникой и мелкой окраинной березкой, а сѣверный—осокой, съ рѣдкими цвѣтами. Почва, судя по обнаженнымъ пластамъ восточнаго обрыва, около полутора аршина торфяниковая, а дальше вглубь песчаная. Узкая береговая полоса подъ обрывомъ—мѣсто прибоя волнъ и сухая лишь въ мелкую воду тоже песчаная. Верхушка горы—высокая тундра, только еще болѣе однообразная, такъ какъ, кромѣ монотоннаго лишайниковаго покрова (оленій мохъ) съ рѣдкой тундровой березкой и желтою львиною пастью (Pedicularis), другого на ней ничего нѣтъ. Впрочемъ, есть самоѣдская могила, обозначенная деревяннымъ шестомъ, съ привѣшанными къ нему лобаремъ (осетромъ), песцовой (лѣтней) шкурой и оленьимъ черепомъ съ рогами. Къ сѣверу (-востоку) отъ горы низкая тундра продолжается еще версты двѣ, послѣ чего круто отступаетъ на западъ, освобождая мѣсто для третьяго по счету заливакотловины къ сѣверу отъ Находки. Въ эту котловину къ вечеру мы и направились.

Къ сѣверу отъ Островского мыса, начиная отъ входа въ заливъ, идетъ по направленію къ мысу Пясидай полоса мели, воды надъ которой было всего 3—4 фута. Но за то дальше вглубь котловины мы нашли почти у самаго берега (южнаго) глубину до 7—8 футовъ, которая является для этой котловины, кажется, и самой большой, такъ какъ болѣе

глубокой воды въ ней нигдѣ не нашли. Южный берегъ залива низкій (низкая тундра), поросъ отчасти кустарникомъ, западный же берегъ высокій, такъ какъ въ глубинѣ залива высокая тундра подступаетъ къ самой водѣ, кончаясь обрывомъ, подъ которымъ былъ еще снѣгъ. Узкая береговая полоса, гдѣ высокой тундрой оставлено для таковой мѣсто, песчаная и на выступахъ берега поросла травою. Сѣверный берегъ залива опять низкій, съ береговымъ кустарникомъ-ивнякомъ.

Въ глубинѣ залива, на берегу небольшой рѣчушки намъ въ темнотѣ почудился силуэтъ чума, пристали къ берегу и отправились на поиски. Дѣйствительно, недалеко отъ устья рѣчки мирно покоилось стадо оленей, а напротивъ насъ на другомъ берегу рѣчушки, виднѣлись нарты. Въ полной увѣренности, что и чумъ недалеко, мы сначала направились поближе къ стаду разсмотрѣть оленей, лежащихъ какъ-то странно неподвижно, съ вытянутыми ногами и шеями; олени оказались мертвыми, и въ воздухѣ стоялъ невозможный смрадъ, не замѣченный нами раньше только потому, что къ стаду подошли мы со стороны вѣтра. Стоя на одномъ мѣстѣ, я насчиталъ ихъ штукъ 20, а дальше, по берегамъ рѣчки, лежали еще трупы, свидѣтельствующіе о томъ опустошеніи, какое годъ тому назадъ было произведено въ тундрѣ страшной эпизоотіей. Большая часть труповъ была еще съ кожей и шерстью, но въ оврагахъ повстрѣчались и такіе, у коихъ уцѣлѣли одни лишь кости да рога, и валявшіяся тутъ же рядомъ перья не оставляли сомнѣнія, что хозяйничалъ у труповъ не песецъ или кто-либо другой изъ четвероногихъ обитателей тундры, а представитель пернатаго царства—орелъ. Нечего было искать тутъ самоѣдовъ, и мы отправились дальше къ сѣверному берегу залива, гдѣ недалеко отъ морского берега у подножія высокой тундры на разсвѣтѣ замѣтили три чума. Объѣхавъ мысъ Пясидай, въѣхали въ устье рѣчки, впадающей въ море на самомъ концѣ мыса. Входъ въ рѣчку съ моря—глубиною 5 6 футовъ, а сама рѣчка при устьѣ имѣетъ глубину до 8 футовъ. Берега ея песчаные, поросли

у устья извякомъ и осокой, но вода въ ней мутная. Какъ потомъ оказалось, въ высокой тундрѣ почва, по которой протекаетъ эта рѣчка (Ярра-яга), также песчаная, и вода въ рѣчкѣ тамъ свѣтлая и чистая; но у самаго выхода изъ высокой тундры она протекаетъ подъ обрывомъ съ глинистою почвой, и вода въ ней послѣ этого становится сразу мутной. Верстахъ въ полуторыхъ отъ устья, а то и меньше, рѣчка до того мелка мѣстами, что ее легко перейти въ бродъ.

Чумы расположены недалеко отъ рѣчки, на лѣвомъ берегу ея, на сухомъ возвышенномъ мѣстѣ, которое отъ дѣйствія сѣвера прикрыто высокой тундрой, находящейся всего на разстояніи какой-нибудь четверти версты или полуверсты отъ чумовъ. Рядомъ съ чумами нѣсколько нартъ съ имуществомъ самоѣдовъ, плотно прикрытымъ брезентомъ изъ осетровыхъ шкуръ. Тутъ же вѣшала для сушки рыбы, кучка хвороста, самоѣдскій челнокъ съ весломъ, а сзади чумовъ небольшой деревянный шестъ, съ мѣднымъ кольцомъ и оленьими рогами. Вотъ все, что замѣтили у чумовъ, отыскивая входъ въ нихъ. Тѣмъ временемъ отъ лая собакъ, цѣлой стаей бросившихся намъ навстрѣчу, проснулись самоѣды, и одинъ за другимъ стали вылѣзать изъ чумовъ. Оказалось ихъ три семейства, съ дѣтьми всего 11 человѣкъ. Самый зажиточный изъ нихъ былъ Нака, рода Укретэ (христіанское имя Петръ-Андрей), понимающій немного по-русски. Нака, видно, человѣкъ себѣ на умѣ, толковый, безъ его совѣта другіе ничего не предпринимали. За нимъ слѣдовалъ братъ его Мунеку, готовый за водку отдать хоть душу, но гораздо добродушнѣе брата, судя по его отношеніямъ къ третьей семьѣ, глава коей, рода Онуйтэ (Вануйтэ?), недавно умеръ, оставивъ нѣсколько человѣкъ дѣтей и больную жену. Занимались эти самоѣды рыболовствомъ и пушнымъ промысломъ, при чемъ рыбу ловятъ только для себя (ѣдятъ ее либо въ свѣжемъ видѣ, либо въ видѣ юрка и варки), а пушнину (крестоватикъ и пеcецъ) продаютъ зимою въ Обдорскѣ. Рыбу ловятъ небольшими неводами, всего саженей 18 —

20 длиною; *) ловятъ главнымъ образомъ щокура и пыжьяна, такъ какъ лѣтомъ въ прилегающихъ заливахъ и сорахъ другой рыбы нѣтъ. Осенью же, когда ловъ происходитъ (тѣми же неводами) подъ льдомъ, при устьѣ мѣстной Ярра-яги, противъ мыса Пясидай, ловится также другая рыба, въ особенности лобарь-осетръ, который къ этому времени массою собирается у устья рѣчки. Есть, по словамъ самоѣдовъ, и вонзевая рыба, только ея они почти не ловятъ: не къ чему. Пушнину добываютъ безъ ружья: крестоватиковъ добываютъ въ норахъ, а песцовъ зимою ловушками. Если же нужно добывать дичь, то пользуются еще лукомъ и стрѣлами; впрочемъ, этимъ занимаются исключительно мальчуганы. Есть у Нака также довольно много оленей, съ которыми ушелъ весною на сѣверъ третій братъ его, но сколько всего ихъ, онъ объяснить намъ не могъ. На зиму всѣ три семейства переселяются въ Яды, откуда Нака съ пушниной отправляется въ Обдорскъ.

*) Интересно, что такими небольшими неводами самоѣды ухитрялись наловить столько же рыбы, сколько наши русскіе рабочіе съ неводомъ въ четыре раза длиннѣе. Отчасти это, разумѣется, объясняется большимъ знакомствомъ съ мѣстомъ и условіями лова, но мнѣ приходилось видѣть и тѣхъ и другихъ ловящими одновременно въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и результаты получались почти одинаковые. Очевидно, есть доля правды въ утвержденіяхъ самоѣдовъ, что наши рабочіе не умѣютъ въ морѣ неводить: привыкшіе къ рѣчному лову, они и въ морѣ неводятъ тѣми же самими неводами и по тому же образцу, какъ въ рѣкахъ, закидываютъ, напр., неводъ чуть ли не съ самаго берега, при чемъ одно крыло невода въ нѣсколько разъ длиннѣе другого крыла, благодаря чему мотня приходится, при закидываніи невода, также недалеко отъ берега. У самоѣдскихъ же неводовъ оба крыла одинаковой длины, закидываются они на одинаковомъ разстояніи отъ берега, иногда на разстояніи саженей ста и больше, одновременно потомъ ихъ и тянутъ къ берегу, такъ что мотня все время находится какъ разъ по серединѣ невода. Находящаяся впереди невода рыба, напуганная крыльями невода, уходя отъ берега, попадаетъ благодаря этому прямо въ мотню, между тѣмъ какъ при ловлѣ рѣчнымъ неводомъ она даже при желаніи—въ мотню попасть не можетъ, пока оба крыла невода не притянуты совершенно къ берегу: рыба, спасаясь отъ берегового крыла, еще во время закидыванія невода успѣваетъ уйти внѣ предѣловъ досягаемости, такъ какъ съ другой стороны путь для нея въ это время еще открытъ, и задерживаться ей въ неводѣ негдѣ.

Обмѣнявшись подарками и отдохнувши въ чумѣ Нака, мы, послѣ обѣда, того же дня взяли самоѣдовъ къ себѣ въ шлюпку и, съ челнокомъ ихъ на буксирѣ, отправились неводить. Вопреки картѣ Главнаго Гидрограф. Управленія, составленной покойнымъ А. И. Вилькицкимъ, къ сѣверу отъ Безлѣснаго мыса (Пясидай) оказался довольно большой заливъ-котловина, сѣверо-восточной берегъ коего отъ чумовъ не былъ виденъ, при томъ—съ небольшимъ соромъ позади. Входъ въ этотъ заливъ такой же глубины, какъ входъ въ бухту Находку, но заливъ самъ мельче. Изъ залива въ соръ идетъ, прорѣзывая послѣдній во всю длину, узкое жерло, футовъ 5 7 глубиною, которое потомъ въ видѣ рѣчки, длиною версты полторы, доходитъ до другого сора, гдѣ жерло теряется. Этотъ послѣдній соръ довольно близко подходитъ къ чумамъ и къ высокой тундрѣ, но другого выхода, помимо упомянутой рѣчки, у него нѣтъ. Поэтому самоѣды, отправляясь въ соръ неводить, ради сокращенія пути перетаскиваютъ свои челноки отъ чумовъ въ соръ прямо по сушѣ.

Западный берегъ залива, какъ и Безлѣсный мысъ, покрытъ полосой берегового кустарника-ивняка. Такой же кустарникъ встрѣчается мѣстами по берегамъ обоихъ небольшихъ соровъ и соединяющей ихъ рѣчки. На сѣверномъ (-восточномъ) берегу залива кустарникъ попадается рѣдко, и берегъ этотъ песчаный, въ видѣ узкаго полуострова уходитъ по направленію къ юго-востоку въ море версты на 3, заканчиваясь дугообразной мелью, доходящей почти до середины залива. Навстрѣчу этой мели съ Безлѣснаго мыса, именно отъ устья рѣки Ярра-яги, идетъ другая мель, такъ что проходъ въ заливъ не особенно широкій. Какъ разъ противъ входа изъ залива въ соръ, на сѣверномъ берегу послѣдняго расположилась небольшая сопка, довольно далеко замѣтная также съ моря, съ другой стороны полуострова. Самый мысъ послѣдняго (Марасалэ) тоже немного приподнимается, напоминая издалека небольшую сопку; но отъ этого мыса коса мели, совершенно сухая въ мелкую воду, идетъ въ заливъ еще версты двѣ-три.

Неводили въ рѣчкѣ, соединяющей оба сора: рыбы, пыжьяна да щокура, оказалось довольно много. Забравъ у самоѣдовъ свѣжую рыбу и получивъ отъ нихъ „на всякій случай"—какъ объяснилъ Нака немного юрка, мы прямо съ рыбалки отправились опять дальше на сѣверъ.

Начиная съ Марасальскаго мыса до начала пятаго, по счету отъ Находки, залива-котловины, берегъ моря песчаный, съ дюнами, безъ всякой растительности, но дальше вглубь котловины берега опять покрыты полосой кустарника-ивняка. Котловина эта, прилегающая съ юга къ мысу Поіютэ второе, напоминаетъ заливъ, прилегающій къ мысу Поіютэ I-е; оба они похожи на треугольникъ, съ двумя лишь берегами, между тѣмъ какъ остальныя описанныя котловины имѣютъ форму довольно правильныхъ четырехугольниковъ. Кустарникъ на сѣверномъ берегу этого, пятаго, залива доходитъ до самаго того мѣста, съ коего высокая тундра круто поворачиваетъ на сѣверъ; дальше до конца мыса Поіютэ если и встрѣчается кустарникъ, то не на самомъ берегу и мелкій. Песчаный берегъ къ сѣверу отъ Марасалэ довольно высокій, но потомъ высокая тундра, отступая отъ морского берега на разстояніе ½ ¾ версты, освобождаетъ мѣсто низменной береговой полосѣ, со множествомъ озеръ и очень топкой, которая, съ поворотомъ высокой тундры на сѣверъ, переходитъ уже въ настоящую низкую тундру, верстъ 7—8 шириною. Южная часть этой тундры (на мысѣ Поіютэ) - низкое, топкое болото, въ которомъ встрѣчаются однако полосы болѣе высокія, при томъ совершенно сухія. Береговая полоса къ сѣверу отъ мыса Поіютэ песчаная, мѣстами поросшая осокой; лежитъ она немного выше уровня сосѣдней полосы тундры и до того иногда узка, что напоминаетъ небольшой валъ. Широкая береговая мель у мыса Поіютэ къ сѣверу постепенно сьуживается, и при устьѣ первой рѣчки (низкотундровой, съ морскимъ теченіемъ и мелкимъ кустарничкомъ-ивнякомъ по обоимъ берегамъ) одна полоса мели выходитъ на берегъ, который съ этого мѣста вплоть до устья лежащей къ сѣверу отъ нея рѣки Ярра-яги песчаный и сухой. Да и сама низкая

тундра начинаетъ съ этой рѣчки постепенно возвышаться, переходя въ нѣчто среднее между высокой и низкой тундрой. Вдоль морского берега, по холмамъ тундры (но не по высокимъ сопкамъ ея) разставлены песцовыя ловушки, а въ тундрѣ, шагахъ въ 50 60 отъ берега, недалеко отъ устья только что упомянутой рѣчушки, масса принесенныхъ теченіемъ моря дровъ и пней, иногда въ видѣ цѣльныхъ бревенъ, со слѣдами свѣжей рубки. Такъ какъ тутъ же лежали свѣжія щепки, то не могло быть сомнѣнія, что гдѣ-то по близости, вопреки утвержденію пясидайскихъ самоѣдовъ, должны быть люди, вверхъ ли по рѣкѣ Ярра-ягѣ или дальше на сѣверъ за устьемъ этой рѣки; только мы ихъ не застали.

Подъѣхали мы къ мысу Поіютэ ночью, попавъ въ темнотѣ за береговую отмель, такъ что прибой волнъ былъ слышенъ еще далеко отъ насъ вправо. Переночевали въ шлюпкѣ и на слѣдующее утро, проѣхавъ еще нѣсколько верстъ дальше на сѣверъ отъ мыса, отправились въ тундру по сопкамъ искать рѣку Ярра-яга—третью по числу подъ этимъ названіемъ, по общему мнѣнію, довольно большую въ виду ея историческаго прошлаго, почему подъ именемъ Ярра-яга она одна и значится на картахъ *). По картѣ, рѣка эта должна была протекать мимо второй, сѣверной сопки мыса Поіютэ, но такъ какъ, вмѣсто двухъ сопокъ, ихъ оказалось тутъ цѣлыхъ 13, то прежде, чѣмъ дойти до нея, пришлось изрядно побродить по тундрѣ, тѣмъ болѣе, что нужно было обойти двѣ рѣчки, на картѣ не обозначенныхъ. О первой изъ нихъ я уже говорилъ; вторая же, побольше первой, имѣетъ собственное теченіе и вытекаетъ, очевидно, изъ высокой тундры; но въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья она уже до того узка, что мы перескочили черезъ нее. Поднявшись на пятую по счету сопку, мы наконецъ увидѣли— почти

*) Рѣка Юррубей съ одной стороны и Ярра-яга съ другой считаются историческимъ путемъ сѣверныхъ поморовъ въ Сибирь. Въ собранномъ во время экскурсіи гербаріи, при обозначеніи мѣстъ сбора, указана на этикеткахъ и Ярра-яга. Въ этотъ случаѣ имѣется въ виду именно вышеуказанная рѣка Ярра-яга.

прямо подъ нами—отыскиваемую рѣку, саженей 25 шириной съ высокими, сажени двѣ, песчаными берегами, изъ коихъ одинъ (съ внѣшней стороны изгиба рѣки) крутой, съ крупнымъ кустарникомъ въ углу изгиба, а другой отлогій, безъ кустарника и безъ мохового покрова. Но и на этомъ берегу отлогая береговая полоса отдѣлена отъ тундры узкой лентой кустарника-ивняка и, рѣже, ольхи. Теченіе рѣки не особенно быстрое, и вода въ ней, судя по песчанымъ отмелямъ по срединѣ рѣки, не глубокая, но мутная, причина чего, очевидно, та же, что у Ярра-яги въ Пясидаѣ. Сейчасъ же за береговымъ кустарникомъ начинается тундра (низкая, съ переходными полосами въ высокую), уровень коей ниже береговой кустарниковой полосы, благодаря чему на отлогихъ берегахъ рѣки послѣдняя получаетъ мѣстами видъ вала. Въ тундрѣ масса озеръ, по берегамъ коихъ мѣстами кустарникъ, при томъ иногда довольно крупный, именно на берегахъ тѣхъ озеръ, которыя такъ или иначе нашли стокъ своей водѣ. Между прочимъ здѣсь впервые обратили мы вниманіе на особый видъ ольховаго кустарика: будучи шириною въ 2—3 аршина, кустарникъ этотъ былъ высотою всего отъ полуаршина до трехъ четвертей; но изъ самой середины его поднимался вверхъ одинъ стволъ его, въ видѣ молодого дерева, достигая высоты трехъ аршинъ, при чемъ, въ отличіе отъ стволовъ обыкновеннаго крупнаго ольховаго кустарника въ тундрѣ, стволъ этотъ стройный, прямой, не корявый и пускаетъ вѣтки только около верхушки; да и вѣтки эти идутъ не въ разныя стороны, а устремляются также прямо вверхъ. На берегу рѣки нашли нѣсколько такихъ же шишекъ лиственницы, какъ на берегахъ Ярра-яги въ Находкѣ и въ Пясидаѣ; но особенно привлекъ вниманіе роскошный покровъ цвѣтовъ въ береговой полосѣ. Росли здѣсь, на свѣжемъ пескѣ, такія породы ихъ, которыя мы до тѣхъ поръ привыкли встрѣчать только въ мокрой почвѣ, при томъ—въ такомъ пышномъ видѣ, о какомъ раньше и представленія не имѣли, (напр., Pedicularis sudetica Willd.). Были цвѣты, которые въ тундрѣ уже отцвѣли (напр., тотъ же Pedicularis и др.); были такіе, которые потомъ

въ бухтѣ Находкѣ мы находили въ цвѣту лишь въ среднихъ числахъ августа (Parnassia palustris L., Diapensia lapponica L.); наконецъ были такіе, какихъ мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не находили (Castilleja pallida Kunth., Dryas octopetala L. и др.). И все это росло, главнымъ образомъ, въ голомъ пескѣ, мѣстами сверху совершенно сухомъ.

Собравъ въ корзины богатую коллекцію цвѣтовъ, отправились назадъ къ шлюпкѣ по морскому берегу, обходя обѣ рѣчки южнѣе Ярра-яги, при устьѣ, по морю въ бродъ, такъ какъ воды оказалось тутъ немногимъ больше аршина, хотя въ самомъ устьѣ рѣчки имѣютъ глубину 9—10 футовъ. Только на этотъ разъ насъ постигла неудача: собранная днемъ коллекція, во время нашего возвращенія, успѣла замерзнуть, и на слѣдующее утро, поэтому, съ цѣлью возобновленія коллекціи, мы отправились къ устью Ярра-яги на шлюпкѣ.

Входъ въ устье рѣки закрытъ мелью, мѣстами сухою, черезъ которую въ рѣку ведутъ три прохода: одинъ изъ нихъ прямо противъ устья, а два другихъ въ разныя стороны вдоль морского берега, по направленіямъ къ югу и къ сѣверу отъ устья. Всѣ эти три прохода настолько мелки, что мы со шлюпкой едва могли попасть въ устье рѣки, да и то на обратномъ пути пришлось самимъ вылѣзать изъ шлюпки. Самая рѣка у устья имѣетъ жерло, глубиною до 8—9 футовъ, и довольно широкая, саженей 30-50. Правый берегъ рѣки при устьѣ сухой, хотя не особенно высокій, лѣвый же берегъ хотя низкій, но не мокрый, и около четверти версты къ сѣверу отъ устья, сейчасъ же за прежнимъ русломъ рѣки, начинается высокая тундра, или, лучше сказать, переходъ къ ней, такъ какъ полоса эта, довольно высокая на берегу моря, потомъ, по направленію къ западу, въ глубь тундры опять принимаетъ видъ низкой тундры, окончательно сливаясь съ идущей съ юга высокой тундрой лишь дальше къ сѣверу отъ Ярра-яги.

Пробыли мы на Ярра-ягѣ сутки двои, а такъ какъ провизія стала истощаться, отъ дальнѣйшей поѣздки на сѣверъ пришлось отказаться, и 21-го іюля мы повернули обратно въ

Находку. По пути заѣхали въ заливъ къ югу отъ мыса Пю ютэ 2-е, гдѣ на берегу небольшого озера, въ выброшенном валами илѣ, нашли небольшія крупинки янтаря, занесенны сюда, очевидно, разливами моря. Потомъ такія же крупинки янтаря были найдены еще въ двухъ мѣстахъ—на морском берегу въ Пясидаѣ и въ Находкѣ, но только въ незначитель номъ количествѣ.

Къ самоѣдамъ на мысъ Пясидай прибыли 22-го іюля Весь слѣдующій день, въ ожиданіи попутнаго вѣтра, прове ли въ бесѣдахъ съ самоѣдами и въ экскурсіяхъ вверхъ п мѣстной Ярра-ягѣ. Дулъ свѣжій югъ, и мы, опасаясь, въ ви ду убыли воды, остаться со шлюпкой на сушѣ, къ вечеру выѣхали въ море, гдѣ на глубинѣ 7 футовъ расположились со шлюпкой на якорѣ. Подъ утро, 24-го іюля, вѣтеръ пере шелъ въ сѣверъ, и насъ разбудили сердитые порывы начи нающагося шторма; вмѣстѣ съ небомъ какъ будто посѣрѣло и море, принявъ зловѣщій видъ. Поднятые штормомъ вали не поспѣвали за вѣтромъ: подхватывая на лету бѣлые гребни валовъ, послѣдній уносилъ ихъ въ видѣ мелкой водяной пыли, отчего стало и сыро, и холодно. Гонимая бурей вода отхлынула отъ берега, обнаживъ всѣ береговыя отмели, и даже тамъ, гдѣ стояла наша шлюпка, стало настолько мелко, что, ныряя по валамъ, она ударялась кормой о грунтъ. Впрочемъ, это насъ не особенно тревожило, такъ какъ благодаря этому же шторму вода должна была скоро опять прибывать; хуже было то, что никакъ нельзя было попасть на задъ къ берегу, такъ какъ вѣтеръ дулъ отчасти съ берега и намъ предстояло провести въ шлюпкѣ все время до окончанія шторма. Закрылись опять брезентомъ и стали ждать. Дѣйствительно, не прошло и часу съ начала шторма, какъ вода начала быстро прибывать, и скоро наша шлюпка опять свободно качалась на валахъ. Къ вечеру это сидѣніе на одномъ мѣстѣ намъ до того надоѣло, что рѣшили попытаться, не смотря на штормъ, отправиться дальше. Только попытка эта кончилась тѣмъ, что вмѣсто одной версты отъ берега мы очутились опять на якорѣ верстахъ въ трехъ отъ

берега, гдѣ пролежали еще сутки. Наконецъ къ вечеру второго дня, 25-го іюля, штормъ сталъ ослабѣвать, и, воспользовавшись этимъ, мы двинулись, не останавливаясь, обратно въ Находку *). Рано утромъ слѣдующаго дня были уже на каюкѣ и только здѣсь по достоинству могли оцѣнить всю ярость минувшаго шторма: вся прибрежная тундра оказалась еще подъ водою, прибыль которой во время шторма доходила до сажени и больше; устроенная неподалеку отъ каюка стоявшими тутъ же эстонскими рыбаками избушка-землянка была водою разрушена, кустарникъ весь занесенъ травою, а съ берега все, что стояло не привязаннымъ, унесено; морды въ морѣ напоромъ теченія и наносимаго имъ ила были поломаны, мережа отчасти изодрана, а одна морда даже совсѣмъ унесена; для нашихъ хозяевъ, промышлявшихъ главнымъ образомъ мордами, рыболовный сезонъ былъ этимъ штормомъ совершенно испорченъ.

Къ обѣду того же 26 іюля штормъ возобновился снова, хотя и не съ прежней уже яростью; все-таки моментально вся низкая тундра, только что освободившаяся отъ воды, была снова подъ водою, которая доходила мѣстами до самыхъ верхушекъ кустарника. Застигнутые вторично врасплохъ хомяки спасались на вѣточкахъ кустарника, гдѣ чайки устраивали за ними настоящую охоту. Сколько ихъ тутъ угонуло и погибло, одному Богу извѣстно, и можно лишь удивляться, что послѣ подобныхъ разливовъ моря они вообще еще въ такомъ количествѣ остаются въ низкой тундрѣ. Кончился штормъ 27 іюля; оправившись послѣ него и починивъ пострадавшій отъ вѣтра парусъ, 30 іюля мы отправились въ новую экскурсію, на этотъ разъ въ глубину Находки къ самоѣдамъ. Ѣхали промѣромъ, сначала прямо на югъ, къ высокому южному

*) Во время нашей стоянки якорь такъ глубоко засѣлъ въ дно, что вытащили его не безъ труда и съ цѣлымъ пудомъ синей глины. Прикрытая сверху небольшимъ слоемъ твердаго песку, глина эта встрѣчается въ Обской губѣ, по крайней мѣрѣ, въ южной ея части, судя по разсказамъ промышленниковъ, всюду, между тѣмъ какъ въ тундрѣ мы такой чистой глины не встрѣчали.

берегу у входа въ бухту, едва видимому съ мыса Виткова на разстояніи верстъ 20—25 отъ послѣдняго, а оттуда повернули мимо островка прямо къ чумамъ, отстоявшимъ отъ мыса Виткова на разстояніе верстъ въ 25—30. Глубина моря у входа въ Находку, отъ мыса Виткова по направленію къ югу, вездѣ одинакова: 14, 11, 14½, 14, 15, 15½ футовъ; не то въ самомъ заливѣ: отъ островка у южныхъ воротъ бухты по направленію къ чумамъ (Н. В. В.) глубина воды чередовалась слѣдующимъ образомъ: 2, 2, 3, 5, 7, 9, 5, 3, 6, 3, 5, 2. Къ самымъ же чумамъ отъ главнаго русла бухты идетъ хотя и узкій, но довольно удобный проходъ для мелкосидящихъ судовъ, въ видѣ жерла, глубиною, даже при мелкой водѣ, еще около 5-ти футовъ.

Чумовъ въ бухтѣ Находкѣ, какъ я уже упомянулъ, всего три - одинъ остяцкій и два самоѣдскихъ. Стоятъ всѣ три на краю обрыва и по внѣшнему своему виду ничѣмъ другъ отъ не отличаются: скрещивающіяся верхушками длинныя жерди, перевязанныя въ мѣстѣ скрещиванія, обтянуты снаружи старыми оленьими шкурами, плотно сшитыми вмѣстѣ и прикрытыми въ свою очередь съ сѣверной стороны чума берестой („тэ“, по самоѣдски *). Иногда на лѣтнихъ чумахъ мѣстами шкуръ совсѣмъ нѣтъ, и такія мѣста крыты одной лишь берестой. Съ сѣверной стороны обшивка чума идетъ до самой земли, плотно закрывая всѣ дыры и отверстія, да и матеріалъ для этой стороны берется получше, чѣмъ для южной стороны, гдѣ обшивка къ землѣ плотно не прилегаетъ и можетъ быть по желанію поднята вверхъ почти въ ростъ человѣка, т. е. до мѣста скрѣпленія. А чтобы вѣтеръ не колыхалъ обшивку чума, къ послѣднему съ наружной стороны прислоняется нѣсколько жердей въ разныхъ мѣстахъ. Жерди эти прислоняются къ чуму свободно и ничѣмъ не прикрѣпляются, такъ что въ любой моментъ онѣ могутъ быть отняты. Входъ въ чумъ находится, обыкновенно, съ южной стороны,

*) Самоѣдскія названія записаны по слуху со словъ самихъ самоѣдовъ, и въ нихъ, вслѣдствіе трудности объясненія съ самоѣдами безъ переводчика, возможны ошибки.

въ видѣ непривязаннаго къ жердямъ края одной изъ шкуръ обшивки, благодаря чему послѣднюю можно съ одной стороны приподнять, и открывается отверстіе, въ которое человѣкъ, согнувшись, можетъ пролѣзть. Зимою чумъ переносится въ кустарникъ и обшивается исключительно шкурой, новой и плотной, непроницаемой для вѣтра, при чемъ эта обшивка (jeje) прикрѣпляется къ землѣ вплотную со всѣхъ сторонъ.

У самаго входа въ чумъ, обыкновенно, стоятъ одна или двѣ пустыя нарты (ханъ), на которыхъ сложены и ведро съ водою, и котелъ, и латка съ рыбой, пока послѣдняя не совсѣмъ еще очищена, и пимы самоѣда для сушки и т. д., - словомъ, пустыя нарты поставлены у входа нарочно, для хозяйственныхъ цѣлей. Подальше отъ чума находятся другія нарты съ имуществомъ самоѣдовъ, плотно прикрытыя шкурами, и по числу этихъ нартъ можно судить отчасти о достаткѣ ихъ собственниковъ. Тутъ же у нартъ валяется тонкій длинный шестъ (тюръ), съ острымъ металлическимъ наконечникомъ (нарръ), для управленія во время ѣзды оленями. Сзади чума, не особенно далеко отъ него, у нѣкоторыхъ самоѣдовъ деревянный шестъ съ оленьими рогами—принадлежностью культа самоѣдовъ, а на виду отъ входа въ чумъ вѣшала изъ жердей для сушки на солнцѣ рыбы юрка, прикрываемой сверху, во время сушки, старой мережей, въ предупрежденіе покушеній на нее со стороны многочисленныхъ чаекъ. Обыкновенно, тутъ же, недалеко отъ чума, если возможно на берегу моря или рѣчки, устраиваются изъ жердей еще вѣшала для сушки невода, по близости коего всегда можно найти и самоѣдскій челнокъ (чанпу), сшитый крѣпкими оленьими сухожиліями изъ трехъ частей—тонко выдолбленной части ствола дерева по срединѣ и двухъ тонкихъ досочекъ по бокамъ. Челнокъ этотъ до того легокъ, что даже одному человѣку не составляетъ особаго труда перетаскивать его по сушѣ съ одного мѣста на другое; но за то болѣе двухъ человѣкъ онъ не поднимаетъ, да и то по-двое вмѣстѣ садятся самоѣды въ немъ не особенно охотно. Управляется челнокъ однимъ двухлопастнымъ легонькимъ весломъ

(лабэ), длиною около сажени: гребецъ самъ сидитъ на днѣ челнока, держитъ весло въ рукахъ на срединѣ его и подталкиваетъ челнокъ впередъ, погружая въ воду попеременно то одинъ конецъ весла, то другой. Благодаря легкости челнока, послѣдній скользитъ впередъ чрезвычайно быстро.

Внутри чума, отъ входа до противоположной стѣны черезъ два воткнутыхъ въ землю кола, перекинута жердь которою весь чумъ какъ бы дѣлится на двѣ половины, съ очагомъ въ центрѣ чума. Къ срединѣ этой жерди, надъ очагомъ, привѣшанъ крюкъ, съ 6—8 дырочками одна надъ другою. На этотъ деревянный крюкъ, въ свою очередь, привѣшивается металлическій стержень, имѣющій по крючку на обоихъ своихъ концахъ; одинъ крючокъ вдѣвается въ которую-нибудь, смотря по надобности, изъ дырочекъ деревяннаго крюка, а на другой крючокъ вѣшаютъ котелъ или чайникъ. Южная половина чума предназначена для домашняго хозяйства, и всѣ работы по хозяйству, -на сколько онѣ производятся въ чумѣ, какъ-то: стряпня, шитье и т. д., -производятся именно въ этой половинѣ, при чемъ въ случаѣ надобности обшивка приподнимается для пропуска свѣта. Тутъ же хранятся принадлежности хозяйства: въ глубинѣ чума столикъ для ѣды, латка съ очищенной для ѣды рыбой, котелъ съ варкой и деревянной поварешкой (палику), дощечка для распластыванія рыбы, виситъ привѣшанный къ боковымъ жердямъ чума юрокъ, предназначенный для скораго потребленія; поближе ко входу—кожаныя сумочки для чаю, сахару и швейныхъ принадлежностей; словомъ, въ южной половинѣ распоряжается хозяйка, и всѣ женскія работы производятся въ ней. Какъ разъ противъ входа, у противоположной стѣнки, на границѣ обѣихъ половинъ чума, красуется, обыкновенно, крытый жестью сундучекъ съ болѣе „цѣнными“ вещами (украшеніями и т. п.), и тутъ же рядомъ дѣдовское ружье, если послѣднее только имѣется.

Сѣверная половина чума почти до самаго очага устлана досками, изъ коихъ одна или двѣ ничѣмъ не прикрыты; поближе къ стѣнкѣ чума доски покрыты сверху матрасомъ изъ

тундровой травы осоки, растущей въ ольховомъ кустарникѣ на Ярсалэ и Ямсалэ; встрѣчалъ я ее и по нѣкоторымъ холмамъ тундры, въ окрестностяхъ Ярра-яги, на мысѣ Поіютэ 2. На матрасѣ постланъ мѣхъ изъ оленьей шкуры (хобо—мѣховая постилка для ложа), а у самой стѣны чума положены вдобавокъ еще узкіе мѣшки съ оленьей шерстью, тоже прикрытые сверху мѣхомъ. Эга, сѣверная, половина чума исполняетъ у самоѣдовъ мѣсто спальни, гостиной, а также столовой. Вечеромъ, ложась спать, на ложе опускаютъ, для защиты отъ комаровъ, придѣланный къ стѣнкѣ чума тонкій пологъ изъ цвѣтной кисеи, который такъ искусно прикрѣпленъ, что, дѣйствительно, ни одинъ комаръ подъ пологъ ночью не залѣзаетъ. Днемъ тутъ же на доскахъ, недалеко отъ входа въ чумъ, ставится на время ѣды маленькій столикъ (толъ), съ коротенькими ножками, 4—5 дюймовъ высотою, вокругъ котораго всѣ и усаживаются, кто на мѣхахъ, кто на голыхъ доскахъ, а кто и прямо на „полу“, покрытомъ и въ чумѣ обыкновеннымъ моховымъ покровомъ тундры. Почетныя мѣста на мѣхахъ *отводятся при этомъ хозяину и гостямъ. Въ выдвижномъ* ящикѣ столика хранятся чайныя блюдечки и чашки, тарелокъ же и ложекъ нѣтъ: ѣдятъ самоѣды всѣ изъ одной посудины изъ деревянной миски, или изъ небольшого деревяннаго же корытца (ямбухты), служащаго для укладки приготовленнаго для ѣды мяса и рыбы. Роль ложекъ исполняютъ ножъ и пальцы; да, собственно, ложки самоѣдамъ и не къ чему, развѣ только для варки, хотя и тутъ вилки были бы болѣе умѣстны: чай самоѣды пьютъ съ блюдечка, съ сахаромъ въ прикуску, а другой жидкой ѣды какъ будто не знаютъ.

Обыкновенную самоѣдскую ѣду, помимо покупаемыхъ у рыбопромышленниковъ чернаго хлѣба и сушекъ, составляютъ: свѣжая рыба и варка лѣтомъ, варка же, юрокъ и олепина зимою, да еще особыя лепешки, которыя самоѣды сами приготовляютъ изъ ржаной муки. Соли самоѣдъ не употребляетъ, а ѣстъ все безъ нея; но за то онъ большой любитель чая, котораго самоѣды пьютъ по нѣсколько чашекъ заразъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Чай покупается

кирпичный, лѣтомъ у промышленниковъ, а зимою въ Обдорскѣ. Что же касается собственныхъ блюдъ самоѣдовъ, то мнѣ приходилось видѣть лишь приготовленіе рыбы: изъ пойманной рыбы выбирается, прежде всего, для потребленія въ свѣжемъ видѣ рыба покрупнѣе и пожирнѣе. Сначала она тщательно очищается отъ чешуи, а потомъ двумя продольными разрѣзами, отъ головы до хвоста, рыба освобождается отъ позвоночника и реберъ, послѣ чего полученныя двѣ мягкія половины рыбы потребляются уже безъ всякихъ приправъ. Остальная рыба идетъ на сушку—для юрка, именно: двумя продольными разрѣзами рыба освобождается отъ головы и костей, однако такъ, чтобы обѣ полученныя половины рыбы держались вмѣстѣ, для чего позвоночникъ у хвоста перерѣзывается; послѣ этого на мягкихъ частяхъ рыбы дѣлаются еще поперечные надрѣзы съ внутренней стороны, для того, чтобы онѣ лучше сохли, и вся рыба, съ соединяющимъ обѣ части ея хвостомъ, перебрасывается черезъ перекладины шесты на вѣшалахъ для сушки. Сушится юрокъ, смотря по погодѣ, довольно долго, недѣли двѣ, при чемъ изъ 10 пудовъ свѣжей рыбы, послѣ очистки и сушки ея, получается въ результатѣ около двухъ пудовъ юрка. Продается послѣдній въ Обской и Тазовской губахъ самоѣдами по 4 рубля за пудъ. На вкусъ юрокъ горьковатъ, но этотъ привкусъ совершенно исчезаетъ, если его передъ ѣдой немного поджарить на угольяхъ, что самоѣды, обыкновенно, и дѣлаютъ.

Разрѣзывая рыбу для приготовленія юрка, самоѣдка наиболѣе жирную часть брюшка ея отрѣзываетъ отдѣльно и, сдѣлавъ на ней такіе же поперечные нарѣзы, какъ на юркѣ, нанизываетъ ее на тоненькія жердочки и сушитъ въ дыму надъ очагомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ внутренностей рыбы самоѣдка отбираетъ печень, сердце, наросшій на кишкахъ жиръ и, очистивъ также желудокъ рыбы отъ грязи, варитъ все это въ котлѣ. Печень она съѣдаетъ сама, обыкновенно, тутъ же, во время чистки и варки, или же раздаетъ ее въ видѣ лакомства дѣтямъ; къ остальнымъ же внутренностямъ рыбы въ котелъ прибавляются еще высушенные въ дыму

кусочки брюшка рыбы, послѣ чего вся эта смѣсь варится до тѣхъ поръ, пока весь жиръ не растопится, и остальные кусочки рыбы не подрумянятся и не примутъ темнокоричневаго цвѣта. Дабы рыба во время развариванья не подгорѣла, самоѣдка время отъ времени мѣшаетъ ее поварешкой; полученная въ результатѣ такого приготовленія вареная мѣшанина и есть самоѣдская варка, самое вкусное въ глазахъ самоѣдина блюдо.

Одѣваются самоѣды и зимою и лѣтомъ въ оленьи шкуры-мѣха, при чемъ мужская и женская одежда въ общемъ мало чѣмъ отличаются одна отъ другой. Женщина носитъ лѣтомъ гусь изъ оленины шерстью наружу, мужчина же—малицу (мальцэ), такой же гусь только шерстью внутрь. Сверхъ малицы иногда надѣвается еще гусь изъ цвѣтного сукна; суконный гусь нѣсколько короче малицы и доходитъ только до подола послѣдней. Зимою самоѣдъ надѣваетъ сверхъ малицы еще гусь изъ оленьяго мѣха, а самоѣдка подъ гусь малицу. Женскій лѣтній гусь спереди сверху донизу раскрывается, а зимній, какъ и мужской гусь и малица, закрытъ кругомъ наглухо и надѣвается черезъ голову. Пуговицъ нѣтъ, почему женскій лѣтній гусь не застегивается, но подпоясывается въ таліи не широкимъ цвѣтнымъ пояскомъ, а у шеи гусь завязывается тоненькимъ ремешкомъ. У мужского гуся и малицы и женскаго зимняго гуся къ высокому воротнику пришитъ капоръ (саво) изъ шкуры молоденькаго оленьяго теленка пѣшки, шерстью внутрь и наружу, такъ какъ капоръ обыкновенно двойной. Въ края капора вдѣтъ тоненькій ремешекъ, которымъ капоръ, когда надѣтъ на голову, стягивается. Прилегаетъ капоръ къ головѣ плотно, совершенно закрывая уши, лобъ, половину щекъ и подбородокъ, но при желаніи можно капоръ спустить назадъ съ головы. Лѣтній женскій гусь капора совсѣмъ не имѣетъ, и воротникъ его низкій, но обшитъ за то пушистымъ песцовымъ хвостомъ. Рукава какъ у гуся, такъ и у малицы не пришиты, т. е. безъ шва на плечахъ, и въ началѣ очень широкіе они потомъ постепенно суживаются, заканчиваясь пришитыми къ нимъ

рукавичками (мальцэ-мово или, просто, мово) изъ той ж оленьей шкуры, только взятой съ ноги зимняго оленя, шерстью наружу. Рукавички у лѣтнихъ гуся и малицы пришиты къ рукаву только съ одной стороны, такъ что руку можно высунуть изъ рукава; у зимнихъ же гуся и малицы рукавички пришиты кругомъ. Женскій гусь очень широкъ мѣшкообразенъ, при чемъ снизу подолъ его обшитъ каймой, шириною дюймовъ 5 6, изъ той же оленьей шкуры, но пришитой на-косо, благодаря чему гусь къ низу падаетъ въ пышныхъ складкахъ. Подолъ (паандъ) же мужского гуся обшивается пушистымъ собачьимъ мѣхомъ, шириною дюймовъ около 5, шерстью наружу.

Мужчины подпоясываютъ малицу ремешковымъ поясомъ, къ которому сбоку, на мѣдныхъ цѣпочкахъ, прикрѣпленъ двухсторонній ножъ (харръ). Металлическая часть рукоятки (хуупъ) ножа вылита изъ свинца, а деревянныя части украшены иногда еще мѣдными плитками. Ножны ножа сдѣланы изъ дерева, покрытаго сверху тонкой пластинкой мѣди, съ сердцеобразными небольшими вырѣзами (дырочками) въ видѣ украшенія. Какъ объяснилъ одинъ изъ собственниковъ такого ножа, сердцеобразные вырѣзы эти представляютъ собою копыта оленей. Нужно замѣтить, что деревянные ножны, какъ и вообще вся рѣзная работа самоѣдовъ (даже въ костяныхъ издѣліяхъ), изготовляется простымъ ножомъ, при чемъ работа, обыкновенно, такъ хорошо отдѣлана, какъ будто она была произведена по заказу мастеромъ.

Женскій гусь почти всегда украшается вышиваніями, для коихъ самыми излюбленными узорами у самоѣдовъ служатъ узоры, обозначающіе или „тосс"—а (не то выдра, не то другой какой-то цѣнный звѣрь) со смотрящимъ на него человѣкомъ, или „березу" съ вѣтками (см. приложенные рисунки). Рисунокъ для узоровъ „тоссъ" и „береза" вырѣзывается изъ шкуры бѣлыхъ частей оленьихъ ногъ, окаймляется узенькой красной суконной полоской, чтобы рисунокъ ярче выдѣлялся, и вшивается въ темный фонъ оленьей шкуры, взятой также съ ногъ оленя. Такими вышитыми полосками

украшается женскій гусь на плечахъ, рукавахъ, въ два ряда спереди сверху до подола и кругомъ у того мѣста, гдѣ пришивается кайма подола. Мужская малица украшается почти на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и женскій гусь, но только не вышиваніями, а не широкими цвѣтными суконными полосками краснаго и синяго цвѣта. Самую разукрашенную часть одежды самоѣдки представляетъ капоръ, который она носитъ не только зимою, но надѣваетъ, подобно мужчинамъ, и лѣтомъ, въ холодную и вѣтряную погоду; только въ отличіе отъ мужского капора, какъ было указано уже выше, у женщинъ лѣтомъ капоръ не пришитъ къ остальной одеждѣ и легко снимается. Края женскаго капора обшиты пышнымъ песцовымъ хвостомъ, у мужского же капора, если края его и обшиты, то только не широкой полоской крестоватиковаго мѣха, и другихъ украшеній онъ больше не имѣетъ. Между тѣмъ женскій капоръ, въ особенности праздничный, почти весь разукрашенъ вышиваніями, а сзади его висятъ, въ 8 -10 рядовъ, нанизанныя на тоненькіе ремешки крупныя голубыя бусы, величиною съ крупныя горошины. Къ концу каждаго ряда бусъ привѣшаны 1 -3 мѣдныя монеты или бляхи. Когда такой капоръ надѣть на голову, то бусы съ монетами висятъ на спинѣ самоѣдки и доходятъ почти до таліи. Свои черные, по большей части жидкіе волосы самоѣдъ, какъ и самоѣдка, раздѣляетъ сзади на двѣ части, съ проборомъ по серединѣ головы; потомъ къ каждому изъ двухъ пучковъ волосъ прибавляется по пучку шерстяныхъ ленточекъ и снаружи обвивается крѣпко-накрѣпко такой же тоненькой цвѣтной, по большей части красной, ленточкой-пояскомъ. Въ результатѣ получаются двѣ совершенно круглыя косы, доходящія у женщинъ почти до колѣнъ, а у мужчинъ значительно короче. У мужчинъ сзади обѣ косы ничѣмъ вмѣстѣ не скрѣплены, у женщинъ же онѣ ниже таліи перехвачены тремя или болѣе рядами цѣпочекъ, къ которымъ, въ серединѣ и на концахъ, пришиваютъ на особыхъ цѣпочкахъ по двѣ или по три монеты или бляхи. Въ ушахъ самоѣды носятъ большія серебряныя серьги, а самоѣдки продѣваютъ тоненькій реме-

шокъ, къ которому привѣшано нѣсколько подсеребренныхъ или мѣдныхъ цѣпочекъ, или нѣсколько рядовъ крупныхъ бусъ Эти импровизированныя серьги, съ серебряными или мѣдными монетами и бляхами на концѣ, висятъ у самоѣдки спереди и, безъ сомнѣнія, очень тяжелы, такъ какъ оттягиваютъ всю нижнюю часть уха, образуя въ ней громадныя дыры. У самоѣдки побогаче на всѣхъ пальцахъ, не исключая даже большого, нанизаны мѣдныя и серебряныя кольца. Носятъ послѣднія также мужчины, но далеко не въ такомъ количествѣ, какъ женщины, которыя къ этого рода украшеніямъ питаютъ особую страсть.

Подъ гусемъ и малицей, въ качествѣ нижняго бѣлья женщины носятъ только панталоны (рубашекъ нѣтъ), а мужчины—либо брюки изъ оленьей шкуры (тыу), либо брюки-кальсоны (пимэ) изъ холста или сукна, либо тѣ и другія. Ноги обуты въ сапоги-пимы (пиву) изъ оленьей шкуры шерстью наружу; зимою въ нихъ надѣваютъ еще чулки, также изъ оленьей шкуры, только шерстью внутрь, и кожа берется для нихъ помягче. Голенище пимовъ изъ крѣпкой кожи съ ногъ лѣтняго оленя; концы ихъ (тарръ), надъ ступней, изъ еще болѣе плотной кожи съ ногъ зимняго оленя, а подошва (тай), тоже шерстью наружу, изъ толстой кожи съ оленьяго лба. На ночь самоѣды переодѣваются: какъ мужчины, такъ и женщины надѣваютъ очень широкую малицу (то), шерстью внутрь, а на ноги вышеупомянутые уже чулки. Дѣти одѣты въ общемъ такъ же, какъ взрослые, съ той лишь разницей, что дѣтская одежда шьется не изъ шкуръ взрослыхъ оленей, но молодыхъ (неплюекъ), а у ребятишекъ поменьше даже изъ шкурокъ маленькихъ, очень недолго жившихъ послѣ своего рожденія оленей (пѣшекъ). Исключеніе изъ этого правила представляетъ лишь зимнее платье дѣтей, которое двойное и дѣлается изъ шкуры взрослаго оленя.

Своихъ младенцевъ самоѣды не няньчатъ на рукахъ, но пріучаютъ ихъ сразу спокойно, безъ всякаго движенія лежать въ люлькѣ, а потомъ, когда они становятся способными уже сидѣть, точно такъ же сидѣть. Самоѣдская люлька для новорож-

денныхъ—это продолговатая, въ ростъ ребенка коробка изъ бересты, выложенная внутри перьями или оленьей шерстью, сверхъ которой постлана оленья шкура. Туда укладывается совершено голый ребенокъ, прикрывается кускомъ оленьей шкуры и, начиная съ шеи, ребенокъ перевязывается сверху тонкими ремнями такъ, чтобы онъ не могъ болтать ни руками, ни ногами. Въ такомъ положеніи ребенокъ проводитъ и день и ночь, а когда нужно кормить его, мать беретъ коробку-люльку съ ребенкомъ на колѣни, не развязывая его. Для ребенка, который можетъ уже сидѣть, къ люлькѣ-коробкѣ придѣлывается, къ одному концу ея, нѣсколько наклонно еще вторая коробка, менѣе глубокая, такъ что получается нѣчто похожее на кибитку. Ребенокъ спиной прислоняется къ верхней коробкѣ, а ноги привязываются ремнями къ нижней, и въ этомъ положеніи онъ проводитъ по крайней мѣрѣ все время, пока бодрствуетъ.

По общему правилу, самоѣдинъ самъ лично ходитъ только на рыбалку, на охоту, да присматриваетъ еще за оленями, если таковые налицо; вся же остальная работа, начиная съ установки и покрыванья чума, изготовленія невода, выдѣлыванія шкуръ, шитья ихъ, чистки и приготовленія рыбы и кончая снятіемъ сапоговъ и сушкой промокшей одежды самоѣдина, возлагается на женщинъ. Если самоѣдинъ въ свободное время иногда и занятъ по хозяйству, то занимается онъ исключительно изготовленіемъ деревянныхъ и костяныхъ принадлежностей послѣдняго,—все остальное ему, мужчинѣ, не сподручно. Не мудрено поэтому, что самоѣдка, дѣйствительно, занята круглыя сутки, между тѣмъ какъ самоѣдинъ самъ иногда по цѣлымъ днямъ живетъ совершенно безъ всякаго дѣла. При этомъ нужно имѣть въ виду, что покупного у самоѣдки очень мало, такъ какъ все нужное для ея работы, за исключеніемъ металлическихъ издѣлій, она изготовляетъ сама. Такъ изъ швейныхъ принадлежностей у самоѣдки покупные только иголки да наперстокъ, но и то не всегда: они встрѣчаются еще, хотя и рѣдко, костяные. Кроитъ она не ножницами, а тѣмъ же ножемъ, которымъ

пластаетъ рыбу; а сама кройка производится на деревянной дощечкѣ на колѣняхъ самоѣдки. Нитки для шитья и другихъ надобностей самоѣдка изготовляетъ изъ оленьихъ сухожилій: сухожилія эти предварительно высушиваются, потомъ отрываются отъ нихъ тонкія полосочки, которыя въ свою очередь разрываются на еще болѣе тонкія; послѣднія складываются по нѣскольку вмѣстѣ, и, придерживая одинъ конецъ ихъ зубами, самоѣдка другой конецъ скручиваетъ руками, послѣ чего завязываетъ на одномъ концѣ узелъ, и нитка готова. Хранятся всѣ эти швейныя принадлежности въ кожаныхъ сумочкахъ, украшенныхъ вышиваніями и полосками красныхъ и синихъ суконныхъ поясковъ: иголки и нитки въ „тууцэ," а обрѣзки шкуръ и все остальное - въ „падъ,"при чемъ въ обѣихъ этихъ сумочкахъ всегда укладывается только то, для чего каждая изъ нихъ предназначена, такъ какъ внутри онѣ устроены неодинаково.

Самымъ зажиточнымъ изъ трехъ семействъ, проживающихъ лѣтомъ въ „Находкѣ", является семейство остяка: у послѣдняго не только около ста олешей и обыкновенныя самоѣдскія рыболовныя снасти, но, кромѣ челнока, у него имѣется еще небольшая русская лодка и полуневодъ, благодаря чему его промыслы гораздо меньше зависятъ отъ перемѣны погоды и состоянія воды въ бухтѣ, чѣмъ промыслы тѣхъ самоѣдовъ, въ распоряженіи коихъ находится только челнокъ и 18—20-саженный неводокъ. Самъ остякъ—невозможный попрошайка; падокъ до-нельзя ко всему, что такъ или иначе можетъ доставить ему выгоду, и вмѣстѣ съ тѣмъ кулакъ, который немилосердно эксплоатируетъ своихъ женъ и принятаго на хлѣбы самоѣдскаго мальчугана, 12 лѣтняго сироту. Въ отличіе отъ самоѣдовъ, которые имѣютъ каждый только по одной женѣ, у остяка ихъ три; одна, впрочемъ, лежала больная трахомой настолько, что совсѣмъ ослѣпла. Обращался онъ съ женами, какъ настоящій паша, заставляя ихъ дѣлать не только все по хозяйству, но ѣздить съ нимъ, взамѣнъ рабочихъ, на рыбалку грести, неводить и т. д. Побаивался онъ немного, повидимому, старшей больной жены, очень ворч-

ливой и неохотно ему повиновавшейся въ виду отказа остяка послать ее куда-нибудь на леченіе, а куда, этого и сама она не знала.

Благодаря лодкѣ да полупеводу остякъ, кромѣ того, имѣлъ возможность пользоваться трудомъ двухъ своихъ сосѣдей, изъ коихъ у одного легкомысленнаго малаго, падкаго на водку, не было ни оленей, ни невода, а у другого (Александра, рода Яднэ) имѣлся лишь челнокъ да небольшой неводокъ, саженей 18 длиною. Занимается остякъ, какъ и оба самоѣда, осенью и зимою добычею пушнины, а лѣтомъ и отчасти осенью рыболовствомъ, продавая юрокъ тутъ же на мѣстѣ промышленникамъ по 4 рубля за пудъ, а свѣжую рыбу по 15 моксуновъ за рубль, что, при цѣнѣ 2 рубля за пудъ ржаного хлѣба и 20 25 коп. за фунтъ сахару, для покупателей—промышленниковъ представляетъ довольно выгодную операцію.

Не смотря однако на сравнительную свою зажиточность, и самъ остякъ и чумъ его были гораздо неопрятнѣе, чѣмъ самоѣды и ихъ чумы. Поэтому во время нашего пребыванія въ чумахъ мы останавливались, обыкновенно, у Александра, человѣка серьезнаго и положительнаго. Народная молва называла его шаманомъ, хотя передъ нами, въ особенности въ началѣ нашего знакомства, онъ самъ себя выдавалъ за ревностнаго христіанина. Вся семья его, очень гостепріимная, состояла изъ трехъ лицъ его самаго, его 15-лѣтняго пасынка (сына жены отъ перваго брака) и жены Александра, женщины расторопной и опрятной. На разспросы моей жены она съ удовольствіемъ все показывала и объясняла ей, только объясненія эти намъ, къ сожалѣнію, не много давали, такъ какъ она ни слова не знала по-русски. Самъ Александръ, хотя довольно свободно объяснялся относительно рыбныхъ промысловъ, при видимомъ желаніи передать объясненія жены, не находилъ однако въ своемъ лексиконѣ русскаго языка нужныхъ для этого словъ. То же самое было съ остякомъ, который по-русски объяснялся еще свободнѣе Александра, но лишь до гѣхъ поръ, пока рѣчь ограничивалась промыслами;

и онъ не могъ найти словъ для объясненій, напр., хотя бы значенія узоровъ, такъ что намъ пришлось довольно долго толковать съ женою Александра, пока наконецъ уразумѣли ея подробныя объясненія по этому предмету. Третьимъ членомъ семейства, какъ сказано, былъ пасынокъ Александра, Семенъ, мальчикъ наблюдательный и сообразительный, гораздо сообразительнѣе пріѣхавшихъ съ нашими хозяевами молодыхъ рабочихъ изъ окрестностей Тобольска. Вообще отъ семьи Александра и большинства видѣнныхъ нами другихъ самоѣдовъ, живущихъ по лѣвому берегу Обской губы, осталось такое впечатлѣніе, что не будь главнаго бича всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ—водки, то про самоѣдовъ этихъ можно было бы сказать, что они не только народъ гостепріимный, въ общемъ добродушный, опрятный и честный, но и жизнеспособный.

По словамъ мѣстнаго старожила—русскаго промышленника на Хаманельской Оби Дайкова (сдатчика Н. О. Т-ва), у самоѣдовъ нѣтъ собственныхъ (нехристіанскихъ) именъ, но зовутъ они другъ друга по нѣкоторымъ отличительнымъ признакамъ и особенностямъ, т. е. нѣтъ собственно именъ въ настоящемъ значеніи этого слова, а есть лишь одни прозвища, какъ то: Безменка—сорока (мужское прозвище), Аибо серъ –спина бѣлая (мужск. пр.), Коу серъ—лебедь бѣлый (женское прозв.), Nje iootschki не парень (женск. пр.), Тибейка—слюнявый (мужск. пр.) и т. д. Рыбопромышленника Трофимова Ник. Андр., самоѣды зовутъ „Икъ Яптэ“—тонкая шея, а самого Дайкова Njerjen luzza—красный русскій.

Изъ заунывныхъ пѣсенъ самоѣдовъ намъ удалось подслушать лишь два мотива: однообразный, довольно монотонный напѣвъ о томъ, что все кругомъ принадлежитъ самоѣдину, что здѣсь онъ охотится, рыбачитъ и т. д. съ описаніемъ всего этого до мельчайшихъ подробностей. При этомъ точно установленнаго содержанія нѣтъ, но одно и то же о жизни и бытѣ самоѣдина пересказывается - поется въ разныхъ варіантахъ. Другой мотивъ болѣе разнообразенъ; это—мотивъ религіозныхъ пѣсенъ у самоѣдовъ, но содержаніе такихъ пѣсенъ установить не удалось. Кромѣ пѣсенъ, у самоѣдовъ,

по словамъ того же Дайкова, есть еще и свои преданія о богатыряхъ минувшихъ дней, легенды и сказки. Содержаніе одной изъ такихъ легендъ, записанное со словъ Дайкова, по разсказу самоѣдина Романа —Тузита (одного изъ Ямсальскихъ вотчинниковъ, промышляющаго лѣтомъ на Ядовскомъ мысѣ), приводимъ здѣсь, съ сохраненіемъ особенностей языка.

Самоѣдская легенда о цынгѣ.

Цынга—это мужъ и жена. Мужъ идетъ къ мужчинамъ, а жена къ женщинамъ. Гдѣ они появляются,—самоѣды болѣютъ. Разъ они пришли въ самоѣдскій станокъ, гдѣ стояли три чума, въ которыхъ жило тридцать человѣкъ самоѣдовъ. Всѣ они заболѣли и умерли; осталась только одна старуха, но и та не могла больше вставать и дожидалась своего часа. Вдругъ вечеромъ прилетѣлъ Богъ, остановился у того чума, гдѣ лежала больная старуха, и кричитъ: „Старуха, ты живой“? Старуха отвѣчаетъ еле слышнымъ голосомъ: „живой“. Тогда Богъ ей говоритъ: „Возьми, старуха, собаку, зарѣжь, обмажь кровью входъ въ чумъ, а мясо съѣшь“. Сказавъ это, Богъ зашумѣлъ крыльями и улетѣлъ. Старуха кое-какъ встала, вытащилась изъ чума, зарѣзала собаку, кровью обмазала входъ въ чумъ и мясо стала понемногу ѣсть. Чѣмъ больше она ѣла, тѣмъ лучше ей становилось. На другой день вечеромъ опять прилетѣлъ Богъ и спрашиваетъ: „Старуха, ты живой“? Старуха ему отвѣчаетъ уже болѣе громкимъ голосомъ: „Живой“. Богъ ей опять говоритъ: „Возьми, старуха, вторую собаку, зарѣжь, кровью обмажь входъ въ чумъ, а собаку съѣшь.“ Старуха взяла зарѣзала вторую собаку, кровью обмазала входъ въ чумъ, а собаку стала ѣсть, и ей стало все лучше и лучше. Когда на третій день прилетѣлъ Богъ провѣдать старуху, то онъ нашелъ ее совершенно здоровой.

Этой легендой я могу свой отчетъ объ экскурсіи и кончить, такъ какъ досказать осталось немногое. Вернулись мы изъ первой нашей поѣздки къ самоѣдамъ 1-го августа, а на другой день, вмѣстѣ съ рыбаками, отправились опять на

сѣверъ въ надеждѣ тѣмъ временемъ, пока рыбаки будутъ въ Пясидаѣ неводить, добраться до Каменнаго мыса. Однако мы застряли въ Пясидаѣ, гдѣ поднявшійся сѣверъ продержалъ весь караванъ цѣлыхъ шесть дней, и вечеромъ 8-го августа вернулись обратно въ Находку. Послѣ этого успѣли еще нѣсколько разъ побывать у самоѣдовъ и въ высокой тундрѣ, но нашимъ экскурсіямъ сильно мѣшали начавшіеся съ 9-го августа южные вѣтры. Благодаря этимъ вѣтрамъ море по временамъ до того мелѣло, что береговыя отмели, гдѣ раньше было до трехъ футовъ воды, совершенно обсыхали, а вмѣстѣ съ тѣмъ обсыхалъ и выходъ изъ нашей рѣчки въ море, такъ что нельзя было попасть на шлюпкѣ ни въ рѣчку, ни обратно. Рано утромъ 25 го августа, воспользовавшись приливомъ воды во время свѣжаго сѣвера, вывели каюкъ изъ рѣчки въ море и до укладки вещей остановились недалеко отъ берега; но здѣсь въ тотъ же день едва не потеряли весь каюкъ со всѣмъ, что на немъ находилось: вѣтеръ къ 8 часамъ утра перемѣнился и перешелъ въ сильный югъ, который сталъ относить каюкъ на береговую отмель. Пока доставали съ берега дополнительные якоря, вѣтеръ успѣлъ перейти въ бурю, а каюкъ, отнесенный послѣднимъ какъ разъ на мѣсто прибоя валовъ, стало колотить о грунтъ. Буря, продолжавшаяся почти цѣлыя сутки, сломала руль каюка, привязанныя сзади каюка лодки и шлюпки были частью оторваны и унесены, частью опрокинуты; все, что не было на палубѣ прикрѣплено, ушло съ каюка въ море, и такъ какъ валы перекатывались не только черезъ палубу, но и черезъ крышу каюты, то не осталось на всемъ каюкѣ сухого мѣста, благодаря чему подмокла и испортилась даже часть собранныхъ растеній въ музейскихъ ящикахъ. Къ тому же почти всѣ поголовно заболѣли морскою болѣзнью, и каюкъ далъ въ кормѣ течь; но въ самый критическій моментъ вѣтеръ передвинулся немного къ западу, и каюкъ теченіемъ отъ берега отнесло. 26-го августа укрылись въ бухтѣ Находкѣ, откуда 28-го сдѣлали свой послѣдній визитъ самоѣдамъ только что прибыло съ сѣвера стадо оленей, расположив-

шись около чумовъ. Масти олени либо сѣровато-блѣдной, либо темно-сѣрой, съ переходами изъ одной масти въ другую. Когда мы подъѣхали къ чумамъ, большинство оленей мирно спало, но ближе шаговъ десяти къ себѣ спящіе олени насъ не подпускали, между тѣмъ какъ на самоѣдовъ они не обращали почти никакого вниманія. Олени всѣ съ рогами, при чемъ у нѣкоторыхъ, именно у стариковъ, рога были аршина два шириною, у другихъ выросшіе за лѣто обновленные рога не успѣли еще освободиться отъ покрывающей ихъ кожи и шерсти, а у третьихъ кожа на рогахъ была уже изодрана и висѣла на нихъ кровавыми клочками. Обращало на себя вниманіе большое число хромыхъ оленей, больныхъ какой-то копытной болѣзнью.

Благодаря сильному туману и не попутному вѣтру выѣхали изъ Находки только 30-го августа и, переночевавъ у Боткинскаго мыса, 31-го августа, при сильномъ сѣверѣ, прибыли уже къ Ямсальскому мысу и въѣхали въ устье Хаманельской Оби. Не надѣясь на приходъ, согласно расписанію, Голева къ Ямсалэ, рѣшили воспользоваться попутнымъ вѣтромъ и подняться ему навстрѣчу, вверхъ по Хаманельской Оби. 1-го сентября пустились, поэтому, на всѣхъ парусахъ вверхъ по рѣкѣ, но вечеромъ этого же числа въ темнотѣ наскочили на берегъ, гдѣ и застряли; вѣтеръ сталъ затихать, а вода убывать, и всѣ попытки сняться съ берега оказались тщетными, къ утру слѣдующаго дня, благодаря убыли воды, кругомъ каюка оказалась суша (липкая грязь глина очень похожая на глину морского дна въ Обской губѣ). Пришлось сидѣть на мѣстѣ и дожидаться новаго „сѣвера“ съ новымъ приливомъ воды. Снялись только 10-го сентября, во время сильнаго сѣвернаго шторма, который едва не унесъ всю выгруженную съ каюка на берегъ рыбу. Лишь благодаря подоспѣвшему во время на помощь катеру Нижне Обского Т-ва „Тазъ“, удалось ее спасти и перегрузить съ затопленнаго водою берега на катеръ. Послѣдній, дня два тому назадъ прибывшій со шкуной Т-ва „Находка“ изъ Тазу и успѣвшій уже снять разсѣянныхъ по губѣ рыбаковъ, от-

везъ и каюкъ въ ближайшую рѣчку, на зимовку, а мы со всѣмъ багажемъ перешли на шкуну. Караванъ Голева встрѣтили у Хаманельскаго мыса, при выходѣ его, по пути отъ Ныды въ Тобольскъ, изъ Нарѣчинской Оби. Взять на буксиръ шхуну Голевъ не согласился, но, узнавъ, что на шкунѣ находятся желающіе ѣхать съ нимъ въ Тобольскъ пассажиры, подъѣхалъ съ пароходомъ и забралъ ихъ. Я съ женою, отпустивъ нашего спутника съ Голевымъ, рѣшили, по нѣкоторымъ соображеніямъ, остаться на шкунѣ въ надеждѣ и на ней добраться до Тобольска. Надеждѣ этой не суждено было оправдаться: начиная съ Самарова, температура воздуха понизилась до 8-10 градусовъ ниже нуля; 7-го октября утромъ, послѣ выпавшаго ночью снѣга, на Иртышѣ появилась шуга, настолько густая, что въ тотъ же день, верстахъ въ 6-7 выше Новаго села (верстахъ въ 100 отъ Тобольска), при устьѣ небольшой рѣчки шкунѣ пришлось стать съ буксирующими ее двумя катерами на зимовку. Выѣхали съ шкуны 10-го октября на саняхъ, а 12-го были уже въ Тобольскѣ, пробывъ въ экскурсіи всего 4 съ половиной мѣсяца.

А. Бушевичъ.

Рѣка Щучья.

Географическое описаніе рѣки и путешествія въ ея долину въ 1913 году.

(Съ картой).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1913 году, по порученію Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ и при содѣйствіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва и Тобольскаго Музея, мною была совершена поѣздка для изслѣдованія р. Щучьей, лѣваго притока Оби на крайнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи. Всѣми этими учрежденіями была оказана мнѣ хотя и небольшая, но довольно существенная денежная помощь. Кромѣ того, Зоологическимъ Музеемъ мнѣ было отпущено зоологическое снаряженіе, а Зап.-Сибир. Отдѣломъ Геогр. Об-ва былъ испрошенъ безплатный проѣздъ на пароходахъ по Иртышу и Оби. Большое содѣйствіе моей поѣздкѣ было оказано Тобольскимъ губернаторомъ А. А. Станкевичемъ и Березовскимъ исправникомъ Л. Н. Ямзинымъ: первый снабдилъ меня открытымъ предписаніемъ къ мѣстнымъ властямъ по пути моего слѣдованія, а второй далъ мнѣ казенный пароходъ „Ѳеодоръ“ до рыболовнаго заведенія А. Н. Сѣдельникова на р. Щучьей. Немалую помощь оказали мнѣ также жители Обдорска П. А. Первовъ, Д. А. Чупровъ, А. Н. Сѣдельниковъ и И. Г. Терентьевъ. Считаю своимъ долгомъ указать еще и на то, что Начальнику Омскаго Военно-Топогр. Отдѣла Н. Д. Павлову, а также и В. А. Елисѣеву, я обязанъ полученіемъ копіи карты поручика Орлова (съемки 1876 г.),

а Г. П. Дроздову, наблюдавшему за изданіемъ составленной мною карты р. Щучьей,— вполнѣ удовлетворительнымъ ея исполненіемъ.

Маршрутъ поѣздки былъ выработанъ заранѣе; въ основу его легли соображенія, вытекавшія изъ результатовъ Бременской ученой экспедиціи подъ начальствомъ д-ра Финша, поѣздки К. М. Дерюгина и моихъ поѣздокъ въ 1911 году въ Обдорскъ и въ 1912 году въ Ныду и Ямъ-Салэ *). Экскурсія была начата въ половинѣ мая и закончена въ серединѣ августа. Въ долинѣ р. Щучьей велась маршрутная съемка и пополнялась карта; въ нѣкоторыхъ пунктахъ по три раза въ день велись метеорологическія наблюденія, собраны коллекціи по фаунѣ и флорѣ и этнографическія. Всѣ зоологическія коллекціи поступили въ Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ, а ботаническія и этнографическія — въ музеи Омскій (Зап.-Сиб. Отдѣла И. Г. О.) и Тобольскій.

Глава I.

Краткій очеркъ изслѣдованій юго-западной части Ямала.

Прежде, чѣмъ начать описаніе своей поѣздки, я считаю необходимымъ указать свѣдѣнія, находящіяся въ литературѣ, объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ разными экспедиціями въ частяхъ области, близко касающихся долины р. Щучьей. Въ 1791 году Палласъ послалъ студента Зуева на перешеекъ полуострова Ямала, и Зуевъ прошелъ въ 14 дней отъ Об-

*) Отчетъ о поѣздкахъ 1911—1912 г.г. помѣщенъ въ № 2 „Изв. Зап.-Сиб. Отд. Импер. Геогр. О-ва". Редакція „Извѣстій", по моему мнѣнію, совершенно напрасно замѣнила словомъ „мимикрія" (стр. 2 отчета „Поѣздка въ низовья р. Оби и Обскую губу") цѣлую фразу „Птицы не блещутъ яркостью оперенія, а наоборотъ гармонируютъ съ окружающей ихъ средой"; затѣмъ вмѣсто слова „библіотека" (стр. 3) употребила слово „библіотечка" и вмѣсто „этнографическій музей" „небольшая этногр. коллекція"; латинскія названія птицъ редакція замѣнила русскими; кромѣ того, нѣкоторыя русскія названія птицъ ошибочно замѣнены другими (напр., чеканъ-камышевка). Не упомянуты также средства, коими я располагалъ во время своихъ поѣздокъ (въ 1911 г.—15 руб. и въ 1912 г.—52 руб.).

дорска до Байдараты. Путь его лежалъ западнѣе нижняго теченія р. Щучьей. Въ 1828 году былъ въ области Сѣвернаго Урала Erman. Въ 1824—1828 годахъ два штурмана, Ивановъ и Бережныхъ, зимой прошли по р. Щучьей до Байдараты. Въ 1837 году Шренкъ. Въ 1848 году были Ковальскій и Гофманъ, участники Сѣверной Уральской экспедиціи. Въ 1876 году по р. Щучьей и Байдаратѣ прошли двѣ экспедиціи, которыя для меня интересны, какъ мои ближайшія предшественницы, почему я на нихъ и остановлюсь нѣсколько подробно, тѣмъ болѣе, что описанія одной изъ этихъ экспедицій на русскомъ языкѣ нѣтъ. Извѣстные естествоиспытатели, доктора Финшъ и Бремъ, при содѣйствіи „Бременскаго общества нѣмецкихъ сѣверополярныхъ экспедицій", предприняли путешествіе для производства научныхъ изслѣдованій Западной Сибири. Къ нимъ присоединился графъ Карлъ Ф. Вальбургъ-Цейль-Траухбургъ. Экспедиція эта посѣтила и долину рѣкъ Щучьей и Байдараты. Отчетъ доктора Финша заключаетъ довольно подробное описаніе пройденныхъ мѣстностей и природы ихъ. Такъ какъ экспедиція эта, несмотря на отличный составъ изслѣдователей, не обладала достаточнымъ количествомъ времени для изслѣдованія р. Щучьей, то матеріалы, ею собранные, касающіеся р. Щучьей, незначительны. Отчетъ доктора Финша напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ („Reise nach West-Sibirien im Iahre 1876. Berlin 1879". Глава XII). На русскомъ языкѣ есть популярная книга „Путешествіе доктора Брема и Финша въ Западную Сибирь". Въ этой книгѣ также мало свѣдѣній о р. Щучьей. Вторая экспедиція въ этомъ же 1876 году была снаряжена обществомъ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности для изслѣдованія воднаго и сухопутнаго путей сообщенія Байдаратской губы Карскаго моря съ рѣкою Обью черезъ перешеекъ полуострова Ямала. Въ составъ экспедиціи вошли: поручикъ корпуса топографовъ Орловъ, его помощникъ Васильевъ и технологъ П. И. Матвѣевъ. Всѣхъ участвовавшихъ въ экспедиціи было 11 человѣкъ. Экспедиція эта вошла въ р. Щучью 2-го іюля и, пройдя на Байдарскій заливъ,

вернулась въ Обдорскъ 19-го августа. Отчетъ этой экспедиціи содержитъ лишь немногія данныя о природѣ пройденной мѣстности, а потому не претендуетъ на научное значеніе. Отзывъ объ этой экспедиціи технолога П. И. Матвѣева я привожу въ подлинникѣ изъ отчета: „Главная цѣль нашей экспедиціи, т. е. изслѣдованіе путей сообщенія Байдаратской губы Карскаго моря черезъ перешеекъ полуострова Ямала съ рѣкою Обью, не достигнута. Собранныя же мною свѣдѣнія и статистическія данныя о низовомъ краѣ не могутъ быть полны и всесторонни, такъ какъ пройденный экспедиціей путь составляетъ весьма малую часть низовьевъ, и къ тому же, какъ не уполномоченный Комитетомъ быть руководителемъ хода экспедиціи, я лишился возможности настаивать и побуждать бывшихъ въ экспедиціи топографовъ въ точности произвести топографическую съемку и нивелировку мѣстности, опредѣленной Комитетомъ для изслѣдованія, а также я былъ лишенъ возможности останавливаться въ мѣстностяхъ края по своему усмотрѣнію для собиранія свѣдѣній“ *). Въ 1897 году совершилъ экскурсію К. М. Дерюгинъ на Сѣверный Уралъ близъ Обдорска, перейдя р. Собь. Въ 1908 году черезъ устье р. Щучьей у юртъ Ямбуринскихъ прошла экспедиція, снаряженная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ подъ начальствомъ Б. М. Жидкова для изслѣдованія полуострова Ямала **). Въ 1909 году истоки р. Щучьей перешла экспедиція на Полярный Уралъ братьевъ Кузнецовыхъ подъ начальствомъ О. О. Баклунда ***).

---

*) „Отчетъ экспедиціи, снаряженной въ 1876 году обществомъ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ для изслѣдованія водяного и сухопутнаго путей сообщенія Байдаратской губы Карскаго моря съ р. Обью, черезъ перешеекъ полуострова Ямала. Членовъ экспедиціи технолога П. И. Матвѣева и корпуса топографовъ поручика Орлова. Изданіе Комитета Общества. Спб. 1877 г.“.

**) Б. М. Жидковъ. „Полуостровъ Ямалъ“. („Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи“, томъ X).

***) Баклундъ, О. О. „Обзоръ дѣятельности экспедиціи бр. Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года“. Спб. 1911 г.

Глава II.

Путь отъ Омска до Тобольска, отъ Тобольска до Березова и изъ Березова на „Ѳеодорѣ“ до рыболовнаго заведенія А. Ж. Сѣдельникова.

13-го мая вечеромъ я на пароходѣ „Русь“ выѣхалъ изъ Омска въ Тобольскъ. Послѣ нѣкоторыхъ задержекъ и долгихъ стоянокъ парохода на пристаняхъ, заставившихъ меня потерять сутки, я прибылъ утромъ 17-го мая въ Тобольскъ, гдѣ окончательно снарядился въ путешествіе. Въ Тобольскѣ я пробылъ около 10 дней, ожидая парохода, который долженъ былъ идти въ Березовъ. 28-го мая днемъ на пароходѣ „Березовецъ“ я выѣхалъ въ Березовъ, куда и прибылъ 1 іюня утромъ. Здѣсь я узналъ отъ исправника Л. Н. Ямзина, что вслѣдствіе предписанія губернатора онъ для меня направитъ въ р. Щучью пароходъ „Ѳеодоръ“.

Время ожиданія „Ѳеодора“ я использовалъ на экскурсіи въ окрестности г. Березова. 6-го іюня, вечеромъ, въ Березовъ пришелъ, наконецъ, „Ѳеодоръ“. Это—маленькая одновинтовая шкуна, съ сильной машиной и желѣзнымъ корпусомъ; каютъ на немъ нѣтъ, а для пассажировъ есть двѣ небольшія каютки въ деревянномъ катерѣ, который ходитъ у „Ѳеодора“ подъ „крыломъ“. Въ Березовѣ „Ѳеодоръ“ простоялъ до 7-го іюня. За это время были выполнены на немъ нѣкоторыя работы; погружены запасъ топлива и все нужное мнѣ зоологическое и другое снаряженіе *). Въ 8 ч. вечера „Ѳеодоръ“, при сборѣ всѣхъ жителей Березова, отвалилъ отъ

*) Какъ я уже сказалъ выше, Зоологическимъ Музеемъ мнѣ было дано все зоологическое снаряженіе; военно-топографическій отдѣлъ снабдилъ меня лапкой и буссолью. Вооруженіе мое состояло изъ охотничьей двухстволки 20 кал. и 12-тизарядной магазинной винтовки Винчестера, со значительнымъ количествомъ патроновъ и запасами дроби и пороху. Фотографическое снаряженіе мое состояло изъ стереоскопической каморы разм. 8×11 ст., съ небольшимъ запасомъ пленокъ. Часть провизіи въ видѣ консервовъ была мною пріобрѣтена въ Петербургѣ, а часть въ Тобольскѣ и Березовѣ (хлѣбъ, сушки, сухари, чай и сахаръ).

Березовской пристани. На другой день я проснулся отъ сильной качки: мы шли по Большой Оби. Пробовали стать на якорь въ открытомъ мѣстѣ, но якорь не держалъ. Прошли еще немного и у острова стали на якорь. 9-го іюня прошли село Мужи. Сильный сѣверо-западный вѣтеръ заставилъ насъ на нѣсколько часовъ стать на якорь у острова въ Малой Оби. 10-го достигли Обдорска, гдѣ и простояли сутки. По выходѣ изъ Обдорска у Лангальскаго мыса мы были застигнуты бурей: идти дальше не представлялось возможнымъ, и „Ѳеодоръ" вернулся обратно въ Обдорскъ. Простоявъ здѣсь около 2 часовъ, рѣшили снова пойти на сѣверъ. 12-го утромъ прошли рыбные промыслы „Тоболько", гдѣ ѣхавшій со мной Обдорскій миссіонеръ о. Иннокентій крестилъ двухъ остячекъ. Къ вечеру мы достигли юртъ Ямбуринскихъ, расположенныхъ на островѣ близъ (нижняго, или сѣвернаго) устья р. Щучьей. Въ Ямбурѣ я остался на рыболовномъ пескѣ И. А. Рочева Моторова, а „Ѳеодоръ" пошелъ къ мысу Хаманёлъ для полученія свѣдѣній объ оленной экспедиціи Драчинскаго на Ямалѣ. Утромъ 14-го іюня „Ѳеодоръ" пришелъ обратно и, взявъ меня, направился въ р. Щучью. Около 3 часовъ дня вошли мы въ южное устье рѣки. Пройдя около часу, мы вошли въ Соръ-Юганъ-Лоръ (т. е. Щучье озеро), въ которомъ пробились около двухъ часовъ, ища фарватера. Миновавъ сопку Ямдерти, принуждены были стать на якорь, такъ какъ произошла небольшая поломка въ машинѣ. Въ двѣнадцать часовъ ночи прибыли къ пустому домику А. Н. Сѣдельникова. Здѣсь я остался, а „Ѳеодоръ" вернулся въ Березовъ. Рядомъ съ домикомъ находился чумъ самоѣдовъ, въ которомъ жили двѣ старухи самоѣдинки и 12-лѣтній мальчикъ самоѣдъ. Въ пяти же верстахъ отъ меня, вверхъ по рѣкѣ, находился рыбопромышленникъ И. Г. Терентьевъ, отъ котораго зависѣло дальнѣйшее мое путешествіе въ лодкѣ вверхъ по рѣкѣ, и потому я не замедлилъ навѣстить его. У г. Терентьева я встрѣтилъ очень радушный пріемъ; онъ же далъ мнѣ и лодку и рабочихъ (двухъ зырянъ и одного остяка) для дальнѣйшаго пути по р. Щучьей.

Глава III.

На лодкѣ вверхъ по р. Щучьей.

Отправляясь на „Ѳеодорѣ“ изъ Ямбуринскихъ юртъ и высадившись на р. Щучьей у зимовки Сѣдельникова, я не могъ еще считать себя близкимъ къ цѣли своего путешествія: предстояло еще пройти въ лодкѣ около 80 верстъ. При быстромъ теченіи рѣки и рѣдкомъ туземномъ населеніи путь былъ трудный. Часть менѣе нужныхъ вещей и снаряженія для облегченія лодки были оставлены у И. Г. Терентьева. Лодка была мелкосидящая, вполнѣ подходящая для характера рѣки; по мѣстному она называлась „базьяновкой“. 19-го ночью мы, напутствуемые благими пожеланіями И. Г. Терентьева, отправились въ путь. Проплывъ всю ночь, мы рано утромъ 20 го іюня достигли горы Лобогай, у подножія которой находился чумъ зырянина-рыбопромышленника. Ночью выпалъ иней, температура воздуха была 0^0, на землѣ температура показала -1^0. На горѣ Лобогай я обнаружилъ самоѣдскихъ идоловъ, изображавшихъ злыхъ духовъ „Елянь“ (поостяцки). Подъ жертвенной лиственицей находилось двое шайганскихъ нартъ небольшого размѣра. Идоловъ, представлявшихъ собою колья съ грубо вырѣзанными физіономіями, я оставилъ на мольбищѣ, предполагая забрать ихъ на обратномъ пути, маленькихъ же идоловъ взялъ съ собой. На другой день, 21-го утромъ, мы отправились къ послѣднему пункту, гдѣ живутъ русскіе рыбопромышленники. Теченіе становилось очень быстрымъ, такъ что плыть на гребяхъ оказалось слишкомъ трудно и пришлось тянуться бечевой. То-и-дѣло попадались мели, почему мы постоянно перегребались отъ одного берега къ другому. Поздно вечеромъ подъ дождемъ достигли острова Пароды, на которомъ жили русскіе и строили зимовку. Утомленные рабочіе легли спать, а на другой день уѣхали къ И. Г. Терентьеву; я же остался на островѣ Пароды. Отсюда меня долженъ былъ

везти остякъ Иванъ Николаевичъ Нярми. Онъ крещенъ, но, несмотря на это, въ его чумѣ есть „шайтанъ“, т. е. идолъ, и икона; говоритъ хорошо по-русски. 24-го іюня я съ Нярми въ лодкѣ подъ парусомъ направился дальше. Около полудня мы достигли чума остяка Хорыся. Хорысь проговорилъ: „узя, узя“, т. е. „здравствуй“ (по-русски онъ не могъ говорить ничего). Въ его чумѣ былъ идолъ, а рядомъ съ идоломъ на лисьей шкурѣ стояла икона, несмотря на то, что онъ не крещенъ. Когда я обратилъ вниманіе на икону и сталъ ее разсматривать, то Хорысь черезъ Нярми сказалъ: „Русскій въ церковь носитъ деньги и свѣчки ставитъ, остякъ на лисью шкуру ставитъ“. Напившись чаю, я съ Хорысемъ двинулся впередъ. Вечеромъ достигли чума его сына, расположеннаго близъ мѣста, называемаго на остяцкомъ языкѣ „Унидыловъ“. Берегъ усѣянъ гальками наноснаго происхожденія. Теченіе быстрое. Видна подходящая къ берегу гора. Поздно вечеромъ съ сыномъ Хорыся и его женою поплыли къ чуму остяка, живущаго близъ рѣчки Хальмеръ-Яга (Рѣка мертвыхъ). Чумъ этого остяка былъ очень бѣденъ: онъ былъ покрытъ рваными мѣшками и рогожами; сами остяки жили бѣдно,—ихъ пищу составляла исключительно рыба, такъ какъ хлѣба у нихъ совсѣмъ не было; вмѣсто чая они пили настой сухой княжники. Въ 8 ч. утра я достигъ остяцкаго чума, расположеннаго около устья рѣчки Тань-Лоу-Юганъ. Здѣсь я отдохнулъ, а затѣмъ въ маленькой лодкѣ съ 3-мя остяками поплылъ къ чумамъ послѣднихъ остяковъ. Начался вѣтеръ, по рѣкѣ заходили валы, лодку, сидѣвшую довольно глубоко, стало захлестывать. Остяки стали говорить: „умаръ будетъ“, т. е. можно утонуть, и рѣшили пристать къ берегу, говоря, что чумы близко и можно идти пѣшкомъ. Я рѣшился идти, оставивъ вещи въ лодкѣ и взявъ съ собою только ружье. Началась гроза. Мѣстность, по которой пришлось идти, отличалась печальнымъ видомъ: тундра, тундра и тундра. Перешли рѣчку Ланганторъ. Начался ливень. Прошли около двухъ часовъ, а чумовъ все еще не было видно. Я сталъ отчаиваться въ ихъ близости. Наконецъ, на гори

зонтѣ появился черный конусъ чума. Хозяинъ чума напоминалъ своей наружностью сѣверо-американскаго индѣйца, изображеннаго на картинкахъ: орлиный носъ, почти бронзовый цвѣтъ лица, черные волосы, отсутствіе растительности на лицѣ. Такіе типы остяковъ сравнительно рѣдки, и мнѣ такой типъ пришлось въ первый разъ встрѣтить. Хлѣба у этихъ остяковъ тоже не было, питались они исключительно рыбой. Я снялъ вымокшіе сапоги и гусь (совикъ) и сталъ грѣться у костра. Послѣ чая я намѣревался съѣздить съ остяками въ лодкѣ за оставленными вещами, но у этихъ остяковъ большой лодки не оказалось, и мнѣ пришлось снова одѣвать мокрую одежду и еще итти двѣ версты до 2-хъ остяцкихъ чумовъ. У этихъ остяковъ лодка нашлась, и мы отправились за вещами. Плыли по теченію всего лишь часъ. Вещи вымокли и только въ чемоданѣ остались сухія. Развели огонь. Я сталъ грѣться у костра и, доставъ сухія чулки, сталъ переодѣваться. Но въ это время случилось маленькое происшествіе. Когда разводили остяки огонь, ихъ лодку, которую они не вытащили изъ воды на берегъ, унесло. Остяки равнодушно посмотрѣли и рѣшили на себѣ нести вещи въ чумы. Имѣя въ виду, что при переносѣ вещей они могутъ обнаружить идоловъ, я запротестовалъ, и послѣ переговоровъ они въ маленькой лодкѣ поѣхали догонять большую. Послѣ нѣкотораго времени они возвратились съ большой лодкой. Переложивъ вещи въ лодку, мы двинулись въ чумы. Послѣ 4-хъ часового плаванія при сильномъ вѣтрѣ мы достигли чумовъ. Въ одномъ чумѣ я и расположился. Остяки меня разсматривали, показывали на пуговицы и удивлялись моимъ ружьямъ. Когда я далъ имъ мѣдныя кольца, то радости остяковъ не было конца. Изъ брошенныхъ мною ружейныхъ гильзъ остячки сдѣлали серьги. Въ этомъ же чумѣ былъ остякъ, старикъ, помнившій экспедицію доктора Финша 1876 года. Старикъ былъ уже слѣпой и совсѣмъ не говорилъ по-русски; я говорилъ съ нимъ черезъ другого остяка.

Глава IV.

Пѣшкомъ съ остяками къ Сѣверному Уралу.

Подниматься вверхъ по р. Щучьей дальше послѣднихъ остяцкихъ чумовъ не пришлось, такъ какъ не было населенія, да и остяки не брались меня доставить къ истокамъ р. Щучьей, отговариваясь незнаніемъ дальнѣйшаго пути, быстротой рѣки и каменными порогами. Отъ остяковъ я узналъ, что за р. Щучьей по направленію къ Сѣверному Уралу есть рѣчка Тальбэ, на которой каждое лѣто стоитъ чумъ оленевода-зырянина. И они взялись проводить меня туда пѣшкомъ. Въ полдень 27-го іюня я съ двумя остяками отправился къ оленеводу. Въ надеждѣ пробраться къ истокамъ рѣки на оленяхъ, я захватилъ съ собой провіантъ на 10 дней и необходимые инструменты. Часть провіанта и инструментовъ я размѣстилъ въ заплечной сумкѣ, а часть въ мѣшкѣ. Остяки взяли вещи, а я пошелъ съ ружьемъ и съемочною папкою. Переплывъ въ лодкѣ р. Щучью, мы стали подниматься на гору. На склонахъ много багульника и морошки. На вершинахъ встрѣчались небольшія впадины, впрочемъ, довольно глубокія, наполненныя водой. Перейдя холмы, остановились пить чай на берегу горнаго озера. Однообразіе тундры нарушается изрѣдка кустами полярнаго березника (Betula nana) Впереди виденъ рядъ небольшихъ озеръ; большія изъ нихъ остяки назвали „Хозе-соръ“, что значитъ „Верхнее озеро“. Послѣ утомительной девятичасовой ходьбы по тундрѣ безъ дорогъ достигли чума зырянина-оленевода. По пути попадались площадки съ каменистой почвой, покрытой мохомъ и торчащими камнями, что означаетъ близость Сѣвернаго Урала. Чумъ зырянина находился на длинной косѣ, далеко вдающейся въ большое горное озеро. Близъ чума были разбросаны оленьи рога и въ безпорядкѣ составлены нарты. Зырянинъ оказалъ радушный пріемъ, но въ то же время смутилъ меня извѣстіемъ, что къ истокамъ р. Щучьей итти пѣшкомъ невозможно нѣтъ проводника, а олени у него ушли за Камень, т. е. за Уралъ. Такимъ образомъ, послѣдняя попытка

моя пробраться къ истокамъ не удалась. У зырянина я пробылъ до 29-го іюня. Зырянинъ очень старъ и плохо говоритъ по-русски (явленіе среди зырянъ въ Обдорскомъ краѣ въ настоящее время очень рѣдкое). Наканунѣ Петрова дня зыряне въ чумѣ прибрали и замѣсили тѣсто; передъ иконами, которыхъ въ чумѣ было десять, зажгли лампады и свѣчи. Утромъ 29-го іюня старикъ надѣлъ лучшую одежду, пѣлъ псалмы и кадилъ ладаномъ. Произведя съемку озера, я сталъ собираться обратно на р. Щучью къ остякамъ. Остяки, съ которыми я пришелъ, уже ушли обратно, а въ проводники зырянинъ мнѣ далъ самоѣда лѣтъ 16, очень упрямаго и плохо знавшаго мѣстность, такъ что мнѣ его пришлось выводить на дорогу (онъ сбился съ пути). Послѣ обѣда 29-го мы двинулись въ путь и къ утру 30-го достигли остяцкихъ чумовъ на р. Щучьей.

Глава V.

Обратный путь по р. Щучьей въ лодкѣ до Ямбуры. Путь на катерѣ „Кланя“ въ Обдорскъ.

1 іюля я сталъ собираться въ обратный путь. Къ полдню все было готово, и я съ остяками въ большомъ неводникѣ подъ парусомъ покинулъ остяцкіе чумы. Ночью этого же дня я достигъ острова Народы, гдѣ и пробылъ сутки. Дальше моими гребцами были зыряне, чумы которыхъ встрѣчались довольно часто (они въ Щучьей занимались ловлей рыбы). У нихъ я встрѣчалъ радушный пріемъ. Зыряне интересовались моимъ путешествіемъ и оказывали мнѣ всюду содѣйствіе. 5 іюля ночью я прибылъ на промыслы И. Г. Терентьева, гдѣ и остался до 14 іюля. 14 іюля на промыслы И. Г. Терентьева пришелъ за рыбой катеръ „Кланя“, принадлежащій обдорскому купцу И. И. Карпову. На катерѣ я погрузилъ свой грузъ, состоявшій изъ ящиковъ, наполненныхъ птицами, стклянками, черепами и коллекціями, а самъ въ лодкѣ сталъ спускаться по Ямбуринскому рукаву р. Щучьей (Арка-Пырръ-Яга) въ Ямбуру на промысла Рочева-Моторова,

куда за мной долженъ былъ притти катеръ „Кланя“. Рукавъ этотъ сильно извилистъ, такъ что плыть пришлось двое сутокъ. Когда мы прибыли къ рыболовному заведенію Фофанова, произошла смѣна гребцовъ: прежніе гребцы уѣхали обратно; мнѣ людей остяки не давали, говоря, что народъ неводитъ; послѣ переговоровъ мнѣ дали, наконецъ, трехъ самоѣдокъ и маленькаго остяка, и мы двинулись въ путь. Проплывъ 4 версты, мы встрѣтили лодку съ остяками, возвращавшимися съ неводьбы. Лодки остановились, и остяки стали переговариваться, послѣ чего самоѣдокъ пересадили въ ихъ лодку, а мнѣ дали одного самоѣда, съ которымъ я и достигъ промысловъ И. А. Рочева-Моторова. Черезъ нѣкоторое время пришелъ катеръ „Кланя“ и, взявъ меня, двинулся въ Обдорскъ. На пути въ Обдорскъ два раза происходила поломка мотора, вслѣдствіе чего мы должны были стоять на якорѣ и потерять много времени на исправленіе мотора. 20 іюля утромъ мы прибыли въ Обдорскъ.

Во время пути приходилось ночевать, гдѣ придется: ночевалъ я подъ открытымъ небомъ въ тундрѣ, въ остяцкихъ чумахъ и въ болѣе уютныхъ домикахъ рыбопромышленниковъ. Питался преимущественно рыбою, если была таковая подъ руками; если не было рыбы, употреблялъ консервы. Дичь и чайки, которыхъ было очень много, также употреблялись въ пищу для разнообразія рыбнаго стола. Временами рыбный столъ дополняли кофе, желе, кисель и какао. Въ общемъ нужды ни въ чемъ не было. Запасовъ хватило на все время поѣздки. Костюмъ приходилось носить мѣстный, какъ болѣе всего подходящій и удобный по климатическимъ условіямъ края. При сборѣ естественно-историческихъ коллекцій затрудненій встрѣчалось сравнительно мало, но при пріобрѣтеніи этнографическихъ коллекцій затрудненія встрѣчались очень часто: приходилось считаться со всякаго рода предразсудками. О трудности пріобрѣтенія предметовъ шаманскаго культа инородцевъ говорить даже не приходится: это—вещи непродажныя и не имѣютъ цѣны, а получить ихъ можно только послѣ всякаго рода уловокъ и ухищреній.

Глава VI.

Рѣка Щучья, ея истоки и географическое положеніе; ея притоки и характеръ мѣстности на пути теченія рѣки.

Бассейнъ рѣки Щучьей занимаетъ перешеекъ полуострова Ямала. Съ юга перешеекъ граничитъ съ р. Обью, а съ сѣвера Байдаратской губой Карскаго моря. Щучья—послѣдняя рѣка, впадающая съ лѣвой стороны въ Обь; течетъ съ сѣверо-восточнаго конца Уральскихъ горъ. Истокъ рѣки Щучьей находится подъ 67° 58′ 47″ сѣв. шир. и 60° 20′ 45″ вост. дол. отъ Гринвича, на высотѣ 1365 футовъ надъ уровнемъ моря. Свое начало рѣка Щучья беретъ изъ озера Щучьяго, называемаго на остяцкомъ языкѣ Соръ-Юганъ-Лоръ, и впадаетъ двумя значительными рукавами: южнымъ въ Малую Обь и сѣвернымъ, лежащимъ подъ 66° 47′ 23″ с. ш. и 68° 49′ 15″ в. д., въ Большую Обь противъ острова Ямбуринскаго. Протекаетъ пространство въ 175 в. Названіе свое получила отъ водящейся въ ней въ большомъ количествѣ щуки. По-остяцки рѣка Щучья называется Соръ-Юганъ (Соръ—щука, Юганъ рѣка), а по-самоѣдски Пырръ-Яга (Пырръ—щука, Яга рѣка). Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ, принадлежащихъ бассейну р. Щучьей, я отношу: Сабры-Юганъ, Тань-Лоу-Юганъ, Торчудэ-Юганъ, которыя тянутся, по указанію остяковъ, на большое разстояніе, но насколько справедливы эти указанія, утверждать не могу. Отъ южнаго устья, противъ котораго находится островъ, рѣка имѣетъ направленіе на сѣверо-западъ и, пройдя три версты, впадаетъ въ большое озеро Соръ-Юганъ-Лоръ. Этотъ рукавъ довольно глубокъ: при нашемъ плаваніи наметка показывала 12 четвертей; черезъ этотъ рукавъ въ Щучью ходятъ небольшіе пароходы рыбопромышленниковъ. Этотъ рукавъ по-остяцки называется Большой Юганъ. Въ 5 верстахъ отъ южнаго устья находится на востокъ устье другого рукава, также впадающаго въ Соръ-Юганъ-Лоръ. Этотъ рукавъ также имѣетъ сѣверо-западное направленіе и длину около 7 верстъ. На восточномъ берегу рѣки находится невысокая сопка и рядъ

соровъ, соединяющихся съ рѣкою. Мѣстность у устьевъ низменна и едва возвышается надъ уровнемъ воды и покрыта сплошь сорами. Соръ-Юганъ-Лоръ, черезъ который протекаютъ два рукава, имѣетъ ширину около двухъ верстъ и размѣры съ сѣвера на югъ около 3-хъ верстъ. Глубина его незначительна, и только лишь русла рукавовъ имѣютъ глубину, необходимую для судоходства. Большой Юганъ, выйдя изъ Соръ-Юганъ-Лора, имѣетъ сѣверное направленіе, которое и удерживаетъ около двухъ верстъ. Отсюда онъ дѣлаетъ небольшой изгибъ на юго-западъ, далѣе принимаетъ западное направленіе, которое и удерживаетъ на протяженіи двухъ верстъ. На западномъ берегу рѣки возвышается сопка Ямдерти, отсюда рѣка, уклонившись на востокъ, течетъ къ сѣверу; пройдя семь верстъ, дѣлаетъ поворотъ на востокъ, протекаетъ одну версту и снова принимаетъ сѣверо-восточное направленіе. Въ двухъ верстахъ отъ изгиба съ правой стороны ея находится устье протоки Канжемъ-Юганъ („Сухая рѣка"). Протока получила свое названіе оттого, что въ лѣтнее время она пересыхаетъ, и сообщеніе по ней даже въ лодкѣ не возможно. Канжемъ-Юганъ имѣетъ сѣверное направленіе, которое и удерживаетъ на всемъ своемъ пятнадцативерстномъ протяженіи, впадая въ р. Щучью. Если бы Канжемъ-Юганъ былъ судоходенъ, онъ сокращалъ бы путь по р. Щучьей вдвое, такъ какъ Щучья между устьями его очень извилиста. Пройдя отъ устья Канжемъ-Югана 3 версты на сѣверъ, Большой Юганъ круто поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Щучью. Второй рукавъ, выходящій изъ Соръ-Юганъ-Лора, имѣетъ длину 12 верстъ и сѣверное направленіе, сохраняемое на всемъ его протяженіи. Рукавъ называется по-остяцки Кутупъ-Юганъ, что означаетъ „Средняя рѣка", такъ какъ Кутупъ-Юганъ протекаетъ между двумя рукавами рѣки Щучьей —Большимъ Юганомъ и Арка-Пырръ-Яга. Кутупъ-Юганъ впадаетъ въ Щучью рядомъ съ Большимъ Юганомъ. По нему лежитъ прямой и кратчайшій путь въ р. Щучью, но онъ не глубокъ и потому удобенъ для плаванія только лишь въ большую воду. Сѣверный рукавъ рѣки Щучьей, или, какъ

онъ еще называется, „Нижнее устье“ выходитъ на большую Обь противъ острова Ямбуринскаго. Отсюда рѣка на протяженіи 3-хъ верстъ течетъ на сѣверъ, а затѣмъ, круто поворотивъ на западъ, течетъ на протяженіи 5 верстъ, послѣ чего принимаетъ сѣверо-западное направленіе, удерживаемое на протяженіи 35 верстъ до самаго соединенія его съ Южнымъ рукавомъ. Сѣверный рукавъ самый длинный изъ всѣхъ рукавовъ, мною только что описанныхъ, и самый извилистый. На самоѣдскомъ языкѣ этотъ рукавъ называется „Арка-Пырръ-Яга“, что въ переводѣ означаетъ „Большая Щучья рѣка“. Мѣстность въ низовьѣ рукава и почти на всемъ его теченіи низменна, только на 12-й верстѣ отъ устья съ лѣвой стороны возвышается гряда Хаче-Салэ (по-русски „Выдавшійся мысъ“), а въ 27 верстахъ отъ устья—другая возвышенность Хой-Седа („Горный курганъ“). У подножія гряды Хаче-Салэ находится довольно большой соръ, изъ котораго беретъ начало рѣчка Юнъ. Глубина (въ метрахъ) Арка-Пырръ-Яга противъ устья рѣчки Юнъ слѣдующая:

	Отъ лѣваго берега.			Отъ праваго берега.		
Разстояніе	15	25	45	25	50	175
Глубина	3,5	2,5	4,5	1	1	2,5

Послѣ сліянія Арка-Пырръ-Яга съ Кутупъ-Юганомъ и Большимъ Юганомъ начинается собственно р. Щучья. Отсюда лѣвый берегъ ея начинаетъ повышаться, а сама она становится очень извилистой. Происхожденіе извилинъ самоѣды объясняютъ тѣмъ, что много лѣтъ тому назадъ на Щучьей жили носороги, которые и изрыли рѣку Щучью. Отъ мѣста впаденія трехъ рукавовъ рѣка Щучья имѣетъ направленіе на сѣверъ на протяженіи 8 верстъ. На лѣвомъ берегу возвышается сопка, называемая „Мѣстомъ Мамоны“. Глубина рѣки въ метрахъ противъ этой сопки слѣдующая (отъ праваго берега къ лѣвому):

Разстояніе . . .	8	15	38	58	108	158	203
Глубина	2	4	3,5	4	2,5	2	2

Ширина рѣки—203 метра, или 71 сажень. Пройдя отъ „Мѣста Мамоны“ 3 версты, рѣка поворачиваетъ на западъ и сохраняетъ свое направленіе до горы Лобогай („Обрывъ“). Отъ горы Лобогай рѣка течетъ съ небольшими уклоненіями на востокъ, имѣя небольшой островъ близъ горы Сизи-Ера; круто поворотивъ отъ этой горы на югъ, она течетъ 4 версты до впаденія Канжемъ-Югана и затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ, сохраняя направленіе до рѣчки Хорсуты, противъ которой находится большой островъ наноснаго происхожденія. Отъ устья рѣчки Хорсуты Щучья уклоняется на сѣверо-востокъ и протекаетъ въ этомъ направленіи пять верстъ, затѣмъ опять дѣлаетъ дугообразный изгибъ, течетъ на западъ 2 версты и поворачиваетъ на сѣверъ. Въ этомъ мѣстѣ находится большой песчаный островъ. Берега Щучьей высоки; въ правомъ видны залеганія слоя торфа на протяженіи 2-хъ верстъ. Далѣе рѣка поворачиваетъ на востокъ и течетъ въ этомъ направленіи 5 верстъ; на пути теченія съ лѣвой стороны принимаетъ притокъ рѣчку Югте-Юнъ; затѣмъ рѣка дѣлаетъ извилины и, пройдя 6 верстъ, принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ значительныхъ размѣровъ Сѣбры-Юганъ; отсюда рѣка дѣлаетъ изгибъ на юго-востокъ. На мѣстѣ изгиба находится островъ Пароды, образуемый р. Щучьей и рѣчкой Яме-Пародой; противъ острова находится устье рѣчки Хеботе. Глубина (въ метрахъ) рѣки противъ острова Пароды слѣдующая:

	От праваго берега.			От лѣваго берега.		
Разстояніе	15	30	50	2	15	30
Глубина	1,4	3,75	4,5	1	4	3,5

Отъ устья рѣчки Хеботе рѣка дѣлаетъ два большихъ изгиба и течетъ на сѣверо-востокъ, затѣмъ поворачиваетъ на западъ и на протяженіи 3-хъ верстъ удерживаетъ это направленіе; отсюда рѣка замѣтно мелѣетъ, учащаются каменныя осыпи, и теченіе становится очень быстрымъ. Отъ извилины на западъ рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, лишь слегка уклоняясь на востокъ и на протяженіи 10 верстъ, безъ замѣтныхъ извилинъ, удерживаетъ это направленіе и вступаетъ въ предѣлы Земли Одая. Здѣсь рѣка поворачиваетъ на востокъ, встрѣчая на своемъ пути островъ, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и безъ сильно замѣтныхъ извилинъ течетъ 18 верстъ. Берега рѣки высоки и гористы, теченіе очень быстро, глубина рѣки незначительна. Съ лѣвой стороны рѣка Щучья имѣетъ три притока: Тань-Лоу-Юганъ, Торчудэ-Юганъ и Ланганторъ. На разстояніи приблизительно 18 верстъ отъ устья Тань-Лоу-Югана на р. Щучьей находится большой островъ наноснаго происхожденія, называемый „Халась-Пугоръ“. Мѣстность отъ праваго берега рѣки по направленію къ сѣверному Уралу холмистая, съ рядомъ довольно значительныхъ котловинъ, наполненныхъ водой, которая образуетъ озера, связанныя между собой ручьями и маленькими рѣчками горнаго характера. Изъ нихъ наиболѣе значительныя: Юды-Еныды, Еныды и Хозе-Соръ. Пройдя три версты отъ острова Халась-Пугора, рѣка образуетъ луку и, пройдя съ извилинами восемь верстъ, круто поворачиваетъ на западъ и частыми извилинами течетъ изъ озера Щучьяго. Таково въ общихъ чертахъ положеніе рѣки Щучьей на перешейкѣ по луострова Ямала.

Глава VII.

Краткія данныя о климатическихъ условіяхъ долины рѣки Щучьей и о ея растительности.

Состояніе атмосферы и температуры воздуха по всему пройденному мною пути можно видѣть изъ слѣдующей таблицы метеорологическихъ наблюденій, которыя я производилъ при болѣе продолжительныхъ остановкахъ регулярно

по три раза въ день. Температура воздуха выражена въ градусахъ Цельсія, а числа мѣсяца обозначены по новому стилю

Мѣсяцъ и число.	Температура.			Давленіе воздуха.			Осадки.	Мѣсто наблюденія
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.		
28.VI.	15,6	17,5	15	761	759	759		Зимовка рыбопромышленника А. С. Сѣдельникова. Среднее теч. р. Щучьей.
29.VI.	11,2	10,6	10	760	760	763		
30.VI.	16,2	18,1	11,2	762	760	759	Днемъ небольш. дожд.	
1.VII	6,2	9,3	8,1	762	762	763		
2.VII.	5,6	—	—	765	763	—		
3.VII.	0	—	—	410	—	—	Иней.	У горы Лобогай.
4.VII.	—	20	—	—	757	—	—	Островъ Пароды
18.VII.	5,6	12,5	10	767	766	763		Рыбные промыслы П. Т. Терентьева въ среднемъ теч. р. Щучьей.
19.VII.	4,3	10	10	410	768	764		
20.VII.	13,1	17,5	12,5	765	760	760		
21.VII.	13,7	19,3	13,7	765	758	757		
22.VII.	13,7	16,8	15,6	764	757	755		
23.VII.	16,2	19,3	13,1	755	750	747		
24.VII.	20	25	10,6	753	745	751	Вечеромъ дождь	
25.VII.	-	8,7	—	—	754	—	Дождь и гроза.	
26.VII.	13,7	8,7	—	750	752	—		
29.VII.	- -	17,5	12,5		752	760		Юрты Имоура. Устье р. Щучьей

Въ теченіе лѣтняго періода я мало видѣлъ теплыхъ и безвѣтреныхъ дней, хотя сколько-нибудь напоминающихъ лѣтніе дни умѣреннаго пояса. Нѣсколько разъ слышалъ грозу. Въ тѣ дни, когда дулъ сѣверо-западный вѣтеръ, приходилось одѣвать фуфайку и гусь, а для спанья въ тундрѣ еще подъ гусь и шубу.

По растительному покрову изслѣдованный районъ почти весь относится къ тундровой полосѣ, исключая лишь узкую полосу древесной растительности, тянущуюся вдоль береговъ р. Щучьей. Лѣсную полосу можно раздѣлить на двѣ: полосу

низовьевъ рѣки Щучьей и полосу прибрежной растительности въ среднемъ и въ верхнемъ теченіи рѣки. Все низовье рѣки Щучьей представляетъ изъ себя область болотъ, сплошь покрытую зарослями ивняка и ольховника; по берегамъ иногда выдаются песчаные мысы, покрытые лиственицами. Деревья здѣсь значительной высоты не достигаютъ и насажены довольно рѣдко. Около самой воды по всей Щучьей растетъ талъ, рѣдѣя къ верховьямъ рѣки. Лиственичныя рощицы встрѣчались въ среднемъ и въ верхнемъ теченіи Щучьей по берегамъ на склонахъ горъ. Довольно большая рощица лиственицъ находится на правомъ берегу близъ залежей торфа (см. карту). По Тань-Лоу-Югану, притоку Щучьей, и нѣкоторымъ другимъ ручьямъ, впадающимъ въ Щучью, тянутся аллеями низкорослыя корявыя лиственицы съ слабо развитыми вѣтвями. Во многихъ мѣстахъ верховьевъ Щучьей отъ бывшихъ ранѣе деревьевъ уцѣлѣли только пни. Отъ праваго берега Щучьей по направленію къ Сѣверному Уралу лиственицы исчезаютъ, и глазу открывается ширь тундры, покрытая полярнымъ березникомъ (Betula nana, Rubus chamaemorus и Stellaria graminea). По берегамъ горныхъ озеръ, возлѣ самой воды, тянутся заросли ольховника, травянистая растительность болѣе пышна развитіемъ, хотя болѣе и однообразна, чѣмъ въ тундрѣ, рѣзко бросаются въ глаза цвѣтущія Trollius asiaticus. Въ среднемъ теченіи по песчанымъ холмамъ наряду съ лиственицами встрѣчаются кусты Rosa acicularis, Arenaria graminifolia, Matricaria ambigua и Artemisia vulgaris. Острова покрыты тальникомъ; травянистая растительность здѣсь выражена Myosotis palustris, Crepis tectorum, Pedicularis laeta, Pyrola rotundifolia, Parnasia palustris и Valeriana capitata. Тундры долины Щучьей покрыты торфянымъ слоемъ. Betula nana образуетъ густыя заросли со стелющимися неправильной формы стволами и побѣгами, покрытыми мелкими зубчатыми листьями. Плотное сплетеніе вѣтвей кустарника представляетъ значительное препятствіе для движенія по тундрѣ. Иногда къ ней присоединяются заросли кустарниковой ивы.

Этимъ я и закончу краткій очеркъ растительности Щу-

чьей. Мои ботаническіе сборы страдаютъ пробѣлами. Иногда при тяжелыхъ условіяхъ пути я не могъ удѣлять много времени гербаризированію. Собранный гербарій переданъ Тобольскому Музею, а нѣкоторые дубликаты—Музею Западно-Сибир. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва. М. М. Сіязовъ, уже много сдѣлавшій для изученія флоры Западной Сибири, просмотрѣлъ въ Омскѣ эти дубликаты и далъ мнѣ списокъ ихъ, который я и привожу ниже. Гербарій же, переданный Тобольскому Губернскому Музею, еще не просмотрѣнъ (будетъ просмотрѣнъ П. П. Поле, знатокомъ полярной флоры).

1. Trollius asiaticus.
2. Stellaria graminea.
3. Parnasia palustris.
4. Artemisia vulgaris.
5. Valeriana capitata.
6. Pyrola rotundifolia.
7. Arenaria graminifolia.
8. Veronica longifolia.
9. Pedicularis laeta.
10. Rubus chamaemorus.
11. Crepis tectorum.
12. Rosa acicularis.
13. Matricaria ambigua.
14. Astragalus hypoglottis.
15. Astragalus alpinus (?).
16. Myosotis palustris.
17. Polemonium coeruleum.
18. Rumex graminifolia (?).

Глава VIII.

Фауна долины Щучьей (Млекопитающія, птицы, рыбы и безпозвоночныя).

Фауна долины Щучьей, какъ области полярной, отличается малымъ количествомъ видовъ. Млекопитающія здѣсь представлены слѣдующими видами: песецъ бѣлый довольно

многочисленъ въ долинѣ Щучьей (самоѣды его ловятъ капканами или бьютъ изъ ружей), голубые песцы здѣсь встрѣчаются сравнительно рѣдко. Изъ грызуновъ зайцы, несомнѣнно, многочисленны (мнѣ не разъ приходилось видѣть ихъ). Лемминги въ тундрѣ обыкновенны. Въ моихъ зоологическихъ сборахъ есть также полевки (Microtus) *). Перечисленными видами исчерпывается фауна грызуновъ. Авифауна Щучьей болѣе богата видами, нежели фауна млекопитающихъ. Птицы не блещутъ яркостью оперенія, а наоборотъ стремятся поддѣлываться подъ общій тонъ окружающей ихъ природы. Почти всѣ виды принадлежатъ къ сѣверной формѣ. Такъ какъ птицы были главнымъ образомъ цѣлью моей поѣздки, то я позволю себѣ на нихъ остановиться подробнѣе и привести здѣсь списокъ наиболѣе распространенныхъ видовъ.

1. Colymbus arcticus L. Самый обыкновенный видъ по всей Щучьей. Самоѣдами употребляется въ пищу.

2. Colymbus septentrionalis L. Этотъ видъ гагары такъ же обыкновененъ, какъ и предыдущій.

3. Circus cyaneus L. Этотъ видъ былъ встрѣченъ два раза (Iav. 6. VII. 1913) первый разъ въ среднемъ теченіи, а второй у острова Народы въ верхнемъ теченіи рѣки.

4. Falco regulus Pall. Мною добытъ экземпляръ этого вида (♀ 11. VII. 1913) близъ промысловъ Терентьева; въ верхнемъ теченіи рѣки не встрѣчается.

5. Anas acuta L. Видъ этотъ обыкновененъ въ нижнемъ теченіи рѣки, къ сѣверу встрѣчается рѣже.

6. Anas penelope L. Обыкновенна въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки.

7. Oedemia nigra L. Обыкновенна по всей Щучьей.

8. Fuligula fusca L. Подобно предыдущему виду, встрѣченъ по всей Щучьей.

9. Harelda glacialis L. Обыкновенна по всей Щучьей.

10. Mergus albellus L. Малый крохаль въ долинѣ Щучьей

*) Полевки еще не опредѣлены, почему я и не привожу виды. Опредѣлены будутъ К. А. Сатунинымъ.

мной былъ встрѣченъ только разъ въ среднемъ теченіи рѣки (♀, 20. VI. 1913, гора Лобогай).

11. Charadrius pluvialis L. Обыкновенна по всей Щучьей

12. Aegialites hiaticula L. Зуекъ-галстушникъ былъ встрѣченъ по берегамъ Щучьей на всемъ ея протяженіи.

13. Tringa temmincki Leisl. Этотъ видъ куличка я неоднократно встрѣчалъ по берегамъ рѣки въ тундрѣ; въ среднемъ теченіи найденъ гнѣздящимся.

14. Tringa minuta Leisl. Этотъ видъ мнѣ встрѣчался значительно рѣже предыдущаго.

15. Tringa alpina L. Этотъ видъ былъ встрѣченъ однажды въ стаѣ Aegialites hiaticula L., близъ горы Сизи-Ера.

16. Tringa schinzi. Одинъ экземпляръ этого вида удалось добыть вмѣстѣ съ Tringa alpina L.; отъ послѣдняго онъ отличается лишь малыми размѣрами.

17. Totanus glareola L. Во всей долинѣ Щучьей и тундрѣ обыкновененъ.

18. Terekia cinerea Gild. Подобно предыдущему виду встрѣчена по всей Щучьей.

19. Machetes pugnax L. Этотъ видъ встрѣченъ въ тундрѣ неоднократно.

20. Stercorarius parasiticus L. Этотъ видъ поморника неоднократно наблюдался въ тундрахъ по Щучьей.

21. Stercorarius crepidatus I. Gm. Встрѣченъ въ долинѣ Щучьей въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ предыдущій видъ

22. Larus affinis Reinch. Обыкновенна по всей Щучьей на гнѣздовьи найдена въ тундрахъ у верховьевъ рѣки.

23. Larus canus L. Этотъ видъ былъ встрѣченъ д-ромъ Finsch'емъ въ 1876 году въ Щучьей; мною лично не былъ наблюдаемъ.

24. Sterna macrura Naum. Этотъ видъ крочки встрѣченъ въ большомъ количествѣ по всей Щучьей.

25. Pylloscopus trochilus L. Эта пѣночка обыкновенна по всей Щучьей.

26. Turdus iliocus L. Этотъ видъ дрозда встрѣченъ только разъ у горы Лобогай (♂, 20. VI. 1913).

27. Turdus pilaris L. Видъ этотъ на сѣверъ прослѣженъ до верховьевъ рѣки. На островѣ Пароды найденъ гнѣздящимся.

28. Cyanecula suecica L. По всей Щучьей обыкновенна.

29. Motocilla alba duchunensis Sykes. Этотъ видъ встрѣченъ по р. Щучьей почти на всемъ ея протяженіи.

30. Budytes citreolus Pall. Встрѣчена въ низменной части рѣки Щучьей; къ сѣверу встрѣчалась рѣже.

31. Anthus cervinus Pall. Этотъ типичный представитель тундры всюду на Щучьей въ тундрахъ обыкновенъ.

32. Otocorys alpestris L. Видъ этотъ наблюдался Finsch'емъ въ 1876 г. въ долинѣ Щучьей и Падораты.

33. Plectrophanes nivalis Meyer. Мной этотъ видъ не наблюдался. Finsch его наблюдалъ въ долинѣ Щучьей въ 1876 г.

34. Calcarius iapponicus Smith. Лапландскій подорожникъ встрѣченъ въ тундрахъ въ области р. Щучьей.

35. Emberiza pusilla Pall. Эта типичная представительница тундры встрѣчалась очень часто въ области р. Щучьей.

36. Emboriza schoeniclus L. Этотъ видъ овсянки мною встѣченъ всего лишь разъ близъ горы Сизи-Ера.

37. Fringilla montifringilla L. Вьюрокъ найденъ на островѣ Пароды гнѣздившимся, сѣвернѣе не наблюдался.

38. Acanthis linaria exilipes Coues. Этотъ видъ мною добытъ у юртъ Ямбуринскихъ въ устьѣ р. Щучьей.

39. Pyrrhula coccinea De-Salys. Этотъ видъ я наблюдалъ разъ близъ горы Лобогай (♂, 20. VI. 1913).

40. Lanius Borealis sibiricus Pall. Этотъ сорокопутъ встрѣченъ на гнѣздовьи въ сѣверной части рѣки Щучьей.

41. Corvus cornix charpii Oates. Ворона мною прослѣжена до острова Пароды. Держится около жилыхъ мѣстъ (рыбныхъ промысловъ).

Вотъ изъ какихъ видовъ слагается авифауна рѣки Щучьей *).

*) Результатъ орнитологическихъ изслѣдованій и болѣе подробное описаніе видовъ, найденныхъ на Щучьей, помѣщены въ моемъ трудѣ „Птицы Обдорскаго края". Эта работа написана подъ руководствомъ зоолога Академіи Наукъ В. Л. Біанки и при пользованіи матеріалами Академіи Наукъ.

Амфибій и рептилій въ долинѣ рѣки Щучьей безусловно нѣтъ. Rana fusca и lacerta vivipara, какъ показали мои изслѣдованія, далѣе Обдорска на сѣверъ не идутъ.

Составъ ихтіологической фауны во многомъ сходенъ съ фауной полуострова Ямала и рѣкою Обью. Собранная коллекція рыбъ въ бассейнѣ рѣки Щучьей, по моей просьбѣ, опредѣлена Л. С. Бергамъ, который и сообщилъ мнѣ опредѣленія рыбъ. Я добылъ здѣсь слѣдующіе виды:

1. Coregonus sardinella Val. Этотъ видъ мѣстное населеніе называетъ „сельгой"; она въ большомъ количествѣ встрѣчается въ бассейнѣ Щучьей.

2. Coregonus tugun Pall. По мѣстному „сосвинская сельдь", встрѣчается въ Щучьей значительно рѣже предыдущаго вида.

3. Coregonus pelet Valb. Сырокъ въ Щучьей встрѣчается въ небольшомъ количествѣ, и экземпляры небольшихъ размѣровъ.

4. Corgeonus pidschian Gmel. Встрѣчается этотъ видъ довольно часто: рѣдкая тоня не приноситъ 10 пыжьяновъ.

5. Thymallus arcticus Pall. Часто ли встрѣчается харіусъ въ Щучьей, сказать я не могу; мною добытъ только одинъ экземпляръ этого вида, который зыряне приняли за молодой экземпляръ тайменя.

6. Nemachilus barbatus L. Единственный экземпляръ этого вида я нашелъ запутавшимся въ ячейки невода; зыряне, подобно предыдущему виду, приняли его за малька тайменя.

7. Stenodus nelma Pall. Нельма въ Щучьей встрѣчается не часто.

8. Liciscus liciscus baicalensis Db. Этотъ видъ попадается въ бассейнѣ Щучьей довольно часто.

9. Perca fluviatils L. Окунь попадается въ тоняхъ сравнительно рѣдко.

10. Cerina cerna L. Ершъ, подобно предыдущему виду, въ бассейнѣ рѣки Щучьей попадается не часто.

11. Esox lucius L. Щука въ Щучьей встрѣчается въ огромномъ количествѣ, почему и рѣка получила названіе „Щучьей". Всѣ водоемы, принадлежащіе долинѣ Щучьей, также

изобилуютъ ею. Остяками въ пищу щука не употребляется.

Къ вышеперечисленнымъ видамъ, собраннымъ мной, я еще прибавлю виды, которые я здѣсь наблюдалъ, но не могъ ихъ консервировать за неимѣніемъ обширной посуды.

12. Coregonus nasus Pall. Изокукъ обыкновенъ въ Щучьей, иногда экземпляры достигаютъ очень большихъ размѣровъ. Въ тони попадается рѣдко въ большомъ количествѣ.

13. Coregonus moksun Pall. Моксунъ въ Щучьей попадается очень рѣдко.

14. Lota vulgaris L. Налимъ въ Щучьей очень часто встрѣчается и притомъ очень большихъ размѣровъ. Изъ его печени и внутренностей остяки вытапливаютъ жиръ, а изъ кожи шьютъ мѣшки для домашней утвари.

15. Salmo fluviatilis. Таймень въ Щучьей встрѣчается, но очень рѣдко. Одинъ экземпляръ довольно большихъ размѣровъ былъ пойманъ при мнѣ (3. VII. 1913) на промыслахъ Тарасова, а другой экземпляръ тайменя, вѣсомъ 1 пудъ 10 ф., былъ пойманъ зырянином И. Терентьевымъ (29. VI. 1913.).

О фаунѣ безпозвоночныхъ я только могу дать краткія свѣдѣнія, такъ какъ мои коллекціи ихъ незначительны по той причинѣ, что я сбору ихъ не удѣлялъ особаго вниманія, а производилъ сборъ ихъ попутно.

Жизнь насѣкомыхъ въ тундрѣ замѣтна только въ тѣ дни, когда температура воздуха болѣе или менѣе высока, при холодномъ же сѣверо-западномъ вѣтрѣ насѣкомыхъ въ тундрѣ совсѣмъ не замѣтишь. Бабочекъ, къ сожалѣнію, удалось собрать мнѣ немного; по моей просьбѣ онѣ опредѣлены Н. Я. Кузнецовымъ, и я здѣсь привожу ихъ списокъ:

1. Argynnis freja Thnbg.
2. Argynnis frigga Thnbg.
3. Colias palaeno L.
4. Erebia embla Thnbg.
5. Oeneis bore Schw.
6. Lorentia incursata (?)
7. Aspilates insigus Aeph. (?)
8. Mamestra glauca Hb.

Изъ жесткокрылыхъ въ долинѣ Щучьей я нашелъ слѣдующіе виды (по опредѣленію Г. Г. Якобсона).

1. Carabus polaris Popp.
2. Carabus henningi Fisch-Waldh.
3. Lepyrus arcticus Payk.
4. Leptura sexmaculata L.
5. Platpma (Cryobius) Sp.
6. Thanatopholus lapponicus L.
7. Acmaeops marjinata Fabr.
8. Elaphrus tuberculatus Mackl.
9. Melanophila acuminata Deg.

Собранные шмели просмотрѣны извѣстнымъ спеціалистомъ А. С. Скориковымъ, и онъ указалъ мнѣ слѣдующіе виды:

1. Bomb. lapponicus.
2. Bomb. agrorum.
3. Bomb. terrester.
4. Bomb. disdinguendus.
5. Bomb. virbyellus.

Всѣ эти виды шмелей принадлежатъ къ арктическому поясу.

Кончая фаунистическій очеркъ долины Щучьей, я считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность зоологамъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ—г.г. В. Л. Біанки, Л. С. Бергу, Г. Г. Якобсону, Н. Я. Кузнецову и А. С. Скорикову за просмотръ и опредѣленіе коллекцій.

Глава IX.

Остяки, живущіе на Щучьей, и ихъ бытъ и занятія.

На рѣкѣ Щучьей, въ верхнемъ и среднемъ ея теченіи, живетъ немного остяковъ—около 30—40 человѣкъ, занимающихъ 8 чумовъ. Отчасти гонимые нуждой, отчасти желая избавиться отъ уплаты громадныхъ долговъ, остяки пришли на Щучью лѣтъ 30 тому назадъ, имѣя въ виду заняться промысломъ „сельги“. Находясь на территоріи каменныхъ

самоѣдовъ, остяки настолько осамоѣдились, что совсѣмъ не говорятъ по-остяцки (я зналъ только двухъ остяковъ-стариковъ, умѣвшихъ говорить по-остяцки). Въ типѣ Щучьинскихъ остяковъ замѣтна примѣсь русской крови. Встрѣченные мною два молодыхъ остяка по типу мало чѣмъ отличались отъ великоросса. Населеніе это принадлежитъ двумъ родамъ: роду Нярмы и роду Сырти; оба эти рода считаютъ себя вотчинниками, хотя настоящихъ вотчинниковъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, на Щучьей нѣтъ. Языческихъ вѣрованій и обрядовъ держатся всѣ остяки, даже тѣ, которые считаются крещеными. Идолы ихъ двоякаго рода: идолы домашніе и идолы жертвенныхъ мѣстъ; оба вида идоловъ русскіе называютъ „шайтанами“, а по-остяцки называютъ „Елянъ“ или „Сядай“, что въ переводѣ значитъ „злой духъ“. Идолы домашніе обыкновенно хранятся въ чумахъ; сдѣланы они въ большинствѣ случаевъ изъ тряпокъ и иногда достигаютъ очень большихъ размѣровъ (у подножія такого шайтана лежатъ лисьи или песцовыя шкуры). Идолы жертвенныхъ мѣстъ сдѣланы изъ дерева иногда довольно искусно; они представляютъ изъ себя колья, заостренные съ одного конца и вырѣзанные съ другого конца, съ намекомъ на лицо (заостренный конецъ втыкается въ землю); такіе идолы обыкновенно хранятся на высокихъ мысахъ, почитаемыхъ за священные. Въ долинѣ Щучьей такихъ мѣстъ два: это Лобогай и Сизи-Ера. На этихъ горахъ, кромѣ идоловъ, находятся черепа оленей, принесенныхъ въ жертву, шайтанскія нарты (сани, служащія для перевозки идоловъ) и изображенія птицъ, сдѣланныя изъ дерева и поставленныя на шестахъ. Значеніе этихъ изображеній мнѣ самоѣдъ пояснилъ такъ: когда худо ловится рыба, и плохъ промыселъ звѣря, дѣлаютъ птицу и ставятъ на шестъ для того, чтобы она летѣла къ Нуму (богу) и просила его, чтобы онъ выручилъ изъ бѣды. Вѣрованія въ загробную жизнь у остяковъ существуютъ: они полагаютъ, что послѣ смерти человѣкъ еще разъ будетъ жить въ точно такихъ же условіяхъ, въ какихъ онъ жилъ на землѣ, при чемъ начнетъ онъ эту вторую жизнь въ младен-

ческомъ состояніи. Съ покойникомъ кладутъ всѣ вещи домашняго обихода, служившія ему при жизни, исключая ружья, отсутствіе котораго остяки мнѣ никакъ не могли растолковать. Мелкія вещи кладутъ въ гробъ, а болѣе громоздкія сверху надъ могилой. Гробъ имѣетъ форму ящика, а иногда его замѣняетъ колданная лодка. По смерти остяка его близкіе дѣлаютъ куклу, которая знаменуетъ собою умершаго; куклу эту три года хранятъ въ чумѣ, поятъ, кормятъ, одѣваютъ и кладутъ съ собой спать; по прошествіи трехъ лѣтъ куклу хоронятъ въ особомъ ящикѣ, иногда похожемъ на скворечникъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ, какъ остячка кормила жиромъ двухъ куколъ, чинно стоявшихъ передъ маленькимъ столикомъ; послѣ угощенія остячка раздѣла куклу и положила спать. Я сталъ разспрашивать, что это такое, и остячка пояснила, что „былъ умаръ“, т. е. умеръ, и, указавъ на куколъ, сказала: „парень, мужикъ“; далѣе сама она пояснить ничего не могла, и дальнѣйшее поясненіе дала черезъ переводчика. Я предлагалъ высокую плату за куколъ, но остячка стала браниться и о продажѣ слышать не хотѣла. Похороненныхъ куколъ мнѣ приходилось также наблюдать на одномъ кладбищѣ въ долинѣ Щучьей. Щучьинскіе остяки живутъ сравнительно бѣдно, одинъ только чумъ Хорыся отличается болѣе или менѣе зажиточностью. Во время моего путешествія у послѣднихъ остяковъ не было не только хлѣба, но и чая (вмѣсто чая они пили настой княжники). Чумъ остяка, стоявшаго на Хальмеръ-Яга, былъ покрытъ рваными мѣшками, и утварь его была самая убогая. Рыболовныя снасти также плохи. Ружья здѣсь все еще кремневыя. Луки и стрѣлы не вышли изъ употребленія. Остяки гостепріимны, честны, скромны и молчаливы, но, будучи раздражены, дѣлаются жестокими: я разъ наблюдалъ сцену, когда молодой остякъ, недовольный выходкой своей супруги, вцѣпился въ ея волосы и сталъ бить кулаками по всему тѣлу; скоро косы остались въ рукахъ остяка, и онъ, сложивъ ихъ вдвое, сталъ продолжать экзекуцію, а на другой день они уже мирно бесѣдовали. Женщина у остяковъ находится въ боль-

шомъ униженіи; предметы, принадлежащіе ей, считаются погаными (пáдукъ *).

Занимаются остяки на Щучьей охотой и рыбной ловлей, едва удовлетворяя своимъ насущнымъ потребностямъ; хотя они и заготовляютъ рыбу впрокъ, но мало, такъ какъ уловъ рыбы бываетъ незначительный вслѣдствіе плохихъ рыболовныхъ снастей. Рыба идетъ „на сырую“ и вялится въ видѣ поземовъ. Кромѣ того, приготовляется еще юрокъ, который идетъ въ продажу.

Глава X.

Рыбные промыслы на Щучьей. Населенные пункты.

На рѣкѣ Щучьей находится рядъ рыбопромышленныхъ заведеній, принадлежащихъ русскимъ и зырянамъ. Предметомъ лова здѣсь является „сельга“ coregonus sardinella val., которая въ большомъ количествѣ ходитъ въ Щучью метать икру, и которая здѣсь добывается въ значительномъ количествѣ. Общее количество добытой рыбы въ 1912 году выразилось цыфрою 26,000 пудовъ. Орудіями промысла здѣсь являются невода. Неводьба происходитъ иногда круглыя сутки, если рыбопромышленникъ обладаетъ достаточнымъ количествомъ рабочихъ. Рыболовный промыселъ наступаетъ въ половинѣ іюня и кончается къ концу августа. Промышленники приводятъ въ Щучью баржи и каюки, нагруженные мукой и другими припасами, и здѣсь остаются до конца сезона. Первыми рыбопромышленниками на Щучьей были зыряне, которые отправлялись въ Щучью въ 1892—1897 годахъ. Въ настоящее время промысломъ на Щучьей начинаютъ заниматься и русскіе. Я начну описаніе промысловъ и зимовокъ съ верхняго теченія рѣки. Самымъ сѣвернымъ пунктомъ рыбопромышленности на Щучьей является консервное заведеніе фирмы Плотниковыхъ. Оно основано въ 1911 году; находится на островкѣ, образуемомъ протокою Сель-Дэ и р. Щучьей. Это—одно

*) Пáдукъ—мѣшки для иголокъ, оленьихъ жилъ, сукна и рухляди. Остяки смѣялись надъ мною, когда я покупалъ у остячекъ подобные предметы.

изъ самыхъ крупныхъ рыболовныхъ заведеній на Щучьей. Постройки его заключаются въ двухъ сараяхъ, крытыхъ же лѣзомъ, четырехъ деревянныхъ сараяхъ и трехъ избушках для рабочихъ. Работаетъ два невода. Изъ „сельги“ приготовляютъ здѣсь консервы. Второе по величинѣ и слѣдующе заведеніе – И. И. Карпова; оно находится на островѣ Пароды основано въ 1912 году. Въ годъ основанія на этихъ промы слахъ работало 6 человѣкъ рабочихъ при одномъ неводѣ Лѣтомъ здѣсь выстроены 2 амбара, 2 избушки и одна изб для зимовки. Находясь на пути самоѣдовъ, зимовка назначе на для торговли съ ними. Лѣтомъ 1913 года на зимовку бы ли доставлены запасы – около 5,000 пудовъ муки и другіе то вары. Рабочихъ на промыслахъ въ этомъ году было около 20 человѣкъ при 2 неводахъ. Къ югу въ этомъ году стоял 8 зырянскихъ чумовъ по правому и лѣвому берегамъ рѣки Засолъ рыбы зыряне производили въ сараяхъ, сплетенныхъ изъ вѣтвей тальника. Общее количество неводовъ у зырянъ достигало 21. Слѣдующимъ рыболовнымъ пунктомъ является промыселъ И. Т. Терентьева, основанный лѣтъ десять тому назадъ; находится онъ на правомъ берегу р. Щучьей. Постройки заключаются въ сараѣ и дощатой избушкѣ. Работало дв. невода при 10 рабочихъ. Неводьба происходила круглыя сутки. Въ одной верстѣ къ югу отъ промысловъ Терентьева находится зимовка А. Н. Сѣдельникова, построенная въ 1911 году на лѣвомъ берегу рѣки. Лѣтомъ здѣсь происходитъ ловля рыбы однимъ неводомъ, а зимой ведется торговля съ самоѣдами. Близъ зимовки находятся промысла В. Чупрова, существующіе съ 1897 года; въ 1913 году на нихъ работало 2 невода круглыя сутки при 22 рабочихъ. Опускаясь къ югу по большому Югану, находимъ рыболовное заведеніе Протопопова, находящееся на правомъ берегу близъ сопки Ямдерти. На этомъ заведеніи работалъ одинъ неводъ. Къ югу же по Ямбуринскому рукаву (Арка-Пырръ-Яга) у возвышенности Хаче-Салэ находится рыболовное заведеніе Фофанова. Постройки заведенія заключаются въ двухъ сараяхъ изъ тесу и жилой избушки, негодной для зимовки. На заведеніи работало

2 невода при 7 рабочихъ и 8-мъ приказчикѣ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить интересный запоръ на Щучьей. Запоръ существуетъ уже три года и ставится въ половинѣ іюля. Состоитъ этотъ запоръ изъ двухъ частей: изъ таловой изгороди на подобіе плетня и изъ частокола съ варовой мережей. Таловая изгородь тянется на протяженіи 175 метровъ отъ праваго берега. Вторая часть запора состоитъ изъ кольевъ толщиной до 15 сантим. и длиной до 10 метровъ. Колья вбиваются въ дно рѣки на разстояніи другъ отъ друга одной четверти. Затѣмъ въ этомъ же мѣстѣ опускается особая мережа, называемая „варовой". Это уже негодная мережа съ привязанными къ одному концу кусками дерна. Дернъ, опустившись на дно, затягивается иломъ, и, такимъ образомъ, представляетъ непроницаемую стѣну для рыбы. При устьѣ Щучьей у юртъ Ямбуринскихъ находятся рыбные промысла Ямбура, принадлежащіе Рочевъ-Моторову. На этомъ же Ямбуринскомъ островкѣ находится и зимовка для торговли съ самоѣдами. Вотъ и всѣ промысла, находящіеся на рѣкѣ Щучьей. Общее число неводовъ (безъ Ямбуринскаго песка), работавшихъ на Щучьей лѣтомъ 1913 года, выразилось числомъ 31.

Иннокентій Шуховъ.

С.-Петербургъ.
Декабря 1913 г.

КАРТА
РѢКИ ЩУЧЬЕЙ,
составленная И. Н. Шуховымъ на основанiи маршрутной съемки порутч. Орлова 1876 г. и матерьяловъ поѣздки студента Шухова въ 1913 г.
Условные знаки:
Торфян.
Болото съ кустами.
Лѣсъ.
Кладбище.
— Зимовки.
— Рыб. промыс.
— Зырян. Чум.
— Остяки.
Путь Шухова въ 1913 г.
Горы Бодкай
Земля-Одая
Р. Щучья
И. Карповъ
Н. Терентевъ
Чупровъ
Бакуевъ
Ю. Терентевъ
Ш. Терентевъ
А. Сѣдельниковъ
В. Чупровъ
Ямбертi
Прокопьевъ
Фофановъ
М. Гурковъ
Вадукъ
р. Малая Обь
Р. Большая Обь
Масштабъ
10 вер

Флора лѣвобережья рѣки Иртыша подлѣ города Тары.

(Результаты изслѣдованій 1910 г.).

Кратковременная поѣздка моя въ 1894 году въ Екатеринінскій заводъ, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, дала мнѣ возможность познакомиться съ флорой праваго берега Иртыша подлѣ названнаго селенія, лежащаго на краю урмана (см. Записки Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общества. Кн. XVII, вып. 3); тогда же были собраны нѣкоторыя свѣдѣнія о лугово-болотной растительности у самаго города Тары, т. е. уже по лѣвую сторону р. Иртыша. Желая дополнить эти свѣдѣнія и, кромѣ того, узнать, изъ какихъ элементовъ слагается растительный покровъ почвы лѣвобережья подлѣ рѣчной долины,—тамъ, гдѣ вмѣсто хвойнаго лѣса мы видимъ лиственный, я сдѣлалъ поѣздку въ Тару, съ результатами которой и знакомлю читателя въ настоящей статьѣ.

Расположенный на приподнятомъ краю долины Иртыша и частью въ ней самой, городъ Тара отдѣляется отъ рѣки широкою низиной, прорѣзанной ничтожною рѣчушкой, вѣрнѣе—ручьемъ, Архаркой. Низина занята влажными лугами и болотами. Ручей шириной до двухъ саженъ, вытекаетъ изъ глубокаго, очень крутобокаго, длиннаго лога, въ который упирается юговосточная часть городской окраины. Городской, или лѣвый, бокъ лога Архарки можно назвать голымъ; правый одѣтъ зеленью травъ, кустовъ и невысокихъ березъ. Этотъ логъ отдѣляетъ городъ отъ довольно высо-

каго плато съ березовой рощей, въ которой спряталось отъ глазъ татарское кладбище. За кладбищемъ въ долину рѣки впадаетъ другой глубокій, но короткій логъ, а далѣе вмѣсто лѣсистыхъ высотъ видна обширная равнина, поросшая только кустарниками. По другую сторону города, къ WNW отъ него, надъ долиной рѣки и частью въ самой долинѣ, тянется внизъ по Иртышу весьма длинная и широкая, частью болотистая, березовая роща, доходящая до ближайшей къ городу деревни Чекруши. Длину этой рощи, называемой Тарскою (или Городскою), опредѣляютъ въ 5 верстъ. Кромѣ этихъ рощъ, подлѣ города, а именно сзади него, высится надъ равниной очень старая березовая роща русскаго кладбища, небольшая, но весьма тѣнистая; она примыкаетъ къ городу съ юга. Между этой рощей и Тарскою сзади города, къ югозападу отъ него, лежитъ равнина, усѣянная болотами и зарослями кустарниковъ. Вотъ—общій обликъ мѣстности при городѣ Тарѣ. Замѣтимъ еще, что р. Иртышъ мимо города течетъ съ востока на западъ.

Въ статьѣ „На краю урмана“ (стран. 15-я) я далъ краткую характеристику луговоболотной низины къ востоку отъ города, по которой проложена дорога до переправы черезъ Иртышъ въ Екатерининскій заводъ. Какъ травяная, такъ и кустарная растительность этой низины, писалъ я, напоминаютъ луга за Иртышемъ противъ города Омска. Тѣ же травы группируются здѣсь въ обширные острова, тѣ же ивы образуютъ густыя заросли. По сторонамъ дороги бросаются въ глаза цѣлыя полчища злаковъ, особенно пырея и полевицы, сплошнымъ розоватымъ покровомъ одѣвающей большіе участки поверхности. Рядомъ съ чащами камыша и высокаго тростника, на болотахъ густо разрастаются влаголюбивые виды хвоща, сусакъ и омежникъ; тутъ же бѣлѣютъ зонтики частухи, вѣха, поручейника, желтѣютъ звонецъ и болотный крестовникъ. Подлѣ ивника обильно поднимаются лабазникъ, чихотная трава и разстилаются гусятникъ и бѣлый

клеверъ, а на болѣе сухихъ мѣстахъ видны насажденія щавелька Rumex Acetosella. Тогда же были мною въ изобиліи встрѣчены здѣсь: мята, ползучій лютикъ, чистецъ, британскій девясилъ, ребристый лукъ, луговая чина, вербейникъ, заборный горохъ, кислянка, тминъ, сѣверный подмаренникъ, красный клеверъ, бедренецъ-камнеломка, Thalictrum minus, Matricaria inodora и Chrysanthemum Leucanthemum, растеніе лѣсной области, весьма мало замѣтное въ окрестностяхъ Омска.

О болотѣ, лежащемъ подъ Тарской рощей, т. е. ниже города по Иртышу, мною въ 1894 году было сдѣлано всего одно замѣчаніе, а именно, что тамъ попадаются на глаза синюха (Polemonium coeruleum) и черный коровякъ—лѣсныя растенія, южнѣе отсутствующія. Въ настоящее время, послѣ болѣе или менѣе детальнаго осмотра этого обширнаго болотистаго пространства, мѣстами открытаго, большею же частью поросшаго тонкоствольнымъ березнякомъ средней вышины, о растительномъ покровѣ его можно сказать слѣдующее.

Къ березняку на болотѣ мѣстами примѣшанъ осинникъ, кое-гдѣ разбросаны кусты ивъ, попадается Betula pubescens. Подъ самымъ склономъ долины часть болота одѣта березами столь же высокими и толстыми, какъ въ сосѣдней рощѣ, и растутъ онѣ тутъ, не тѣсня другъ друга. Дальше же, вглубь болота, березнякъ кажется очень густымъ; сквозь него къ Иртышу проложены просѣки. Издали травяной покровъ просѣкъ и березовыхъ чащъ представляется крайне однообразнымъ и бѣднымъ: видны только кочки, поросшія узкою листвой злаковъ и осокъ, къ которымъ мѣстами примѣшаны вайи папоротниковъ; эти папоротники—Onoclea Struthiopteris и Aspidium Thelypteris—часто скопляются здѣсь въ огромныя общества. Ближе различаешь, что между кочками скрываются обильная Menyanthes trifoliata, Comarum palustre, Naumburgia guttata, единичныя особи и семьи Epipactis palustris, Lysimachia vulgaris, Galium uliginosum, G. palustre, Conioselium tataricum, Cicuta virosa Epilobium palustre, Listera ovata, Microstylis monophyllos, Equisetum limosum, Stellaria media, St. crassifolia, мелкіе мхи изъ родовъ Mnium, Polytrichum

и др. Несравненно богаче травами та полоса болота, что окаймляетъ край старой рощи. Тутъ зелень можно назвать даже пышною, и къ вышеназваннымъ видамъ присоединяются: Cirsium oleraceum, C. palustre, Milium effusum, Trisetum flavescens, Pedicularis Sceptrum, P. resupinata, P. palustris, Peucedanum salinum, Ligularia sibirica, Parnassia palustris, Rubus saxatilis, Filipendula Ulmaria, Phragmites communis, Angelica silvestris, Cacalia hastata, Gymnadenia conopea, Liparis Loeselii, Orchis maculata, Cypripedium, Pyrola. Большинство орхидныхъ попадается въ крайне ограниченномъ числѣ особей, единично; въ значительномъ количествѣ растетъ тутъ, повидимому, только дремликъ—Epipactis palustris. Изъ сложноцвѣтныхъ удивительнаго развитія достигаетъ Cirsium oleraceum: вышина стеблей и огромные размѣры листьевъ его поражаютъ взоръ. Но еще болѣе удивительное зрѣлище—толстыя старыя березы на коврѣ болотной троелистки (Menyanthes trifoliata), замѣчательно многочисленной, а также—кое-гдѣ попадающіеся на томъ же коврѣ муравейники. Такая компанія кажется чѣмъ-то неестественнымъ. Вотъ—очеркъ болота подъ Тарской рощей.

Тѣ болота долины, что лежатъ къ SO отъ Тары, между дорогой въ Екатерининскій заводъ и рощей татарскаго кладбища (а также далѣе отъ города), мѣстами густо одѣты ивнякомъ. Тутъ обильны хвощи (Equisetum limosum, а ближе къ склонамъ—E. arvense), много Anemone dichotoma, Inula salicina, Caltha palustris, обыкновенны Lysimachia vulgaris, Mulgedium sibiricum, Lythrum Salicaria, Stachys palustris, Cacalia hastata (ростомъ выше человѣка), попадаются Scrophularia nodosa, Poa trivialis, Geranium silvaticum.

Въ логу Архарки сырое дно, прорѣзанное русломъ этого ручья, обильно поросло гречкою Polygonum Hydropiper, видами череды, Plantago major, Potentilla anserina, Malachium aquaticum, Matricaria inodora, Gnaphalium uliginosum, Rumex maritimus, Polygonum aviculare, мятой; тутъ же разбросаны

Rumex crispus, R. confertus, попадаются Astragalus hypoglottis, Ranunculus repens, Triticum repens, Geranium sibiricum, единично—Thlaspi arvense, Crepis tectorum, Arabis hirsuta.

Сухой лѣвый склонъ этого лога лишенъ зелени и на его нагрѣтыхъ солнцемъ крутизнахъ торчатъ только жалкіе кустики Mulgedium, Echinospermum Lappula, Artemisia inodora и A. campestris (sericea), въ то время какъ противоположный, правый, склонъ почти всюду густо одѣтъ травами, кустарниками и деревцами. У устья лога, на подолѣ этого зеленаго склона его, рядомъ съ ивками можно встрѣтить деренъ Cornus sibirica. А изъ другихъ представителей мѣстной кустарно-древесной растительности на склонѣ были замѣчены береза, осина, боярка [1]), черемуха, рябина, шиповникъ и обыкновенная жимолость (Lonicera Xylosteum). Склонъ очень крутъ, но подъ защитой кустарниковъ на немъ привольно разрастаются Rubus saxatilis, Aegopodium Podagraria, Actaea rubra, Pleurospermum uralense, Serratula coronata, Crepis sibirica, Hedysarum elongatum, Vicia cracca, V. sepium, Lathyrus pisiformis, L. pratensis, Geranium pseudosidiricum, G. silvaticum, Filipendula Ulmaria, Pteridium aquilinum, Majanthemum bifolium, Heracleum sibiricum, Pulmonaria mollissima, Thalictrum minus, Pimpinella Saxifraga, Hypochaeris maculata, Pyrola secunda, Cypripedium guttatum, Galium boreale, Luzula campestris; попадаются Cacalia hastata, Sanguisorba officinalis, Vaccinium V. idaea, Aspidium Dryopteris. Наверху склона, кромѣ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ растеній, были встрѣчены Trifolium Lupinaster, Achillea Millefolium, Cnidium venosum, Euphrasia officinalis, Hieracium umbellatum, Rhinanthus major, Dracocephalum Ruyschiana, Fragaria vesca, Solidago V. aurea, Centaurea Scabiosa, Melampyrum cristatum, Phleum Boehmeri, Phlomis tuberosa, Polygonatum officinale, Antennaria dioica, Chrysanthemum Leucanthemum, Plantago media, Pulsatilla patens, нѣсколько экземпляровъ полыни Artemisia macrantha. Въ одномъ мѣстѣ склона, лишенномъ деревьевъ и кустарни-

[1]) Боярка подлѣ Тары—двухъ сортовъ: желтоплодная и красноплодная.

ковъ и ничѣмъ не защищенномъ отъ солнечныхъ лучей, вся почва одѣта темнозеленымъ ковромъ мелкихъ мховъ съ листовыми розетками сушеницы (Antennaria dioica) и единичными кустиками Luzula campestris и Artemisia inodora; на этомъ коврѣ брусничникъ образовалъ цѣлыя насажденія, т. е. гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ того же склона, ниже лежащихъ и одѣтыхъ густою зеленью.

Еще разнообразнѣе и пышнѣе флора лѣсистыхъ склоновъ подъ рощами выше и ниже города, склоновъ самой долины Иртыша. Прямо можно сказать, что по растительности это—лучшіе и наиболѣе привлекательные уголки ближайшихъ окрестностей Тары, при чемъ на первое мѣсто я бы поставилъ высокіе склоны берега подъ рощей татарскаго кладбища. Здѣсь на подошвѣ высотъ, въ тѣни осинъ, кромѣ ивокъ, сибирскаго дерна, рябины, шиповника (Rosa cinnamomea), боярки и черемухи, можно встрѣтить и калину; выше осинникъ смѣняется сравнительно невысокимъ березнякомъ, который и одѣваетъ всю поверхность крутыхъ покатостей, поросшихъ травами и кустарниками. Мхи листовые и печеночные обильно разрастаются всюду, гдѣ находятъ болѣе или менѣе благопріятныя для себя условія существованія; въ числѣ листовыхъ мховъ есть и представители рода Hylocomium. Изъ другихъ споровыхъ на склонахъ попадается Aspidium Dryopteris, обыкновенны орлякъ и хвощъ Equisetum pratense; внизу къ обществамъ орляка присоединяется кочедыжникъ. Рядомъ съ папоротниками на подошвѣ склоновъ, у болота, видны широколистныя семьи Tussilago Farfarus. Подлѣ лога, составляющаго заднюю границу татарскаго кладбища, моховые ковры склона довольно богаты брусничникомъ; тутъ же обыкновенны Linnaea borealis, Trientalis europaea, Pyrola secunda, P. rotundifolia, Rubus saxatilis, попадаются кустики черники (Vaccin. Myrtillus) и весьма многочисленна нѣжная Viola Selkirkii. Кромѣ этой фіалки, на склонахъ растутъ Viola hirta и V. canina. Къ осени въ зелени алѣютъ кисти плодовъ воронца; особенно онъ обиленъ внизу скло-

новъ, въ сообществѣ съ малиной, саранкой, крапчатымъ башмачкомъ, жимолостью (Lonicera Xylosteum), Delphinium elatum, Cacalia hastata, Polygonatum officinale, Orobus vernus. Малины много, особенно надъ болотомъ. Изъ зонтичныхъ, кромѣ борщевика, сныти, Pleurospernum uralense, Cnidium venosum, здѣсь обыкновенно Angelica silvestris, попадается Conioselium tataricum. Изъ мотыльковыхъ на склонахъ были замѣчены мышиный горохъ, Lathyrus pisiformis, Hedysarum elongatum. Рядомъ съ линнеей и брусничникомъ живутъ Antennaria dioica, Luzula campestris, Cerastium vulgatum. Майникъ, медунка, Thalictrum minus, Serratula coronata столь же обыкновенны тутъ, какъ на лѣсистомъ склонѣ лога Архарки. Эти склоны были посѣщены мною всего два раза, а потому многое, вѣроятно, осталось незамѣченнымъ.

Весьма детальному осмотру подвергся одинъ короткій ложокъ, прорѣзавшій описываемые склоны можду логомъ Архарки и рощей татарскаго кладбища. Окруженный березнякомъ, онъ пріютилъ въ себѣ 2 -3 куста рябины, шиповника (Rosa cinnamomea), по кусту ивки и черемухи, нѣсколько насажденій брусничника, нѣсколько кустовъ малины и костяники, а вокругъ нихъ: Paris quadrifolia, Plantago media Urvilleana, Calamagrosis silvatica, Agrimonia pilosa, мѣстами обильный злакъ Melica nutans, Equisetum pratense, E. silvaticum, Viola canina, Trifolium pratense, Orobus vernus, Angelica silvestris, Lathyrus pisiformis, Geranium pseudosibiricum, тѣ же виды Cacalia, Cypripedium, Pyrola, Actaea, Aegopodium, Sanguisorba, Thalictrum, Majanthemum, Polygonatum, Hieracium, Achillea, Dracocephalum, Galium, Cnidium, Pleurospermum, что одѣваютъ склонъ лога Архарки.

Большая Тарская роща несравненно ниже приподнята надъ рѣчной долиной, чѣмъ то плато, что возвышается за логомъ Архарки; мѣстами она переходитъ въ долину легкимъ склономъ, въ другихъ мѣстахъ склонъ замѣняется едва замѣтной покатостью. Весь склонъ—въ высокихъ березахъ и осинахъ, подъ которыми единично и группами разбросаны кустарники, окруженные пышнымъ, роскошнымъ ковромъ

травъ. Среди еще невысокихъ, молодыхъ кустовъ Betula verrucosa и Populus tremula, смѣшанныхъ съ жимолостью, шиповникомъ, рябиной, тутъ попадается калина. Изъ папоротниковъ выдѣляются числомъ особей орлякъ и, особенно внизу склона, Athyrium F. femina; оба они мѣстами группируются въ огромныя общества. Изъ другихъ растеній, констатированныхъ на только-что описанныхъ лѣсистыхъ склонахъ выше города, здѣсь были замѣчены слѣдующія:

1. Thalictrum minus
   Delphinium elatum
   Actaea rubra
   Viola canina
   Viola hirta
   Geranium silvaticum
   G. pseudosibiricum
   Trifolium pratense
   Trifolium Lupinaster
10. Vicia cracca
   V. sepium
   Lathyrus pisiformis
   Lathyrus pratensis
   Orobus vernus
   Fragaria vesca
   Filipendula Ulmaria
   Sanguisorba officinalis
   Agrimonia pilosa
   Rubus saxatilis
20. Rubus idaeus
   Aegopodium Podagraria
   Pimpinella Saxifraga
   Conioselinum tataricum
   Angelica silvestris
   Pleurospermum uralense
   Galium boreale
   Soligado V. aurea
   Antennaria dioica
   Achillea Millefolium
30. Chrysanthemum Leucanthemum
   Cacalia hastata
   Serratula coronata
   Centaurea Scabiosa
   Crepis sibirica
   Hieracium umbellatum
   Pulmonaria mollissima
   Phlomis tuberosa
   Cypripedium guttatum
   Paris quadrifolia
40. Lilium Martagon
   Melica nutans
   Equisetum pratense
   Cnidium venosum
44. E. silvaticum.

Кромѣ того, здѣсь попадались еще единичные кустики брусники. Къ этимъ 45 видамъ на склонѣ Тарской рощи присоединяются: Thalictrum simplex, Stellaria graminea, Silene nutans, Melandryum pratense, Moehringia lateriflora, Vicia silvatica, Geum strictum, Potentilla norvegica, P. silvestris, Galium

Mollugo, Senecio nemorensis, Cirsium heterophyllum, Erigeron acer, Inula salicina, Artemisia vulgaris, Campanula glomerata, Pyrola minor, Gentiana Amarella, G. Pneumonanthe, Pedicularis comosa, Veronica Chamaedrys, Scrophularia nodosa, Origanum vulgare, Glechoma hederacea, Polygonatum humile, Carex pallescens, Agrostis vulgaris, Festuca elatior, Milium effusum, Triticum repens, Poa pratensis, P. Chaixii, Phleum pratense, Equisetum hiemale, E. arvense. Тутъ же единично разбросаны Succisa pratensis, Polemonium coeruleum, Orchis maculata, Gymnadenia conopea, Botrychium virginianum. Эти списки даютъ представленіе о богатствѣ растительности, сплошь одѣвающей почву склона. Изъ обычно пріуроченныхъ къ такимъ пунктамъ зонтичныхъ я не видѣлъ здѣсь только Herachleum sibiricum. Нѣкоторые изъ названныхъ видовъ обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ особей; къ такимъ видамъ относятся, наприм., Achillea M., Aegopodium P., Agrimonia p., Agrostis vulgaris, Pulmonaria m. Хвощъ Equisetum arvense былъ встрѣченъ въ ложкѣ съ сорными и влаголюбивыми травами: Taraxacum officinale, Plantago major, Trifolium repens, Potentilla anserina, Polygonum tomentosum, Hydropiper, aviculare, Galium uliginosum, Myosotis caespitosa, Gnaphalium uliginosum, Nasturtium palustre, Bidens tripartitus, Chenopodium uliginosum, Nasturtium palustre, Bidens tripartitus, Chenopodium album, Echinospermum Lappula, Capsella b. pastoris, Erysimum cheiranthoides, Urtica dioica, Galeopsis Tetrahit, Axyris amarantoides, Carum Carvi; тутъ же были замѣчены Potentilla norvegica и Scrophularia nodosa. Почва тутъ черная, часть дна голая; кругомъ ложка—широко разрѣженный березнякъ.

Тамъ, гдѣ Тарская роща переходитъ въ долину не склономъ, а легчайшими покатостями, поверхность этихъ послѣднихъ часто кочковата. Кочки въ такихъ мѣстахъ одѣты листвой Calamagrostis silvatica, Trisetum flavescens и другихъ травъ, а между кочками, среди высокихъ, но не толстыхъ стволовъ березы и кустовъ Sorbus Aucuparia, Lonicera coerulea, Viburnum Opulus, Rhamnus Frangula, разрастается пышная травяная флора, въ составъ которой входятъ обильныя

Filipendula Ulmaria, Angelica s., Aegopodium P., Pulmonaria m., Pyrola rotundifolia и тотъ же вѣйникъ, что одѣваетъ кочки. А вмѣстѣ съ этими растеніями, но въ меньшемъ числѣ особей, видны Hedysarum elongatum, Pedicularis resupinata, Mulgedium sibiricum, разбросанный Phragmites communis, Galium uliginosum, G. boreale, Vicia sepium, Cirsium oleraceum, C. palustre, C. heterophyllum, Brunella vulgaris, Potentilla silvestris, Trifolium pratense, Parnassia palustris, Equisetum pratense, Cypripedium Calceolus *), малочисленная Viola mirabilis, костяника и тѣ же виды Thalictrum, Delphinium, Geranium, Cnidium, Conioselinum, Pleurospermum, Geum, Sanguisorba, Orobus, Succisa, Achillea, Solidago, Cacalia, Crepis, Hieracium, Paris, Majanthemum, Melica, что были констатированы на склонѣ. Изъ мховъ между кочками и на нихъ (такъ же, какъ и на склонѣ рощи) были замѣчены представители родовъ Mnium и Climacium. Ниже, т. е. ближе къ рѣкѣ, такія кочковатыя пониженія переходятъ въ осоковыя болота, съ сабельникомъ, вербейникомъ, троелисткой, дремликомъ, страусникомъ и т. д.,—въ тѣ однообразные, бѣдные видами кочкарники густого березняка, о которыхъ было сказано въ началѣ настоящей статьи.

Состоя главнымъ образомъ изъ березы, огромная Тарская роща содержитъ въ себѣ значительную примѣсь осинника, растущаго островами, частью на склонахъ въ рѣчную долину, частью въ отдаленіи отъ нея, на кочковатыхъ ложбинахъ, высыхающихъ, вѣроятно, только въ серединѣ лѣта. Флора такихъ ложбинъ въ высокомъ, стройномъ осинникѣ довольно своеобразна. По краямъ ихъ образуютъ густое насажденіе кустарники: сибирскій деренъ, боярка, крушина, шиповникъ (Rosa acicularis и R. cinnamomea), два вида жимолости (Lonicera Xylosteum и L. coerulea), калина, черемуха, рябина, молодой осинникъ. Тутъ же обильная костяника (иногда—сплошнымъ поясомъ), лабазникъ, кровохлёбка, ме-

*) Попадался безъ цвѣтовъ; потому за названіемъ вида надо поставить знакъ вопроса.

дунка, земляника, ползучій и луговой клеверъ, ложносибирская герань, лѣсной и луговой хвощъ, малина, поповникъ, орлякъ, Picris hieracioides, майникъ, иногда—Paris quadrifolia, переходящій и на дно ложбины. Ниже черноватое дно ложбины съ кустами черемухи и ивокъ; тутъ же иногда селится и черная смородина. Вмѣстѣ съ этими влаголюбивыми формами пышно разрастаются папоротники Aspidium spinulosum, A. cristatum, Athyrium F. femina, изящныя перья которыхъ составляютъ лучшее украшеніе этихъ замкнутыхъ впадинъ. Тамъ, гдѣ дно усѣяно кочками, на немъ можно встрѣтить цѣлый рядъ болотныхъ видовъ, какъ-то: мяту, калужницу, сабельникъ, ползучій лютикъ, болотный подмаренникъ, вербейникъ, Anemone dichotoma, Limosella aquatica, Scutellaria galericulata, Gnaphalium uliginosum, Myosotis caespitosa, Veronica scutellata, V. longifolia; на кочкахъ—листва осокъ (напр., Carex pallescens) и злаковъ (Calamagrosis sp., Milium effusum). Въ нѣкоторыхъ ложбинахъ къ названнымъ видамъ присоединяется персидскій паслёнъ. Мѣстами на краю ложбинъ обильны Plantago major, Potentilla anserina. Большая или меньшая степень густоты островныхъ насажденій осины и глубины ложбинъ подъ этими насажденіями сейчасъ же отражается на травяномъ покровѣ ихъ; есть ложбины очень богатыя зеленью и есть очень бѣдныя, почти голыя, гдѣ сырая почва прикрыта только опавшею листвой осинъ.

На южной, наиболѣе отдаленной отъ рѣки сторонѣ своей Тарская роща оканчивается очень густыми зарослями тонкоствольныхъ березъ и осинъ, въ чащахъ которыхъ скрываются сфагновыя болота. Съ краю такія болота обросли кустами рябины, черемухи, крушины, черной смородины, лабазникомъ, вербейникомъ, снытью, мятой, недоспѣлкой (Cacalia h.), обильнымъ Calamagrostis silvatica и другими травами. Дальше начинаются кочки, одѣтыя развѣсистою листвой бора и вѣйника. Въ этой зелени злаковъ мѣстами выдѣляются перья папоротниковъ и курчавые побѣги лѣсного хвоща, иногда очень обильнаго на кочкахъ, рядомъ съ сабельникомъ, паслёномъ, княженикой (R. arcticus), семейками

багульника (Ledum palustre). Въ глубинѣ чащи злаки на кочкахъ уступаютъ мѣсто рѣжущей листвѣ осокъ (C. lasiocarpa, C. vesicaria и др.). Къ мхамъ изъ родовъ Hylocomium, Climacium, Hypnum присоединяются бѣловатые, зеленоватые и розоватые сфагны. На пняхъ, обросшихъ мхами, на высокихъ кочкахъ и подушкахъ торфяныхъ мховъ видны Cassandra calyculata, семейки Trientalis europaea, Comarum palustre, Rubus arcticus; изъ хвощей, кромѣ Equisetum silvaticum, тутъ мѣстами довольно E. arvense, и попадается очень жалкій на видъ E. limosum *). Въ августѣ нѣкоторыя болотныя растенія, очевидно, плохо себя чувствуютъ отъ зноя даже въ такихъ влажныхъ уголкахъ.

Подлѣ впадинъ съ только что описанными болотистыми чащами почва между толстыми стволами березъ одѣта зеленью Trifolium pratense, Fragaria vesca, Potentilla silvestris, Geranium pseudosibiricum, Brunella vulgaris, Hypericum perforatum, Galium boreale, Equisetum pratense, Pulmonaria mollissima, Pimpinella Saxifraga, Ranunculus acer, R. polyanthemos, Phlomis tuberosa, Phleum pratense, Agrostis vulgaris, Achillea M., Solidago V. aurea, Centaurea Scabiosa, Chrysanthemum L., Picris hieracioides, попадающагося семьями у кустовъ главнымъ образомъ въ южной части рощи. Все это—обычные составные элементы ковра Тарской рощи. Кромѣ этихъ видовъ, на ея полянахъ и подъ деревьями растутъ; Dianthus deltoides (разсѣянно), Carex pallescens (попадается даже на сухихъ пунктахъ), Rumex Acetosa (разс.), Lithospermum officinale (разс.), Astragalus hypoglottis (мало, главнымъ образомъ—на сухихъ мѣстахъ), Stellaria graminea, Euphrasia officinalis, Origanum vulgare, Viola hirta, V. canina, Potentilla chrysantha (разс. мало), P. argentea (очень мало, главнымъ образомъ—въ южной части; можно проходить версты, не встрѣчая этого

*) Тутъ же совершенно неожиданно былъ замѣченъ мною на кочкѣ съ сабельникомъ и кассандрой экземпляръ *елочки* въ 20—25 см. выш. Съ шестомъ и хватаясь за стволы, легко переходишь эти болота по кочкамъ. Воды между ними не было видно, кочки подсохли.

вида), Verbascum nigrum (разс. на полянахъ), Cuscuta europaea (попадается на крапивѣ), Pyrola minor (кое-гдѣ семейками у березъ), Antennaria dioica (необильно, семейками на болѣе открытыхъ мѣстахъ), Silene nutans (мало, разс.), Geum strictum, Vicia cracca, sepium, Polygonatum humile (мало), P. officinale (попадается въ зарослякъ орляка и на болѣе влажныхъ полянахъ), Thalictrum minus (мѣстами обильно), T. simplex, Cnidium venosum, Hieracium umbellatum, Lathyrus pratensis, Hypochaeris maculata (единичные экземпляры), Gnaphalium silvaticum (един.), Parnassia palustris (б. ч. един.), Campanula glomerata (мало), Geranium pratense, silvaticum, Agrimonia pilosa (дов. обильно по тѣнистымъ мѣстамъ), Erigeron acer (разс.), Calamagrostis silvatica (въ тѣни деревьевъ), Aegopodium Podagraria (обильно въ болѣе густыхъ, тѣнистыхъ древесныхъ насажденіяхъ, гдѣ можно встрѣтить также Orobus v., Crepis sibirica, Cirsium heterophyllum, майникъ, лабазникъ, саранку, выше упомянутые виды Sangnisorba, Serratula, Pleurospermum, Galium Mollugo, Equisetum silvaticum, острова E. pratense), Trifolium Lupinaster (немного, въ отличіе отъ заполоняющихъ рощу T. pratense и T. repens), Plantago major, P. media, Urvilleana, Linaria vulgaris (мало), Cerastium vulgatum, Glechoma hederacea, Geranium sibiricum, Urtica dioica (мѣстами большія общества). Орлякъ—Pteridium aquilinum обиленъ въ рощѣ и мѣстами скопляется въ большія семьи и общества, особенно его много подлѣ долины. На одной сыроватой полянѣ въ придолинной части рощи, вмѣстѣ съ Ranunculus repens, Rhinanthus major, Cypripedium guttatum и Polygonatum officinale, попался на глаза экземпляръ Botrychium virginianum; выше было сказано, что это растеніе единично встрѣчается и на склонѣ долины. Изъ кустарниковъ, боярка (Crataegus sanguinea) образуетъ мелкія заросли съ калиной, крушиной, жимолостью (L. Xylosteum), насколько я замѣтилъ, главнымъ образомъ, въ южныхъ частяхъ рощи. Вмѣстѣ съ другими кустарниками растутъ и два вида шиповника (R. acicularis и R. cinnamomea). Болѣе или менѣе крупныхъ ивовыхъ зарослей я не видалъ. Вся роща въ продольномъ направленіи пересѣ-

чена широкою дорогой, идущей черезъ д. Чекруши въ Бутакову. Подлѣ этой дороги попадается въ маломъ числѣ полынь Artemisia inodora; вообще же полыней въ рощѣ вовсе не видно. Это отсутствіе полыней, степныхъ злаковъ, смолевокъ, лапчатокъ, затѣмъ такихъ сложноцвѣтныхъ, какъ Senecio Jacobaea, Galatella punctata, изъ кустарниковъ же—кизиля и таволги, при наличности въ той же рощѣ влаголюбивыхъ травъ и лѣсныхъ кустарниковъ, и сообщаетъ ей обликъ, рѣзко отличающій ее отъ рощъ степной полосы. Засоряемая и незащищенная отъ выбиванья скотомъ, эта роща, какъ видно изъ приведеннаго списка обитающихъ въ ней травъ, во многихъ частяхъ ея уже измѣнена вмѣшательствомъ человѣка. Нормальныя условія лѣсной жизни здѣсь давно нарушены.

Старѣйшія подлѣ города березы сохранились только въ огражденной со всѣхъ сторонъ рощѣ русскаго кладбища. Тутъ можно видѣть стволы замѣчательной толщины и вышины. Нѣкоторые великаны кажутся уже полумертвыми. Рядомъ съ березами высятся мѣстныя хвойныя, давно посаженныя около могилъ. Въ тѣни деревьевъ—масса кустовъ рябины, черемухи, жимолости, калины, въ перемежку съ сильно разросшимися лѣсными и сорными травами, а также малинникомъ. Achillea M., Cnidium venosum, Aegopodium Podagraria, Potentilla silvestris, Agrimonia pilosa, Geum strictum, Lathyrus pisiformis, Glechoma hederacea, Plantago major, Fragaria vesca, Trifolium repens, Polygonatum humile, Anthriscus nemorosa, Triticum repens, Silene inflata, Lappa tomentosa, Urtica dioica, Galeopsis Tetrahit, G. versicolor (обществомъ въ логу), Atriplex patulum, Chenopodium album вотъ травы, мною здѣсь замѣченныя. Почва, одѣтая ими, остается постоянно влажною.

Лѣсъ на плато за глубокимъ логомъ Архарки тоже, какъ Тарская роща, состоитъ изъ березъ съ примѣсью осины, группирующейся въ островки. Осина еще молода, но уже высока. Въ ея насажденіяхъ, вмѣстѣ съ кустами ивъ, боярки,

шиповника (R. acicularis), попадаются калина, крушина и черная смородина, а съ ними -майникъ, лабазникъ, луговой хвощъ, одноягодникъ-вороній глазъ, сѣверный подмаренникъ, кочедыжникъ, группы Aspidium spinulosum и обильная костяника. Березнякъ за Архаркинымъ логомъ сперва рѣдокъ, дальше довольно густъ, и тутъ именно скрываются въ немъ острова осинника. Березы татарскаго кладбища, вѣроятно, того же возраста, что и въ Тарской рощѣ, и лѣсъ выглядитъ очень хорошимъ; онъ строго охраняется и огражденъ валомъ и канавой. На широкихъ полянахъ разрѣженной части березника за логомъ (т. е. не доходя татарскаго кладбища) видны большія заросли орляка. Изъ травъ, ненайденныхъ мною въ Тарской рощѣ, здѣсь были встрѣчены Potentilla viscosa, Campanula sibirica, Veronica spicata, Pulsatilla patens, что вмѣстѣ съ присутствіемъ въ этомъ же березникѣ такихъ формъ, какъ Antennaria dioica, Potentilla argentea, указываетъ на значительно большую сухость почвы *).

Въ началѣ настоящей статьи было сказано, что выше по Иртышу за рощей татарскаго кладбища лежитъ обширная равнина, поросшая только травой да кустарниками и отдѣленная отъ кладбища глубокимъ, но короткимъ логомъ. На лѣвомъ, одѣтомъ березами, крутомъ склонѣ этого лога растетъ довольно обильная брусника; рядомъ съ ея зарослями я неожиданно наткнулся на кустъ можжевельника (Juniperus communis), нигдѣ болѣе подлѣ города мною не встрѣченнаго, но обильнаго въ урманѣ правой стороны Иртыша.

Равнина за логомъ ранѣе, несомнѣнно, была лѣсистой, теперь же одѣта только невысокими и довольно не густо сидящими березовыми кустами. Лишенная деревьевъ и вытаптываемая пасущимся на ней скотомъ, она порядочно засорена и жалка на видъ. Изъ травъ тутъ обиленъ тысячелистникъ (A. Millefolium), часты Libanotis montana, Artemisia

*) Надъ склономъ долины почва въ этомъ березнякѣ пепельно-сѣраго цвѣта, а на склонѣ годъ рощей татарскаго кладбища, подлѣ моховыхъ ковриковъ, почва имѣетъ окраску зеленовато-бѣлую.

inodora, Plantago media, довольно Poa pratensis, есть земляника, Hypericum perforatum, Erigeron acer, Phleum Boehmeri, Pulsatilla patens, Potentilla argentea, попадаются Gentiana Amarella, Campanula sibirica, Trifolium Lupinaster; а по легчайшимъ пониженіямъ можно видѣть кусты мелкаго ивняка, шиповника (R. cinnamomea), Equisetum pratense, silvaticum, Filipendula Ulmaria, Thalictrum simplex, Sanguisorba officinalis, Gentiana Pneumonanthe, Chrysanthemum L., Pimpinella Saxifraga, Gnaphalium silvaticum, Phleum pratense, Agrostis vulgaris, Stellaria graminea, Campanula glomerata, Brunella vulgaris, Trifolium pratense, Sedum purpureum, даже осоку. Ближе къ долинѣ рѣки рядомъ съ пожелтѣвшимъ луговымъ хвощемъ разбросанъ орлякъ. Надъ склонами довольно много Anemone silvestris, семьи Polygonatum humile, Gentiana cruciata, Potentilla argentea (значитъ, этой лапчатки несравненно больше здѣсь, чѣмъ въ Тарской рощѣ). Тутъ же—Pulsatilla patens, Antennaria dioica, Artemisia inodora, Phlomis tuberosa, Astragalus hypoglottis, Achillea M., Euphrasia officinalis, Galium boreale, Libanotis montana, Erigeron acer, Hieracium umbellatum, Chrysanthemum L., Plantago media, Dracocephalum Ruyschiana, Gentiana Pneumonanthe, попадаются Potentilla viscosa, P. multifida, единично Castilleja pallida, Veronica spicata. Иное мѣсто надъ склономъ кажется совершенно сухимъ, и вдругъ на немъ очутилось такое влаголюбивое растеніе, какъ Veronica longifolia, а черезъ 2—3 шага пониже виденъ орлякъ и обильный Equisetum pratense. Особенно поразило меня тутъ нахожденіе рядомъ съ сушеницей и серебристой лапчаткой семеекъ Herminium Monorchis растенія, обычно пріуроченнаго къ сырымъ, болотистымъ пониженіямъ. Не имѣя ровно никакой защиты отъ солнечныхъ лучей, эта орхидея выглядѣла, однако же, вполнѣ здоровою.

Отъ мѣста до мѣста невысокій склонъ пересѣкается крошечными ложками, сплошь заселенными цѣлымъ рядомъ лѣсныхъ и частью болотныхъ травъ. Въ одномъ изъ такихъ ложковъ скучились мелкіе кусты березы съ рябиной и малиной, орлякъ, хвощи (Equisetum pratense, silvaticum), Ver-

bascum nigrum, Trifolium pratense, Parnassia palustris, Cacalia h., Lathyrus pratensis, L. pisiformis, Majanthemum b., Angelica silvestris, Filipendula U., Heracleum sibiricum, Agrimonia p., Origanum v., Vicia sepium, Chrysanthemum L., Centaurea Scabiosa, Pulmonaria mollissima, Plantago major, Hypericum p., Viola canina, Pedicularis resupinata, Cnidium v., Phleum pratense, Delphinium elatum, Geum strictum, Calamagrostis silvatica, Campanula Cervicaria, Senecio nemorensis, Solidago V. aurea, Melica nutans; изъ сорныхъ тутъ попалось только нѣсколько экз. Artemisia vulgaris. Вблизи на склонѣ былъ замѣченъ злакъ Brachypodium pinnatum. Свѣжая и пышная зелень склоновъ, съ рябиной, папоротниками, обществами высокаго Hedysarum elongatum и т. д., напоминаетъ растительный покровъ высотъ подъ татарскимъ кладбищемъ; тутъ не достаетъ только деревьевъ.

Теперь перейду къ растительности равнины, ограничивающей городъ съ юго-запада. Въ посѣщенныхъ мною частяхъ ея это лабиринтъ болотъ, болѣе или менѣе влажныхъ полянъ и кустарниковъ, то разрѣженныхъ, то скученныхъ, а иногда образующихъ прямо непролазныя чащи. Преобладаетъ мелкій березнякъ съ боярышникомъ, а при болотахъ—ивнякъ; довольно кое-гдѣ и осинника. Затѣмъ здѣсь растутъ обыкновенный шиповникъ (R. cinnamomea), крушина, черемуха, рябина, калина, черная смородина. Къ востоку равнина гораздо суше, но и тутъ на полянахъ всюду бѣлѣетъ многочисленный Parnassia palustris. Подлѣ города часть березняка засорена, служитъ мѣстомъ свалки навоза и мусора. На полянахъ между болотами растутъ тѣ же виды Achillea (оч. обильно), Chrysanthemum, Hieracium, Centaurea, Solidago, Cacalia, Succisa, Sedum, Pimpinella, Aegopodium, Sanguisorba, Filipendula, Agrimonia, Origanum, Brunella, Rhinanthus, Pulmonaria, Lysimachia, Majanthemum, Luzula, что и въ другихъ пунктахъ подлѣ города; тѣ же Galium boreale, Gentiana Pneumonanthe, Trifolium repens, pratense, Euphrasia officinalis, Rumex confertus, Thalictrum simplex, Lathyrus pratensis, Viola canina, Gera-

nium pseudosibiricum, Rubus saxatilis, Vicia Cracca, V. sepium, Phleum pratense, Agrostis alba. Попадаются Polygala comosa, Gentiana cruciata, Potentilla silvestris, Melampyrum cristatum, Serratula coronata, Angelica silvestris, Galium, Mollugo, Rumex aquaticus, Antennaria dioica (семьи на болѣе сухихъ бугоркахъ, также какъ встрѣченная всего въ одномъ мѣстѣ Viola arenaria) и злакъ съ признаками Festuca rubra. При одной дорогѣ замѣчены были подъ березовымъ кустомъ 3—4 экз. Alchemilla vulgaris (растенія, найденнаго и у Екатерининскаго завода). Изъ хвощей не рѣдокъ Equisetum pratense. Многія изъ названныхъ растеній, а также Ligularia sibirica, Stachys palustris, Galium uliginosum, G. trifidum, Iris sibirica, Myosotis caespitosa, Milium effusum, Beckmannia eruciformis, Calamagrostis lanceolata, C. neglecta, Caltha palustris, Cicuta virosa, Nasturtium palustre, Gnaphalium uliginosum, мята, бѣлозоръ встрѣчены были на кочкахъ болотъ, съ осоками, сабельникомъ, земноводною гречкой и т. д. Кое-гдѣ на краю полувысохшихъ болотъ попадаются на глаза Alopecurus geniculatus, Lemna minor, Limosella aquatica, Callitriche verna. Мѣстами въ кольцѣ ивняка значительные участки сплошь заняты осокой; въ одномъ пунктѣ въ осокѣ были замѣчены листья рдеста (повидимому, Potamogeton heterophyllus).

Въ югозападномъ направленіи по равнинѣ идетъ колесная дорога. Вблизи этой дороги, еще въ виду вершинъ высокихъ березъ русскаго кладбища, залегло въ низкомъ березнякѣ большое сфагновое болото. На его кочкахъ необильно разбросаны низкіе кусты черничной ивы (Salix myrtilloides) и карликовой березы (Betula nana), рядомъ съ Ledum palustre, Cassandra calyculata, Andromeda polyfolia, Oxycoccos palustris, Eriophorum gracile, E. vaginatum, Menyanthes trifoliata, Comarum palustre, Calamagrostis neglecta, Carex lasiocarpa, Pedicularis palustris, Alisma, Callitriche. Торфяной мохъ мѣстами ржавозеленаго цвѣта, большею же частью блѣднозеленый, съ толстоватыми вѣточками (напоминаетъ Sphagnum medium и т. п. виды). Есть тутъ также Polytrichum sp. и другіе мхи. Тамъ, гдѣ сфагны наиболѣе влажны, попадается на нихъ

шейхцерія (Scheuchzeria palustris). Изъ осокъ на этомъ болотѣ, кромѣ вышеназванной, растутъ Carex limosa, C. Buxbaumii, C. vesicaria; послѣдняя мѣстами преобладаетъ. На одной кочкѣ неожиданно попался экземпляръ Pinus silvestris, съ аршинъ вышиной. По краямъ сфагновое пространство переходитъ въ болотистый березнякъ съ обильнымъ тростникомъ, калиной, бояркой, мелкимъ ивнякомъ; тутъ въ кустахъ скрываются семьи Nardosmia frigida, обыкновенны Androsace filiformis, Peucedanum palustre, Callitriche verna, Equisetum limosum, есть Anemone dichotoma (растенie, замѣченное подлѣ болотъ во многихъ мѣстахъ). Болото съ открытой водой я замѣтилъ мимоходомъ только вблизи большой Тарской рощи, южная сторона которой граничитъ съ западнымъ продолженіемъ описанной влажной равнины.

Въ заключеніе должно сказать о растительности самаго города, его садовъ, улицъ и окраинныхъ пустырей, такъ какъ и на ея составѣ, конечно, отражается природа мѣстности.— Въ городскихъ садахъ можно встрѣтить липу (деревомъ средней вышины), Populus alba, кедръ, сосну, лиственницу, пихту, ель, березу, осину, рябину, черемуху, обыкновенную жимолость. Не видно ни бузины, ни караганы, хотя онѣ могли бы расти здѣсь. На улицахъ передъ домами садятъ какой-то остролистный видъ тополя, конечно, не мѣстный. У заборовъ и по канавамъ обильны Malva borealis *), Potentilla anserina, Poa annua, мѣстами—Urtica urens, а съ ними: Geranium sibiricum, Lepidium ruderale, Sisymbrium Sophia, Capsella b. pastoris, Arabis pendula, Erysimum cheiranthoides, Stellaria media, Potentilla supina, Trifolium repens, Rumex maritimus, R. stenophyllus, Polygonum aviculare, Inula britannica, Matricaria inodora, Crepis tectorum, Taraxacum officinale, Glechoma lederacea, Galeopsis ladanum, G. Tetrahit, Leonurus cardiaca, Odontites rubra, Plantago media, Chenopodium album, C. glaucum, Atriplex patulum, Axyris amarantoides (солянко-

*) Кромѣ этого вида, была встрѣчена Malva silvestris: одинъ экз. ея, въ цвѣту, попался въ засоренной ложбинѣ въ городскомъ концѣ Тарской рощи.

выя не обильны). Есть Echinospermum Lappula, Hyoscyamus niger, Lappa tomentosa, Thlaspi arvense. По огородамъ много крапивы Urtica dioica; вблизи кладбища этотъ видъ крапивы скопляется въ большія общества съ Cannabis sativa. На краю города, подлѣ Тарской рощи вмѣстѣ съ пикульникомъ (G. versicolor) и чередой обильно растетъ Matricaria discoidea, образуя густыя насажденія. Виды полыни, обильно разрастающіеся на сорныхъ мѣстахъ въ городѣ Омскѣ, здѣсь, въ Тарѣ, вовсе не замѣтны. Такъ, Artemisia Sieversiana была обнаружена только въ одномъ мѣстѣ, передъ рощей, въ ямѣ, вырытой для добыванія земли; нѣсколько экземпляровъ ея растутъ тутъ вмѣстѣ съ довольно многочисленной A. vulgaris, попадающейся, какъ было сказано выше, въ долинѣ Иртыша. Въ самой рощѣ единично попадается у дороги Cirsium lanceolatum, а въ выемкахъ, гдѣ былъ снятъ дернъ,—Rumex Acetosella и Sagina procumbens (общ.).

Списокъ растеній города Тары и его окрестностей.

Ranunculaceae.

1. Thalictrum minus L. Обыкн. Луга и склоны долины. Тарская роща (обильно).

   T. simplex L. Тамъ же, болѣе влажн. мѣста. Болотистая равнина къ ю.-з. отъ Тары.

   Anemone silvestris L. Довольно часто надъ склонами рѣчной долины выше города.

   A. dichotoma L. Обыкн. около болотъ во многихъ мѣстахъ. Много къ ю.-в.

   Pulsatilla patens Mill. Склонъ лога Архарки, березнякъ за Архаркой. Равнина за татарскимъ кладбищемъ.

   Ranunculus acer. L.
   R. polyanthemos L. } Обыкновенны въ Тарской рощѣ.

   R. repens L. Луга долины (много). Логъ Архарки. Осиновыя ложбины Т. рощи.

Caltha palustris L. Много къ ю.-в. Болота къ ю.-з. Осиновыя болотца Т. рощи.

10. Delphinium elatum L. f. glabra. Лѣсистые склоны и покатости. Ложки.

Actaea spicata L. rubra. Лѣсистые склоны. Много подъ татарскимъ кладбищемъ.

Cruciferae.

Nasturtium palustre DC. Болота къ ю.-з. Засоренный ложокъ въ Т. рощѣ.

Turritis glabra L. Попадается по лѣсистымъ склонамъ.

Arabis hirsuta Scop. v. Gerardi? Сѣмена кругомъ окаймленныя. Логъ Архарки (ед.).

A. pendula L. Попадается на улицахъ и на кладбищѣ.

Thlaspi arvense L. Попадается на улицахъ. Единично въ логу Архарки.

Sisymbrium Sophia L. Сорное на улицахъ.

Erysimum cheiranthoides L. Вмѣстѣ съ предшествующимъ. Засоренный ложокъ Т. рощи.

Capsella bursa pastoris Mönch. Тамъ же, гдѣ предыдущій. видъ.

20. Lepidium ruderale L. Сорное на улицахъ.

Violaceae.

Viola hirta L. На лѣсистыхъ склонахъ. Нѣкоторыя поляны Т. рощи.

V. Selkirki Goldie. Обильно на склонѣ подъ татарскимъ кладбищемъ.

V. mirabilis L. Попадаетса въ маломъ числѣ на сырой покатости Т. рощи.

V. canina L. lucorum. Лѣсистые склоны и ложки. Юго-западная равнина.

V. arenaria DC. Попалась въ одномъ пунктѣ югозападной равнины.

Polygaleae.

Polygala comosa Schk. Попадается на той же равнинѣ.

Caryophylleae.

Dianthus deltoides L. Разсѣяна въ Т. рощѣ.

Silene inflata Sm. Попалась на кладбищѣ.

S. nutans L. Склонъ Т. рощи. Въ маломъ числѣ разсѣя но въ Т. рощѣ.

30. Melandryum pratense Röhl. Попадается на склонѣ Т. рощи и на кладбищѣ.

Sagina procumbens L. Т. роща; общ. въ выемкахъ, гдѣ снятъ дернъ.

Moehringia lateriflora Fzl. typica. Склонъ Т. рощи.

Stellaria media Vill. На улицахъ. У болотъ подъ Т. рощей

S. crassifolia Ehrh. На болотѣ подъ Тар. рощей.

S. graminea L. Попадается въ Т. рощѣ и на понижени за татарскимъ кладбищемъ.

Cerastium vulgatum L. Т. роща. Подъ татарскимъ клад бищемъ.

Malachium aquaticum Fr. Попадается въ логу Архарки.

Malvaceae.

Malva silvestris L. Одинъ экз. на сорномъ мѣстѣ въ Т рощѣ.

M. borealis Wallm. Обильно, какъ сорное на улицахъ.

Tiliaceae.

40. Tilia cordata Mill. Сады (деревомъ средней вышины).

Hypericineae.

Hypericum perforatum L. Обыкновенно въ Т. рощѣ. Равни на за татарскимъ кладбищемъ.

Geraniaceae.

Geranium sibiricum L. Улицы. Логъ Архарки. Т. роща.

G. silvaticum L. Болото къ ю.-в. Склонъ Архарки. Т. роща.

G. pratense L. Обыкн. въ Тар. рощѣ.

G. pseudosibiricum J. Mey. Лѣсистые склоны, ложки. Т роща. Юго-зап. равнина.

Rhamneae.

Rhamnus Frangula L. Весьма обыкн. въ Т. рощѣ. Осинникъ за Архаркой. Ю.-з. равнина.

Leguminosae.

Trifolium pratense L. Луга. Обильно въ Т. рощѣ. По равнинамъ.

T. Lupinaster L. Попадается въ Т. рощѣ, на склонахъ Архарки и за татарскимъ кладбищемъ.

T. repens L. Улицы. Луга. Оч. обильно въ Т. рощѣ. Юго-западная равнина.

50. Astragalus hypoglottis L. Мало. Логъ Архарки. Т. роща. За татарскимъ кладбищемъ.

Vicia sepium L. Луга. Склонъ Архарки. Т. роща. Юго-западная равнина.

V. Cracca L. Склонъ Архарки. Т. роща. Подъ татарскимъ кладбищемъ.

V. silvatica L. На склонѣ Тар. рощи въ долину Иртыша.

Lathyrus pratensis L. Луга. Ложки. Т. роща (разс.). Юго-западная равнина.

L. pisiformis L. Лѣсистые склоны и ложки. Попадается на кладбищѣ.

Orobus vernus L. Лѣсистые склоны, покатости и ложки.

Hedysarum elongatum Fisch. Сырые склоны. Общ. надъ долиной выше Тары.

Rosaceae.

Prunus Padus L. Сады. Лѣсистые склоны, ложбины. Юго-западная равнина.

Geum strictum Ait. Обыкн. въ Т. рощѣ. Кладбище. Склонъ долины выше Тары.

60. G. rivale L. Попадается подъ Т. рощей, у подошвы склона.

Potentilla multifida L. Попадается у долины Иртыша за татарскимъ кладбищемъ.

P. viscosa Don. Попадается вмѣстѣ съ предшествующей, а также въ березнякѣ за Архаркой.

P. chrysantha Trev. Въ маломъ числѣ разсѣяна въ Т. рощѣ.

P. argentea L. Оч. мало въ Т. рощѣ. Березнякъ за Архаркой. За татарскимъ кладбищемъ.

P. silvestris Neck. Обычна въ Т. рощѣ. Югозап. равнина.

P. anserina L. Улицы. Луга долины. Осиновыя ложбинки въ Т. рощѣ.

P. supina L. Улицы. Мѣстами много, какъ и предшествующей.

P. norvegica L. Склонъ Т. рощи, въ засоренномъ ложкѣ.

Comarum palustre L. Болота. Сфагновыя болота. Осин. ложб. Т. рощи.

70. Fragaria vesca L. Обыкн. въ Т. рощѣ. Есть на равнинѣ за татарскимъ кладбищемъ.

Filipendula Ulmaria Maxim. Всюду обыкн., особенно по сырымъ мѣстамъ.

Sanguisorba officinalis L. Такъ же обыкн. кругомъ города.

Alchemilla vulgaris L. Попадалось нѣсколько экземпляровъ у дороги къ ю.-в. отъ города.

Agrimonia pilosa Ldb. Обильно въ Т. рощѣ. Подъ татарскимъ кладбищемъ. Югозападная равнина.

Rubus idaeus L. Дов. много мѣстами; подъ татарскимъ кладбищемъ, въ Т. рощѣ.

R. caesius L. Есть въ долинѣ р. Иртыша.

R. saxatilis L. Много, особ. по ложбинамъ Т. рощи. Осинникъ за Архаркой и др. м.

R. arcticus L. Обществами на сфагновыхъ болотахъ.

Rosa acicularis Lindl. Т. роща. Осинникъ за Архаркой.

80. R. cinnamomea L. Т. роща. Равнина за татарскимъ кладбищемъ. Югозападная равнина.

Crataegus sanguinea Pall. Мелкія заросли въ Т. рощѣ. Обыкн. около города.

Sorbus aucuparia L. Сады. Лѣсистые склоны; у болотъ. Югозападная равнина.

Onagrarieae.

Epilobium angustifolium L. Попадается около города по склонамъ.

E. palustre L. Попадается на болотѣ подъ Т. рощей.

Callitrichineae.

Callitriche verna L. caespitosa. Сфагновыя и др. болота къ ю.-з. Обыкн.

Lythrarieae.

Lythrum Salicaria L. Обыкновенно подлѣ болотъ.

Crassulaceae.

Sedum purpureum Link. Попадается на равнинѣ за татарскимъ кладбищемъ и юго-западной.

Grossularieae.

Ribes nigrum L. Нѣкоторыя осиновыя ложбины въ Т. рощѣ; у сфагновыхъ болотъ; за Архаркой.

Saxifragaceae.

Parnassia palustris L. Обыкн. на болотахъ, обиленъ на равнинѣ къ ю.-западу.

Umbelliferae.

90. Cicuta virosa L. Болота долины и Т. рощи. Болота на ю.-западной равнинѣ.

Aegopodium Podagraria L. Лѣсистые склоны, ложки, чащи (обильно).

Carum Carvi L. Луга долины. Засоренный ложокъ въ Тар. рощѣ.

Pimpinella Saxifraga L. Луга. Т. роща. Ю.-западная равнина. Обыкн.

Sium latifolium L. По болотамъ долины.

Libanotis montana All. sibirica. Часто въ березнякѣ за татарскимъ кладбищемъ и выше.

Cnidium venosum Koch. Лѣсистые склоны, ложки. Тар. роща. Обыкн.

Conioselinum tataricum Fisch. Болото подъ Т. рощей и выше по рѣкѣ.

Angelica silvestris L. Тамъ же на болотахъ, мѣстами много.
Peucedanum palustre Mönch. Болотистые березняки, у сфагновыхъ болотъ, обыкнов.
100. P. salinum Pall. Попадается на болотѣ подъ Т. рощей.
Heracleum sibiricum L. Склонъ лога Архарки.
Anthriscus silvestris Hoffm. nemorosa. Попадается въ одномъ углу кладбища.
Pleurospermum uralense Hoffm. Лѣсистые склоны, ложки, чащи Т. рощи.

Cornaceae.

Cornus sibirica Lodd. У ложбинъ Т. рощи. Устье лога Архарки. Подъ татарскимъ кладбищемъ.

Caprifoliaceae.

Viburnum Opulus L. Сырые склоны, осинникъ за Архаркой. Ю.-западная равнина.
Lonicera Xylosteum L. Сады. Лѣсистые склоны. Около ложбинъ Т. рощи.
L. coerulea L. Болотистыя покатости и края ложбинъ Тар. рощи.
Linnaea borealis L. Обыкн. подъ татарскимъ кладбищемъ.

Rubiaceae.

Galium uliginosum L. Болото подъ Т. рощей. Болота на ю.-з. отъ Тары.
110. G. palustre L. Болото подъ Т. рощей. Осиновыя болотца рощи.
G. trifidum L. Попадается на болотахъ равнины къ ю.-з. отъ Тары.
G. Mollugo L. Склонъ и чащи Т. рощи. Югозападная равнина.
G. boreale L. scabrum. Луга. Обыкн. въ Т. рощѣ. Югозападная равнина.

Dipsaceae.

Succisa pratensis Mönch. Болотистыя покатости и склоны Т. рощи; един. Югозападная равнина.

Compositae.

Solidago Virgaurea L. subfoliosa. Обыкн. кругомъ города.
Erigeron acer L. Разс. въ Т. рощѣ и на равнинѣ за татарскимъ кладбищемъ.
Antennaria dioica Gaertn. Лѣсистые склоны Т. рощи. За Архаркой и къ ю.-з.
Gnaphalium silvaticum L. macrostachyum. Т. роща (ед.). За татарскимъ кладбищемъ.
G. uliginosum L. Логъ Архарки. Осиновые ложки Т. рощи. Болота на ю.-з.
120. Inula salicina L. Склонъ Т. рощи. Много на болотѣ къ ю.-з. отъ Т.
I. britannica L. Луга долины. Улицы.
Bidens tripartitus L. Логъ Архарки. Засоренный ложокъ въ Т. рощѣ.
B. radiatus Thuill. Около и по дну сырыхъ ложбинъ, наприм., къ ю.-з. отъ города.
B. cernuus L. Тамъ же.
Achillea Millefolium L. B. обильно всюду кругомъ города.
A. cartilaginea Ldb. Обильно у болотъ долины.
Chrysanthemum Leucanthemum L. Луга Т. рощи. Югозападная равнина.
Tanacetum vulgare L. Луга долины.
Matricaria discoidea DC. Густыя общества у городского конца Т. рощи.
130. M. inodora L. Улицы. Луга долины. Логъ Архарки.
Artemisia Sieversiana W. Встрѣчено нѣсколько экз. въ яминѣ около Т. рощи.
A. vulgaris L. Тамъ же, гдѣ предшествующій видъ. Долина Иртыша. Склонъ Т. рощи.

A. macrantha Ldb. Нѣсколько экз. надъ правымъ склономъ лога Архарки.

A. campestris L. glabra et sericea. Равнина за татарскимъ кладбищемъ. Вторая—въ логу Архарки.

Tussilago farfarus L. Семьи на подолѣ склона подъ татарскимъ кладбищемъ.

Nardosmia frigida Hook. Семьи въ болотистомъ березнякѣ къ ю.-з. отъ Тары.

Ligularia sibirica Cass. Болото подъ Т. рощей и вмѣстѣ съ предшествующимъ видомъ.

Cacalia hastata L. Болотистые лѣсистые склоны, сырые ложки.

Senecio nemorensis L. Склонъ Т. рощи. Ложокъ по Иртышу выше Тары.

140. Lappa tomentosa Lam. Попадается въ городѣ и на кладбищѣ.

Cirsium lanceolatum Sc. Единично попадается у дороги въ Т. рощѣ.

C. palustre Sc. Болото подъ Т. рощей и болотистыя покатости въ рощѣ.

C. heterophyllum All. indivisum. Вмѣстѣ съ предшествующимъ и въ чащахъ рощи.

C. oleraceum Sc. Попадается вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ.

C. arvense Sc. incanum. Попадается на равнинѣ къ ю.-з. отъ Тары.

Serratula coronata L. Склоны Т. рощи, татарское кладбище. Ю.-западная равнина.

Centaurea Scabiosa L. vulgaris. Тамъ же. Обыкн. въ Т. рощѣ.

Picris hieracioides L. typica. У ложбинъ. Т. рощи; семьи—въ южной части ея.

Hypochaeris maculata L. Един. въ Т. рощѣ. Склонъ лога Архарки.

150. Taraxacum officinale Wigg. Улицы. Засоренный ложокъ Т. рощи.

Mulgedium sibiricum Less. Болотистыя покатости Т. рощи. Болота на ю.-в. отъ Тары.

Crepis tectorum L. Сорное на улицахъ. Един. въ логу Архарки.

C. sibirica L. Склоны, покатости и чащи Т. рощи. Склонъ Архарки.

Hieracium umbellatum L. Вмѣстѣ съ предшествующимъ. Ю.-западная равнина.

Campanulaceae.

Campanula sibirica L. Березнякъ за Архаркой и равнина за татарскимъ кладбищемъ.

C. glomerata L. Склонъ Т. рощи и пониженіе за татарскимъ кладбищемъ. Мало.

C. Cervicaria L. Богатый зеленью ложокъ долины Иртыша выше Тары.

Vaccinіaceae.

Vaccinium Vitis idaea L. Много около татарскаго кладбища. Един.—въ Т. рощѣ.

V. Myrtillus L. Общ. на склонѣ подъ татарскимъ кладбищемъ.

160. V. Oxycoccus L. Кочки сфагновыхъ болотъ къ ю.-з отъ города.

Ericaceae.

Andromeda polifolia L. На кочкахъ сфагновыхъ болотъ.

Cassandra calyculata Don. Тамъ же.

Ledum palustre L. Тамъ же.

Pyrola rotundifolia L. Болотистыя покатости Т. рощи (много). Подъ татарскимъ кладбищемъ.

P. minor L. Склонъ Т. рощи. Кое-гдѣ семейками въ Т. рощѣ.

P. secunda L. Обыкн. подъ татарскимъ кладбищемъ. Склонъ лога Архарки.

Primulaceae.

Androsace filiformis Retz. glandulosa. Обыкн. у ю.-запад. сфагновыхъ болотъ.

Trientalis europaea L. Обыкн. подъ татарскимъ кладбищемъ. Семейки на сфагновыхъ болотахъ.

Naumburgia guttata M. Болото подъ Т. рощей.

170. Lysimachia vulgaris L. Обыкн. у болотъ, много въ „талахъ".

Gentianaceae.

Gentiana Amarella L. Склонъ Т. рощи. Попадается на равнинѣ за татарскимъ кладбищемъ.

G. Pneuonanthe L. Склонъ Т. рощи. Равнина къ югозападу.

G. cruciata L. Попадается на равнинѣ къ ю.-з. отъ города.

Menyanthes trifoliata L. Зарослями подъ Т. рощей. Сфагновыя болота.

Polemoniaceae.

Polemonium coeruleum L. Попадается един. подъ склономъ Т. рощи.

Convolvulaceae.

Cuscuta europaea L. Попадается на крапивѣ въ Т. рощѣ.

Borragineae.

Lithospermum officinale L. Разс. на полянахъ Т. рощи.

Pulmonaria mollissima Kern. Обыкн. и мѣстами обильно около города.

Myosotis caespitosa Sch. Осиновыя болотца Т. рощи. Болота къ ю.-западу.

180. Echinospermum Lappula Lehm. Улицы. Склонъ Архарки.

Solanaceae.

Hyoscyamus niger L. Сорное. На улицахъ.

Solanum persicum W. Осиновыя болотца. Сфагновыя болота.

Scrophulariaceae.

Verbascum nigrum L. Разс. Болота подъ Т. рощей, поляны. Ложокъ выше Тары.

Linaria vulgaris M. Въ маломъ числѣ попадается въ Татарской рощѣ.

Scrophularia nodosa L. У болотъ къ ю.-востоку. Сорный ложокъ Тар. рощи.

Limosella aquatica L. Осин. болотца. Болота къ ю.-западу.

Veronica longifolia L. Осиновыя болотца. Долина Иртыша выше Тары.

V. spicata L. Березнякъ за Архаркой; един. и выше по долинѣ Иртыша.

V. Anagallis L. glabra. Изрѣдка по осиновымъ болотцамъ Т. рощи.

190. V. scutellata L. Тамъ же, гдѣ предшествующій.

V. Chamaedrys L. Склонъ Тар. рощи.

Castilleja pallida Kunth. Един. около долины Иртыша выше города.

Odontites rubra Pers. Попад., какъ сорное, на улицахъ.

Euphrasia officinalis L. Склонъ Архарки. Т. роща. Югозападная равнина.

Rhinanthus major Ehrh. Долина Иртыша и вмѣстѣ съ предшествующимъ.

Pedicularis resupinata L. Болото подъ Т. рощей, ложокъ за татарскимъ кладбищемъ.

P. palustris L. Болото подъ Тар. рощей. Сфагновыя болота. Югозападная равнина.

P. comosa L. Единично попадается на склонѣ Тар. рощи.

P. Sceptrum L. Болото подъ Тар. рощ.

200. Melampyrum cristatum L. Склонъ лога Архарки. Югозападная равнина.

Labiatae.

Mentha austriaca Jacq. (M. arvensis L. прежнихъ раб.). Луга, болота.

Origanum vulgare L. Тар. роща и др. пункты къ востоку и западу отъ города.

Glechoma hederacea L. Улицы. Склонъ и др. мѣста Т. рощи.

Dracocephalum Ruyschiana L. Склонъ Архарки и выше по Иртышу.

Brunella vulgaris L. Много въ Тар. рощѣ. Къ югозападу и юговостоку отъ города.

Scutellaria galericulata L. Попадается въ осиновыхъ ложбинахъ рощи.

Stachys palustris L. Много. Луга долины. Къ югозападу и юговостоку отъ Тары.

Galeopsis Ladanum L. Сорное на улицахъ.

G. Tetrahit L. Тамъ же. Засор. ложокъ Т. рощи. Кладбище.

210. G. speciosa Mill. У город. конца Т. рощи (общ.). Кладбище (общ.).

Leonurus Cardiaca L. Попадается, какъ сорное, въ городѣ.

Phlomis tuberosa L. Обыкн. въ Т. рощѣ. Склонъ лога Архарки.

Plantagineae.

Plantago major. L. Въ логу Архарки. Осиновыя болотца Тарской рощи.

P. media L. typica et Urvilleana. Улицы. Т. роща (обѣ формы). Равнина за Архаркой.

Salsolaceae.

Chenopodium album L. typicum et viride. Кладбище. Сорный ложокъ Тар. рощи.

C. glaucum L. Сорное въ городѣ.

Atriplex patulum L. Улицы. Кладбище. Изрѣдка и въ маломъ числѣ.

Axyris amarantoides L. Улицы. Засоренный ложокъ. Тар. рощи. Мало.

Polygonaceae.

Rumex maritimus L. Кое-гдѣ на улицахъ.

220. R. crispus L. unicallosus. Попадается разс. въ логу Архарки.

R. stenophyllus Ldb. Попадается на улицахъ (какъ и въ Омскѣ).

R. aquaticus L. (?). Попадается къ югозападу отъ города.

R. confertus Willd. Тамъ же и въ логу Архарки.

R. Acetosa L. На лугахъ долины. Разс. въ Тар. рощѣ.

R. Acetosella L. Луга долины. Т. роща (на мѣстахъ сняtаго дерна).

Polygonum amphibium L. Югозападная равнина: осоковыя болота.

P. tomentosum Schr. viride. Засоренный ложокъ Т. рощи.

P. Hydropiper L. Тамъ же и обильно въ логу Архарки.

P. Convolvulus L. Засоренный кустарникъ у города.

230. P. aviculare L. Улицы. Логъ Архарки. Сорный ложокъ Тарской рощи.

Salicineae.

Salix pentandra L. По влажнымъ мѣстамъ подлѣ города: равнина къ ю.-западу, въ Тарской рощѣ и др. пунктахъ. Долина р. Иртыша.

S. viminalis L. Тамъ же.

S. cinerea L. Тамъ же.

S. Caprea L. Тамъ же.

S. myrtilloides L. Югозападная равнина, на сфагновомъ болотѣ. Малочисленно.

S. sibirica Pall. Болотистая равнина къ югозападу отъ города.

Populus alba L. Въ городскихъ садикахъ.

P. tremula L. Тамъ же. Тарская рощ. За Архаркой и къ югозападу.

Urticaceae.

Cannabis sativa L. Цѣлыя заросли около кладбища.

240. Urtica urens L. Мѣстами довольно въ городѣ.
U. dioica L. Огороды. У кладбища и на немъ. Заросли въ Тарской рощѣ.

Betulaceae.

Betula verrucosa Ehrh. Сады. Т. роща; кладбища; за Архаркой.
B. pubescens Ehrh. Замѣчена на болотѣ подъ Т. рощей.
B. nana L. Необильно, на сфагновомъ болотѣ ю.-западной равнины.

Lemnaceae.

Lemna minor L. Болота на югозападѣ отъ города.

Juncagineae.

Scheuchzeria palustris L. Попадается на сфагновыхъ болотахъ къ югозападу.

Alismaceae.

Alisma Plantago L. Тамъ же и по болотамъ долины.

Orchideae.

Orchis maculata L. Попадается на болотѣ подъ Тарской рощей.
Gymnadenia conopea R. Br. Тамъ же и на склонѣ къ этому болоту.
250. Herminium Monorchis R. Br. Семейки надъ долиной выше города.
Epipactis palustris Crntz. Болото подъ Т. рощей, сд. и семьями.
Listera ovata R. Br. Попадается на томъ же болотѣ.
Liparis Loeselii Rich. Болото подъ Тар. рощей.
Microstylis monophyllos Lindl. Тамъ же.
Cypripedium guttatum Sw. Лѣсистые склоны и нѣкоторыя поляны Т. рощи.
C. Calceolus L. (?). Болотистая покатость въ Т. рощѣ.

Irideae.

Iris sibirica L. Между кочекъ болотъ къ югозападу отъ города.

Liliaceae.

Paris quadrifolia L. Лѣсистые ложки и склоны. Въ осинникахъ.

Polygonatum officinale All. Т. роща. Подъ татарскимъ кладбищемъ. Склонъ Архарки.

260. P. humile Fisch. Необильно въ Тар. рощѣ; семьи надъ долиной выше Тары.

Majanthemum bifolium DC. Т. роща. Подъ татарскимъ кладбищемъ и въ др. мѣстахъ.

Lilium Martagon L. На лѣсистыхъ склонахъ. Чащи Тар. рощи.

Juncaceae.

Luzula campestris DC. Склонъ лога Архарки. Подъ татарскимъ кладбищемъ. Югозападъ.

Juncus bufonius L. Обыкновенно по сырымъ мѣстамъ.

J. compressus Jacq. Тамъ же.

Cyperaceae.

Eriophorum vaginatum L. Сфагновое болото на югозападѣ.

E. angustifolium Roth. Долина Иртыша.

E. gracile Koch. Вмѣстѣ съ E. vaginatum L.

Carex Buxbaumii Wahl. Сфагновое болото къ югозападу отъ города.

270. C. limosa L. Вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ.

C. vesicaria L. То же. Мѣстами преобладаетъ. Т. роща.

C. rostrata St. На одномъ болотѣ ю.-западной равнины.

C. lasiocarpa Ehrh. Кочки сфагновыхъ болотъ.

C. pallescens L. Болотца въ осинникахъ. Поляны Тарской рощи.

C. paradoxa Willd. Болото подъ Тар. рощей.

Gramineae.

Beckmannia cruciformis Host. У болотъ къ ю.-западу отъ города.

Milium effusum L. Тамъ же и на болотѣ подъ Т. рощей. Осиновыя болотца.

Phleum pratense L. Обыкнов. въ Т. рощѣ. За татарскихъ кладбищемъ. Юго-западъ.

Ph. Boehmeri Wib. Склонъ лога Архарки и равнина за татарскимъ кладбищемъ.

280. Alopecurus geniculatus L. Около болоть ю.-зап. равнины.

Agrostis alba L. Луга долины. Т. роща. Юго-западная равнина.

A. vulgaris With. Обыкн. въ Тар. рощѣ. За татарскимъ кладбищемъ.

Calamagrostis neglecta P. B. Юго-западѣ: на кочкахъ болотъ.

C. silvatica DC. Т. роща, лѣсистые ложки, около сфагновыхъ болотъ.

C. lanceolata Roth. Кочки болоть къ ю.-западу отъ Тары.

Trisetum flavescens P. B. Болото подъ Т. рощей. Болотистая покатость въ Т. рощѣ.

Arundo Phragmites L. Вмѣстѣ съ № 286. Долина. Болота на ю.-западѣ.

Melica nutans L. Склоны, напр., въ Т. рощѣ. Ложокъ за Архаркой. Обильно.

Poa annua L. Улицы: по канавамъ (много).

290. P. Chaixii Vill. Склонъ Тар. рощи.

P. trivialis L. Попадается къ юго-востоку отъ Тары у одного болота.

P. pratensis L. Тар. роща. Равнина за татарскимъ кладбищемъ.

P. palustris Roth. Долина Иртыша.

Festuca elatior L. Склонъ Т. рощи. Склонъ лога Архарки.

F. rubra L. v. barbata? Попадается на равнинѣ къ юго-западу отъ города.

Brachypodium pinnatum P. B. Попадается на склонѣ долины выше города.

Triticum repens L. Обыкн., мѣстами обиленъ у города. Луга долины.

Coniferae.

Juniperus communis L. Кустъ на склонѣ лога за татарскимъ кладбищемъ.

Pinus silvestris L. Одинъ молодой экз. на болотѣ къ юго-западу. Садится въ городѣ.

300. P. Cembra L. Садится, какъ и другія хвойныя.

Picea obovata Ldb. Одинъ молодой экз. на сфагновомъ болотѣ Т. рощи.

Larix sibirica Ldb. Садится, какъ и др. хвойныя.

Abies sibirica Ldb. Садится, какъ и др. хвойныя.

Equisetaceae.

Equisetum silvaticum L. Лѣсистые склоны. Осиновыя ложбины. Сфагновыя болота.

E. pratense Ehrh. Лѣсистые склоны. Островками въ Тар. рощѣ. Осиновыя ложбины къ югозападу.

E. arvense L. Болота къ юговостоку. Ложокъ Тар. рощи. Попадается у сфагновыхъ болотъ.

E. limosum L. Мѣстами (напр., къ юговостоку) даже обиленъ на болотахъ.

E. hiemale L. Склонъ Тар. рощи.

Ophioglossaceae.

Botrychium virginianum Sw. Попалось на склонѣ и одной полянѣ Тар. рощи.

Polypodiaceae.

Pteridium aquilinum Kuhn. Очень обиленъ; общества даже по открытымъ склонамъ.

Onoclea Struthiopteris Hoffm. Болото подъ Тар. рощей, огромн. общества.

Aspidium spinulosum Sw. Осинники Тар. рощи и за Архаркой.

A. cristatum Sw. Осинники Тар. рощи, вмѣстѣ съ предыдущимъ.

A. Thelypteris Sw. Болото подъ Тарской рощей, огромн. общества.

A Dryopteris Baumg. Склоны подъ татарскимъ кладбищемъ и лога Архарки.

Athyrium filix femina Roth. Много подъ лѣс. склонами. Осиновые ложки.

М. Сіязовъ.

ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ,

ЗАПИСАННЫЯ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

II.

Въ XV выпускѣ „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея“ (Тобольскъ. 1906.) напечатанъ былъ „Списокъ пословицъ и поговорокъ, записанныхъ въ Тобольской губерніи“, при чемъ значительная часть ихъ была записана въ окрестностяхъ г. Тобольска нижеподписавшимся. Запись пословицъ и поговорокъ здѣсь продолжалась и послѣ напечатанія „Списка“; удалось записать ихъ еще свыше 300. Такъ какъ въ числѣ вновь записанныхъ пословицъ и поговорокъ оказалось немало достойныхъ вниманія въ томъ или иномъ отношеніи, списокъ ихъ и печатается въ дополненіе къ напечатанному ранѣе. Напечатанъ настоящій списокъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ порядка, принятаго въ предшествующемъ спискѣ; но въ общемъ отступленія эти не являются существенными. Матеріалъ, какъ и ранѣе, расположенъ по алфавиту; къ тексту пословицъ и поговорокъ сдѣланы пояснительныя замѣчанія; нумерація ведется вновь, а не продолжается прежняя.

В. Ивановскій.

Гор. Тобольскъ.
5 мая 1914 г.

СПИСОКЪ

пословицъ и поговорокъ, записанныхъ въ окрестностяхъ г. Тобольска.

1. Барышъ съ накладомъ въ однѣхъ саняхъ ѣздятъ.
(Накладъ—убытокъ. Торговое дѣло—такое, что прибыль и убытокъ другъ другу сопутствуютъ въ немъ: прибыль на одномъ, убытокъ на другомъ товарѣ; сегодня барышъ, а завтра убытки и т. д.).

Безъ ума голова—шабала.
(Иногда съ добавленіемъ: „только тулово заняла“. Шабала — большая деревянная ложка, употребляющаяся, наприм., для вылавливанія изъ кадочки огурцовъ, грибовъ и т. п. Тулово — туловище).

Безъ году недѣля.
(Въ смыслѣ: недавно, очень недавно; недолго, очень недолго. Въ такихъ фразахъ, какъ, напр.: „служитъ еще только безъ году недѣлю“.

Безъ притчи вѣкъ не изживешь, безъ стыда лица не износишь.
(Притча — бѣда, несчастіе, горе. Смыслъ такой, что то и другое неизбѣжно).

Бей мельче: подбирать легче.
(Шутливое присловье, произносимое въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь уронитъ стеклянную, фаянсовую, глиняную и т. п. ломкую вещь на полъ, такъ что она можетъ разбиться вдребезги).

Богатъ Ермошка: есть собака и кошка.
(Ироническая поговорка о неимущихъ, бѣднякахъ).

Богачъ: есть скрипка и гудокъ и балалайка возлѣ бокъ.
(Гудокъ дудка. Возлѣ бокъ возлѣ боку; въ мѣстномъ говорѣ иногда и нерѣдко даже можно слышать согласованіе предлога „возлѣ“ съ винительнымъ падежемъ. О томъ, что

все есть для жизни веселой у музыканта, но назвать его богачемъ можно только въ насмѣшку).

Богъ накажетъ,—кто Ему укажетъ.

(Въ смыслѣ томъ, что „все въ волѣ Божіей“, т. е. „если Богъ накажетъ, то кто“... и т. д.).

Богъ рога прикуетъ, такъ будешь носить.

(„На все Божья воля“, то, что и непріятно человѣку, можетъ съ нимъ случиться, и онъ по необходимости подчинится этому).

10. Болитъ больно, самому не видно, а показать стыдно.

(По аналогіи съ нѣкоторыми случаями физическихъ болѣзней, о различныхъ житейскихъ скорбяхъ и печаляхъ, которыя не всегда удобно можно повѣдать другимъ съ цѣлью получить совѣтъ, утѣшеніе, помощь и т. п.).

Больша добыча бока натычетъ.

(Больша большая. Бока натычетъ—доставитъ болѣзнь, огорченія и т. п. О томъ, что слишкомъ корыстныя пріобрѣтенія, особенно съ помощью неблаговидныхъ средствъ,—дѣло рискованное: можно поплатиться здоровьемъ, добрымъ именемъ и т. д.).

Бродешокъ да лапоть - оба на одну ногу.

(Бродешокъ—бродень, просто сшитый кожаный сапогъ; бродни рабочая обувь крестьянъ, чернорабочихъ и т. д. О „парѣ“ дурныхъ людей, очень подходящихъ по своимъ дурнымъ качествамъ другъ къ другу; таковыми бываютъ иногда супруги, пріятели, подруги и т. д.).

Брюхо болитъ: на краюху глядитъ.

(Шутливая поговорка о томъ, что ѣсть хочется).

Будетъ день—будетъ и свѣтъ.

(Смыслъ пословицы подобенъ смыслу „утро вечера мудренѣе“—будущее покажетъ то, что нужно дѣлать).

Бывали рога въ торгу.

(Опытъ въ данномъ дѣлѣ имѣется: „дѣло бывалое“, т. е. знакомое).

Бѣда деньгу найдетъ, а свадьба рубаху.

(Иногда кратко: „свадьба рубаху найдетъ.“ Въ случаѣ край-

ней необходимости человѣка можетъ проявить болѣе энергіи и достигнуть желаемаго).

Бѣло, какъ вороново крыло.

(Иногда съ добавленіемъ: „воронъ летѣлъ да крыломъ задѣлъ“. Иронический отзывъ о нечистой работѣ).

Ваши рѣчи да Богу бы въ уши.

(Отговорка на благопожеланія; смыслъ такой: хорошо бы было, если Богъ услышалъ Ваше пожеланіе и его исполнилъ. Иногда говорятъ и такъ: „Ваши бы рѣчи да Богу встрѣчу“, т. е. навстрѣчу).

Вертится, какъ мѣдная копейка въ рублѣ.

(О людяхъ, не отличающихся какими-либо выдающимися достоинствами, но старающихся усиленно о томъ, чтобы выдѣлиться изъ среды другихъ, „выставиться“. Иногда можно слышать фразу: „выставился, какъ мѣдный грошъ“).

20. Весь-то аршинъ съ шапкой.

(О людяхъ небольшого роста).

Взглянетъ, такъ лѣсъ повянетъ.

(О „худомъ глазѣ“; о недобромъ, проницательномъ, ядовитомъ взглядѣ. Эти слова выдержка изъ сказанія о св. Касьянѣ, память котораго церковь празднуетъ 29 февраля. Св. Касьянъ, по сказанію, будто бы бьетъ молотомъ „нечистаго“, т. е. діавола, по головѣ и только черезъ три года на четвертый дѣлаетъ для отдыха остановку; во время этой передышки „нечистый“ „на что ни взглянетъ, то и повянетъ“, а потому, по народному повѣрью и примѣтѣ, високосный годъ и сопровождается, обычно, несчастіями).

Взгляни на лицо, да спроси здоровья.

(По лицу человѣка безошибочно можно опредѣлить состояніе его здоровья, словамъ же его не всегда можно довѣрять: человѣкъ можетъ ошибаться, сказать неправду и т. д.).

Взялъ чортъ коровку,—пусть возьметъ и веревку.

(Говорится въ томъ случаѣ, когда человѣкъ „отступается отъ своего“, т. е. отказывается отъ своихъ правъ и выгодъ, лишь бы „не связываться“ съ дурными людьми, причинившими ему вредъ, —готовъ „махнуть рукой“ на все, лишь бы кончить дѣло).

Видать золото на грязѣ, а шолуди на плѣшѣ.
(Видать—видно. Иногда такъ и говорятъ: „видно золото“ и проч. Шолуди—парши, короста. На грязѣ, на плѣшѣ - мѣстный говоръ; подобныхъ выраженій можно слышать немало, напр.: въ кровѣ, въ костѣ, на дверѣ и т. п. вмѣсто: въ крови, въ кости, на двери и т. д.).

Внучекъ за дѣдушкой пришелъ.
(О весеннемъ мокромъ снѣгѣ, который хотя падаетъ крупными хлопьями и засыпаетъ землю, но самъ таетъ скоро и „сгоняетъ“ этимъ старый зимній слежавшійся снѣгъ. При паденіи снѣга весной и говорятъ эту, обычно, весело произносимую поговорку).

Вотъ какъ наши кошелями машутъ—только куски летятъ.

(„Съ кошелемъ ходятъ“ и „собираютъ куски“ нищіе. Ироническая поговорка на тотъ случай, когда люди бѣдные, слабые, не видные по своему общественному положенію иногда „расхвастаются“ и начинаютъ вести себя такъ, какъ будто бы они были богаты, сильны, вліятельны).

Врать не барышъ брать, а своѣ выручилъ и ладно.
(Своѣ—свои, т. е. деньги. Смыслъ тотъ, что врать легко).

Встань по-старому, какъ мать поставила.
(Иногда: „Стой по-старому“ и т. д. Въ смыслѣ: держись старыхъ обычаевъ).

Всякой домъ хозяиномъ ведетца.
(Домашнее благоустройство зависитъ отъ личности того, кто завѣдуетъ хозяйствомъ. Хозяинъ—въ смыслѣ общемъ, а не въ смыслѣ мужчины; такъ что фраза можетъ быть примѣнена и къ хозяйкѣ).

30. Всякой твари по парѣ.
(Иногда: „Всякой твари по три хари“. Поговорка говорится по поводу сложенныхъ на одинъ возъ, въ одну кучу и т. д. разнообразныхъ вещей, напр., при перевозкѣ имущества и т. п.).

Всякъ пьетъ, да не всякъ крякнетъ.
(Крякнетъ—издастъ своеобразный звукъ въ родѣ откашли-

ванья, кряхтѣнья и т. п., вызываемый или специфическимъ ощущеніемъ, или чувствомъ удовольствія и проч. послѣ питья водки, квасу, воды и друг. напитковъ. У нѣкоторыхъ людей привычка издавать послѣ питья этотъ звукъ обычна. О томъ, что пріемы и манеры вести себя у людей различны).

Вся порода винохода, одинъ дѣдушка рысакъ.

(Виноходецъ иноходецъ; отсюда „виноходой, винохода". Ироническій отзывъ о людяхъ, которые ни своей личной дѣятельностью, ни дѣятельностью своихъ родственниковъ не заслуживаютъ уваженія; а также о людяхъ„ неважнаго" происхожденія и родства).

Вся родня, какъ головня; одинъ дѣдушка побѣлѣе, да и тотъ, какъ банной ожегъ.

(Ожегъ—палка, которой переворачиваютъ горящія дрова и уголья въ печи при топкѣ, напр., черной бани. Насмѣшливый отзывъ о чьихъ-нибудь родственникахъ, людяхъ, напр., небогатыхъ, нородовитыхъ, а чаще всего съ дурной репутаціей).

Вся рожа наружу и товаръ на виду.

(Поговорка на тотъ случай, когда ничего не желаютъ скрывать, а даютъ возможность смотрѣть и видѣть все желаемое).

Всѣмъ деревню не выберешь.

(Всѣмъ—во всѣхъ отношеніяхъ, во всякомъ отношеніи. Выберешь найдешь по своему вкусу. О томъ, что трудно найти предметы, условія и т. п. такіе, которые вполнѣ бы соотвѣтствовали нашимъ желаніямъ),

Въ голову кулакъ, а подъ задъ и такъ.

(О людяхъ неимущихъ, неимѣющихъ самыхъ необходимыхъ въ общежитіи вещей, въ родѣ, напр., одежды, которую можно бы положить ночью, во время сна, подъ голову или покрыться ей вмѣсто одѣяла, а потому поставленныхъ въ необходимость терпѣть лишенія и неприхотливыхъ).

Въ добрый часъ сказать, а въ худой помолчать.

(Подразумѣвается: слѣдуетъ, нужно).

Въ избѣ семь топоровъ, а ни полѣна дровъ.

(О хозяйствѣ домашнемъ, которое безпорядочно и дурно ведется).

Въ одномъ-то карманѣ Матвѣй Тощой, а въ другомъ Марья Легокишна.
(О безденежьи: въ одномъ карманѣ не толсто и другой не тяжолъ).

40. Въ чемъ къ обѣднѣ, въ томъ и по пеньямъ.
(О тѣхъ, у кого нѣтъ запасной одежды, одна на всѣ случаи жизни. По пеньямъ — по пнямъ).

Въ чужихъ рукахъ только пирогъ великъ, а въ своихъ и маленькой.
(О зависти и жадности людской).

Выбралъ епанчу по своему плечу.
(Логическое удареніе на словѣ „по своему“. „По своему плечу“— по себѣ, по своему вкусу, примѣнительно къ своимъ желаніямъ, потребностямъ и проч. Прилагается къ разнообразнымъ житейскимъ положеніямъ).

Вѣсъ да мѣра -не попова душа.
(Т. е., вѣсъ да мѣра гораздо надежнѣе, правильнѣе, вѣрнѣе).

Гдѣ не думаешь ночи ночевать, тамъ ночуешь двѣ.
(О томъ, что „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“).

Гдѣ захватитъ шубна плата, будетъ стоить роднова брата.
(Шубная — мѣховая. Вмѣсто „плата“ говорятъ и „лата“— заплата, пришитый лоскутъ. О томъ, что мѣховое платье согрѣетъ или, какъ говоритъ не здѣшняя пословица: „шубѣ вѣрь, а на погоду не надѣйся“).

Глаза страшатся, а руки дѣлаютъ.
(Въ такомъ смыслѣ: при взглядѣ на предстоящую большую и трудную работу становится страшно, а примешься за нее —руки сдѣлаютъ ее).

Годы—не уроды.
(Отговорка старыхъ людей, когда имъ указываютъ на ихъ старость).

Голому недолго одѣться: только подпоясаться.

Голь мудрена: и не ѣвши спитъ.
(Голь—бѣдняки. Мудрена изобрѣтательна. Шутливая поговорка о бѣдности).

50. Горе—не житье: какъ вставай, такъ и за вытье.
(О жизни при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что она—„сплошное горе", постоянныя слезы).

Горшокъ съ горшкомъ стыкается, а человѣкъ съ человѣкомъ какъ не размолвится.
(Стыкается -сталкивается. Размолвится—выразитъ такое несогласіе во взглядахъ на вещи, что дѣло дойдетъ до перебранки, укоровъ и т. д. О томъ, что перебранка, взаимныя обидныя рѣчи и т. п.—обычное житейское и естественное дѣло).

Грошова кошка да заѣла рублеву часть.
(Грошовая почти ничего не стоющая въ противоположность дорого стоющей—рублевой. Заѣла—овладѣла и воспользовалась. Иносказательно, чаще всего, о дурной женщинѣ, съумѣвшей женить на себѣ или привязать къ себѣ хорошаго мужчину, а также о женщинѣ некрасивой, необразованной, невоспитанной и т. п., поставившей себя въ такое же положеніе).

Грязь—не сало: высохло—отстало.
(Шутливое утѣшеніе на случай необходимости выпачкать платье грязью, напр., на грязной, испортившейся отъ дождей дорогѣ и т. п. Такія дороги послѣ обильныхъ дождей - обыкновенное явленіе въ окрестностяхъ г. Тобольска, чѣмъ и можно объяснить появленіе поговорки).

Гуща дѣтей не разгоняетъ.
(Гуща въ смыслѣ густоты, изобилія. Напр., если на столъ подано много кушанья, дѣти, которыя вообще ѣдятъ много, этого не испугаются. Смыслъ тотъ, что, если что-либо имѣется съ избыткомъ,—въ этомъ худа нѣтъ).

Дали чинъ изъ семи овчинъ.
(Иногда: „получилъ чинъ изъ"... и т. д. „Изъ семи овчинъ" о шубѣ, скроенной изъ остатковъ отъ нѣсколькихъ овчинъ и изъ нихъ сшитой, т. е. о сравнительно плохой овчинной шубѣ. Въ томъ смыслѣ, что награда или плата за труды дана небольшая, ничтожная).

Даютъ да изъ рукъ не пускаютъ.
(О людяхъ, „на словахъ" обѣщающихъ дать чего-нибудь, а „на дѣлѣ" не дающихъ).

Два остоура да третій взглядъ.
(„Остоуриться"—остановиться и выпучить глаза, напр., отъ удивленія, злости и проч.; отсюда „остоуръ"—остановка на пути для того, чтобы отдохнуть и взглянуть внимательно (издали), не видѣнъ ли конечный пунктъ пути. Взглядъ - въ данномъ случаѣ въ смыслѣ остановки на пути на короткое время, чтобы глазами измѣрить разстояніе до видимаго уже конечнаго пункта пути. О далекомъ разстояніи, которое предстоитъ пройти; напр., въ такой фразѣ: „до нихъ идти дивно —два остоура" и т. д.; „дивно"—много).

Двѣ вырвы въ шею, а третья въ ленъ.
(Вырва толчокъ, „тычокъ", щипокъ, ударъ съ цѣлью прибить кого-нибудь и причинить боль. Ленъ загривокъ. Поговорка, обозначающая кулачную расправу).

Денегъ корчага, да долгу двѣ.
(О людяхъ, живущихъ выше своихъ средствъ, хотя и „на широкую ногу").

60. Денежки на столъ и дѣвушку за столъ.
(Практическій совѣтъ женихамъ на случай, когда они „берутъ невѣсту съ деньгами"; постановка дѣла въ подобныхъ случаяхъ и разрѣшеніе его).

Деньги къ деньгамъ.
(Подразумѣвается: „текутъ", или „бѣгутъ" и т. п. Употребляется поговорка, напр., въ рѣчи о женитьбѣ богатаго жениха на богатой невѣстѣ, объ очень выгодной торговой операціи капиталиста, о полученіи богатымъ человѣкомъ большого наслѣдства и т. п. Есть еще въ употребленіи среди мѣстныхъ жителей подобная поговорка: „деньга деньгу родитъ").

Десять разъ ворочано, да въ послѣднемъ вкусѣ окорочено.
(Объ одеждѣ, которую нѣсколько разъ перешивали на разные лады примѣнительно къ потребностямъ моды или росту того, кто ее носилъ; такъ что въ концѣ концовъ онъ оказывается короткой и узкой).

Днемъ съ огнемъ.
(Подразумѣвается: не найдешь, не сыщешь и т. п. О людяхъ,

любящихъ часто отлучаться изъ дому своего въ гости, искусно скрываться въ видахъ уклоненія отъ работы и т. п.)

Добиласа головушка.

(Добилася—достигла желаемаго, получила его. Головушка человѣкъ дѣятельный, живой. Смыслъ такой: получилъ наконецъ то, чего и долженъ былъ ждать себѣ. Преимущественно въ примѣненіи къ несчастію по непредусмотрительности).

Долгъ платить, отца мать кормить, да Богу молитца—всево на свѣтѣ тяжеле.

Дома туча не безъ грома.

(О домашнихъ неудовольствіяхъ, ссорахъ и дрязгахъ, при которыхъ неизбѣжны шумъ, драка и т. д.).

Домна со двора—и дерьмо за ней.

(Ушелъ изъ дому дурной человѣкъ,—кончились и въ домѣ непріятности, пакости, дрязги и т. п. дурныя дѣла въ семейной жизни и домашнемъ хозяйствѣ. Дерьмо—дрянь).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

(О людскомъ обыкновеніи сваливать вину на другихъ. Иногда: „все на Петрушку“).

Дураково дѣло не мудрено.

(Сдѣлать глупое дѣло или сказать глупое слово не трудно: какихъ-либо усилій ума для этого не потребуется).

70. Дурнова попа и въ алтарѣ бьютъ.

(Пренебрежительный отзывъ о негодныхъ людяхъ).

Дурной попъ крестилъ: жаль, то не утопилъ.

(Подразумѣвается: тебя, его и т. п. О людяхъ негодныхъ, которымъ не нужно бы и жить на свѣтѣ).

Душа какъ въ голикѣ, а голосъ какъ въ теремѣ.

(О невзрачныхъ, невидныхъ и неважныхъ людяхъ, любящихъ громко заявлять о себѣ).

Душа не выдетъ, коли Богъ не вынетъ.

(Выдетъ—выйдетъ. Коли если. Какъ бы ни былъ тяжело боленъ человѣкъ,—не умретъ онъ, если Богъ на то не соизволитъ; такъ что нѣтъ основаній преждевременно обрекать больного на смерть, терять надежду на выздоровленіе его).

Дѣвку въ колыбельку, а придано въ коробейку.
(Дѣвку—дѣвочку, дѣвицу, дочь. О необходимости въ случаѣ рожденія дочери отдѣлять часть имущества въ запасъ на приданое ей).

Дѣвушка невѣститца, старой бабушкѣ ровесница.
(Невѣстится собирается выйти замужъ, не теряетъ надежды на это и готова. Ровесница—одинаковыхъ лѣтъ съ кѣмъ-нибудь. О пожилыхъ,но молодящихся дѣвицахъ, о старыхъ дѣвахъ, сохранившихъ привычки юности, и т. п.).

Дѣвушка семидѣлушка: семь дѣлъ начала, ни одново не кончила.
(О нераспорядительныхъ хозяйкахъ).

Дѣла не дѣлаешь и отъ дѣла не бѣгаешь.
(О мелкихъ домашнихъ, хозяйственныхъ, служебныхъ и иныхъ дѣлахъ, за которыми проходитъ время какъ бы за постоянной работой, но результаты ея не замѣтны).

Дѣтей носить—не вѣтку заломить.
(„Дѣтей носить“, т. е. рождать ихъ,—дѣло не легкое. „Заламываютъ вѣтки“ дѣвицы на березахъ, когда „завиваютъ вѣники“ въ семикъ, гадая о женихахъ).

Ево только за смертью и посылать можно.
(Ее, тебя и т. д. О людяхъ, которыхъ „если пошлешь куда, – не скоро дождешься“: замедлятъ и не поторопятся исполнить порученіе поскорѣе).

80. Есть копье да въ сумочкѣ.
(Имѣется нужная вещь, да воспользоваться ею нельзя по какимъ-либо причинамъ, напр., не позволятъ старшіе, сосѣди и проч.).

Живемъ въ хлѣвѣ, а кашляемъ по-горнишному.
(Насмѣшка надъ людьми, живущими дома, какъ простолюдины, а въ то же время проявляющими, особенно въ присутствіи другихъ, барскія замашки).

Живемъ по-казачьи, а спимъ по-собачьи: лапа на лапу да и носъ подъ хвостъ.
(Поговорка какъ бы отъ лица „бывшихъ людей“ объ ихъ житьѣ-бытьѣ. О золоторотцахъ; они въ Тобольскѣ извѣстны

подъ именемъ „пятиномерцевъ“ отъ ихъ мѣста жительства—ночлежнаго дома въ бывшей казармѣ № 5).

Живи какъ съ братомъ, а считайся какъ съ жидомъ.
(О денежныхъ отношеніяхъ съ людьми. Дружескія и братскія отношенія не исключаютъ необходимости самыхъ точныхъ денежныхъ разсчетовъ: „денежка счетъ любитъ“, „чаще счетъ – долѣ дружба“).

Жила бабушка не мѣшала, а умерла—голубецъ опростала.
(Бабушка названіе старой женщины въ крестьянской семьѣ, хотя бы въ послѣдней у нея и не было внуковъ; чаще же они имѣются. Голубецъ мѣсто въ крестьянской избѣ у печи, гдѣ устроено нѣчто въ родѣ небольшихъ полатей; на голубцѣ можно спать одному человѣку свободно, онъ же служитъ складочнымъ мѣстомъ различныхъ хозяйственныхъ вещей, не часто требующихся. Опростала—освободила. О положеніи старухи въ крестьянской семьѣ: она—второстепенный членъ семьи, а поэтому тихій и мало замѣтный, въ дѣла другихъ членовъ не вмѣшивается; ея мѣсто—укромный уголъ въ избѣ, именно голубецъ; если бабушка живетъ,—неудовольствій на продолжительность ея жизни нѣтъ основаній заявлять, а если умретъ выгода та, что на голубецъ можно что-нибудь положить).

За грошъ удавитца.
(О скупыхъ, „жадныхъ до денегъ“).

Задня и передня, бокова и середня всѣ просты.
(Задняя, передняя, боковая, середняя—о комнатахъ. Простыя—свободныя, не занятыя. Шутливый и ироническій отзывъ о тѣсной, бѣдной, не убранной мебелью квартирѣ или хижинѣ).

Закаялась свинья дерьмо ѣсть, а увидѣла парное—не терпитца.
(Закаялась—дала обѣтъ, зареклась. Дерьмо—дрянь. Парное—свѣжее. Вмѣсто слова „дерьмо“ употребляется нерѣдко другое, болѣе грубое,—довольно обычное въ разговорѣ и нерѣдко слышащееся слово. Ироническая поговорка о людяхъ, дающихъ публично обѣщанія воздерживаться отъ чего-нибудь, но не могущихъ своего слова сдержать).

Закладъ носи до заплатъ.
(Объ обычномъ въ прежнее время злоупотребленіи, допускаемомъ закладопринимателями,—пользованіи взятой въ закладъ вещью, а особенно чужимъ платьемъ. О томъ, что чужого жалѣть не станутъ).

Занесла нечиста—не вынесетъ и Пречиста.
(Занесла—поставила въ неблагопріятныя условія. Нечиста нечистая сила. Не вынесетъ не избавитъ. Пречиста—Пресвятая Богородица. О крайне затруднительномъ положеніи человѣка и неблагопріятномъ состояніи его дѣлъ).

90. Запирайте двери, чтобы не ушло.
(Шутливая поговорка, которой останавливаютъ слишкомъ „завравшагося" разсказчика. Иногда говорятъ въ этомъ случаѣ и такъ: „смотри, тебя свяжутъ да и намъ не уйти", т. е., и мы попадемся съ тобой).

Захочетъ паршивый чесаться, такъ найдетъ уголъ.

За што поймаемса, тѣмъ и занимаемса.
(За что поймаемся—что удастся ухватить или изловить. О случайныхъ заработкахъ, разнообразныхъ родахъ случайныхъ занятій).

Знай край, да не падай.
(Объ осмотрительности и осторожности въ словахъ и дѣйствіяхъ).

Знайте нашихъ по заплатамъ.
(Ироническій отзывъ о бѣдныхъ или неважныхъ по своему общественному положенію лицахъ, когда они „задираютъ носъ", т. е. ведутъ себя такъ, какъ будто бы были богаты, вліятельны, выше и сильнѣе другихъ).

Знаютъ Ѳому въ рогозинномъ ряду.
(Ироническій отзывъ о людяхъ „важничающихъ", тогда какъ ихъ происхожденіе отъ „людей неважныхъ" извѣстно. „Въ рогозинномъ ряду"—тамъ, гдѣ торгуютъ рогожами на базарѣ).

Изъ десятка не выкинешь.
(Рѣчь о томъ, чего нельзя забраковать при сравненіи его съ другими однородными предметами, что нисколько не хуже подобныхъ вещей въ ряду ихъ. Примѣняется и къ людямъ,

напр., въ рѣчи о хорошемъ работникѣ,—и другимъ предметамъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ).

Изъ-за „естя“ и уста глаголютъ.

(„Естя“ какъ бы родительный падежъ отъ слова „есть“, т. е. имѣется. Смыслъ такой: если человѣкъ можетъ сказать, что все необходимое у него „есть“, онъ веселъ и разговорчивъ).

Изъ-за мужниной краюшки спора и полушка.

(У замужней женщины имѣется самое необходимое для поддержанія жизни хлѣбъ; поэтому она съ успѣхомъ можетъ дѣлать различныя пріобрѣтенія для улучшенія своего хозяйства, для запаса на будущее и т. д. О томъ, что замужней женщинѣ нужно дорожить мужемъ, какъ кормильцемъ).

И мы не святые, и другіе не клятые.

(Произносится и такъ: „и мы не святы, и тѣ не кляты“. Клятой „проклятый“, подвергшійся проклятію. „Будь ты проклятъ!“—одно изъ мѣстныхъ бранныхъ выраженій. Смыслъ пословицы такой же, какъ и поговорки: „что людямъ, то и намъ“, т. е. и мы не лучше другихъ).

100. И наша копѣечка не щербата.

(Щербатый съ ущербомъ, не цѣлый. Говорятъ поговорку тогда, когда, не жалѣя денегъ, тратятъ ихъ на что-нибудь дорого стоющее, не необходимо нужное, на общее хорошее дѣло и т. п., при чемъ затрата производится сравнительно значительная).

Казна свое возьметъ.

(Иногда и такъ: „казна своего не упуститъ“. О томъ, что казенные налоги и пошлины будутъ рано или поздно взысканы).

Какой сонъ, когда шапку въ головахъ ищутъ?

(Шапку въ головахъ ищутъ подозрительно обыскиваютъ лежащаго: не онъ ли взялъ чужую вещь. Поговорка говорится въ томъ случаѣ, когда человѣку мѣшаютъ уснуть и вообще успокоиться).

Каковъ съ колыбельки, таковъ и въ могилку.

(Т. е., человѣкъ не измѣнился).

Какой перстъ ни укуси, тотъ и болитъ.

(Примѣняется, напр., въ рѣчи о дѣтяхъ, которыя, не смотря

на ихъ различныя достоинства, для родителей всѣ равны и одинаково дороги, какъ и собственные пальцы).

Какъ въ аптекѣ, такъ и тутъ: сорокъ фунтовъ, такъ и пудъ. (О дѣлѣ, сдѣланномъ точно и аккуратно, чисто. Поговорка, повидимому, не мѣстнаго происхожденія).

Кати съ горки на горку: баринъ дастъ на водку.
(Въ смыслѣ буквальномъ поговорка ямщицкая: лихо перевезти сѣдока отъ станціи до станціи и получить „прибавокъ“ къ условленной платѣ въ видѣ подачки „ямщику на водку“. Употребляется и въ смыслѣ переносномъ примѣнительно къ различнымъ обстоятельствамъ, когда, напр., кто-нибудь слишкомъ „усердствуетъ“).

Кинь кусокъ за лѣсъ, а назадъ пойдешь—найдешь.
(За сдѣланное гдѣ-нибудь и когда-нибудь добро кому-нибудь рано или поздно получишь награду: отплатятъ тѣмъ же).

Кокушка сѣра поставила сѣна.
(Поставила сѣна, а иногда „наставила сѣна“—сдѣлала запасъ его на зиму. Такая заботливость къ кукушкѣ непримѣнима: эта птица, какъ извѣстно, не бываетъ въ должной мѣрѣ озабочена даже судьбой собственнаго потомства. Шутливое восклицаніе, произносимое въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., человѣкъ, не способный, повидимому, сдѣлать что-нибудь важное, однако сдѣлаетъ таковое, или, напр., когда дѣло, повидимому, не стоющее вниманія, неожиданно сопровождается значительными результатами).

Кокушка ячменнымъ колосомъ давится.
(Иногда вмѣсто „давится“ -„подавилась“. Давится, подавилась въ смыслѣ: перестаетъ или перестала куковать. По народной примѣтѣ, кукушка перестаетъ куковать „тогда, когда ячмень пойдетъ на колосъ“, т. е. начнетъ колоситься. Около Тобольска ячмень начинаетъ колоситься, обычно, примѣрно, въ первую недѣлю іюля).

110. Коли „кажется“, такъ перекрестись.
(Отговорка на часто употребляемую въ обыденной рѣчи фразу: „мнѣ кажется“. Иронія основана на двоякомъ смыслѣ словъ „кажется„—„по моему мнѣнію“ и „являются видѣнія,

призраки". Отсюда и совѣтъ „перекрестись" или „крестись", т. е. осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, и видѣнія исчезнутъ).

Кому счастье, тому и на печи причастье, а несчастному и въ церкви нѣтъ.

Концовъ не найдешь.

(„Пропадетъ- и концовъ не найдешь". „Потеряешь и концовъ не найдешь". „Положишь—и концовъ не найдешь". Есть и еще нѣсколько подобныхъ сочетаній, напр.: „дай тебѣ и..." О вещи, которая можетъ безслѣдно затеряться).

Котора лошадь сердита, та и въ возу добра.

(О людяхъ взыскательныхъ и требовательныхъ по отношенію къ другимъ, являющихся таковыми же и по отношенію къ себѣ).

Красивъ шельма: ротъ косой и румянецъ полосой.

Кривыхъ да слѣпыхъ нѣтъ во святыхъ.

(Грубая насмѣшка надъ физическими недостатками).

Крута гора забывчива.

(Пережитыя житейскія тягости и непріятности, благополучно окончившіяся, забываются людьми, а особенно, если послѣдующія обстоятельства жизни складываются счастливо; такъ путникъ, вышедшій на ровную дорогу, забываетъ о предшествовавшемъ этому тяжеломъ трудѣ подъема на крутую гору).

Кто какъ хочетъ, такъ по своей матери и плачетъ.

(Въ смыслѣ томъ, что „вольному воля").

Кто новаго не видалъ, тотъ и ветоши радъ.

(Новое, ветошь—новая и старая одежда. Иносказательно о другихъ предметахъ, а не объ одеждѣ только).

Кто поминаетъ лихомъ -поднятьса тому вихремъ; кто добромъ,—тому шуба съ бобромъ.

(Шутливое пожеланіе).

120. Купила бы корольки, да животы коротки.

(Корольки—женское украшеніе на шеѣ; „бусы изъ кораллovъ". Животы коротки - средствъ нѣтъ. О безденежьи).

Купилъ чорта далъ рубль; далъ бы полтора, кабы кто увелъ со двора.

(Далъ—заплатилъ. Кабы - какъ бы, если бы. О дурномъ че-

ловѣкѣ, попавшемъ въ домъ, напр., о скотѣ; о неудачно пріобрѣтенной скотинѣ, напр., конѣ, коровѣ и т. п.).

Курицѣ по ножку, свиньѣ по лодыжку.
(Иногда: „а свиньѣ по ляжку". О малорослыхъ).

Кушанье съ поварни и дрова съ топора.
(„Кушанье съ поварни", т. е. только что изготовленное сейчасъ, „прямо съ плиты". „Дрова съ топора" только что наколотыя: запаса ихъ не имѣется, покупаются они небольшими возами, такъ что ихъ колютъ только тогда, когда нужно класть въ печь. Ѣсть „прямо съ плиты" привычка барская. „Дрова съ топора" - обычай, наблюдающійся въ дурномъ хозяйствѣ и у людей бѣдныхъ. Насмѣшливая поговорка о людяхъ „важничающихъ некстати", т. е. заявляющихъ о своихъ широкихъ потребностяхъ безъ достаточныхъ для ихъ удовлетворенія матеріальныхъ средствъ).

Къ нашему берегу не плыветъ добро дерево корабль да барка, а все наземъ да палка.
(Добро дерево—хорошее дерево. Наземъ—навозъ. Иногда во множ. числѣ: „къ нашему... корабли да барки, а все наземъ да палки". О неудачныхъ предпріятіяхъ, дающихъ плохіе результаты, о непріятныхъ вынужденныхъ знакомствахъ, о незавидныхъ женихахъ и т. д.).

Ласточкинъ ротокъ—до ушей.
(О „большоротыхъ", „широкогорлыхъ", т. е., о людяхъ, любящихъ громко говорить, браниться, съ азартомъ спорить).

Летала высоко, да сѣла низко.
(О зазнающихся людяхъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя иногда мѣняются).

Лиха бѣда бѣду нажить, а уже побѣдки сокрушатъ.
(Лиха бѣда все несчастіе въ томъ... Побѣдки „бѣда за бѣдой", т. е. одно несчастіе вслѣдъ за другимъ. Все несчастіе въ томъ, чтобы испытать одинъ разъ несчастіе, а тамъ несчастія уже послѣдуютъ одно за другимъ по готовой дорогѣ).

Лихо споро—не избудешь скоро.
(Лихо—дурной человѣкъ, напр., въ семьѣ дурной мужъ, или

дурная жена, дурной сынъ и т. д. при хорошихъ прочихъ членахъ семьи. Спорый выгодный въ хозяйственномъ отношеніи, не скоро истрачивающійся. Вмѣсто „не избудешь“ говорятъ иногда „не избудетъ“, т. е. не уничтожится, не прекратитъ свое существованіе).

Ложка-то узка: таскаетъ только по четыре куска, а пошире бы развести,– таскала бы по шести.
(Насмѣшливая поговорка о людяхъ жадныхъ).

Лѣнь добра не дѣлаетъ и не ѣвши спитъ.
(Поучительная сентенція, употребляемая при удобномъ случаѣ въ разговорѣ).

130. Лѣто – припасиха, зима—прибериха.
(Крестьянская поговорка относительно добыванія средствъ существованія и пользованія ими, при чемъ въ основу благополучія полагается хлѣбъ, который лѣтомъ вырастаетъ, созрѣваетъ и убирается, а зимой продается и поѣдается,—вырученныя же отъ продажи его деньги расходуются и истрачиваются на повседневныя житейскія нужды).

Молись, молись да улыбнись: Богъ веселыхъ любитъ.
(О томъ, что суровая требовательность и неумолимая взыскательность, не допускающія послабленій, ничѣмъ не могутъ быть оправданы).

Молодостью не жить, старостью не умереть.
(Молодость еще не есть гарантія сохраненія жизни, а старость еще не смерть).

Мужикъ запьетъ полдома горитъ, а баба запьетъ весь домъ загоритъ.

Муха не казакъ – воротится назадъ.
(Говорится въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь случайно проглотилъ муху, что при обиліи мухъ лѣтомъ и неосторожности бываетъ иногда вполнѣ возможно).

Мыла—никто не видалъ и вымыла—никто не узналъ.
(Мыла, вымыла—подразумѣвается „работница“. О плохой, неаккуратной работѣ).

На всякъ часъ не убережошься.
(Даже при старательномъ соблюденіи требованій осмотри-

тельности и осторожности невозможно избѣжать ошибокъ, непріятностей и т. п. явленій).

На годъ не хватитъ, а на день все будетъ.
(Все—во всякомъ случаѣ. О достаточномъ запасѣ; въ томъ смыслѣ, что большого богатства не имѣется, а все необходимое есть).

На грошъ не много утрешь, а на гривну такъ дивно.
(Утрешь—съѣшь. Дивно много. Шутливая поговорка о деньгахъ).

140. На жалючу крапиву да лютой морозъ.
(На жалючую—способную очень больно ужалить, „обжегчи“, т. е. ожечь, о крапивѣ. Поговорка на такой случай, когда злой молодой женщинѣ въ семьѣ приходится много терпѣть отъ злыхъ же свекрови, свекра, золовки и проч.).

Называютъ другомъ, а обираютъ кругомъ.
(О своекорыстной дружбѣ).

На подолѣ фанбара, подъ подоломъ пудъ дерьма.
(На подолѣ у женскаго платья. Фанбара—оборка. Дерьмо—дрянь. Вмѣсто „дерьмо“ употребляютъ иногда другое, болѣе грубое слово, ходячее въ вульгарной рѣчи. О неряшливыхъ франтихахъ.

На похило дерево козы скачутъ.
(Похилое нагнувшееся, пошатнувшееся и согнувшееся, т. е. „нахилившееся“, по мѣстному говору. Иносказательно о людяхъ: человѣка стараго, ослабѣвшаго отъ болѣзни или горя и т. д., удрученнаго нуждой и проч. всякій можетъ обидѣть, такъ или иначе огорчить).

Насмѣяласа верша надъ болотомъ, а сама стоитъ въ болотѣ).
(„Верша“ слово, въ обыкновенной рѣчи въ такой формѣ не употребляемое,—„вершинка“ или „вершина“ верхушка дерева. О людяхъ, насмѣхающихся надъ другими, хотя сами достойны посмѣянія).

На что мнѣ серебро, коли жить не добро.
(На что—зачѣмъ. Коли—если; иногда: „когда жить“... и пр. При неблагопріятныхъ условіяхъ жизни и богатство теряетъ цѣну).

Нашему слесарю двоюродный кузнецъ.
(О дальней роднѣ).

Нашъ Антонъ не тужитъ о томъ, что завтра есть нечего.
(О беззаботныхъ людяхъ).

Нашъ Илья накупилъ гнилья, половина уголья.
(О неудачной покупкѣ).

Нашъ Устинъ скоро отгостилъ.
(Иногда такъ: „Нашъ Устинъ не долго погостилъ“. О томъ, кто по доброй волѣ или по-неволѣ скоро уходитъ откуда-нибудь, отъ кого-нибудь).

Не болѣло, не скорбѣло, а къ дарамъ поспѣло.
(Къ дарамъ ко святому, причащенію, которое считается какъ бы предсмертнымъ напутствіемъ тяжко больному и близкому къ смерти человѣку. Случается, что человѣкъ, повидимому, до того совершенно здоровый неожиданно заболѣваетъ такъ сильно, что остается только „бѣжать или ѣхать за попомъ“, чтобы онъ причастилъ умирающаго. О чемъ-нибудь неожиданномъ, вдругъ случившемся „ни съ того, ни съ сего“).

Не было у бабы хлопотъ, такъ купила поросенка.
(Нравоученіе на такой случай: живетъ иногда человѣкъ спокойно, но, желая еще лучшаго, затѣваетъ что-нибудь не нужное необходимо и потомъ самъ же страдаетъ отъ своей затѣи).

Неволя велитъ и сопливаго любить.
(Поговорка на тотъ случай, когда наружность мужа не нравится женѣ, но необходимость выйти замужъ и жить добропорядочно заставляютъ примириться съ этимъ обстоятельствомъ).

Не глиняны,—не размокнемъ.
(Т. е. мы не глиняные, а потому не размокнемъ. Отговорка на тотъ случай, когда пугаютъ тѣмъ, что идетъ или пойдетъ дождь и замочитъ. Иногда говорятъ и такъ: „дождь—не дубина, а я не глина,—не расколотитъ“).

Недавно со двора, да и вошь изняла.
(Изняла—одолѣла, замучила и пр. Только что человѣкъ началъ дѣйствовать, а дѣло уже не ладится).

Не долго гость гоститъ, да много видитъ.

Не дорого то, что пито, а дорого то, что быто.

(Т. е., не то важно, что человѣкъ въ чужомъ домѣ воспользовался угощеніемъ, а важно то, что онъ былъ тамъ. Поговорка на такой случай: зовутъ человѣка въ гости, онъ „изъ непьющихъ“ и не любитель въ компаніи закусить, но все-таки долженъ отвѣтить на приглашеніе посѣщеніемъ, оказавши хозяину честь своимъ присутствіемъ).

Не за многимъ дѣло.

(Или иногда: „за немногимъ дѣло“, т. е., не многаго не достаетъ, изъ-за пустяковъ дѣло останавливается. Ироническое присловье, употребляющееся въ томъ случаѣ, когда о сравнительно важной причинѣ неуспѣха дѣлъ говорятъ какъ бы о вещи ничтожной. Напр., присловье можетъ быть сказано въ отвѣтъ на слова: „если бы у меня капиталъ былъ, я бы... и т. д.“).

Не купи у попа корову, не бери у вдовы дѣвку.

(Корова попа избалована хорошимъ кормомъ, а дочь вдовы излишнимъ вниманіемъ матери. Пріобрѣтеніе первой для хозяйства, а второй въ жены не выгодно: онѣ породятъ много хлопотъ).

Не мелко плаваетъ.

(Отзывъ о человѣкѣ съ широкими планами, замыслами, замашками).

Не нашей артели: черти вертѣли.

(Черти вертѣли—неправославный, не нашей вѣры. О людяхъ „не подходящихъ“ къ компаніи для общаго дѣла, времяпрепровожденія и т. д.).

Не нашъ возъ—не намъ и везти.

(Разсуждать о чужомъ дѣлѣ и вмѣшиваться въ него не нужно).

Не отпадетъ голова,—прирастетъ борода.

(Если живъ будешь,—все въ жизни встрѣтится. Примѣняется къ различнымъ житейскимъ обстоятельствамъ; напр., какъ поучительное предупрежденіе въ смыслѣ: „подожди“, будешь жить,—на себѣ испытаешь; или какъ ободреніе въ смыслѣ „живы будемъ сыты будемъ“).

Не подожжены и дрова не горятъ.
(О ссорахъ, дрязгахъ и проч., которыя не могутъ явиться сами собой, безъ виноватыхъ въ нихъ людей).

Не про васъ, а про гостя, а про себя-то послѣ.
(Про—для. Шутливая отговорка, употребляемая въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь желаетъ присвоить себѣ то, что приготовлено и предназначено не для него).

Не прогнѣвайся, морозъ: надѣть больше нечего.
(Употребляется въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь „рѣжетъ правду въ глаза", т. е. говоритъ „напрямикъ", безъ обиняковъ, не обращая вниманія на гнѣвъ того, кому говоритъ. Подобнымъ образомъ человѣкъ не обращаетъ вниманія на силу мороза, а идетъ, если это нужно, одѣвшись въ то, во что можетъ по своему состоянію).

Не продавай коня подъ городъ, не отдавай дѣвку на низъ.
(„Подъ городъ" живущимъ близъ города крестьянамъ. „На низъ" жителямъ низовьевъ Иртыша и Оби. Скоту подгородныхъ крестьянъ живется плохо: у нихъ плохое сельское хозяйство, случайные заработки въ городѣ, сами они склонны къ пьянству и разгулу. Положеніе женщины „на низу", у русскихъ и инородцевъ, тяжелое: она обременена работой по домашнему хозяйству (заготовка дровъ, сѣна и проч.), въ то время какъ мужъ ея занятъ промыслами на рѣкѣ (рыба) и въ лѣсу (охота).

Не пройдетъ мимо дерьма безъ нагубника.
(Дерьмо—дрянь. Нагубникъ—тѣ остатки пищи на лицѣ, какіе иногда бываютъ замѣтны на губахъ и около нихъ у людей не опрятныхъ, которые съѣли что-нибудь и рта не вытерли, или, напр., у коровъ и телятъ слѣды пойла на рылѣ. О человѣкѣ, любящемъ „пакостить" брать и трогать чужое, портить его, вообще вездѣ и всюду оставлять непріятный слѣдъ своего присутствія).

Не пряма свадьба-то: Еремка женитца.
(Не прямая не надлежащая. Еремка -типъ неудачнаго жениха. Въ смыслѣ прямомъ—о свадьбѣ, не стоющей вниманія по такимъ или инымъ основаніямъ. Въ смыслѣ переносномъ—

о различныхъ житейскихъ дѣлахъ, руководителями коихъ являются люди ненадежные).

Не радуйся раннему вставанью, а радуйся доброму часу. (Вставанье поднятіе съ постели послѣ сна, отъ сна возстаніе. Добрый часъ удачный моментъ. О томъ, что успѣхъ работы зависитъ не отъ одной только продолжительности труда, а и отъ удачи, благопріятнаго времени).

170. Не смѣйся чужой бѣдѣ: своя на дворѣ.

Не созрѣвъ яблочко не отпадетъ.

(Иногда: „не созрѣетъ яблочко,— не отпадетъ". О томъ, что есть вещи, гдѣ ускорить дѣло невозможно, и торопливость безполезна, напр., при разрѣшеніи женщины отъ бремени и т. п.).

Не ѣлъ—не могъ; поѣлъ ни рукъ, ни ногъ.

(Не могъ не имѣлъ силы и нуждался въ подкрѣпленіи ея. Ни рукъ, ни ногъ вовсе ослабѣлъ, такъ что руки и ноги не дѣйствуютъ отъ тяжести въ тѣлѣ послѣ ѣды. О лѣнтяяхъ, не желающихъ работать).

Не ѣшь даровово, да не купи дешевово.

(То и другое не выгодно: за даровое придется „отдарить" чѣмъ-нибудь; то, что дешево,—гнило).

Ни два, ни полтора.

(Ни то, ни се).

Ни дѣло, ни работа.

(О трудѣ, мало производительномъ, о занятіи недостаточно цѣнномъ, о препровожденіи времени мало полезномъ и граничащемъ съ бездѣліемъ).

Никака лисица свой хвостъ не замараетъ.

(Иногда такъ: „никака,— т. е., никакая,—лисица на свой хвостъ не нагадитъ, а все на чужой". О томъ, что себя порицать никто не станетъ).

Ни новаво сшить, ни старова распороть.

(Подразумѣвается: не умѣетъ. О женщинахъ, не обученныхъ пріемамъ хорошаго веденія хозяйства, не интересующихся имъ и не умѣющихъ ни за какое хозяйственное даже самое не хитрое—занятіе взяться).

Ни привѣта, ни отвѣта.
(Иногда съ добавленіемъ: „будто дома ево нѣту“ или „ее нѣту“. Говорится по поводу оставленнаго безъ вниманія и безъ отзыва предложенія, письма, распоряженія и т. д.; т. е., на нихъ не получено или не дано прямого отвѣта, и даже не высказано никакого „добраго слова“).

180. Ни рожи, ни кожи.
(Иногда: „ни рожи, ни кожи, ни видѣнья“. О людяхъ невзрачныхъ, не имѣющихъ ни красиваго лица, ни приглядной внѣшности, ни осанистой фигуры. Видѣнье - картинная наружность, обращающая на себя вниманіе).

Ни шатко, ни валко, ни на сторону.
(Въ примѣненіи къ различнымъ житейскимъ положеніямъ и дѣламъ; смыслъ такой: ни то ни се, кой какъ, такъ себѣ, неопредѣленно).

Нѣтъ паю въ кулачномъ бою.
(Паю удачи, счастья. Смыслъ такой: „ни въ чемъ нѣтъ счастья“, „во всемъ незадача“, т. е., неудача).

Нѣтъ такихъ воровъ, какъ портныхъ мастеровъ.
(При кройкѣ платья легко возможно „прикроить лишнее“ и такимъ образомъ „украсть на глазахъ“, т. е., незамѣтно для другихъ присвоить себѣ часть матеріи, изъ которой кроится вещь. Для того, чтобы „прикроить“, требуется умѣнье).

Нѣтъ такова древа, гдѣ бы птица не сидѣла.
(Иногда съ добавленіемъ: „нѣтъ таково человѣка, который былъ бы безъ грѣха“. Добавленіе объясняетъ пословицу).

Обнадѣялся Иванъ на большой чужой таланъ.
(Обнадѣялся –понадѣялся, твердо уповалъ и разсчитывалъ. Таланъ талантъ, способности. О людяхъ, надѣющихся на чужія силы и средства).

Обросима – всѣ праздники отбросило.
(Послѣ 7 декабря -память святого Амвросія и до дня Рождества Христова, 25 декабря, праздниковъ, кромѣ воскресныхъ дней, нѣтъ, а до того они бываютъ еженедѣльно: „Никола“, „Знаменье“, „Введеніе“ и т. д.).

Одежа—куль да рогожа.

(О плохой одеждѣ, которая имѣется, при томъ, еще въ недостаточномъ количествѣ).

Одинъ глазъ спитъ, а другой на караулѣ стоитъ.

(О людяхъ хитрыхъ, словамъ и дѣйствіямъ которыхъ довѣрять не нужно: они всегда блюдутъ свои интересы неусыпно).

Одна—задериха, другая—неспустиха.

(Объ обычныхъ въ житейскомъ быту женскихъ ссорахъ, въ которыхъ трудно опредѣлить, кто правъ и кто виноватъ, и которыя объясняются недостатками въ характерѣ ссорящихся—неуживчивостью, неуступчивостью, отсутствіемъ взаимной снисходительности).

190. Одна рука въ меду, друга въ патокѣ.

(Т. е., живется хорошо. Патока нынѣ рѣдкій продуктъ, а прежде, когда сахаръ былъ дороже, была въ употребленіи).

Одново сукна епанча.

(О людяхъ одинаковыхъ по мыслямъ, нравамъ, дѣйствіямъ и т. д. Примѣняется къ людямъ дурнымъ вообще или къ дурнымъ чертамъ и дѣйствіямъ людей, согласныхъ въ этомъ отношеніи съ людьми дурными).

Опоздаешь, такь и воду хлебаешь.

(Въ буквальномъ смыслѣ—объ обѣдѣ или ужинѣ, т. е., придешь поздно, кушанья всѣ или въ лучшей части—будутъ съѣдены тѣми, кто пришелъ „во время"; въ смыслѣ переносномъ о томъ, что для успѣха дѣла промедленіе вредно и убыточно тому, кто виновенъ въ этомъ промедленіи. То же, что извѣстная фраза: „tarde venientibus ossa").

Осённо молоко шиломъ хлебать.

(Осенно осеннее, получаемое осенью. Шиломъ хлебать употреблять по-немногу, каплями, а не ложками. О томъ, что осенью молоко дорого, такъ какъ его мало: подножный кормъ для коровъ становится плохъ, а сѣна имъ еще не даютъ; коровы ищутъ корму, не ходятъ домой спать, а спятъ въ лѣсу, гдѣ осенью нѣтъ жалящихъ насѣкомыхъ; поэтому ихъ доятъ рѣдко).

Оставилъ возъ на дорогѣ, а Никола стереги.

(Объ излишней довѣрчивости и простотѣ, которыми люди лов-

кіе и нечестные пользуются для своихъ выгодъ и интересовъ).

Откуда берутъ? Чудотворцы даютъ.

(О людяхъ, разбогатѣвшихъ или богатѣющихъ сомнительнымъ образомъ).

Отними Богъ стыдъ, такъ и будешь сытъ.

(О людяхъ безсовѣстныхъ, которымъ легко живется на свѣтѣ).

Отставной козы барабанщикъ.

(Пренебрежительный отзывъ о людяхъ, „удаленныхъ“ или „удалившихся“ отъ какой-нибудь должности, службы, предпріятія и т. д.).

Отцовско благословенье до порогу, а материно – во всю дорогу.

(Иногда вмѣсто „материно“ говорятъ „женино“).

Отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала.

200. Отъ міру не прочь, а на міръ не челобитчикъ.

(Подразумѣвается: я, онъ и т. д. Міръ общество. Челобитчикъ проситель съ жалобой на кого-нибудь. О томъ, что „куда всѣ, туда и мы“; „ото всѣхъ не отстанешь“).

Отъ одной матки, да не равны дѣтки.

Отъ чужова стола не стыдно голодомъ уйти.

(Предполагается при этомъ противоположная мысль: стыдно отпустить гостя отъ своего стола голоднымъ. Говорится, напр., въ такомъ случаѣ, когда имѣющій отказываетъ въ чемъ-нибудь неимущему, хотя бы могъ съ нимъ подѣлиться безъ особаго ущерба для себя).

Первая дорожка—на людей.

(Первый опытъ работъ—въ пользу не свою, а другихъ).

Плачь да прячь.

(Иногда: „поплачешь да и спрячешь“, т. е. свои чувства, слезы. О томъ случаѣ, когда приходится дѣлать то, что не нравится, напр., „скрѣпя сердце“ поддерживать очень непріятное, но нужное знакомство и т. п., при чемъ нельзя обнаружить истиннаго своего настроенія.)

Плохо сѣно: половина травы.

(О неудовлетворительномъ состояніи дѣлъ, о неудавшихся замыслахъ).

Погоди, не роди, дай по бабушку сбѣгать.
(Вмѣсто „сбѣгать“ иногда „сходить“. О томъ, что не нужно слишкомъ торопиться или спѣшить скорѣе сдѣлать какое-нибудь дѣло).

Подперто не валится, будетъ время—пригодится.
(Подперто—подпертое, прочно установленное, крѣпко сложенное, хорошо устроенное. Будетъ время—придетъ пора, случай. О запасѣ на будущее время, о хозяйственной „заботливости“).

Подушка—одна подружка.
(Ей одной можно довѣрить задушевныя думы и желанія: чужой тайны не выдастъ).

Подчевать велѣно, а неволить грѣхъ.
(Поговорка на такой случай: хозяинъ усердно проситъ гостя „выпить, закусить“ и проч., а гость, не смотря на упрашиванья, рѣшительно отказывается отъ питья и ѣды. Примѣняется и въ другихъ подобныхъ случаяхъ).

210. Пожилоса Ермаку по три чирья на боку.
(Пожилоса—пожилося, т. е. посчастливилось, повезло,—„пофартило“, по мѣстному говору. Ермакъ—типъ предпріимчиваго человѣка. По три чирья на боку—дотронуться до себя не даетъ. О людяхъ, которые, „ставши похожи на людей, заважничали“. Общеизвѣстное въ Тобольской губерніи имя Ермака въ поговоркахъ встрѣчается рѣдко, хотя можно встрѣтить такого рода обороты рѣчи: „эхъ, Ермака на васъ нѣтъ“ говоритъ русскій татарамъ, будучи раздосадованъ тѣми; „васъ Ермакъ оглоблей крестилъ“ говорятъ переселенцы „изъ Россіи“ въ Сибирь и ихъ потомки природнымъ сибирякамъ).

Пой пѣсни хоть тресни, только ѣсть не проси.
(Угощать нечѣмъ).

По копѣйкѣ язь,—только самъ въ воду слазь.
(Слазь „слазай“, лѣзь, полѣзай. Шутливая поговорка при разговорѣ о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и въ частности о дорогихъ цѣнахъ на рыбу).

Покровъ! Буйну голову покрой. Матушка Парасковея! Пошли жениха поскорѣе.

(Въ видѣ какъ бы молитвы выражено желаніе невѣстъ выйти скорѣе замужъ, ихъ родителей, родственниковъ и опекуновъ выдать ихъ замужъ. „Покровъ“ (1 октября)—конецъ деревенскихъ работъ въ полѣ и на лугахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—начало свадебнаго сезона; конецъ же октября—разгаръ этого сезона; 28 октября день св. Параскевы. Это день „Парасковеи Пятницы“, память этой святой женщины почитается; въ томъ же мѣсяцѣ октябрѣ, 14 числа, бываетъ день „Парасковеи Грязнухи“—указаніе на осеннюю грязь въ половинѣ октября).

Помоги Богъ начать, а тамъ можно кончать.
(Въ смыслѣ томъ, что „начало половина дѣла“).

По привѣту собачка бѣжитъ.
(Какъ собака бѣжитъ не на всякій зовъ одинаково и безразлично, такъ и человѣкъ относится къ людямъ, смотря по ихъ отношенію къ нему и по ихъ обращенію съ нимъ).

Потягота, потягота! Сойди на Ѳедота, а съ Ѳедота на Якова, а съ Якова на всякова.
(О тѣхъ, кто не сразу берется за дѣло, а „потягивается“, „разминается“ предварительно. Шутливая поговорка и осмѣиваетъ такихъ людей).

Похаять—грѣхъ, а похвалить Богъ накажетъ.
(Подразумѣвается: если , то . Ироническій отзывъ о дурномъ человѣкѣ, напр., въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какова такая-то личность).

Поцѣлуй пробой да и ступай домой.
(Шутливая поговорка на такой случай: человѣкъ пришелъ къ какому-нибудъ зданію, напр., дому, храму, квартирѣ и т. д.,—и находитъ его запертымъ на замокъ, при чемъ возможности отворить двери нѣтъ, такъ что остается только повернуть обратно и уйти).

Пошолъ по канунъ да и самъ утонулъ.
(„Канунъ“—слово, въ обычной рѣчи не употребляющееся, или иначе „панихида “ и „поминовеніе“, какъ его обыкновенно называютъ,—кутья, изготовленная изъ вареныхъ зеренъ риса или пшеницы съ изюмомъ, ягоды на ней уклады-

ваются сверху зеренъ въ видѣ креста; кутью эту носятъ въ храмъ въ дни поминовенія усопшихъ родственниковъ. Отсюда и образъ выраженія въ поговоркѣ: пошелъ человѣкъ взять „канунъ“ и принести его изъ церкви домой, но и самъ „утопулъ“, сталъ покойникомъ. О людяхъ, которые, будучи посланы исполнить какое-нибудь порученіе, очень долго не возвращаются).

220. Правдой города не купишь, а кривдой и пригородка не возьмешь.

(Одной правдой не проживешь, но правда сильнѣе кривды).

Примѣнилъ Божій даръ къ мякинѣ.

(Божій даръ –хлѣбъ. Употребляется въ томъ случаѣ, когда хотятъ сказать кому-нибудь, что онъ сопоставляетъ вещи, дѣла или лица, другъ на друга мало похожія по своимъ качествамъ, сравниваетъ величины не вполнѣ соизмѣримыя).

Прожитъ вѣкъ за холщевый мѣхъ.

(Вѣкъ—жизнь. Холщевый мѣхъ мѣшокъ изъ холста; въ такіе мѣшки нищіе собираютъ подаваемые куски. О печальномъ положеніи дѣлъ бѣдняка: цѣлую жизнь человѣкъ жилъ и въ концѣ ея не имѣетъ ничего, кромѣ мѣшка для собиранія подаянія).

Проклятый городокъ: и калачика купить не на што.

(Насмѣшливая поговорка относительно безденежья).

Пронеси, Господи, тучу морокомъ.

(„Пронесло тучу морокомъ“—говорятъ и такъ. Морокъ—мракъ. Рѣчь о бѣдѣ, „нависшей надъ головой“, о непріятности, затруднительномъ положеніи и т. п.).

Пропало дѣдушкино трепало.

(Трепало—небольшихъ размѣровъ деревянное орудіе, употребляемое при обработкѣ льна. Шутливая поговорка, употребляемая въ томъ случаѣ, когда какая-нибудь вещь „завалится“ куда-нибудь такъ, что не скоро найдешь ее, или вовсе исчезнетъ, потеряется).

Пропилса, промоталса—одинъ гасничекъ осталса.

(Гасникъ—завязка, поддерживающая у пояса мужскіе штаны и не позволяющая имъ сваливаться съ тѣла; онъ въ просто-

народномъ костюмѣ замѣняетъ въ данномъ случаѣ пуговицы и иныя застежки. Насмѣшка надъ пропойцами).

Пуста голова только тулово заняла.

(Пустая голова—человѣкъ недостаточно сообразительный, съ небольшимъ умомъ, непонятливый, со слабой воспріимчивостью. Тулово—туловище. О томъ, что люди съ такой головой лучше бы не существовали).

Пусти лису на порогъ, а она залѣзетъ и на печку.

(О пролазахъ, умѣющихъ вкрасться въ душу довѣрчивыхъ людей и эксплоатирующихъ ихъ въ своихъ интересахъ).

Пусть богатые дивуютъ, на што нищіе пируютъ.

(Дивуютъ—удивляются. На што на какія средства. О неразсчетливой тратѣ времени и денегъ на различныя увеселенія людьми бѣдными).

230. Пятерня всево вѣрняй.

(Пятерня—пять пальцевъ на собственной рукѣ. Всево—всего. Вѣрняй -вѣрнѣе, надежнѣе. Говорится въ томъ случаѣ, когда стараются что-нибудь взять орудіемъ, напр., вилкой, ложечкой и т. п.,—и не могутъ, такъ что въ концѣ концовъ прибѣгаютъ къ помощи собственныхъ пальцевъ. Употребляется и въ переносномъ смыслѣ: личное участіе въ дѣлѣ—гарантія успѣха его).

Разгулялса въ пустомъ кабакѣ безъ денегъ.

(Насмѣшка надъ людьми, мечтающими о весельи и желающими повеселиться, но не имѣющими средствъ для этого. Примѣняется и къ людямъ, громко и шумно, но не основательно, заявляющимъ свои права и притязанія на что-нибудь и т. п.).

Разгуляласа съ печи на полати.

(О томъ, что женщинѣ, если у нея есть дѣти, и если она ведетъ домашнее хозяйство, гулять нѣтъ времени: не имѣется возможности отлучиться изъ дому).

Раззорилса парень бѣдный: купилъ дѣвкѣ перстень мѣдный; раззорилса до конца: купилъ дѣвкѣ два кольца.

(Насмѣшка надъ людьми, которые щедростью не могутъ похвалиться, хотя и не желаютъ показать себя скупыми).

Родила тебя мама, да не прибрала тебя яма.
(Мама - мать. Прибрала—взяла къ себѣ. Яма -могила. О дурномъ человѣкѣ: родился ты, да, къ сожалѣнію, не умеръ).

Ротъ до ушей - хоть опушень пришей.
(Опушень—опушка или обшивка по краю „чарковъ", т. е. сдѣланныхъ изъ грубой, прочной кожи крестьянскихъ башмаковъ; въ эту опушку вдѣвается такъ называемый „плетешокъ", т. е. шнурокъ или веревочка; „плетешкомъ" этимъ „чарокъ", или башмакъ, привязывается къ ногѣ и затягивается, чтобы не сваливался. Насмѣшка надъ тѣми, у кого большой ротъ).

Свинья борову, а боровъ—всему городу.
(Подразумѣвается: разскажетъ, передастъ. О распространеніи слуховъ, извѣстій, сообщенныхъ „по секрету" тайнъ и т. д.).

Свой глазъ—алмазъ.
(На то, что человѣкъ видитъ своими глазами, можно понадѣяться. Особенно важно все „самому доглядѣть" хозяину въ хозяйствѣ и не надѣяться на присмотръ наемныхъ людей: чего „не досмотришь окомъ,—заплатишь бокомъ", а потому „свой глазъ—алмазъ").

Свято мѣсто не бываетъ пусто.
(Свято –святое. Если существуютъ благопріятныя условія для существованія гдѣ-нибудь,—люди, желающіе ими воспользоваться, всегда найдутся).

Семикъ—бл...нъ, а курва—масляница.
(Бл...нъ—любитель разврата. Курва - разгульная женщина. О весеннемъ и масляничномъ веселыи, имѣющемъ спеціальный оттѣнокъ, въ семикъ вслѣдствіе повышенія весной жизненной энергіи, а въ масляницу вслѣдствіе употребленія хмѣльного).

240. Сердце давить: не съ кѣмъ баять; есть народъ, да все не тотъ.
(Сердце давитъ тяжело чувствуется. Баять—говорить. Народъ—присутствующіе въ данный моментъ. Не тотъ не такой, какой нуженъ. Шутливая поговорка въ томъ случаѣ, когда нѣтъ налицо нужнаго въ данный моментъ человѣка, а есть ненужные).

Середка на половинѣ.
(Ни то, ни се).

Сиротѣ праздникъ, какъ рубашка бѣла.
(Какъ -когда. Бѣлая чистая, вымытая чисто. Сирота переодѣнется въ чистое бѣлье—и то уже для нея праздникъ, радостное событіе).

Скажетъ, какъ полозомъ по шеѣ переѣдутъ.
(Иногда такъ: „скажетъ, когда"... и т. д. О людяхъ, способныхъ терпѣливо, молча и безъ жалобъ переносить житейскія тягости—обиды, горе, неудачи и т. п., умѣющихъ „терпѣть горюшко—не сказывать" и высказать его только въ самомъ крайнемъ случаѣ).

Скатертью дорога, буеракомъ путь.
(Шутливое благопожеланіе отправляющимся куда-нибудь).

Скачетъ съ сука на сукъ, а все недосугъ.
(О безтолково суетящихся людяхъ: движенія много, а дѣло подвигается впередъ медленно).

Сколочена посуда два вѣка живетъ.
(Сколоченная—сбитая крѣпко; напр., кадка съ крѣпко набитыми обручами; „сколотить полы" придвинуть плотно доски пола, или „половицы" одну къ другой, что достигается ударами обухомъ топора. По поводу побоевъ, наносимыхъ, напр., мужемъ женѣ).

Сколько пива, столько и пѣсенъ.
(Количество угощенія—мѣра веселья).

Слава Богу! Сытъ покуда: съѣлъ полпуда.
(Покуда пока. Вмѣсто „полпуда" иногда „три пуда". Шутливая поговорка, произносимая, напр., человѣкомъ, удовлетвореннымъ платой и обильной ѣдой, или кѣмъ-нибудь о человѣкѣ, плотно поѣвшемъ).

Слѣпой курицѣ все пшеница.
(О людяхъ недостаточно сообразительныхъ, не могущихъ разобраться въ различныхъ дѣлахъ, людяхъ, отношеніяхъ и т. п.).

250. Смирнаго бога и телята лижутъ.
(Въ томъ смыслѣ, что человѣка смиреннаго можетъ обидѣть всякій, „кому не лѣнь").

Сношка—не служка, а дочь не замѣна.
(О томъ, какъ важно для мужчины имѣть въ своемъ домѣ и хозяйствѣ жену; она не замѣнима другими женщинами изъ той же семьи: дочь уйдетъ замужъ, а сноха не станетъ слушаться свекра, считая обязательной для себя только волю мужа).

Собака не повалявъ куска не съѣстъ.
(Иногда: „собака не обвалявъ“... Въ буквальномъ смыслѣ—о собакѣ: собачья манера вытащить кусокъ изъ посудины, гдѣ лежитъ ѣда ей, и положить его на землю, на полъ и т. д., перевернуть и потомъ уже начать ѣсть. Въ смыслѣ переносномъ о людяхъ, которые прежде, чѣмъ взяться за дѣло, предварительно выскажутъ порицаніе ему).

Собака лаетъ, владыка ѣдетъ.
(О томъ, что на брань можно не обращать вниманія и не отвѣчать).

Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку.
(Шутливая поговорка, произносимая, напр., въ томъ случаѣ, когда въ комнату собирается не мало различныхъ посѣтителей, скотъ идетъ толпой на дворъ, дѣти гурьбой садятся за столъ ѣсть и проч.).

Со вранья пошлины не берутъ.

Совсѣмъ Максимъ и котомка съ имъ.
(Совсѣмъ снарядился окончательно, готовъ. Съ имъ—съ нимъ. Шутливая поговорка на тотъ случай, когда „все готово“, „совсѣмъ управились“, „кончено“ и т. п.).

Сонъ да ѣда—повада одна.
(Смыслъ таковъ: если начать ѣсть излишнее и спать сверхъ необходимаго, можно легко пріучить себя къ тому, что привычка обратится въ потребность, человѣкъ „навадится“, т. е., очень привыкнетъ. Поговорка употребляется, напр., въ отвѣтъ на предложеніе покушать, закусить и т. д.).

Сорочьи яица ѣстъ.
(Подразумѣвается: „онъ“, „она“ или имя чье-нибудь. Эту поговорку примѣняютъ къ людямъ очень догадливымъ, проницательнымъ, дальновиднымъ, много знающимъ. „Сорока

трескочетъ къ вѣстямъ", т. е. пророчитъ новости. Считается птицей болтливой и много знающей о людской жизни, такъ какъ всегда держится около жилья. Сорочьи яица найти не легко даже свѣдущему и наблюдательному человѣку).

Спасибо тому, кто поитъ да кормитъ, а вдвое—тому, кто хлѣбъ-соль помнитъ.

260. Спичка въ носъ, невеличка—въ перстъ.

(Шутливое присловье, произносимое въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь изъ присутствующихъ неожиданно чихнетъ).

Стань кручиниться, такъ вошь накинется, а стань веселиться, такъ и послѣдняя свалится.

(Накинется—нападетъ. О томъ, что не нужно терять бодрости).

Старый воронъ даромъ не куркнетъ.

(Даромъ по пустому, напрасно. Не куркнетъ—не каркнетъ. Старый воронъ каркаетъ не безъ основанія: онъ „чуетъ упадь", т. е. падаль свою пищу. Иносказательно о словахъ или дѣйствіяхъ пожилыхъ и старыхъ людей, богатыхъ житейскимъ опытомъ).

Суботa - на дѣвокъ забота, на бабъ - пер..жъ, на собакъ —вертежъ.

(Суббота день предпраздничныхъ хлопотъ по приведенію дома въ порядокъ къ празднику; поэтому дѣвицамъ предстоитъ работа, бабамъ—усиленное движеніе при наблюденіи за этой работой, а собакамъ—необходимость поворачиваться во всѣ стороны, то провожая глазами снующихъ мимо ихъ людей изъ своихъ, то лая на проходящихъ чужихъ, то спасаясь отъ ударовъ сердитыхъ хозяекъ и работницъ).

Счастье—на мосту съ чашкой.

(О „долѣ" нищихъ—сидѣть на мосту, гдѣ всегда довольно прохожихъ, и собирать въ чашечку подаяніе. Такая „доля" или „счастье", очевидно, не заманчиво и пугаетъ тѣхъ, кто предвидитъ подобную перспективу для себя. Въ разговорѣ на подобныя темы и можно слышать вышеуказанную поговорку).

Считай на мнѣ, да бери на пнѣ.

(О долгахъ, которыхъ не хотятъ уплатить по первому требованію).

Съ поганаго не треснешь, а съ чистаго не воскреснешь. (О томъ, что не нужно быть чрезмѣрно брезгливымъ).

Съ умомъ и суму носить хорошо, а безъ ума и суму потеряешь.

Таланъ матушка, жеребей батюшка.
(Таланъ, т. е. талантъ, природныя способности. Жеребей, т. е. жребій, -счастье, удача по велѣнію судьбы, по высшему предначертанію. Смыслъ тотъ, что человѣку, кромѣ его личныхъ способностей, въ жизни помогаетъ еще воля судьбы, счастье, при чемъ эта помощь важна не менѣе той. Говорится при „жеребьевкѣ", напр., при раздѣлѣ сѣнокосныхъ „паевъ", т. е. участковъ на заливныхъ лугахъ и т. п.).

Теща къ зятю спѣшила, на мутовкѣ рубаху сушила. (О людяхъ бѣдныхъ, которые, не обращая вниманія на бѣдность, однако соблюдаютъ традиціонные обычаи въ родѣ взаимной визитиціи, хотя „въ гости" „надѣть нечего": „вся одежа на себѣ").

270. Тише кади—святыхъ не опали.
(О томъ, что дѣло нужно дѣлать неторопливо, соблюдать въ немъ умѣренность, не увлекаться и т. д.).

Тонко прясть—долго ждать.
(Говорится въ томъ случаѣ, когда надолго откладываетъ кто-нибудь нужное дѣло, обѣщая его исполнить впослѣдствіи, а не теперь).

Тотъ же блинъ, да на маслѣ.
(Т. е. „то же да не то", а гораздо лучше. Примѣняется къ разнообразнымъ житейскимъ положеніямъ и дѣламъ).

Тряхъ кудрями: грошъ въ карманѣ; дѣвки звали, да самъ не пошелъ.
(Насмѣшка надъ хвастунами).

Ты, Господи, видишь да и намъ не скажешь.
(Поговорка по поводу чего-нибудь неизвѣстнаго, но любопытнаго и интереснаго).

Ты хочешь на гору, а чортъ тянетъ за ногу.
(О такихъ случаяхъ, когда мѣшаютъ работѣ и портятъ успѣхъ дѣла).

Тюрьма да богадѣльна—дѣло артельно.
(Тюремное заключеніе и жизнь на средства благотворителей—явленіе нерѣдкое въ общественной жизни, а потому можетъ коснуться многихъ. Говорится, какъ поученіе, по поводу пренебрежительнаго отношенія къ арестантамъ, призрѣваемымъ убогимъ и т. д.)

Убей комара до Иванова дня—рѣшето прибудетъ, убей послѣ Иванова дня—рѣшето убудетъ.
(Поговорка о комарахъ, которые, появляясь въ маѣ въ изобиліи, являются мучителями людей и скота въ окрестностяхъ г. Тобольска. Ивановъ день—24 іюня. До этого дня, по мѣстной народной примѣтѣ, количество комаровъ увеличивается, послѣ него уменьшается. Рѣшето комаровъ—выраженіе, показывающее сравнительную мѣру ихъ „прибыли“ и „убыли“).

Убралъ Спасъ безъ насъ.
(Иногда: „и безъ насъ“. О чемъ-нибудь исчезнувшемъ, пропавшемъ, уничтожившемся и т. д. безъ вмѣшательства тѣхъ людей, которые могли бы проявить его).

Умереть—не на возъ кластись.
(Кластись—складывать вещи. Когда накладываютъ вещи на возъ, дѣлаютъ это дѣло неторопливо, осторожно и искусно съ такимъ расчетомъ, чтобы не сломать положеннаго, чтобы вещи остались цѣлыми и неиспорченными во время перевозки по дорогѣ, иногда неудобной для ѣзды. Умереть можно неожиданно, скоро, безъ хлопотъ и приготовленій).

280. У мужа три праздника въ году: семикъ, да масленица, да жена именинница.
(Въ эти дни можно „разгуляться“ какъ слѣдуетъ; семикъ и масляница разгулъ всеобщій, а жена не воспретитъ веселья въ день ея ангела, такъ какъ это веселье какъ бы въ честь ея).

У попа сдачи, да у портнова остачи не спрашивай.
(Иногда такъ: „у попа.... остачи не бываетъ“. Остача-остатокъ).

У скупова попа кобылу выпроситъ.
(О назойливыхъ попрошайкахъ, объ искусныхъ въ выклянчиваніи людяхъ, о настойчивыхъ просителяхъ и т. п.).

У солдата кусъ хватишь—рубль платишь, а досыта наѣшься—не раздѣлаешься.
(Не раздѣлаешься—не расплатишься. Рѣчь, повидимому, о солдатахъ „добраго стараго времени“, „николаевскихъ“).

Утренняя выгоняетъ, а вечерня загоняетъ.
(Утренняя, вечерняя—подразумѣвается „заря“. О людяхъ, рѣдко бывающихъ дома, съ утра до вечера отсутствующихъ по причинѣ необходимости быть на работѣ, службѣ и т. д., а также по привычкѣ ходить въ гости, гулять и т. д.).

Хвали другу чужу сторону, а самъ ни ногой.
(Другу—пріятелю, знакомому. О томъ, что лучше жить тамъ, гдѣ кто родился или „обжился“, т. е. устроился, привыкъ).

Хвали руку: товаръ видно.
(Шутливая поговорка, употребляемая покупщиками при покупкѣ не особенно хорошаго товара, который расхваливаетъ продавецъ. Хвалить товаръ, очевидно, неважный, излишне; насколько же счастлива рука, передающая этотъ товаръ,—неизвѣстно еще).

Хвастливо слово гнило.

Хлѣба ни пуда, а на годъ будетъ.
(Иногда „хлѣба не пуды, а на годъ будетъ“. Хотя запасъ хлѣба и очень небольшой, но прокормиться можно долго: имѣются деньги, имѣются силы для заработка, такъ что запасъ хлѣба можно пополнить путемъ покупки. Имѣть годовой запасъ хлѣба въ наличности, безъ необходимости покупать его—желаніе всякаго хорошаго крестьянина.

Ходя наѣлся, сидя выспался.
(О людяхъ, обремененныхъ работой, особенно изъ тѣхъ, кои живутъ въ услуженіи).

290. Холоду да голоду амбары стоятъ.

Хорошо учить тово, кто слушаетъ, а бить тово, кто плачетъ.

Хоть бы въ щеку билъ, лишь бы щеголь былъ.
(Взглядъ на жениха у нѣкоторыхъ изъ невѣстъ, а также у нѣкоторыхъ женъ—на мужа, у нѣкоторыхъ изъ женщинъ—на мужчину вообще).

Хоть голодно, да похмѣльно.
(„Выпить“ имѣется, а относительно ѣды нельзя сказать этого. О жизни привычныхъ къ пьянству людей, напр., черноработихъ, пропивающихъ почти весь свой заработокъ).

Хоть не умны, да игумны.
(О томъ, что значеніе человѣку дается не однѣми его духовными силами, а и его общественнымъ положеніемъ, хотя бы оно этимъ силамъ и не соотвѣтствовало).

Хоть обѣдни не застать, да отъ походки не отстать.
(О людяхъ, любящихъ „тянуться за другими“, показывать, что они „не кто-нибудь“, а потому пользующихся, напр., общественнымъ богослуженіемъ, какъ случаемъ „выставиться“, показать себя—свои манеры, свой вкусъ въ умѣньи одѣться и т. д.).

Хоть умру, да ногой дрягну.
(О людяхъ, любящихъ настоять на своемъ, не уступать требованіямъ обстоятельствъ, добиться желаемаго и т. п.).

Хоть хлѣба ни куска, за то дѣтинка безъ уска.
(Безъ уска—безъ усовъ; безъусый. Дѣтинка безъ уска – парень безъ усовъ, т. е. молодой. Хоть бѣденъ, за то молодъ, —можетъ нравиться, какъ женихъ).

Хоть ходули да на водулѣ, а хоть варакуши да на маслѣ.
(Ходули слово, которымъ обозначается въ данномъ случаѣ нѣчто красивое, изящное, а варакуши, наоборотъ, слово, обозначающее въ данномъ случаѣ нѣчто аляповатое, нескладное. На водулѣ на водѣ. Ближайшимъ образомъ рѣчь о печеньи: не красивое на видъ, но состряпанное на маслѣ печенье лучше красиваго, но состряпаннаго на водѣ; то вкуснѣе. Употребляется и въ переносномъ смыслѣ въ примѣненіи къ различнымъ предметамъ).

Хотѣлось бы быть барыней, да мужъ кузнецъ.
(Ироническая поговорка о тѣхъ, кто стремится „не въ свои сани сѣсть“).

300. Храмъ не строй, да сироту призри.
(О принципѣ благочестія).

Церковь близко, да идти склизко, Отрясиха далеко, да идти легко.

(Склизко скользко. Отрясиха одна изъ окраинъ г. Тобольска. Вмѣсто этого слова употребляются и иныя—названія улицъ, фамилій знакомыхъ и т. д. Смыслъ тотъ, что идти на молитву за богослуженіемъ въ храмѣ не хочется, а идти въ гости всегда можно съ удовольствіемъ).

Чалой да драной.

(Подразумѣвается „собрались“. Въ буквальномъ смыслѣ о компаніи людей плохо одѣтыхъ, имѣющихъ поношенную, потерявшую натуральный цвѣтъ и потому нѣсколько разноцвѣтную одежду, на что и указываетъ названіе „чалый“, или одежду порванную „драный“. Иносказательно о людяхъ недостаточно образованныхъ, съ невиднымъ положеніемъ въ обществѣ).

Человѣкъ не скотина: полведра выпилъ да и будетъ.

(Будетъ—довольно. Иронически объ обжорахъ).

Четыре полы и бока голы.

(О человѣкѣ, одѣтомъ въ очень изодранное платье).

Чирей вереда не лучше.

(Иносказательно о людяхъ; напр., въ томъ случаѣ, кто правъ и кто виноватъ изъ двоихъ неуживчивыхъ людей, поссорившихся другъ съ другомъ).

Что воскресенье, то и новоселье.

(Т. е., что ни недѣля, то и новое мѣсто жительства. О непосѣдливыхъ людяхъ, любящихъ переѣзжать съ квартиры на квартиру, переходить отъ однихъ хозяевъ въ услуженіе къ другимъ, перемѣнять мѣста службы и т. п.).

Чѣмъ посудина замарана, тѣмъ она и пахнетъ.

(Иносказательно о дѣйствіяхъ человѣка).

Шей кулье подъ уголье.

(Кулье кули изъ рогожи. Уголье спеціально жженые угли для кузницъ, самоваровъ и проч., продаются въ рогожныхъ куляхъ по цѣнѣ за „куль угольевъ“. Ироническая шутливая поговорка о неискусныхъ портнихахъ).

Шла бы напередъ, да ни кто не беретъ.

(Шла бы... беретъ—о замужествѣ, т. е. шла бы замужъ. Напередъ впередъ другихъ, прежде ихъ. О невѣстахъ, желающихъ скорѣе имѣть жениха и стать его женой).

310. Што нальешь, то и выпьешь.
(Иносказательно объ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, дѣламъ, вещамъ и т. д.).

Што спинѣ, то и хребту.
(Т. е., будетъ, достанется. Рѣчь объ одинаковой участи, долѣ).

Што съ плечъ, то и въ печь.
(Объ одеждѣ очень изношенной, т. е., ветхой, или очень „заношенной“, т. е., затасканной и загрязненной, такъ что ихъ, какъ непригодныя уже, можно сжечь. Примѣняется къ людямъ, одѣтымъ дурно или грязно).

Щеголь собака: што годъ, то рубаха, а штанамъ и смѣны нѣтъ.
(Вмѣсто „штанамъ“ иногда „порткамъ“. О людяхъ неопрятныхъ, неимѣющихъ запасной перемѣны бѣлья).

Щипаной конторы рваный копіистъ.
(О „неважныхъ чиновникахъ“ стараго времени; примѣняется и къ современнымъ представителямъ подобнаго типа).

Ѣшь, корова, сѣно да поминай красно лѣто.
(О невозвратномъ прошломъ и былыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ).

Ѣхалъ бы ежеденъ, да нѣтъ пошевенъ.
(Ежеденъ ежедневно, каждый день. Пошевни -просто сдѣланныя сани, небольшія, низкія, выложенныя внутри лубомъ, большей частью выкрашенныя черной краской безъ лаку; довольно обычный въ г. Тобольскѣ будничный экипажъ зимой у мѣщанъ, торговцевъ и проч. Ироническая поговорка относительно людей съ широкими потребностями, но не достаточными для удовлетворенія ихъ матеріальными средствами).

Эхъ-ма! Кабы денегъ тьма, купилъ бы овинъ да и жилъ бы одинъ.
(Шутливая поговорка относительно безденежья).

ОТЧЕТЪ

Метеорологической Станціи I класса II разряда, при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, за время съ 1 сентября 1912 г. по 31 августа 1913 г.

Отчетъ составленъ по тому же плану, что и въ предыдущіе годы (см. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея", вып.XVIII).

Въ личномъ составѣ, въ средствахъ и въ мѣстоположеніи станціи измѣненій не произошло.

Съ 2 ноября 1912 года Тобольская станція включена въ телеграфную сѣть и ежедневно посылаетъ въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію телеграммы о состояніи погоды.

I. Давленіе атмосферы.

	Среднее.	Норма[5]).	Maximum.	Minimum.
Холодный періодъ. [1]).				
Сентябрь . . .	758.3	752 2	768.7	743.8
Октябрь . . .	757.7	755.1	769.0	738.7
Ноябрь . . .	757.0	754.9	774.9	732.0
Декабрь . . .	759.1	756.5	771.5	735.9
Январь . . .	753.1	758.0	767.1	739.9
Февраль . . .	754.6	759.2	765.4	740.8
Мартъ . . .	747.6	757.4	761.7	735.1
Апрѣль . . .	758.7	756.1	773.1	738.8
Май	749.5	753.3	759.2	731.5
За періодъ . .	755.0	755.9	774.9 (XI)	731.5 (X)
Умѣренный періодъ [2]).				
Іюнь	746.0	750.0	756.3	735.8
Іюль	750.1	748.8	756.3	741.1
Августъ . . .	754.1	749.6	759.1	741.0
За періодъ . .	750.1	749.5	759.1 (VIII)	735.8 (VI)

II. Температура воздуха.

	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	За мѣсяцъ.	Норма [5].	Въ снѣжные дни.	Въ безснѣжные дни.	Средняя изъ грунтовыхъ западныхъ вѣтровъ [3].	Средняя при грунтовыхъ юго-восточныхъ вѣтрахъ [4].	При затишьи.	Абсолютный максимумъ.	Абсолютный минимумъ.	Абсолютный минимумъ въ безснѣжные дни.	Средняя суточная амплитуда [6].	Суточный максимумъ амплитуды [7].	Суточный максимумъ амплитуды безснѣжн. дни.
Холодный періодъ.																
Сентябрь .	14.2	11.5	3.7	9.8	9.1	—	9.8	8.1	12.1	10.2	25.6	— 6.2	— 6.2	10.9	17.2	17.2
Октябрь .	2.2	— 3.6	11.8	4.6	0.4	11.1	0.0	0.9	— 6.3	— 8.8	13.1	—20.2	—13.2	6.6	11.6	11.6
Ноябрь .	—13.7	—10.5	— 8.5	—10.9	— 9.9	-10.9	—	8.4	—12.8	—11.1	0.8	—22.9	—	6.7	16.1	-
Декабрь .	-16.0	23.8	—17.1	-19.1	—16.9	19.1		—15.9	—19.2	21.8	— 1.5	—37.0	—	6.5	21.4	
Январь .	-20.3	—18.6	—20.2	—19.8	—19.2	—19.8	—	19.5	20.1	—19.6	5.5	38.9	-	8.3	21.0	—
Февраль .	—22.3	—16.8	-15.2	—19.1	—15.2	—19.1	-	18.3	19.0	—19.9	— 6.1	—36.9		8.6	17.4	—
Мартъ .	— 9.9	— 5.0	— 5.4	— 6.7	— 8.9	— 6.7	—	— 4.2	— 8.7	— 6.6	5.6	—12.8	—	8.9	15.9	—
Апрѣль .	—10.2	— 0.4	+ 6.5	1.4	0.5	— 3.9	+ 6.9	1.7	2.4	- 3.1	19.3	—21.2	- 6.1	11.9	21.8	18.3
Май . .	+ 2.1	+ 7.6	+14.2	+ 8.4	9.1	—	8.4	10.0	4.7	10.5	28.3	— 6.3	— 6.3	10.5	20.5	20.5
За періодъ	--	—	—	— 7.0	— 5.7	13.4	7.0	— 3.0	— 9.5	— 8.5	28.3 (V)	38.9 (I)	—13.2 (X)	—	21.8 (IV)	20.5 (V)
Умѣренный періодъ.																
Іюнь . .	11.0	18.9	17.0	15.6	15.4		15.6	13.2	16.9	19.8	28.7	2.7	2.7	10.6	15.7	15.7
Іюль . .	21.7	17.0	16.1	18.3	19.0	—	18.3	19.4	17.7	18.7	29.6	5.8	5.8	9.8	13.5	13.5
Августъ .	19.2	16.6	14.5	16.5	15.7	--	16.8	16.5	15.5	17.4	30.7	3.3	3.3	11.2	17.5	17.5
За періодъ	--	—	—	16.8	16.7	—	16.8	16.1	16.2	17.8	30.7 (VIII)	2.7 (VI)	2.7 (VI)	—	17.5 (VIII)	17.5 (VIII)

III. Температура воздуха.

	СНѢЖНЫЕ ДНИ.									БЕЗСНѢЖНЫЕ ДНИ.												
	Съ морозомъ (min. < 0.°0).					Безъ мороза (min. 0.°0).			Итого.	Съ морозомъ (min. < 0.°0).					Итого.	Безъ мороза (min. 0.°0).					Итого.	Съ умѣренными ночами.
	Съ значительными морозами [8]).	Безъ оттепели [9]).	Съ оттепелью [10]).	Холодные [11]).	Прохладные [12])	Холодные [13]).	Прохладные [14]).	Умѣренные [15])	Число дней съ снѣжнымъ покровомъ.	Съ значительными морозомъ. [8]).	Безъ оттепели [9]).	Съ оттепелью [10]).	Холодные [11]).	Прохладные [12])	Число безснѣжныхъ дней съ морозомъ.	Холодные [13]).	Прохладные [14])	Умѣренные [15])	Теплые [16]).	Жаркіе [17]).	Число безснѣжныхъ дней безъ мороза.	
Холодный періодъ.																						
Сентябрь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	1	7	2	5	5	11	—	23	5
Октябрь . . .	12	1	—	1	—	—	—	—	14	1	3	4	5	1	14	—	1	2	—	—	3	—
Ноябрь . . .	23	6	1	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—				—		
Декабрь . . .	30	1	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Январь . . .	30	1	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Февраль . . .	28	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мартъ . . .	18	4	6	—	3	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль . . .	9	—	7	—	4	2	1	—	23	—	1	1	—	—	2	—	1	4	—	—	5	—
Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	2	9	4	6	6	6	—	22	5
За періодъ .	150	13	14	1	7	2	1	—	188	1	5	9	13	4	32	6	13	17	17	—	53	10
Умѣренный періодъ.																						
Іюнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	11	12	4	30	18
Іюль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	20	5	31	26
Августъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9	13	6	31	17
За періодъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	26	45	15	92	61

IV. Осадки.

	СУММА.					Суточный maximum.	ЧИСЛО ДНЕЙ.			Повторяемость осадковъ въ %% числа срочныхъ наблюденій.			ЧИСЛО ДНЕЙ.													
	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Итого.	Норма [19].		Съ осадками.	Норма.	Съ значительными осадками [20].	Общая [21].	при преобладающихъ западныхъ вѣтрахъ [22]	при преобладающихъ юго-восточныхъ вѣтрахъ [23].	Съ грозой.	Со снѣгомъ.	Съ градомъ.	Съ крупой.	Съ росой.	Съ инеемъ.	Съ изморозью.	Съ гололедицей.	Съ туманомъ мокрымъ.	Съ туманомъ сухимъ.	Съ метелью. Нижней [24].	Съ метелью. Верхней [25].
Холодный періодъ.																								
Сентябрь . .	6.4	4.6	2.0	13.0	44.5	4.8	11	11	—	8	15	4	3	—	—	6	3	—	—	4	6	—	—
Октябрь . . .	7.2	9.3	1.0	17.5	33.7	5.5	13	11	—	8	13	8	—	11	—	—	—	7	1	—	2	—	—	1
Ноябрь . . .	0.0	11.0	3.7	14.7	24.2	7.2	13	11	—	11	13	16	—	13	—	—	—	13	4	2	1	—	—	5
Декабрь . .	4.8	4.8	9.8	19.4	22.7	5.6	17	11	—	9	11	34	—	18	—	—	—	—	10	—	—	—	—	7
Январь . . .	1.6	4.2	18.6	24.4	16.0	6.8	15	10	—	15	10	28	—	15	—	—	—	—	5	1	1	—	—	10
Февраль . .	1.6	2.2	3.8	7.6	13.1	2.7	11	8	—	6	16	4	—	11	—	—	—	13	6	—	—	—	—	8
Мартъ . . .	8.8	5.6	7.1	21.5	16.8	3.6	13	8	—	13	18	14	—	13	—	1	—	8	4	—	1	—	—	8
Апрѣль . . .	0.7	0.2	1.7	2.6	17.8	0.7	7	7	—	2	3	2	—	4	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Май	13.4	9.0	4.2	26.6	37.2	3.8	17	9	—	11	8	20	1	7		2	2	—	—	—	—	—	—	—
За періодъ .	—	—	—	147.3	226.0	7.2 (XI)	117	86	—	10	12	14	1	95	—	3	8	31	30	3	10	6	—	40
Умѣренный періодъ.																								
Іюнь	20.3	13.7	25.2	59.2	61.2	8.6	17	10	—	10	8	13	3	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
Іюль	32.4	0.0	16.6	49.0	73.5	22.8	10	11	1	3	4	4	4	—	3	1	6	—	—	—	—	1	—	—	—
Августъ . .	27.3	14.8	3.7	45.8	67.0	18.9	12	11	1	4	8	5	3	—	—	—	9	4	—	—	1	—	—	—
За періодъ	—	—	—	154.0	201.7	22.8 (VII)	39	32	2	6	7	7	10	—	3	1	19	4	—	—	2	—	—	—

V. Скорость и повторяемость вѣтровъ и затишья.

	Скорость вѣтра въ метрахъ въ сек.		Число дней съ бурей [26]).		Повторяемость въ %% [27]).								
	Группа западныхъ вѣтровъ [3]).	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ [4]).	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье.
Холодный періодъ.													
Сентябрь .	3.5	3.0	-	—	5	6	3	2	14	16	7	16	31
Октябрь .	5.1	7.3	1	7	5	9	12	11	5	15	13	3	27
Ноябрь . .	3.3	5.4	1	3	3	2	12	23	6	10	10	9	25
Декабрь .	3.1	3.0	—	6	6	7	12	14	13	11	3	10	24
Январь . .	4.2	6.6	1	3	6	2	3	26	10	12	7	10	24
Февраль .	4.0	5.1	1	2	1	11	13	19	14	9	6	4	23
Мартъ . .	3.1	6.5	—	4	3	3	10	22	19	15	5	6	17
Апрѣль . .	4.4	5.9		2	17	3	1	26	12	11	10	11	9
Май . . .	5.6	6.7	5	3	10	6	4	7	9	15	22	10	15
За періодъ.	4.1	5.2	9	30	6	5	8	17	11	13	9	9	22
Умѣренный періодъ.													
Іюнь . . .	5.0	6.0	1	2	4	7	9	27	10	10	10	16	7
Іюль . . .	3.8	5.2	2	1	22	18	10	14	5	4	1	14	12
Августъ . .	4.0	4.0	—	—	9	4	5	5	2	10	10	18	37
За періодъ.	4.3	5.2	3	3	12	10	8	15	6	8	7	16	19

VI. Средняя толщина снѣгового покрова въ сантиметрахъ.

	Средняя толщина.	Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Maximum толщины.
Холодный періодъ.			
Сентябрь		—	—
Октябрь	6	14	8
Ноябрь	15	30	30
Декабрь	38	31	55
Январь	62	31	80
Февраль	83	28	86
Мартъ	81	31	92
Апрѣль	40	23	64
Май		—	
За періодъ . .	50	188	92 (III).
Умѣренный періодъ.			
Іюнь	—		—
Іюль	—	—	—
Августъ	—	—	—
За періодъ . . .	—	—	—

VII. Облачность и солнечное сіяніе.

	Средняя облачность [29].	Норма [31].	Число ясныхъ дней [33].	Норма [35].	Число пасмурныхъ дней [37].	Норма [39].	Повторяемость солнечнаго сіянія въ % отъ числа наблюденій [41].	Число часовъ солнечнаго сіянія [42].
Холодный періодъ.								
Сентябрь .	56	63	3	3	6	9	33	104.6
Октябрь .	76	72	1	2	18	17	12	35.2
Ноябрь .	77	73	1	2	17	14	6	4.7
Декабрь .	79	67	1	4	19	12	3	0.0
Январь .	75	59	4	5	16	10	12	18.1
Февраль .	52	57	7	5	6	8	18	67.3
Мартъ .	50	54	9	6	6	8	38	143.6
Апрѣль .	31	54	14	5	3	7	51	250.1
Май . .	66	59	1	4	9	9	34	201.0
За періодъ	62	62	41	36	100	94	23	824.6
Умѣренный періодъ.								
Іюнь . .	53	60	4	3	4	7	37	230.4
Іюль . .	47	58	3	3	6	7	47	313.5
Августъ .	45	60	7	3	6	8	51	291.2
За періодъ	48	59	14	9	16	22	45	835.1

VIII. Испареніе воды (въ миллиметрахъ[33]).

Холодный періодъ.		Умѣренный періодъ.	
Сентябрь	40.2	Іюнь	84.8
Октябрь	5.9	Іюль	95.7
Ноябрь	5.2	Августъ	77.5
Декабрь	5.0		
Январь	5.6	За періодъ . .	258.0
Февраль	9.0		
Мартъ	16.0		
Апрѣль	33.4		
Май	40.6		
За періодъ . .	160.9		

IX. Вскрытіе и замерзаніе р. Иртыша у г. Тобольска.

(по новому стилю)

Ледъ на р. Иртышѣ у г. Тобольска зимой 1912 года сталъ 25 октября (норма 7 ноября [34]); весной 1913 года тронулся 4 мая (норма 2 мая).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ:

[1]) Мѣсяцы, въ которые средняя мѣсячная температура ниже 10.°0 С.

[2]) Средняя мѣсячная между 10.°1 и 20°.1 С.

[3]) Вѣтры направленій: SSW, SW, WSW, W, NW, NNW.

[4]) Вѣтры направленій: N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

[5]) См. брошюру: „Матеріалы для исторіи мет. набл. въ Тобольской губерніи". Вып. II. („Ежегодникъ музея", вып. XIX).

[6]) Разница среднихъ мѣсячныхъ показаній максимальнаго и минимальнаго термометровъ.

[7]) Наибольшая разница за сутки между показаніями max и min.

[8]) Minimum ≤ — 10°,0 С.

[9]) Maximum $\leq 0^{0}.0$ C.; minimum $\geq -9^{0}.9$ C.

[10]) Средняя суточная $\leq 0^{0}.0$ C.; maximum $\geq 0^{0}.1$ C.

[11]) Minimum $\leq 0^{0}.0$ C.; средн. сут. $0^{0}.1 - 4^{0}.5$ C.

[12]) Minimum $\leq 0^{0}.0$ C.; средн. сут. $4^{0}.6 - 9^{0}.9$ C.

[13]) Minimum $\geq 0^{0}.1$ C.; средн. сут. $0^{0}.1 - 4^{0}.5$ C.

[14]) Minimum $\geq 0^{0}.1$ C.; средн. сут. $4^{0}.6 - 9^{0}.9$ C.

[15]) Minimum $\geq 0^{0}.1$ C.; средн. сут. $10^{0}.0 - 14^{0}.9$ C.

[16]) Minimum $\geq 0^{0}.1$ C.; средн. сут. $15^{0}0 - 22^{0}.0$ C.

[17]) Minimum $\geq 0^{0}.1$ C.; средн. сут. $\geq 22^{0}.1$ C.

[18]) Minimum $\geq 10^{0}.0$ C.

[19]) См. примѣч. 5.

[20]) Количество осадковъ ≥ 10.0 миллиметровъ.

[21]) Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюденій, во время которыхъ наблюдались осадки, къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[22]) То же при группѣ W.

[23]) То же при группѣ SE.

[24]) Осадковъ (по дождемѣру) $\geq$ 10 милл. при скорости вѣтра $\geq$ 6 метровъ въ секунду.

[25]) Замѣтное перемѣщеніе снѣга при общей поверхности снѣжнаго покрова, лишенной ледяной коры и при скорости вѣтра $>$ 15 метровъ въ секунду.

[26]) Скорость вѣтра $>$ 15 метровъ въ секунду.

[27]) Процентное отношеніе числа вѣтровъ даннаго направленія къ числу срочныхъ наблюденій за мѣсяцъ.

[28]) Въ сотыхъ доляхъ.

[29]) Въ среднемъ покрыто облаками $<$ 0.2 частей небеснаго свода.

[30]) Покрыто въ среднемъ $>$ 0.8 частей небеснаго свода.

[31]) Проц. отношеніе числа наблюденій при солнечн. сіяніи къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[32]) По геліографу Кэмпбеля.

[33]) По вѣсовому эвапорометру Вильда.

[34—37]) См. Примѣч. 5.

Евг. Писаревскій.

Открыта подписка на 1914 годъ.

АКВАРІУМЪ и КОМНАТНЫЯ РАСТЕНІЯ, выходятъ 10-ю выпусками въ годъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Зубово, Теплый пер., 20.

АКУШЕРКА, ежемѣсячный медицинскій журналъ. Цѣна 3 руб. въ годъ. Адресъ редакціи: Одесса, Нѣжинская ул., домъ наслѣдниковъ Мейера, 66.

АМУРСКІЙ ЛИМАНЪ, общественная и литературная газета. **Выходитъ 1 разъ въ недѣлю.** Годовая плата 7 руб. Адресъ: Николаевскъ на Амурѣ, уг. Американской и Чныррахской ул., д. Кухтерина.

АРГУСЪ, литературный ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: СПБ., ул. Гоголя, 4.

БИРЖЕВЫЙ АРТЕЛЬЩИКЪ, органъ биржевыхъ артельщиковъ всей Россіи. Выходитъ 1 разъ въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Скатертный пер., 27.

БИРЖА, еженедѣльный журналъ Цѣна на годъ 12 руб. Адресъ редакціи: СПБ., Невскій, 21.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ, популярный медицинскій журналъ, **выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 3 руб. Адресъ: СПБ., Гороховая, 17.**

ВСЕОБЩАЯ МАЛЕНЬКАЯ ГАЗЕТА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ежедневная. Годовая плата 2 руб. Адресъ: СПБ., М. Царскосельскій, 7.

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ, ежемѣсячный педагогическій журналъ. Выходитъ 9 разъ въ годъ Годовая плата 6 руб. Адресъ: Москва, Арбатъ, Старокопюшенный пер., д. 32.

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ, иллюстр. литературно-научный **журналъ. Годовая плата 9 руб.** Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 40, Контора.

Вѣстникъ Западной Сибири, газета общественная, литературная и экономическая. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Тюмень, Контора Вѣсти. Западн. Сибири.

Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Петрозаводскъ, Губернская Земская Управа.

Вѣстникъ Саратовскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Общества, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Саратовъ, М. Казачья, 5.

ВѢСТНИКЪ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ, органъ Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Петербургск. стор., Б. Проспектъ. 100.

Вѣстникъ Фотографіи, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Москва, Кузнецкій мостъ, пассажъ Джамгаровыхъ.

ГОЛОСЪ МИНУВШАГО, ежемѣсячный журналъ исторіи и исторіи литературы. Годовая плата 8 руб. Адресъ редакціи: Москва, Гранатный, 2, кв. 31.

ГОЛОСЪ МОСКВЫ, большая ежедневная литературная общественно-политическая газета. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Москва, Филипповскій пер., 11.

Горныя Золотопромышленныя Извѣстія, двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Томскъ, Золотосплавочная Лабораторія, Буткѣевская, 21.

ДЕНЬ, ежедневная политическая литературная газета. Годовая плата 10 руб. Адресъ: СПБ, Невскій, 69.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГАЗЕТА, выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Москва, Тверская, Бол. Черкышевскій пер., д. 21.

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ, органъ народнаго учительства. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюля и августа. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Б. Полянка, 44, кв. 20.

ДЫМЪ ОТЕЧЕСТВА, политическій, безпартійно-прогрессивный еженедѣльникъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Загородный, 36.

Желѣзно-дорожная жизнь на Дальнемъ Востокѣ, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Харбинъ, Аптекарская ул., 8.

ЖИВОЕ СЛОВО, еженедѣльный, литературно-художественный и общественно-политическій журналъ. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., 26, кв. 7.

Жизнь Алтая, ежедневная газета. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Барнаулъ, Гоголевская ул., д. 73.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Петербургъ, улица Жуковскаго, 22.

Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ, ежемѣсячный технической журналъ. Годовая плата 4 руб. Адресъ: Томскъ, Буткѣевская, 21.

ЗАРЯ, иллюстрированный еженедѣльный журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Тверская, 48.

ЗЕМЩИНА, еженедѣльная газета. Годовая плата 6 р. Адресъ: СПБ., Шпалерная, 48

Золото и Платина, двухнедѣльное изданіе. Годовая плата 9 руб. Адресъ: СПБ., Екатерининская, 6.

Извѣстія Книжныхъ Магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи. Годовая плата 1 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, 18 и 2.

ИЗВѢСТІЯ ЧЕЛЯБИНСКАГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ежемѣсячное изданіе. Годовая плата 50 коп. Адресъ: Челябинскъ, Скобелевская ул., д. Кутузова.

Историческій Вѣстникъ, историко-литературный журналъ. Годовая плата 10 руб. Адресъ: Петербургъ, Невскій просп., № 40.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, журналъ по сельскому хозяйству. Выходитъ 20 разъ въ годъ съ четырьмя приложеніями. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: СПБ., Малая Монетная, 9.

Лѣсопромышленный Вѣстникъ, журналъ лѣсного хозяйства, промышленности и торговли лѣсомъ. Выходитъ еженедѣльно. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Москва, Петрово-Разумовское.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ, ежедневная политическая газета. Годовая плата 10 руб. Адресъ: Москва, Петровка, д. № 25.

Мусульманская Газета, еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета. Цѣна отдѣльнаго номера 10 коп. Адресъ: СПБ., Пушкинская, д. 15.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, органъ Союза Сибир. Маслодѣльн. Артелей. Годовая плата 2 руб. 50 коп Адресъ: Курганъ, Главная Контора Союза.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ, еженедѣльный профессіональный и общественно-педагогическій журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Тверская Застава, Царекій, 4.

Наша Птицеводная Жизнь, органъ русскихъ птицеводовъ. Выходитъ ежемѣсячно. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Кіевъ, Кадетскій Корпусъ, кв. 24.

НАША РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. Годовая плата 4 руб. 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, уг. Перекупного пер. и Конной ул. д. 5—22, кв. 7.

Нижегородская Земская Газета,

еженедѣльное изданіе. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Нижній Новгородъ, Губ. Зем. Управа.

Новая Жизнь, безпартійный журналъ литературы, науки, искусства и общественной жизни. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Б. Дмитровка, 26.

НОВЫЙ КОЛОСЪ, общедоступный иллюстрированный 2-хъ недѣльный журналъ. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Б. Никитская, д. 19.

НОВЫЙ САТИРИКОНЪ, еженедѣльный журналъ сатиры и юмора. Годовая плата 6 руб. 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 98.

Омскій Телеграфъ, ежедневная газета. Годовая плата 7 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 3 мѣс.—2 руб. Адресъ: Омскъ, уг. Думской и Сажинской, 17.

ОПЫТНАЯ ПАСѢКА, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Тула, Совѣтъ Общества Пчеловодства.

Правительственный Вѣстникъ, ежедневная общественно-политическая газета. Годовая плата 12 руб. Адресъ: СПБ., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

ПРАВО, еженедѣльная юридическая газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: СПБ., М. Конюшенная, 3.

ПРОСВѢЩЕНІЕ, ежемѣсячный общественно-политическій, экономическій и литературный журналъ марксистскаго направленія. Годовая плата 3 руб. 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Измайловскій просп., д. 7, кв. 91.

ПСИХОТЕРАПІЯ, журналъ обозрѣнія вопросовъ психическаго леченія и прикладной психологіи. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Ермолаевскій просп., 13.

Птицеводное Хозяйство, двухнедѣльный журналъ сельскохозяйственнаго птицеводства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Театральная площадь, зданіе птицеводнаго музея.

Пчела, органъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства, выходитъ 10-ю выпусками. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Екатеринославъ, 2, Бригадная.

ПЧЕЛОВОДСТВО, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Вятка.

ПЧЕЛОВОДЪ, ежемѣсячный журналъ пчеловодства. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Вятка.

Раціональное Удобреніе, ежемѣсячный журналъ раціональнаго искусственнаго удобренія въ Россіи. Годовая плата 1 руб. 50 коп., крестьянамъ 50 коп. Адресъ: СПБ., Малая Конюшенная, 8.

РЕБУСЪ, журналъ психизма, медіумизма и спиритуализма. Годовая плата 5 руб. Адресъ: Москва, Больш. Дорогомиловская ул., д. 3.

Русское Богатство, ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ. Годовая плата 9 руб., на 6 мѣс.—4 руб. 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Басковская, ул., 9.

РУССКАЯ МЫСЛЬ, ежемѣсячный литературно-политическій журналъ. Годовая плата 15 руб. Адресъ: СПБ, Нюстадская, 6.

Русское Слово, ежедневная большая газета. Годовая плата 8 рублей. Адресъ: Москва, Тверская ул, д. Сытина.

Русское Судоходство, ежемѣсячный журналъ. Годовая плата 8 руб. Адресъ: СПБ., Невскій, 92.

Русская Школа, ежемѣсячный общепедагогическій журналъ. Годовая плата 8 руб. для сельскихъ учителей—6 руб. Адресъ: СПБ., Лиговская, 1.

РѢЧЬ, большая ежедневная политическая газета. Годовая плата 12 руб. Адресъ: СПБ., ул. Жуковскаго, 21.

САДЪ и ОГОРОДЪ, ежемѣсячный органъ Россійскаго О-ва Любителей Садоводства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Каретный рядъ, 12.

Извлеченіе изъ устава Тобольскаго Губернскаго Музея.

Въ *почетные* члены (§ 15) избираются лица, оказавшія особыя услуги Музею или сдѣлавшія единовременное пожертвованіе не менѣе 500 руб. деньгами или имуществомъ. Въ *члены-соревнователи* (§ 17) избираются лица, оказывающія содѣйствіе задачамъ Музея научными трудами или личной работой, или же сдѣлавшія единовременное пожертвованіе на сумму не менѣе 200 руб. Въ *дѣйствительные* члены (§ 18) принимаются лица, внесшія единовременно не менѣе 50 руб. или уплачивающія ежегодно не менѣе 3 руб., и они утверждаются въ этомъ званіи Распорядительнымъ Комитетомъ по рекомендаціи двухъ членовъ Музея (§ 19). Всѣ члены Музея *лично* пользуются слѣдующими правами: 1) правомъ безплатнаго посѣщенія Музея въ установленные дни и часы (§ 22); 2) правомъ безплатнаго пользованія библіотекою Музея, какъ въ самомъ помѣщеніи ея, такъ и дома, по установленнымъ библіотечнымъ правиламъ; 3) одинаковымъ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ (§ 22); 4) возобновившіе годичные членскіе взносы—правомъ безплатнаго полученія выпуска „Ежегодника“ (на осн. пост. правленія Комитета Музея 29 ноября 1894 г. и 3 мая 1895 г.).

Членскіе взносы принимаются отъ городскихъ членовъ въ зданіи Музея смотрительницею его, казначеемъ и другими членами Комитета. Иногородніе члены адресуютъ взносы непосредственно въ Губернскій Музей.

„Уставъ Тоб. Губ. Музея“ (Тобольскъ, 1899, 14 стр.), продается въ Музеѣ (цѣна 5 к.).

724

Съ мая мѣсяца 1910 года въ особомъ помѣщеніи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ открытъ безплатный кабинетъ для чтенія. Посѣтители послѣдняго могутъ читать здѣсь различныя періодическія изданія—столичныя и провинціальныя. Получаются многія сибирскія газеты и сельско-хозяйственныя газеты и журналы. Кабинетъ открытъ для публики ежедневно въ 4 часа до 8 часовъ вечера.

0-50K.